

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ В АСПЕКТЕ
СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Сборник материалов студенческой научно-практической
конференции кафедры немецкой филологии и методики
преподавания немецкого языка

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский
государственный университет»

Оренбург
2024

УДК 81
ББК 81.2
А 43

Редакционная коллегия:

Симутова О. П., канд. филол. наук, доцент
Снигирева О. М., канд. филол. наук, доцент
Пасечная Л. А., канд. пед. наук, доцент
Иванова Л. В., старший преподаватель

А 43 **Актуальные вопросы лингвистики, переводоведения, лингводидактики в аспекте современных научных исследований:** сборник материалов студенческой научно-практической конференции/ под редакцией О. П. Симутовой, О. М. Снигиревой, Л. А. Пасечной, Л. В. Ивановой; Оренбургский гос.ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2024. – 300 с.
ISBN 978-5-7410-3337-1

В сборник включены материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы лингвистики, переводоведения, лингводидактики в аспекте современных научных исследований» (14-15 ноября 2024).

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы печатаются в авторской редакции.

УДК 81
ББК 81.2

ISBN 978-5-7410-3337-1

© Авторы, 2024
© Оренбургский государственный университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	7
<i>РАЗДЕЛ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ</i>	8
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ В ОБЩЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ ПОДРОСТКОВ В СЕРИАЛЕ “GOSSIP GIRL” Агафонова М.Г.	8
НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Алисиевич П.В.	12
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ Белозеров Е.А.	17
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Вачева В.В.	22
РОССИЙСКИЙ РЫНОК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УСЛУГ В 20-Е ГОДЫ XXI ВЕКА. КАРЬЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ Вяткин Д.С.	26
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ И ИХ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК Гулиева С.Д.	32
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ К.С. ХЕНН «СЛУЖБА ДОСТАВКИ КНИГ») Дубская Д.К.	38
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Жумагалиева Г.А.	43
ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В РАССКАЗАХ У.С. МОЭМА Заболотских Е.М.	49
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ Загитова К.Р.	55
ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ Заплатин В.Е.	60
СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	

ВИРЖИНИ ГРИМАЛЬДИ «CHERE MAMIE»)	
Исмагилова К.Р.....	67
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
Ишкова Е.Н.	72
ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ОСОБЕННОСТИ	
Клюканова С.А.	77
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
Ковалева А.В.....	81
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ	
Мальцева М.О.....	87
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА СЛОЖНОСОСТАВНЫХ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
Медведева Д.Д.	94
БЛОГИНГ КАК ФОРМА ПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ	
Никонович А.В.	98
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
Писарева М.С.....	103
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ	
Покровская В.А.	108
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО ЭКОЛОГИИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
Полякова Я.А.	113
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫСОКОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ АУТИСТОВ	
Саламахин А.А.	118
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНАХ БРИТАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА	
Сафронова В.Р.	125
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОБЕДНОЙ РЕЧИ Д. ТРАМПА)	
Сюсина О.В.....	131
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ПЕРЕВОДА	
Тюнин К.В.....	137
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЭМОЦИОНАЛЬНО- ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКИХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ МУЗЫКАЛЬНОГО ЖАНРА «РОК»	
Чевычелова А.С.....	141

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТЕФАНА ЦВЕЙГА)	
Шестова А.А.	147
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	
Ярцева В.Р.	152
<i>РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ</i>	158
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ ПО РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ЭЛЕМЕНТАРНОМ УРОВНЕ	
Аскарова Д.В.	158
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ПРОДУКТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ II СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)	
Базыльчук М.-Е.В.	163
МНЕМОНИКА: МЕТОДЫ ЗАПОМИНАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ	
Вачева В.В.	169
РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ТВОРЧЕСКОГО ПИСЬМА УЧАЩИХСЯ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СРЕДСТВАМИ КОМПЛЕКСНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОПОР	
Демидова И.А.	174
К ВОПРОСУ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ	
Дурнева Е.Д.	180
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБРАЗОВАНИИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	
Еспанова К.А.	185
ТЕХНОЛОГИЯ ПОДКАСТИНГА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	
Петрушина М.В.	192
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ. РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС	
Тананушко А.В.	197
СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ	
Трубецкая О.Л.	202
<i>РАЗДЕЛ 3 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ</i>	209
РОЛЬ КОМИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ	
Антоненко П.В.	209
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИНОРЕЦЕНЗИЙ В ИНТЕРНЕТЕ	
Артюховская Е.А.	214
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СПОРТИВНЫХ СМИ	
Безносенко Е.Р.	219

ЛАКУНА КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ЯЗЫКА	
Бузанков А.М.	225
СЛОВОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ НАЗВАНИЙ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ. АББРЕВИАЦИЯ И УСЕЧЕНИЕ В СОЗДАНИИ КОНДИТЕРОНИМОВ	
Варданян К.А.	229
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ	
Деулина К.И.	234
ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ПО ПСИХОЛОГИИ	
Зеленцова А.В.	239
ВЛИЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ АЛЕКСАНДРА АДУЕВА, ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»	
Киреева А.Р.	243
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ЖАНРА ФЭНТЕЗИ	
Корниенкова К.А.	248
АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГАХ О МОДЕ)	
Костюченкова Ю.В.	253
К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ	
Скрынникова А.С.	258
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИДИОМЫ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ	
Ступина К.А.	263
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКИ	
Тарасова П.И.	268
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА	
Тубольцева М.С.	273
СООТНОШЕНИЕ КОММЕНТАРИЯ И КОММЕНТИРУЕМОЙ ПУБЛИКАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	
Ушакова К.С.	279
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФРАЗЕОЛОГИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОМАТИЗМОВ В ЯЗЫКАХ	
Федченко В.С.	284
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОНКРЕТНОЙ ПОЭЗИИ	
Шалмина Д.Г.	289
ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ	
Шевчук М.А.	295

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы лингвистики, переводоведения, лингводидактики в аспекте современных научных исследований», проходившей 14-15 ноября 2024 года в Оренбургском государственном университете, приняли участие бакалавры, магистры и аспиранты из вузов России таких как Государственный университет просвещения (Москва), Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти), Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского (Обнинск), Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого (Санкт-Петербург), Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Пушкин), Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), Алтайский государственный университет (Барнаул), Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Брянск), Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В. Г. Короленко (Глазов), Академия перевода Дениса Вяткина (Пермь). Отрадно, что участниками конференции стали представители научной молодежи из Республики Беларусь (Белорусский государственный университет, г. Минск, Барановичский государственный университет, г. Барановичи), из Республики Казахстан (Актюбинский Региональный Университет имени К. Жубанова, г. Актобе, Казахско-Русский Международный университет, г. Актобе).

Событие объединило представителей вузов и практикующих переводчиков. Смешанный формат мероприятия позволил выстроить диалог между участниками из России, республик Беларусь, Казахстан и поделиться своими знаниями, обменяться научными идеями, опытом, приобрести новые знания из области лингвистики, перевода и лингводидактики.

Кафедра немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка как организатор мероприятия выражает глубокую признательность всем участникам конференции и авторам статей.

РАЗДЕЛ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

УДК 811.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ В ОБЩЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ ПОДРОСТКОВ В СЕРИАЛЕ “GOSSIP GIRL”

Агафонова Марина Геннадьевна, бакалавр, Государственный университет просвещения, Мытищи, e-mail: marina.a.2003@mail.ru

Научный руководитель: **Бызова Юлия Элгуджиевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Государственный университет просвещения, Мытищи, e-mail: julia_by@bk.ru

Аннотация. В данной статье анализируется употребление английских идиоматических выражений в различных речевых ситуациях в рамках сериала “Gossip Girl”, что позволяет более глубоко погрузиться в языковые реалии и особенности подростковой коммуникации в американской культуре при изучении английского языка. Известно, что подросткам свойственно использовать множество средств для выражения своей уникальности и идентичности в обществе, и идиомы не являются исключением.

Ключевые слова: идиомы, устойчивые выражения, американские подростки, общение, сериал, английский язык.

THE USE OF ENGLISH IDIOMS IN THE COMMUNICATION OF THE AMERICAN TEENAGERS IN THE SERIES “GOSSIP GIRL”

Agafonova Marina Gennadyevna, bachelor student, State University of Education, Mytishchi, marina.a.2003@mail.ru

Research advisor: **Byzova Julia Elgujievna**, Associate Professor of the Department of English Philology, State University of Education, Mytishchi, julia_by@bk.ru

Abstract. The use of English idiomatic expressions in this article are analysed in various colloquial situations in the series “Gossip Girl”, which enables one to delve deeper into the linguistic culture-specific concepts and the peculiarity of adolescent communication in the American culture when learning the English language. Teenagers are known to use a multitude of ways for expressing their uniqueness and identity in society, and idioms are no exception.

Key words: idioms, collocations, the American teenagers, communication, series, the English language.

Для исследования данной темы был выбран сериал “Gossip Girl”, наиболее полно отображающий современную американскую молодёжную культуру, образ жизни, мировоззрение и особенности общения подростков элитного общества. Английские идиомы, используемые в данном сериале, обладают особым колоритом и глубиной, что позволяет нам в достаточной мере изучить выбранную тему.

Объектом исследования являются идиомы английского языка из сериала “Gossip Girl”.

Предмет исследования – использование английских идиом в общении подростков.

Настоящая работа имеет целью выявить особенности употребления английских идиом в коммуникации американских подростков на материале сериала “Gossip Girl”.

Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Изучить на теоретической основе понятие «Идиома» в английском языке.
- 2) Проанализировать характер и цели использования идиом в общении подростков из сериала “Gossip Girl”.
- 3) Составить классификацию устойчивых сочетаний в зависимости от речевой ситуации.
- 4) Сделать вывод об использовании английских идиом в речи подростков.

Сериал “Gossip Girl” был создан на основе романа американской писательницы С.Зигесар в 2007 году. По ходу действий возникают различные ситуации, с которыми может столкнуться молодёжь: дружба, влюблённость, предательство, выбор жизненного пути, конфликт поколений и т.д. Рассматривая общение героев, нам удалось выявить определённые средства выразительности высказываний, среди которых идиомы занимают значительное место. Это обусловило интерес к проведению исследования в данной работе. Прежде чем перейти к классификации, необходимо обратиться к теоретическому обоснованию понятия «идиома», опираясь на научные труды профессора Кунина А.В.: *«Идиома – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [2, с.89].*

Рассматривая понятие «идиома» в современной теории языка, мы находим следующее определение в «Полном словаре лингвистических терминов» 2010г. лингвиста Матвеевой Т.В., где «идиома» предстаёт как *«устойчивый оборот речи, не переводимый дословно на другой язык и обладающий яркими выразительными возможностями» [3, с.120].*

Идиомы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не всегда в состоянии предоставить наименование всех сторон действительности. Идиоматика осуществляет в лингвистике важную роль, поскольку несёт в себе семантическое богатство, лаконичность, образность. Большая часть идиоматических выражений создаётся народом, поэтому в них отражаются

представления, связанные с культурой и бытом, понимание особенностей которых имеет большое значение при изучении языка [1, с. 4].

Актуальность использования идиом обоснована присутствием огромного количества устойчивых выражений в речи носителей английского языка, что свидетельствует о важности изучения идиоматических выражений для полного понимания различных коммуникативных ситуаций.

Далее рассмотрим некоторые коммуникативные ситуации на материале сериала “Gossip Girl”, в которых были выявлены идиомы. Речь героев изобилует устойчивыми сочетаниями разных видов.

Для более системного и структурированного анализа мы распределили идиомы по категориям в соответствии с речевыми ситуациями:

Коммуникативная ситуация 1. Пожелание успеха в делах

Break a leg – to wish someone good luck (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *ни пуха, ни пера.*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации, когда главный герой Дэн желает удачи отцу перед концертом. *Dan: “It’s your comeback. So break a leg.”*

Коммуникативная ситуация 2. Заключение пари

to make a wager – to make a bet (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *заклучить пари*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации, когда главный герой Чак пообещал Блэр, что оставит её в покое навсегда, если ей позвонит лорд. В данном случае предложение заключить пари Чак сделал, используя идиому “to make a wager”.

Chuck: “Care to make a wager? If he calls, I’ll leave you alone forever”.

Коммуникативная ситуация 3. Преодоление трудностей

to weather the storm - to deal with a very difficult problem successfully (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *пережить трудные времена.*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации, когда главная героиня Серена утверждает, что ей не нужно вмешиваться в отношения Чака и Блэр, так как они могут разрешить все возникающие разногласия самостоятельно.

Serena: “You and the Waldorf name can weather the storm alone”.

Коммуникативная ситуация 4. Выражение осуждения

It serves you right. - someone deserves the punishment given (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *так тебе и надо*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации, когда главная героиня Блэр во второй серии второго сезона расстроилась из-за того, что не удалось построить отношений с лордом. На эту реплику Серена отвечает идиомой “It serves you right”, поскольку Блэр первоначально пыталась влюбить в себя молодого человека из высшего общества из корыстных соображений.

Serena: “*Well, it serves you right. You were scheming to convince Marcus you’re someone you’re not.*”

Коммуникативная ситуация 5. Выражение неспособности к выполнению действий

to have two left feet - to move in a very awkward way when dancing (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *быть не очень хорошим танцором.*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации, когда главная героиня Блэр рассказала незнакомцу на вечеринке о неумении танцевать.

Serena: “*I’m afraid I have two left feet*”.

Коммуникативная ситуация 6. Прикладывание огромных усилий в определённом деле

to bend over backwards - to try very hard to do something good or helpful (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *лезть из кожи вон*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации для того, чтобы выразить, как много сил и энергии Серена вкладывает в укрепление дружбы со своей подругой Блэр.

Serena: “*My whole life, I have been bending over backwards to protect your feelings*”.

Коммуникативная ситуация 7. Стремление к достижению целей

to set one’s sights on something - to decide to achieve something (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *нацелиться на что-либо.*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации, когда главная героиня Блэр рассказала подруге Серене о целеустремлённости одноклассницы, поступающей в университет. Blair: “*Nelly Yuki has her sights set on Yale*”.

Коммуникативная ситуация 8. Способность внести свой вклад в дело

to bring to the table - to provide something that will be a benefit (Cambridge Dictionary Online).

Русский вариант: *внести свою лепту.*

Применение данной идиомы мы находим в следующей коммуникативной ситуации, когда главный герой Дэн приободряет сестру Дженни после ссоры с одноклассницами.

Dan: “*You got so much more to bring to the table*”.

На основании проведённого анализа сериала, нам удалось прийти к следующим выводам: в речи подростков идиомы занимают значительное место, что ещё раз подчеркивает их важную роль и необходимость изучать этот пласт языка, чтобы владеть им в совершенстве. Это свидетельствует об их широком кругозоре, глубоком внутреннем мире. Идиомы помогают также установить контакт с окружающими людьми и воздействовать на них, вызывая яркие образы и ассоциации для более глубокого понимания происходящего. В

качестве речевой составляющей, окрашенной эмоционально, идиома несёт в себе позитивную или негативную коннотацию и может соответственно влиять на человека, с которым ведётся диалог. Приправляя речь идиомой, можно убедить собеседника в чём-либо или разубедить, расположить к себе или оттолкнуть, дать оценку происходящему или людям, приободрить или привести в уныние, придать яркость эмоциям, более точно выразить свою мысль. Это ещё один аргумент в пользу изучения идиом как инструмента, помогающего вести диалог, что является одним из ключевых навыков для достижения успеха в любом деле.

Список литературы

1. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. - Москва: Высш. шк.; Дубна : Изд. центр "Феникс", 1996. – 4 с.
2. Кунин, А. В. О фразеологической номинации / А. В. Кунин // Фразеологическая семантика: сб. науч. тр. – Москва, 1983. – 89 с.
3. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 120 с.
4. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс] – Электронный словарь английского языка. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/>. - 20.09.2024.
5. Oxford Learner's Dictionaries. [Электронный ресурс] – Электронный словарь английского языка. – Режим доступа : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. - 21.09.2024.

УДК 811

НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Алисиевич Полина Васильевна, бакалавр, Барановичский государственный университет, Барановичи, e-mail: polinaalisievich@gmail.com

Научный руководитель: **Булатая Елена Васильевна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики германских языков, Барановичский государственный университет, Барановичи, e-mail: bulataya87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей перевода пословиц и поговорок в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина на английский язык. Пословицы и поговорки выступают одной из идиостилевых черт М. Е. Салтыкова-Щедрина — известного писателя-сатирика. В результате проведенного исследования установлено процентное соотношение нефразеологических способов перевода пословиц и поговорок в произведениях Салтыкова-Щедрина на английский язык: дословный перевод, грамматическая

замена, синтаксическая перестановка, генерализация, модуляция, конкретизация.

Ключевые слова: пословица, поговорка, художественный дискурс, художественный перевод, М. Е. Салтыков-Щедрин, способы перевода.

NON-PHRASEOLOGICAL METHODS OF TRANSLATING PROVERBS AND SAYINGS IN THE WORKS OF M. E. SALTYSKOV-SHCHEDRIN INTO ENGLISH

Alisievich Polina Vasilyevna, bachelor student, Baranovichi State University, Baranovichi, e-mail: polinaalisievich@gmail.com

Research advisor: **Bulataya Elena Vasilyevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Baranovichi State University, Baranovichi, e-mail: bulataya87@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of proverbs and sayings in the works of M. E. Saltykov-Shchedrin into English. Proverbs and sayings are one of the idiosyncratic features of M. E. Saltykov-Shchedrin, a famous satirical writer. As a result of the conducted research, the percentage of non-phraseological ways of translating proverbs and sayings in the works of Saltykov-Shchedrin into English was established: literal translation, grammatical substitution, syntactic permutation, generalization, modulation, concretization.

Key words: proverb, saying, literary discourse, literary translation, M. E. Saltykov-Shchedrin, translation methods.

Как известно, одной из древнейших форм народного фольклора являются пословицы и поговорки, поскольку они отражают национальную культуру и дух народа, его знания и мудрость. В этом аспекте нельзя не согласиться с писателем Л. Н. Толстым, по мнению которого «русский народ создал огромную изустную литературу — мудрые пословицы и поговорки. Напрасно думать, что эта литература была лишь плодом народного досуга. Она была достоинством и умом народа» (цит. по: [1, с. 463]).

В первую очередь обратимся к определению термина «пословица». Так, в лингвистическом энциклопедическом словаре пословица трактуется как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа» [2, с. 407]. При этом поговорка представляет собой «краткое в простой форме народное изречение, выражающее истину» [3, с. 10].

Особая роль пословицам и поговоркам принадлежит в текстах художественной литературы, в которые они привносятся эмоционально-экспрессивную окраску и способны емко, а порой в имплицитной форме

репрезентировать информацию. В связи с этим отметим, что под художественным дискурсом понимается процесс коммуникации автора и читателя через материализованную реалию текста, результатом которого является изменение картины мира человека, преобразование его взгляда на действительность. По мнению Н. А. Кулибиной художественный дискурс — это «последовательный процесс взаимодействия текста и реального (а не мыслимого автором) читателя, учитывающего либо нарушающего "указания" автора, приносящего в текст информацию, которая была известна и / или не известна писателю, и т. д.» [4, с. 32].

Учитывая вышеназванные особенности художественного дискурса, очевидно, что перевод художественного текста — это достаточно сложная многоаспектная человеческая деятельность, поскольку в переводе сталкиваются разные культуры, традиции и взгляды, разные личности и тем самым разные способы мышления и уровни развития, а также разные исторические периоды.

Идиостиль М. Е. Салтыкова-Щедрина стал важным вкладом в русскую литературу XIX века, поскольку его произведения представляют собой ценный, исторически значимый художественный корпус, обогащающий литературное наследие мира. Их актуальность неоспорима и сегодня.

Цель данного исследования состоит в определении и описании способов нефразеологического перевода пословиц и поговорок в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина на английский язык.

Материалом исследования послужили фрагменты художественных текстов, извлеченные из произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина [5], в которых функционируют пословицы и поговорки.

Для проведения исследования мы обратились к классификации, предложенной В. Н. Комиссаровым, который выделяет три вида переводческих приемов, или переводческих трансформаций:

- 1) лексические (транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, модуляция, конкретизация и генерализация);
- 2) грамматические (дословный перевод, замены членов предложения, форм слова, частей речи и членение предложения);
- 3) комплексные (описательный перевод, антонимический перевод и компенсация) [6, с. 66].

Следует отметить, что в данном случае под переводческими трансформациями мы понимаем «межъязыковые преобразования, перестройку элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента» [6, с. 72].

Так, в ходе анализа эмпирического материала нами были получены следующие результаты:

- а) дословный перевод — 19 единиц;
- б) грамматическая замена — 6 единиц;
- в) синтаксическая перестановка — 4 единицы;
- г) генерализация — 4 единицы;

- д) модуляция — 1 единица;
- е) конкретизация — 1 единица.

Обращаем внимание, что в одном фрагменте текста и в рамках одной поговорки может содержаться более одной переводческой трансформации конкретного типа.

Итак, больше всего поговорок и пословиц в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина были переведены посредством такого нефразеологического способа перевода, как дословный. Он представляет собой способ передачи выражений из одного языка в другой путем буквального соответствия слов и структуры предложения без изменения порядка или формы слов. Рассмотрим некоторые примеры:

«**Насупил брови** помещик, разозлился на него...» [5, с. 44]. — “The landowner frowned and got angry at him”. В данном случае используется прием дословного перевода — устойчивое выражение «насупить брови» в английском языке передается посредством глагольной лексики “frown”.

Следует обратить внимание на то, что большинство поговорок и поговорок, которые были переведены посредством дословного перевода, несут религиозный подтекст:

«...**благословясь да Богу помолясь**» [5, т. 13, с. 191]. — “...being blessed and praying to God”.

На втором по частотности месте мы выделили способ грамматической замены, который предполагает, что при передаче того или иного выражения на другой язык меняются некоторые грамматические категории. Приведем соответствующий пример:

«**Господи! сохрани мою невинность! Пошли мне глаз слепоту, языка онемение, ума оглушение и чувства помрачение! И да пребуду вовеки блажен!**» [5, т. 7, с. 417]. — “God! Save my innocence! Send me blindness of the eyes, numbness of the tongue, stupefaction of the mind and confusion of the senses! And may me be blessed forever!”. В данном примере отмечается дословный перевод, а также прием грамматической замены (обращаем внимание на залог в последнем предложении контекста).

Как видим, грамматическая замена в переводе поговорок и поговорок используется для адаптации выражения к грамматическим правилам целевого языка.

На третьем по частотности месте размещаются приемы генерализации и синтаксической перестановки. Генерализация предполагает использование в переводе лексической единицы, которая имеет более широкое значение, нежели в оригинальном тексте. В свою очередь, синтаксическая перестановка требует изменения расположения языковых элементов в тексте в рамках синтаксического целого по отношению к тексту оригинала. Отметим данные приемы в проанализированном эмпирическом материале:

«И вот взмолился он: "Просвети, боже сердца краснорядцев, бакалейщиков, погребщиков, мясников и рыбников! И научи их! Дабы **не во взятку, но в приношение, и не по принуждению, а от сердца полноты!**"»

[5, т. 10, с. 494] — “And so he prayed: "Enlighten, O God, the hearts of merchants, grocers, cellar keepers, butchers and fishmongers! And teach them! So that not as a bribe, but as an offering, and not under compulsion, but from the heart of fullness”’. В приведенном контексте отмечаются дословный перевод, прием генерализации, а также синтаксическая перестановка.

«Ты знаешь ли, что об молитве-то в Писании сказано? "Молитва — **недугующих исцеление**" — вот что сказано!» [5, т. 13, с. 191]. — “Do you know what the Holy Scriptures say about prayer? "Prayer is healing for the sick" — that's what it says!”’. Как видно, в приведенном примере используются дословный перевод, а также генерализация.

Генерализация в переводе пословиц и поговорок предполагает замену конкретных элементов выражения на более общие или универсальные. Этот метод может быть использован, чтобы сделать пословицу или поговорку более применимой к широкому кругу ситуаций или контекстов в целевом языке.

Нами также было выделено два контекста, в которых используется метод модуляции, предполагающий расширение семантики при передаче отдельного высказывания. Модуляция включает в себя изменение смысла или употребления выражения для более точной передачи особенностей оригинала и лучшего соответствия смыслу или контексту в целевом языке. Ср.:

«Он любил **творить тайную милостыню**, т. е. правую рукой подавал нищему грош, а левую оставлял в заблуждении, якобы подавал рубль» [5, т. 7, с. 112]. — “He liked to do secret alms, that is, with his right hand he gave a penny to a beggar, and with his left he misled, allegedly gave a ruble” (модуляция);

«...помаленьку да полегоньку **аридовы веки в реке прожили...**» [5, с. 31]. — “...little by little, but slowly, we have lived in the river for centuries” (модуляция и грамматическая замена).

Наконец, в одном из контекстов при переводе паремии используется метод конкретизации, который предполагает употребление слова в более узком значении, нежели в тексте оригинала. Конкретизация предполагает замену универсальных терминов или общих сущностей на более конкретные иллюстрации или примеры, чтобы усилить понимание или наглядность выражения в языке перевода:

«Весь он **с головы до ног оброс волосами, словно древний Исав, а ногти у него сделались, как железные**» [5, т. 13, с. 191]. — “He was covered from head to toe with hair, like an ancient Esau, and his nails became like iron” (дословный перевод и конкретизация).

Как видно, метод конкретизации используется для придания паремии более ясного и конкретного значения в контексте целевого языка.

Таким образом, в результате проведенного исследования нефразеологических способов перевода пословиц и поговорок в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина на английский язык было установлено, что наиболее частотно используется способ дословного перевода (55%), специфика которого заключается в направленности на буквальную передачу исходного выражения без учета культурных, лингвистических и контекстуальных аспектов, что

может привести к неполному или неточному переводу, не отражающему многообразию смыслов и метафор в различных языках.

На втором по частотности месте размещается способ грамматической замены (17%), который предполагает замену слов или структур, которые не совпадают с грамматикой или синтаксисом целевого языка на соответствующие элементы в рамках грамматической системы целевого языка; на третьем — генерализация, делающая поговорку более применимой к широкому кругу ситуаций или контекстов в целевом языке, и синтаксическая перестановка, применимая для адаптации поговорок и пословиц к особенностям синтаксиса другого языка (по 11%).

Менее частотными являются модуляция, используемая для расширения семантического диапазона изначального выражения (5%) и конкретизация, предполагающая замену универсальных терминов или общих сущностей на более конкретные иллюстрации или примеры (3%).

Список литературы

1. Яковлева, И. А. Русский фольклор и его роль в умственном развитии детей / И. А. Яковлева // Молодой ученый. — 2014. — № 10 (69). — С. 463—465.

2. Бех, Е. Ф. Художественный дискурс и его отличия от остальных видов дискурса / Е. В. Бех // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. — 2021. — № 2. — С. 232—235.

3. Боброва, Н. Е. Лингвистическая парадигма автора в художественном дискурсе / Н. Е. Боброва // Гуманитарные исследования: традиции и инновации. — 2010. — Вып. 4. — С. 32—36.

4. Асратян, З. Д. Дискурс художественного произведения / З. Д. Асратян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 3 (45). — С. 30—34.

5. Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин. — М.: Художественная литература, 1965—1977.

6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. — М.: Высшая школа, 1990. — 251 с.

УДК 811.11.112

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Белозеров Егор Александрович, студент, Оренбургский государственный университет, belozеров1337@gmail.com

Научный руководитель: **Пасечная Людмила Алексеевна** кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики

преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет,
lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода технических текстов с немецкого на русский язык, с акцентом на автомобильную тематику. В работе рассматриваются основные сложности, возникающие при переводе: специфика узкоспециализированной терминологии, лингвистические и культурные различия между языками. Авторы анализируют примеры перевода, демонстрируя необходимость глубокого знания технической терминологии и особенностей обоих языков для создания точного и понятного перевода.

Ключевые слова: перевод, технический текст, немецкий язык, русский язык, автомобильная терминология, культурные особенности, лингвистические особенности.

TRANSLATION PECULIARITIES OF TECHNOLOGICAL TEXTS FROM GERMAN LANGUAGE INTO RUSSIAN

Belozarov Yegor Aleksandrovich, Student, Orenburg State University,
belozarov1337@gmail.com

Research advisor: Pasechnaya Lyudmila Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching the German Language, Orenburg State University, lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of translating technical texts from German into Russian, with an emphasis on automotive topics. The paper examines the main difficulties encountered in translation: the specifics of highly specialized terminology, linguistic and cultural differences between languages. The authors analyze translation examples, demonstrating the need for in-depth knowledge of technical terminology and features of both languages to create an accurate and understandable translation.

Key words: translation, technical text, German, Russian, automotive terminology, cultural features, linguistic features

В современном мире, характеризующемся глобализацией и стремительным развитием технологий, перевод технических текстов играет ключевую роль. Он обеспечивает доступ к новым знаниям и инновациям, способствует международному сотрудничеству и развитию науки. Так как немецкий язык, является одним из языков науки, и многие технические изобретения и решения имеют немецкие корни, следовательно, имеет смысл делать такие исследования, чтобы найти что-то общее, выделить уникальное, потому что немецкая промышленность зародилась раньше, и развивалась успешнее. В данной статье особое внимание уделяется переводу технических

текстов с немецкого на русский язык, на примере текста который специализируется на автомобильной тематике. Выбор этой области обусловлен ее актуальностью и наличием большого количества специфической терминологии, требующей от переводчика глубоких знаний и опыта. Анализ особенностей перевода технических текстов с немецкого на русский язык в контексте автомобильной тематики позволяет определить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются переводчики, и разработать рекомендации по достижению максимальной точности и адекватности перевода. Актуальность исследования обусловлена постоянно растущим спросом на качественный перевод технических текстов, необходимым для успешного взаимодействия в международной научной и инженерной сфере. Особо важно, что, несмотря на развитие машинного перевода, человеческий фактор в переводе технических текстов по-прежнему необходим. Точный перевод требует глубокого понимания как технических деталей, так и культурных нюансов обоих языков.

Материалом исследования послужило руководство по эксплуатации автомобиля «Лада Нива 4x4». В ходе анализа материала можно отметить, что при переводе автомобильных текстов выделяется наличие большого количества узкоспециализированной терминологии. Немецкий язык богат на технические термины, часто имеющие несколько вариантов перевода на русский. Например: «Motor» – «Двигатель» (в русском языке также употребляется «мотор», но в технических текстах предпочтительнее «двигатель») «Getriebe» – «Коробка передач» (в русском языке также употребляется «трансмиссия», но «коробка передач» более употребительный термин). «Fahrwerk» – «Ходовая часть» (в русском языке также употребляются «шасси» и «подвеска», но «ходовая часть» более широкое понятие).

К особенностям технических текстов так же можно отнести многозначность терминов. Многие немецкие термины имеют несколько значений, что требует от переводчика внимательного анализа контекста. Например: «Bremsen» может означать как «тормоза», так и «тормозные колодки». «Kupplung» может означать как «сцепление», так и «сцепление диска». В результате сопоставления исходного текста и текста перевода было выявлено, что в текстах по автомобильной тематике могут присутствовать культурные особенности, например, термины, которые не имеют прямого аналога в русском языке. В следствии чего переводчику нужно подобрать соответствующий русский эквивалент или оставить оригинальное название, включив его в скобки. Так же имеет место быть проблема отсутствия прямых аналогов, некоторые немецкие термины не имеют прямых аналогов в русском языке, что требует применить метод описательной трансформации. Пример:

«Warnblinkanlage» – «Аварийная сигнализация»

«Tagfahrlicht» – «Дневной ходовой свет»

«Rückfahrkamera» – «Камера заднего вида»

«Scheinwerferreinigungsanlage» – «Омыватель фар»

«Einparkhilfe» – «Парковочный ассистент»

«Komfortsitz» – «Сиденье с повышенным комфортом»

«Start-Stopp-Automatik» – «Система автоматического запуска и остановки двигателя»

«Lenkradheizung» – «Подогрев руля»

«Notbremsassistent» – «Система экстренного торможения»

«Spurhalteassistent» – «Система удержания полосы движения»

«Der Kofferraum ist mit einem elektrischen Öffnungsmechanismus ausgestattet. – Багажник оборудован электрическим механизмом открывания»

«Die Scheinwerfer sind mit einem adaptiven Kurvenlicht ausgestattet. – Фары автомобиля оборудованы адаптивным поворотным светом»

«Das Fahrzeug hat einen Tempomat, der die Geschwindigkeit konstant hält. – Автомобиль оснащен круиз-контролем, который поддерживает постоянную скорость»

Еще одной синтаксической особенностью являются сложные предложения. Немецкий язык характеризуется сложными предложениями, с большим количеством придаточных предложений. Переводчику необходимо перестроить предложение, сохраняя смысл и делая его более доступным для русского читателя.

«Die Motorhaube wird durch zwei Scharniere gehalten, die an der Vorderseite des Fahrzeuges befestigt sind und die sich durch eine Sicherheitsverriegelung öffnen lassen.»

«Капот крепится на двух петлях, расположенных в передней части автомобиля. Для открытия капота необходимо открыть безопасную защелку.»

«Bevor man das Fahrzeug startet, sollte man die Funktionsfähigkeit der Bremsen überprüfen.»

«Перед тем, как заводить машину, необходимо проверить исправность тормозов.»

«Der Wagen verfügt über ein Navigationssystem, das den Fahrer zuverlässig ans Ziel führt, selbst wenn er sich in einer unbekanntem Gegend befindet»

«Автомобиль оснащен навигационной системой, которая уверенно доводит водителя до места назначения, даже если он находится в незнакомой местности.»

Так же не маловажной особенностью является страдательный залог. В немецком языке часто используется страдательный залог при написании технических текстов, которое требует особого внимания при переводе. В русском языке страдательный залог используется редко, поэтому переводчик должен перефразировать предложение, сохраняя смысл:

«Die Reifen müssen regelmäßig auf den Luftdruck geprüft werden». (Шины должны регулярно проверяться на давление воздуха) – «Регулярно проверяйте давление воздуха в шинах».

«Der Motor wird mit einem Schlüssel gestartet». (Двигатель запускается ключом) – «Запуск двигателя осуществляется при помощи ключа зажигания».

«Die Türgriffe werden durch Drücken betätigt». (Дверные ручки открываются нажатием) – «Двери открываются нажатием на дверные ручки».

«Die Bremsen werden bei Bedarf ausgetauscht». (Тормоза заменяются при необходимости) – «Замена тормозов производится при необходимости».

«Das Radio wird mit den Tasten am Lenkrad bedient». (Радио управляется с помощью кнопок на руле) – «Настройка радио осуществляется с помощью кнопок на руле».

«Die Fenster werden mit den Fensterhebern geöffnet und geschlossen». (Окна открываются и закрываются с помощью стеклоподъемников) – «Открытие и закрытие окон осуществляется с помощью стеклоподъемников».

Передача технической информации с немецкого на русский язык требует высокой квалификации переводчика. Необходимо владеть специализированной терминологией, знать особенности двух языков и уметь передавать смысл текста с максимальной точностью и ясностью. Проведенное исследование подчеркивает важность внимательного подхода к переводу технических текстов и учет особенностей обоих языков. Кроме того, следует отметить, что технический перевод не ограничивается лишь буквальным переводом слов и фраз. Он требует глубокого понимания предметной области, чтобы избежать недоразумений и ошибок. Качественный технический перевод является сложным и многогранным процессом, который требует не только лингвистических навыков, но и глубокого понимания специфики предмета, что делает перевод технических текстов в разы сложнее. Благодаря исследованию были выявлены особенности технических текстов, которые помогут выработать методику по переводу данных текстов.

Список литературы

1. Ветрова, Э. С., Диденко Д. Д. Виды трансформаций при переводе научно-технических текстов с английского и немецкого языков на русский / Э. С. Ветрова, Д. Д. Диденко // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2020. – Т. 16. - № 2 (48). – С. 108-117.
2. Данилова, И. И., Куприянова О. В. Особенности словообразования терминов композитов в немецком научно-техническом тексте / И. И. Данилова, О. В. Куприянова // *Современные наукоемкие технологии*. – 2013. – № 7-1. – С. 76.
3. Казыханова Г. Х., Юсупова Л. Г. Способы образования терминов в немецком языке (на примере технических текстов) / Г. Х. Казыханова, Л. Г. Юсупова // *Инновационные технологии в науке и образовании*. –2016. – № 1-2 (5). – С. 131-133.
4. Руководство по эксплуатации автомобиля «Lada Niva 4x4» и его модификации Ф. 536-5 Тольятти Россия.
5. *Fahrzeuge Lada Niva 4x4 Betriebsanleitung-Togiliatti Russland 2005*.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Вачева Валентина Владимировна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: valya.vacheva.03@mail.ru

Научный руководитель: **Пасечная Людмила Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям молодежного сленга и трудностям при переводе соответствующей лексики. Актуальность темы обусловлена активным распространением сленгизмов, которые являются прямым отражением культуры народа, субкультуры определенных социальных групп. При условии активного процесса культурной интеграции, потребность в понимании новых слов и выражений становится все более острой.

Ключевые слова: сленг, культурная интеграция сленговой лексики, стилистически сниженная лексика, тематические группы, переводческие трудности, трансфонетизация.

FEATURES OF TRANSLATION OF YOUTH SLANG FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Vacheva Valentina Vladimirovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: valya.vacheva.03@mail.ru

Research advisor: **Pasechnaya Lyudmila Alekseevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Abstract. this paper is devoted to the the features of youth slang and the difficulties they determine in translating the relevant vocabulary. The relevance of the topic is explained by the active spread of slangisms, which are a direct reflection of the culture of the people, the subculture of certain social groups. With an active process of cultural integration, the need to understand new words and expressions is becoming more acute.

Keywords: slang, cultural integration of slang vocabulary, stylistically reduced vocabulary, thematic groups, translation difficulties, transfonetization.

На сегодняшний день термин «сленг» плотно вошел в нашу жизнь. По мнению многих ученых он является живым организмом, который словно зеркало запечатлевает все происходящие в жизни общества события и затем отображает их в форме новых слов и выражений, которые в течение определенного периода времени входят в активный словарный запас большинства представителей соответствующего сообщества. Кроме того, нужно отметить, что язык, в частности сленг, отражает культуру и историю своего народа. А учитывая, что сегодня активно происходит процесс культурной интеграции, проблема перевода сленговой лексики при учете ее активной популяризации становится все более актуальной и требует большего внимания. [5] Также важно отметить, что данная проблема может рассматриваться с двух точек зрения, так считают немецкие лингвисты Х. Хенне и П. Шлобински. По их мнению, с одной стороны существуют трудности при переводе молодежного сленга на «язык взрослых», т.е. в рамках одного языка, а с другой стороны – перевод сленговых лексических единиц немецкого языка на другие языки [1].

Но прежде чем мы перейдем непосредственно к проблеме перевода молодежного сленга, нам нужно для начала разобраться, что в целом понимается под вышеупомянутым явлением и откуда оно взялось.

Изначально термин «сленг» употреблялся для обозначения стилистически сниженной лексики (в 1750-х гг.), под которой понимали тайный язык цыганского народа. (Хомяков, 1971, с. 29) [2].

По мнению же Г. Хармана, профессора Американского Университета в Каире, термин «сленг» первоначально использовали для обозначения языка нищих. Однако интересно то, что само слово «сленг» стали употреблять в речи монахи нищенствующего ордена, заимствовавшие его предположительно из латыни.

Что же до более современных версий детерминирования «сленга», в XVIII и XIX данный термин приобрел новое значение, а именно приобрел статус вульгарного языка, используемого самыми низшими слоями населения в стране. В последующие года под сленгом стали понимать любые высказывания, не признанные обществом по соображениям морали и этики. Сюда же относилась и ненормативная лексика и различные словесные оскорбления. Очевидно, что большинство ученых в разные годы считали, что сленг носит титул «низкосортной» лексики, но были и те, кто вовсе отрицал его существование, например, И. Р. Гальперин. Но мы, неоднократно столкнувшись со сленговой лексикой, понимаем, что такая позиция ученых ложная [7].

На сегодняшний день современное понимание термина «сленг» наиболее точно совпадает с определением, данным В.А. Хомяковым. По его мнению, сленг представляет собой устоявшийся в определенном периоде времени, часто употребляемый лексический пласт с компонентами экспрессивного просторечия [3].

Выяснив наиболее точное определение «сленга», мы можем сделать вывод уже непосредственно о молодежном сленге. Итак, молодежный сленг -

набор постоянно меняющейся лексики, обладающей высокой степенью выразительности и используемой в коммуникации преимущественно среди молодых людей [6].

Определив, что такое сленг, мы переходим к его особенностям, которые вызывают определенные переводческие трудности. Начнем с того, что для коммуникации молодежь, как правило, использует лексику, отсутствующую в «литературной версии» языка, но обозначающую при этом привычные действия. Например, вместо слово «gehen» (идти), молодое поколение использует «*dackeln*» (переться) или, к примеру, вместо всем привычного «*verstehen*» (понимать), ими используется «*peilen*» (просекать). Облегчить задачу переводчика в данном случае могут словари молодежного сленга немецкого языка, однако в отношении именно русского языка, таковых отнюдь немного.

Далее отметим, что слова немецкого литературного языка могут обретать в рамках молодежного сленга новое значение. Например, «*einsam*», известное нам в значении «одинокий», у молодежи означает «крутой»; «*heizen*» вместо привычного для нас «топить, обогревать», на языке молодежи означает «рассекать, быстро ехать». Также в переводе поможет знание следующей особенности. Префикс – *ab*, который используется при образовании форм глагола, имеет в литературном языке значение удаления, уменьшения или же прекращения действия. Например, *abfahren* (отъехать), *abnehmen* (уменьшиться в размере). А что же касается молодежного сленга, то глагол с такой приставкой в форме Partizip 2 часто употребляется с целью оценки и приобретает переносное, образное значение. Так, на языке молодежи *abgefahren* будет означать не уехавший, а «круто» и *abgekocht* мы переведем не как «сваренный», а в совершенно ином значении – «умный».

Следующая особенность заключается в выделении тематических групп сленговой лексики, а именно: школа, профессии, друзья, выражение эмоционального и ментального состояния (восхищение, насмешка, оценка и т.п.). В соответствии с данными лексико-семантическими группами и создаются словари молодежной лексики. Знание этих групп также облегчит перевод.

Касаемо именно близкого круга общения молодых людей, в частности, их родителей, существует полисемантический суффикс –*i*, характеризующийся уменьшительно-ласкательным значением. Например, вместо всем известного обозначения родителей как *Eltern*, молодое поколение использует *Elies*, что переводится как «родаки», «предки», под словом «*Otzis*» понимаются «отцы», а «*die Mopsi*» на языке молодых означает «мамуля, матушка». Учитывая, что данная семантическая группа имеет широкий круг эквивалентов в русском языке, перевод в целом не представит трудности.

Говоря о молодежи, мы также должны сказать, как сама молодежь обозначает себя. Для девушек существуют различные обозначения, в частности, с точки зрения привлекательности, например, «*die Lolle*» имеет значение «хорошенькая девушка», *die Bettie* – «милашка», «душечка». Нередко можно услышать и такие слова как «*Süße*» или «*Baby*», что означает «детка»,

«куколка». Есть также слова, которые имеют уже отрицательную коннотацию, например, «die Tussie» «дура», «дурочка». Что касается молодых людей, то положительную коннотацию имеют следующие слова: «der Schmasko» - «крутой чувак», «der Krassnik» - «классный парень». Негативное значение имеет слово «der Softie» - «слабак», «неженка»

Нельзя не упомянуть о том, что молодежь использует огромное количество оценочных прилагательных в диалоге, в частности междометия. Учитывая тот факт, что вышеупомянутые семантические единицы не являются частью литературного, т.е «культурного» языка, то мы можем смело сказать, что они являются элементом в первую очередь молодежного сленга. Например, «Woeu» выражает удивление, «YauYau!» (Juhu) выражает радость, обращения Gova (Nomie) – близкий друг, «Digger», «Junge» - дружище, приятель, пожелания могут выражаться с помощью: «Gönn dir!», «Viel Spaß!», что имеет значение «Отрывайся по полной!», не менее удивляет и «Hoppeldihopp», что означает «живо», «быстро», «ну, давай». Попросить поторопиться мы также можем с помощью выражения «Mach Banane» [4].

Представленные выше особенности молодежного сленга, вызывающие определенные переводческие трудности, являются лишь малой частью всего спектра отличительных черт «языка молодежи».

Теперь, возвращаясь непосредственно к трудностям, с которыми может столкнуться переводчик, работая с молодежным сленгом, рассмотрим возможные пути облегчения перевода. Перевод сленговой лексики в рамках двух и более языков может осуществляться посредством подбора эквивалентов в рамках разговорного языка либо с помощью экспрессивной или наоборот нейтральной лексики уже литературного языка. Нужно также учесть, что при переводе в некоторых областях, например, музыка, спорт, кино, игры, используется огромное количество интернационализмов. Эта особенность связана с возможностью трансфонетизации исходной сленговой единицы.

Таким образом, наше исследование показало, что перевод молодежного сленга с немецкого языка на русский сопровождается рядом трудностей, которые обусловлены экстра- и интралингвистическими факторами. Знание тематических групп, условно выделенных в рамках молодежного сленга, использование соответствующих словарей и осведомленность об актуальных культурных особенностях социальной группы, лексика которой подлежит переводу – все это поможет облегчает работу переводчику.

Список литературы

1. Аверкина, Л. А. Проблемы перевода немецкого молодежного сленга / Л. А. Аверкина // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 2 (148).
2. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга - основного компонента английского просторечья / В. А. Хомяков. – Вологда. – 2001. - 381 с.
3. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. ... канд. филол. наук. Л., 1980. – 168 с.

4. Кудрявцева, И. Н. Немецкий молодежный сленг: трудности перевода / И.Н. Кудрявцева // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. тр. – Москва, Вып. 2, электронное издание сетевого распространения / коллектив авторов. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. – Режим доступа : <https://bookonlime.ru/lecture/12-nemeckiy-molodezhnyy-sleng-trudnosti-perevoda-0>. - 26.10.2024.

5. Мизюрина, Т. В. Определение и общие характеристики понятия «Сленг», его роль в языке и культуре современной России / Т. В. Мизюрина // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Электронный научный журнал. – Челябинск, 2023. – № 11 (481).

6. Снегирёв, Ф. В. К вопросу об определении понятия «сленг» / Ф. В. Снегирёв. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 9 (195). — С. 199-202.

7. Титаренко, С. Я. Подходы к дефиниции термина «сленг» в ретроспективе лингвистических / С. Я. Титаренко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Волгоград. – 2021. – № 3 том 17.

УДК 811.11

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УСЛУГ В 20-Е ГОДЫ XXI ВЕКА. КАРЬЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Вяткин Денис Сергеевич, Академия перевода Дениса Вяткина, г. Пермь, vyatkindenis@yandex.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи раскрываются компетенции, необходимые выпускникам для эффективной интеграции в переводческой индустрии. В первой части рассматриваются понятие нотариального перевода, основные виды документов, подлежащие нотариальному заверению, а также на живых примерах демонстрируются требования к оформлению перевода личных документов. Во второй части анализируется деятельность самозанятого переводчика и перечисляются основные средства для автоматизации его труда. В заключении приводятся ключевые проблемы (пробелы), с которыми сталкиваются начинающие специалисты, а также предоставляются практические советы по их решению.

Ключевые слова: нотариальный перевод, верстка, постредактирование, САТ-программы, самозанятость

THE RUSSIAN TRANSLATION SERVICES MARKET IN THE 20S OF THE 21st CENTURY. CAREER OPPORTUNITIES FOR GRADUATES

Vyatkin Denis Sergeevich, Denis Vyatkin Translation Academy, Perm, vyatkindenis@yandex.ru

Abstract. This article deals with the competencies required for graduates to effectively integrate into the translation industry. The first part discusses the concept of notarized translation, the basic documents subject to notarization, as well as provides practical examples demonstrating the requirements for the translation of personal documents. The second part analyzes the activities of a self-employed translator and outlines the key translation automation means. In conclusion, the key challenges (lacunes) experienced by the recent graduates, as well as practical advice to overcome them are presented.

Keywords: notarized translation, layout, post-editing, CAT-tools, self-employment

Рынок труда представляет для выпускников переводческих и лингвистических направлений различные возможности, связанные как с профессиональной деятельностью (бюро переводов, центр легализации, завод, фриланс), так и со смежными специальностями (преподавание, репетиторство, компьютерный лингвист, менеджер со знанием иностранного языка). В данной статье будут рассмотрены наиболее привлекательные, с точки зрения автора, карьерные перспективы — работа в бюро переводов и осуществление деятельности в качестве самозанятого переводчика.

Бюро переводов

Трудоустройство в бюро переводов станет превосходным стартом карьеры начинающего специалиста. Это объясняется рядом причин. Во-первых, освоение за счет бюро переводов процесса нотариального заверения и легализации документов, а также приобретение навыков работы с личными документами (Данная тема до сих пор не входит ни в одну образовательную программу!) Во-вторых, получение доступа к переводам специалистов с опытом работы, причем из различных сфер: юридический, технический, медицинский перевод и т.д. Кроме того, трудовые обязанности сотрудника бюро переводов не ограничиваются только переводческой деятельностью и нередко включают в себя функции менеджера (прием, обработка и ведение заказов, выставление счетов и актов, поиск новых заказчиков), что также способствует многостороннему профессиональному росту и превращению «новичка» в «профессионала».

Поскольку деятельность бюро переводов на 75% связана с нотариальным переводом считаем целесообразным рассмотреть данный вид деятельности подробнее. **Нотариальный перевод** — это перевод личных и официально удостоверенных документов с последующим заверением нотариусом подлинности подписи переводчика [1]. Нотариальный переводчик работает с документами как физических лиц (паспорт, свидетельство ЗАГС, трудовая книжка, и т.д.), так и юридических (учредительный договор, устав компании, решение участников общества, и т.д.). Кроме того, как правило, все документы содержат удостоверительные надписи нотариуса и легализационные отметки (штамп апостиль или отметки, штампы и наклейки консульства/посольства).

Учитывая серьезный характер документов, а также места их представления, крайне важно соблюдать ряд требований при их переводе. Во-первых, необходимо соблюдать структуру оригинального документа.

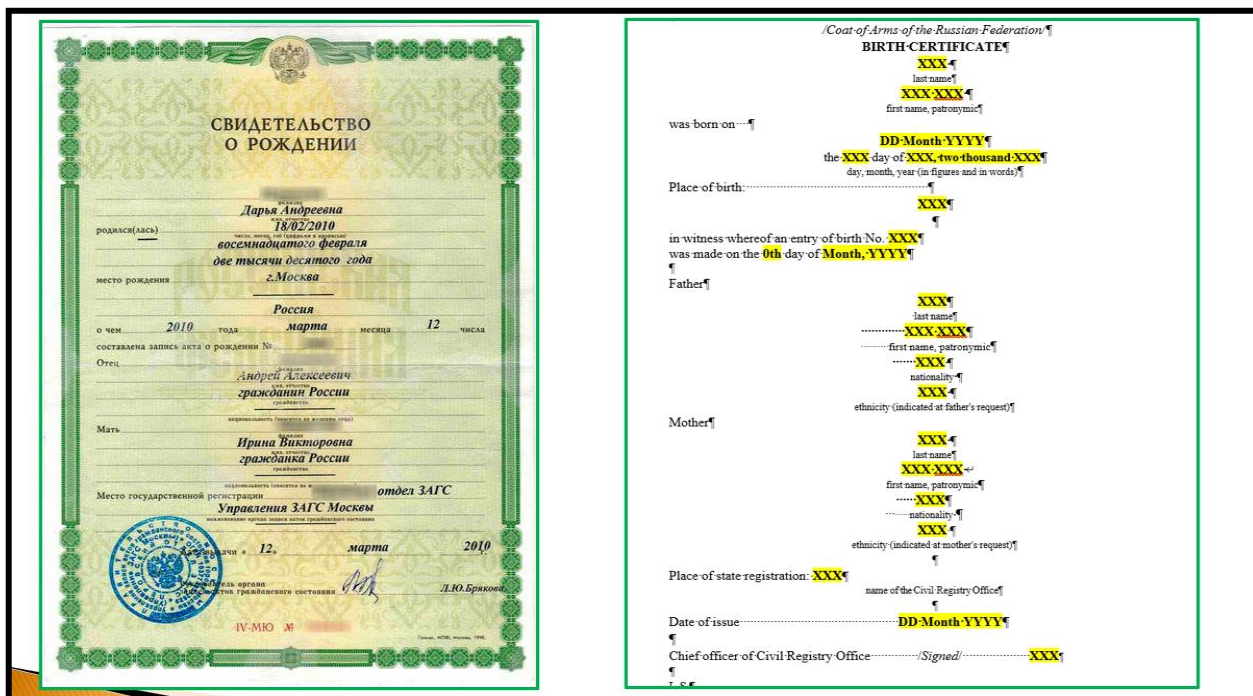

Рисунок 1 - Образец ненадлежащего перевода

На Рисунке 1 представлено свидетельство о рождении на русском языке (оригинал) и его перевод на английский язык. Как видим, переводчик недостаточно владеет текстовым редактором, поскольку внешний вид документа не сохранен, а для отступов использованы пробелы. Рис. 2 демонстрирует надлежащий перевод данного документа: текст расположен на линейках, учтен курсив, для отступа использованы знаки табуляции.

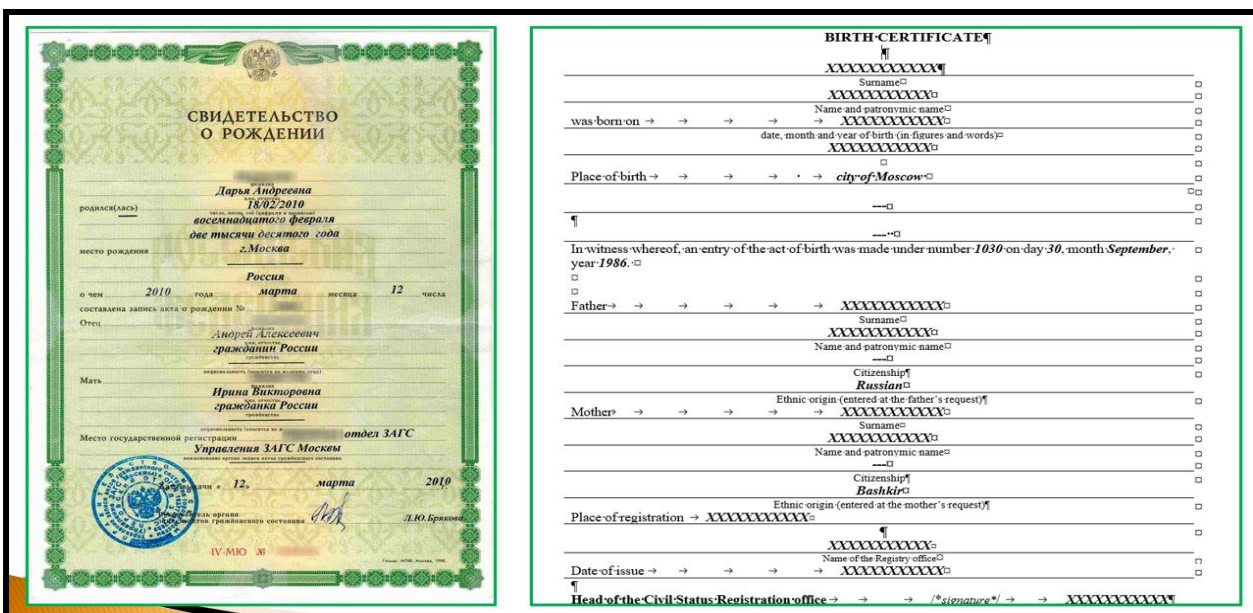

Рисунок 2 - Образец ненадлежащего перевода

Во-вторых, необходимо переводить печати, включая все цифры в них, при наличии, а также уметь работать с трудночитаемыми печатями и трудночитаемыми документами (см. Рисунок 3).

Рисунок 3 - Образец печатей и трудночитаемого документа

В-третьих, необходимо осваивать профессиональные методики и стремиться к быстрому исполнению заказа при сохранении должного уровня качества. Приведем пример. Наиболее частотным документом в работе нотариального переводчика является диплом и приложение о высшем образовании. Как правило, данные документы не представляют большой сложности в переводе с лингвистической точки зрения, но являются достаточно объемными (приложение содержит от 40 предметов, множество цифр (зачетные единицы/часы) и оценок (отлично, хорошо, удовлетворительно, зачет)). Начинаящий специалист тратит на перевод диплома с приложением около двух часов, а разработанная Академией перевода методика позволяет справиться с таким заказом за полчаса. Таким образом, переводчик становится не только успешным в финансовом плане, но и приобретает конкурентное преимущество, демонстрируя заказчикам умение работать в сжатые сроки и выполнять срочные заказы.

Подводя итоги по первой части, хотелось бы обратить внимание на проблемы, с которыми сталкиваются выпускники:

1. Отсутствие базовых теоретических знаний (нотариальное заверение перевода, апостилирование и консульская легализация документов).
2. Отсутствие навыков базовой верстки документов в текстовом редакторе.
3. Отсутствие практических навыков (низкая скорость перевода, неиспользование горящих клавиш и прочих «секретов» быстрого перевода).

С учетом ограниченного количества часов в образовательных программах высших учебных заведений предлагаем следующие пути решения перечисленных проблем:

1. Сотрудничество высших учебных заведений с бюро переводов для направления студентов на практику.

2. Приглашение практиков и специалистов с опытом работы на конференции и мастер-классы для обмена опытом.

Самозанятый переводчик

Цифровизация общества и введение налогового режима для самозанятых граждан создают благоприятные условия для независимой от работодателя реализации в профессиональном плане. При этом следует помнить, что самозанятый переводчик выполняет функции и других специалистов, в частности проектного менеджера (поиск заказов, коммуникация с заказчиками, улаживание споров, тайм-менеджмент) и бухгалтера (ведение статистики по выполненным работам). Что касается непосредственно переводческой деятельности, самозанятый переводчик может заниматься и нотариальным переводом, подробно рассмотренным в первой части, а для расширения спектра своих услуг — постредактированием. *Постредактирование* — это процесс редактирования результатов машинного перевода, который, как правило, осуществляется в САТ-среде [2]. *САТ* (Computer-Aided Translation) — это программное обеспечение (локальное или облачное) для автоматизации рабочего процесса переводчика. В отличие от нотариального перевода ситуация с САТ-программами более благоприятная, поскольку их изучение постепенно включается в образовательные программы. Однако, здесь следует выделить две проблемы. Во-первых, студентов обучают работать в одном инструменте. В результате, выпускники не осознают сам принцип, «концепт» функционирования средств автоматизации и не могут перенести свой опыт на работу в другой САТ-программе. Поскольку на рынке существует множество САТ-инструментов, сложно предугадать, какую именно программу предпочтет заказчик. Таким образом, начинающие специалисты не справляются с возложенными на них задачами. Во-вторых, студентов не обучают принципам постредактирования, в большинстве случаев мотивируя это тем, что переводчик обязан самостоятельно осуществлять перевод и не в коем случае не использовать предложенные варианты машинного перевода, которые далеко «не дотягивают» до идеала. В результате вышеперечисленного у начинающих специалистов складываются ложные ожидания от реального рынка труда, поскольку заказчики ожидают перевод 24-30 переводческих страниц (1800 знаков с пробелами или 250 слов) в день, а не 8. Что касается постредактирования, рабочая планка устанавливается на уровне 50-100 страниц в день. Для комфортного оперирования в профессиональной сфере также желательно проявлять творчество и подходить к решению задач нестандартно, исходя из принципа «усовершенствование деятельности», т.е. быстрого исполнения заказа без потери качества. Например, знание алгоритма по

мгновенной легализации дат и чисел только с помощью ресурсов текстового редактора.

Таким образом, подводя итоги по второй части, можно выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются начинающие специалисты:

1. Отсутствие базовых теоретических знаний (классификация ошибок машинного перевода, принципы постредактирования, виды PDF-документов).

2. Несформированность принципа работы CAT-программы => заикленность на одном инструменте и отказ работать в других.

3. Отсутствие практических навыков (низкая скорость перевода, неиспользование фильтров и горящих клавиш в редакторе CAT).

4. Ложные ожидания (ожидание большой ставки, но необходимо стремиться к увеличению производительности).

Безусловно, часть данных проблем возможно решить только с приобретением опыта работы. Но все-таки углубленное изучение средств автоматизации значительно улучшит компетенции выпускников и подготовит их к выполнению заказов в реальных условиях.

Таким образом, для успешной реализации своего потенциала на переводческом рынке труда выпускникам необходимо:

1. Осознать концепт работы CAT-инструмента и владеть как минимум одним из них.

2. Освоить верстку в текстовом редакторе.

3. Изучить нотариальный перевод.

Если во время обучения в дополнение к предлагаемой высшими учебными заведениями программами студентами изучат, в том числе и самостоятельно, вышеприведенные темы, их интеграция в переводческую индустрию пройдет более стремительно и сглажено.

Список литературы

1. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. – Режим доступа :

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/cf15c8d72cb0181590951243afbf5720b507c93a/. – 02.11.2024.

2. SDL Trados Studio (2021) [Электронный ресурс]. – SDL Post-Editing Certification Machine Translation Post-Editing. – Режим доступа:

https://oos.sdl.com/asp/products/certification_material/PostEditing/Training_Guide_SDL_PE_certification.pdf. - 22.02.2022.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ И ИХ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Гулиева Сабуна Дашгыновна, студент, Оренбургский государственный университет, sabinagylieva02@mail.ru

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. В данной статье освещается значимость научно-популярных текстов по психологии и их роль в распространении психологических знаний в современном обществе. С учётом повышенного интереса к психологии, необходимо сосредоточиться на сложностях, возникающих при переводе текстов с немецкого на русский язык. Основная задача данного исследования заключается в исследовании языковых средств, используемый при переводе научно-популярных текстов, но кроме этого в обнаружении ведущих проблем, с которыми могут сталкиваться переводчики в ходе собственной работы. На примере отрывка книги Стефани Шталь «Ребёнок в тебе должен обрести дом» мы проводим сравнительный анализ научно-популярного текста по психологии в аспекте перевода с учетом его лексического наполнения. Наш сравнительный анализ направлен на более глубокое понимание процесса перевода научно-популярных текстов по психологии с немецкого на русский язык и на выявление особенностей и трудности этого процесса.

Ключевые слова: перевод, научно-популярный текст, психология, сложности перевода, сравнительный анализ, языковые средства.

LINGUISTIC FEATURES OF POPULAR SCIENCE TEXTS ON PSYCHOLOGICAL TOPICS AND THEIR TRANSFER DURING TRANSLATION FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Gulieva Sabuna Dashgynovna, student, Orenburg State University, sabinagylieva02@mail.ru

Research advisor: **Snigireva Olga Mikhailovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Abstract. This article highlights the importance of popular science texts on psychology and their role in disseminating psychological knowledge in modern society. Given the increased interest in psychology, it is necessary to focus on the difficulties that arise when translating texts from German into Russian. The main objective of this study is to examine the language tools used in translating popular science texts, but also to identify the leading problems that translators may encounter in their own work. Using the example of an excerpt from Stephanie Stahl's book "The Child in You Must Find a Home", a comparative analysis of a popular science text on psychology in the aspect of translation is carried out, taking into account its lexical content, in order to understand how the analysis helps to identify problems and inaccuracies in translation, to assess the degree of correspondence of the translation to the original in semantic and stylistic terms. Our comparative analysis aims to provide a deeper understanding of the process of translating popular science texts on psychology from German into Russian and to identify the features and difficulties of this process.

Key words: translation, popular science text, psychology, difficulties of translation, comparative analysis, linguistic means.

Развитие технологий в нынешнем обществе содействует прогрессу во многих областях, не исключая психологию. Интерес к этой теме демонстрируют не только специалисты, но и обычные люди, не владеющие специальными знаниями в сфере психологии. Именно на эту целевую аудиторию рассчитаны информационные научно-популярные тексты, которые знакомят читателя с достижениями современной психологии в доступной для неспециалистов форме, выполняя тем самым просветительскую функцию.

Актуальность темы исследования обуславливается потребностью в анализе и синтезе современных тенденций, существующих и находившийся в процессе развития в коммуникативных полях научных изданий, а при этом необходимостью более полного обнаружения и тщательного изучения лингвистических особенностей современного научно-популярного текста по психологии. На сегодняшний день наблюдается тенденция к увеличению количества переведённых на русский язык книг по психологии, написанных на иностранных языках. Стоит заметить, зачастую такие переводы не соответствуют необходимым стандартам. Мы проанализируем в данной статье лингвистические особенности научно-популярного стиля в тексте по психологической тематике, выделим базовые сложности при переводе, с которыми переводчики соприкасаются на этом подходе.

Цель работы заключается в анализе лингвистических особенностей научно-популярных текстов по психологической тематике и их передача при переводе с немецкого на русский язык.

Для решения поставленной цели были определены следующие задачи: изучить лингвистические особенности научно-популярного стиля; провести сравнительный анализ исходного текста и перевода на русский язык с акцентом на лексические особенности.

Теоретическую базу нашего исследования составили работы И.С. Алексеевой [1], Л.С. Бархударова [2], Э.А. Лазаревича [3], Т.Н. Хомутовой [5], А.Д. Швейцера [6] и др.

Материалом исследования послужил научно-популярный текст по психологии «Das Kind in dir muss Heimat finden» Стефани Шталь и его перевод на русский язык «Ребёнок в тебе должен обрести дом», выполненный Еленой Трубчениновой.

В работе были использованы следующие методы исследования: метод теоретического анализа, метод сплошной выборки и сравнительный анализ.

Современное общество устанавливает новые задачи в информационном пространстве человеческого общества. За счёт массовой информации роль перевода в жизни человеческой жизни становится всё более значительной. В настоящее время переводческие связи охватывают все сферы человеческой деятельности. Потоки информации не ограничены ни границами, ни во времени, ни пространством [6].

Л.С. Бархударов поясняет перевод как процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении фиксированного плана содержания [2].

Традиционные концепции перевода, разработанные в рамках текстоцентрического способа, когда всякое переводоведческое исследование исходило исключительно на сопоставлении двух текстов – оригинала и перевода, страдают двумя существенными дефицитами. Первый представляет собой в попытке дать не определение перевода вообще, а сугубо эффективного перевода [1].

Согласно мнению Э.А. Лазаревича, научно-популярный стиль - это вполне самостоятельный функциональный стиль, типологические признаки которого не совпадают с признаками научной литературы [3].

При переводе научно-популярных текстов можно выделить две основные особенности, или сложности, с которыми может соприкоснуться переводчик в ходе своей работы. Во-первых, это перевод терминов, и, во-вторых, это перевод различных средств выразительности. Они довольно часто встречаются в научно-популярных текстах с целью сделать текст более заманчивым и примечательным для читателя [5].

В результате анализа лингвистических особенностей научно-популярных текстов по психологической тематике и их передачи при переводе с немецкого на русский язык мы выделили следующие специфические языковые средства:

1 использование метафоры.

—...*warmes Heim* [7]... *тёплая семья*... [4] – данная метафора в русском контексте в свою очередь выражает уют, по крайней мере, может быть несколько конвенциональной, чем в немецком варианте.

—...*in der Falle stecken*...[7] *находятся в ловушке*...[4] – использование метафоры акцентирует безвыходное положение, что также успешно передано в переводе.

— *Das innere Kind ist sozusagen die Summe unserer kindlichen Prägungen.* [7] *Внутренний ребёнок – это, по сути, сумма наших детских впечатлений* [4].

Указанная метафора *Das innere Kind* даёт знать о детских тревогах, которые оказывают влияние на взрослую жизнь. Перевод на русский язык сохраняет первоначальный смысл.

2 применение эпитетов.

— *...tiefe Sehnsüchte und Verletzungen...* [7] *глубокие стремления и раны...* [4] – эпитеты выступают как средство, усиливающее восприятие и понимание произведения, способствуя более полной интерпретации авторских замыслов.

— *...verletzte Teil unserer Seele...* [7] *раненая часть нашей души...* [4] – этот эпитет делает текст более эмоциональным, выделяет важные моменты. Перевод помогает читателю лучше понять детали и глубину описания.

3 употребление антитезы женского рода.

— *Beziehungen, die uns gutten oder sogar krank machen.* [7] *Отношения, которые приносят пользу или вред* [4].

Используются глаголы *guttun* и *krank machen*, которые обозначают диаметрально противоположные действия. Это более образное выражение, которое автор подчеркнул, что вредные отношения могут иметь глубокое и негативное влияние на человека, подобно болезни.

— *Bleibt lieber unter seinen Möglichkeiten...denn die Welt ist nicht bereit für seine Genialität* [7]. *Предпочитает оставаться в рамках своих возможностей...ведь мир не готов к его гениальности* [4].

Данную антитезу *Bleibt lieber unter seinen Möglichkeiten* автор выражает не прямым противопоставлением, а иронией.

4 интерпретация эмоционального выражения

— *Wenn wir uns von unseren Eltern angenommen und geliebt gefühlt haben* [7]. *Когда мы чувствовали, что нас приняли и полюбили родители* [4].

Эмоциональные выражения помогают установить крепкую связь между текстом и читателем. Важно при переводе сохранить искренность эмоций, чтобы читатель мог понять и почувствовать то, о чём говорится.

— *Die Ängste and Sehnsüchte wirken im Untergrund* [7]. *Страхи и желания действуют на подсознательном уровне* [4].

— *Unser Zuhause war genau das Zuhause, nach dem sich jeder Mensch sehnt: eine herzerwärmende Heimat* [7]. *Наш дом был именно тем домом, по которому каждый человек тоскует: сердечно теплая родина* [4].

5 использование устойчивых выражений и идиом.

— *Wer keine innere Heimat hat, wird sie auch im Aussen nicht finden* [7]. *Кто не имеет внутренней родины, тот не найдет её и снаружи* [4].

Устойчивое выражение *innere Heimat* символизирует внутреннее состояние человека. Перевод сохраняет этот смысл, что помогает читателю понять, что внутренние переживания определяют внешний мир.

— *Sie sind stets aufs Neue enttäuscht, wenn die anderen Menschen ihnen bestenfalls sporadisch ein Heimatgefühl vermitteln können* [4]. *Они снова и снова*

разочаровываются, когда другие люди в лучшем случае эпизодически могут передать им чувство дома [5].

Перевод сохраняет эту эмоциональную нагрузку, что делает текст более выразительным.

—...*sich zu weit aus dem Fenster hängen* [7]... *высовываться слишком далеко*... [4] – эта фраза на немецком языке описывает случаи, когда человек делает рискованные выборы. При переводе на русский язык можно использовать похожие выражения, которые передают тот же замысел.

б сложноподчинённые предложения с придаточными условия. Сложные предложения с придаточными условиями создают основу для главной части. Они показывают, что действие в главной части зависит от выполнения какого-то условия. Если это условие выполнено, то и основное действие происходит, если нет, то действие может не состояться или измениться [6].

— *Wenn wir uns von unseren Eltern angenommen und gefühlt haben, dann hatten wir in warmes Heim* [7]. *Если нас приняли и почувствовали родители, значит, у нас был тёплый дом.* [4].

— *Wenn wir von diesen Kindheitserfahrungen sprechen, dann sprechen wir von einem Persönlichkeitsanteil, der in der Psychologie als das innere Kind bezeichnet wird* [5]. *Когда мы говорим об этих детских переживаниях, мы говорим о той части личности, которую в психологии называют внутренним ребенком* [5].

В результате проведённого исследования эмпирического материала мы выявили наиболее частотные языковые средства научно-популярного текста по психологии с немецкого на русский язык. Среди лексических средств, тропы занимают особое место благодаря своей популярности, они позволяют сделать речь более запоминающейся. В анализируемом тексте мы рассмотрели языковые средства, которые помогают передать эмоциональную глубину оригинала. Использование метафор, эпитетов, антитез, эмоциональных выражений, устойчивых выражений и идиом, сложноподчинённых предложений создаёт богатую текстуру для текста, позволяющую читателю глубже понять содержание текста.

Перевод – одно из старинных деятельности человека. Различие языков подвигло людей к этому тяжкому, но до такой степени существенными труду, который служил и служит целям общения и взаимодействия духовными достоинствами между народами. Перевод научно-популярных текстов представляет собой сложный вид перевода, требующий особого внимания к лексико-грамматическим особенностям языка и культуры исходного текста. Исследование языковых особенностей в переводе научно-популярных текстов является важным в современном мире. В одном случае, это связано с тем, что научно-популярный стиль становится все более популярным и доступным для широкой аудитории. С другой точки зрения, мировое единение и глобализация общества приводят к тому, что перевод научно-популярных текстов становится нужнейшим, чтобы обеспечить доступ к научным знаниям и совершенствовать научный диалог между культурами. Следовательно, переводчики, работающие

в области научно-популярной литературы, должны иметь не только высокую квалификацию в области перевода, но и владеть глубокими знаниями тематики, специализированной терминологии и языковых средств оригинального текста.

Таким образом, чтобы стать собеседником для своего читателя, автор научно-популярного текста должен тщательно выбирать лексические выражения, учитывая его уровень интеллекта и стремясь к четкости изложения. Насыщенные образы, созданные с помощью эпитетов и других языковых средств, делают научно-популярный текст запоминающимся и производят сильное впечатление на читателя.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие [Электронный ресурс] / И. С. Алексеева. - Филологический факультет: СПбГУ, 2009. - Режим доступа :

http://library.lgaki.info:404/2017/Алексеева_Введение_в_перевод.pdf. - 03.11.2024.

2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Электронный ресурс] / Л. С. Бархударов. - М.: Международные отношения, 1975. - Режим доступа : https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/36110/1/978-5-7996-1574-1_2015.pdf. - 03.11.2024.

3. Лазаревич, Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России [Электронный ресурс] / Э. А. Лазаревич. - М.: Книга, 1984. - 384 с. - Режим доступа:

https://cat.libnvkz.ru/CGI/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe?LNG=&I21DBN=KNIGY&P21DBN=KNIGY&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=&C21COM=S&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=I&S21STR=76%2E10%2FЛ%2017-15222_9. - 03.11.2024.

4. Трубченинова, Е. Ребёнок в тебе должен обрести дом [Электронный ресурс] / Трубченинова Е., пер. на русс. яз., 2020. - Режим доступа : <https://teleserial.club/knigi/23892-rebenok-v-tebe-dolzhen-obresti-dom-vernutsya-v-detstvo-chtobyi-ispravi/chitat-besplatno/>. - 02.11.2024.

5. Хомутова, Т. Н. Научно-популярный текст: интегральная модель [Электронный ресурс] / Т.Н. Хомутова // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. - 2013. - Режим доступа : <https://prometeus.nsc.ru/acquisitions/16-02-02/cont29.ssi>. - 03.11.2024.

6. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика [Электронный ресурс] / А. Д. Швейцер. - М., 1973. - 154 с. - Режим доступа : https://www.hugendubel.de/de/buch_kartoniert/stefanie_stahl-das_kind_in_dir_muss_heimat_finden-24067899-produkt-details.html. - 03.11.2024.

7. Stahl, S. Das Kind in die muss Heimat finden [Электронный ресурс] / S. Stahl. - New York, 2015. - Режим доступа : https://www.hugendubel.de/de/buch_kartoniert/stefanie_stahl-das_kind_in_dir_muss_heimat_finden-24067899-produkt-details.html. - 02.11.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ К.С. ХЕНН «СЛУЖБА ДОСТАВКИ КНИГ»)

Дубская Дарья Константиновна, студентка кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, intriiinity@interntet.ru

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей передачи имен собственных при переводе художественного текста с немецкого языка на русский. Этот процесс может быть непростой задачей, поскольку для того чтобы точно передать значение и смысл собственных имен, переводчику необходимо принять во внимание множество специфических аспектов. Имена собственные являются важной частью художественных произведений, так как позволяют читателю понять авторский замысел, глубже погрузиться в повествование.

Ключевые слова: имена собственные, ономастика, транскрипция, транслитерация, калькирование, полукалькирование, создание семантического неологизма

FEATURES OF THE TRANSFER OF PROPER NAMES WHEN TRANSLATING LITERARY TEXT FROM GERMAN INTO RUSSIAN (USING THE EXAMPLE OF K.S. HENN «BOOK DELIVERY SERVICE»)

Dubskaiia Daria Konstantinovna, Student at the Department of German Philology and Methods of Teaching the German Language, Orenburg State University, intriiinity@interntet.ru

Research advisor: **Snigiryova Olga Mikhaylovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of transferring proper names when translating a fiction text from German into Russian. This process can be a challenging task, because in order to accurately convey the meaning and significance of proper names, the translator needs to take into account many specific

aspects. Proper names are an important part of works of fiction, as they allow the reader to understand the author's intent and to delve deeper into the narrative.

Key words: proper names, onomastics, transcription, transliteration, calcification, semi-calcification, creation of semantic neologism

Имена собственные имеют особое назначение в художественной литературе. Они не просто обозначают действующих лиц, но и придают им определенные черты, подчеркивая социальный статус или происхождение, что позволяет читателю погрузиться в сюжет. Это особенно заметно в произведениях, основанных на исторических событиях, где имена персонажей могут отсылать к реальным историческим фигурам. Актуальность статьи обусловлена важностью роли имён собственных в художественных текстах, так как они представляют собой уникальный инструмент повествования со своими особенностями, которые необходимо учитывать при передаче на иностранный язык.

Исследование направлено на выявление особенностей перевода имен собственных при переводе художественного произведения с немецкого языка на русский. Имена собственные были проанализированы в оригинальном немецком тексте и его русскоязычном варианте.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать имена собственные в выбранном художественном произведении;
- исследовать способы передачи имен собственных в художественном произведении;
- определить способы передачи имен собственных в произведении Карстена Себастиана Хенна «Der Buchspazierer» и его переводе на русский язык «Служба доставки книг».

По определению Д.И. Ермоловича имена собственные служат для уникального обозначения предмета без обязательных уточняющих определений [3]. Имена собственные вызывают особый интерес в рамках изучения как родного, так и иностранного языка, а также в процессе их перевода, поскольку они требуют особого внимания из-за сложной семантической структуры, уникальных характеристик формы и происхождения, способностями к видоизменению и словообразованию. При некорректной передаче имени собственного на другой язык многие из этих характеристик могут быть утрачены, что затрудняет понимание текста читателями.

Имена собственные являются неотъемлемой составляющей языка, вследствие чего их изучению посвящен отдельный раздел языкознания - ономастика, охватывающая историю возникновения и трансформации. Она же, в свою очередь, подразделяется на более узкие направления, изучающие имена собственные. От адекватности их перевода зависит корректность и правильная передача ономастического мира автора художественного текста. Имена собственные в художественном произведении являются наиболее обширным материалом для лингвистического исследования [6].

Кажется, что имена собственные не вызывают трудностей с переводом, поскольку стремятся сохранить свою внешнюю форму в системе другого языка. Однако в отдельных случаях преодоление языкового барьера может быть непростой задачей. Без сохранения своего значения имена собственные не смогут выполнить свою функцию в тексте перевода и могут вызвать непонимание и неточное восприятие текста у реципиента.

Не только конкретные персоналии обладают именами собственными, ономастика изучает большое количество самых разных примеров. Для этой цели были разработаны различные системы классификации, помогающие структурировать объем информации. Одним из наиболее значимых и заметных по своему вкладу являются работы А.В. Суперанской и О.И. Фоняковой. Классификация А.В. Суперанской, подразделяет имена собственные на 13 групп, в которые помимо личных имен входят и клички животных, названия географических объектов и небесных тел [5]. В классификации О.И. Фоняковой выделены восемь категорий собственных имён [7].

Хотя, безусловно, подход А.В. Суперанской является более широким в своем теоретическом плане, необходимо отметить, что в работах О.И. Фоняковой, присутствуют более конкретные и четкие подразделения имен собственных из художественных произведений [7]. Это позволяет оценить, насколько различны имена собственные между собой, и какого серьезного и уникального подхода требует их перевод. В данном исследовании была использована классификация Суперанской, поскольку она подразумевает более широкий подход.

Особую сложность представляет использование автором художественного текста вымышленных имен, так как они не имеют аналогов в других языках. Они могут быть связаны с культурными и историческими отсылками, которые не всегда легко проследить. Также переводчику могут доставить трудности так называемые «говорящие» имена собственные, которые несут в себе определенное и часто глубокое значение и не всегда легко передаются на другой язык.

Для того, чтобы перевод был выполнен корректно, ученые предлагают разные способы и подходы к переводу имен собственных с одного языка на другой. Все они уникальны и предназначены для перевода имен собственных, с целью учесть их происхождение и значение. Поэтому для переводчика особенно важно рассмотреть особенности и выбрать наиболее подходящий способ перевода. С.И. Влахов и С.П. Флорин в своих исследованиях предлагают применять транскрипцию и транслитерацию, а также более сложные способы перевода, такие как калькирование, полукалькирование и создание семантического неологизма [2]. В первом случае, когда речь идет о транскрипции и транслитерации, акцент делается на сохранении внешней формы, которая может быть как звуковой, так и графической, в то время как во втором – о сохранении смысла, что позволяет передать содержание имени с той самой точностью, которая необходима для адекватного понимания в новом языковом контексте.

В качестве материала исследования послужил художественный немецкоязычный текст «Der Buchspazierer» и его перевод на русский язык от издательства «Манн, Иванов и Фербер», выполненный переводчиком Марией Мисник. Самые часто встречающиеся имена собственные в проанализированном тексте – это, безусловно, антропонимы. Антропоним – это любое собственное имя человека или группы людей [5]. Среди них, в частности, имена героев, а также персонажей из других литературных произведений, упоминаемых в тексте. Так как действие книги происходит на территории Германии, автор выбирает имена, которые являются характерными и типичными для данной страны. В рамках исследования были проанализированы примеры имен собственных, переведённых различными способами, что позволяет обнаружить интересные художественные и лексические особенности перевода.

Транскрипция, или же принцип фонетического подобия заключается в передаче звучания имени собственного с помощью букв иностранного языка [3]. Этот метод позволяет создать приближённую к оригиналу звуковую форму, что особенно важно при работе с именами, культурами и языками, которые могут существенно отличаться друг от друга. Такие подходы обеспечивают правильное восприятие и использование имен в различных контекстах, что, в свою очередь, способствуют лучшему пониманию и интеграции иностранных слов в язык получателя. В данном произведении большинство собственных имен переводится на русский именно этим способом [2]: Fitzwilliam Darcy [9] – Фицуильям Дарси [8]; Jane Austen [9] – Джейн Остин [8]; Carl Kollhoff [9] – Карл Кольхофф [8].

Транслитерация заключается в передаче текста, написанного с помощью букв одного алфавита, буквами другого [1]. Данный метод часто используется при передаче слов, в частности имен, которые приходят из чужого языка, что особенно актуально в условиях глобализации и межкультурной коммуникации. Транслитерация позволяет сохранить звучание и структуру оригинала, обеспечивая тем самым более точное восприятие и понимание информации. Этот процесс значительно облегчает взаимодействие и сотрудничество между носителями различных языков: Gustav Gruber [9] – Густав Грубер [8]; Gulliver [9] – Гулливер [8]; Tristan [9] – Тристан [8]. Транслитерация была произведена, так как в данном случае можно воспроизвести имя побуквенно и избежать письменного искажения.

Калькирование – это способ перевода отдельной лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфемы или слова (в случае фразеологизмов) их лексическими соответствиями в переводном языке, что позволяет сохранить смысловую составляющую оригинала. [4]:

- Frau Langstrumpf [9] – Госпожа Длинныйчулок [8], «Frau» переведено русским эквивалентом «Госпожа», Langstrumpf состоит из двух слов «lang» - «длинный» и «der Strumpf» - «чулок»;

- Schneewittchen [9] – Белоснежка [8], имя состоит из двух частей, переведенных отдельно: «Schnee» - «снег», «wit» (старогерм.) – «белый» с

добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса -chen -;

- Die Schattenrose [9] - Роза в тени [8], «der Schatten» - тень, «die Rose» - «роза», лексемы переведены отдельно.

Полукалькирование – это особенный метод, позволяющий лишь частично, зато точнее осуществить перевод заимствованных слов и выражений. В данном случае языковые единицы состоят из двух и более компонентов, один из которых в этом процессе транскрибируется или же транслитерируется, в то время как другой переводится при помощи соответствия в целевом языке [2]: Earl of Durnborough [9] - Граф Дарнборо [8]. Слово «Earl» переведено русским эквивалентом «граф», а «Дарнборо» является результатом транскрипции, что добавляет дополнительный культурный контекст и помогает читателю лучше понять структуру оригинала; в случае «Villa Pemberley» [9] - «усадьба Пемберли» [8] калькировано только слово «Villa»; Alexander der Große [9] – Александр Великий [8], калькирована только вторая часть.

Семантический неологизм используется нечасто, так как требует от переводчика богатого опыта и знания, чтобы «сочинить» новое слово или выражение, передав при этом смысловое содержание оригинального слова и стилистики текста. [2]. Они часто отражают интонацию и иронию в тексте, что делает их незаменимыми при переводе художественных произведений:

- Spucki – Плевок. В этом случае существительное «Spucki» [9] образовано от глагола «spucken» - «плевать» и переведено как «Плевок» [8]. Это прозвище, обладающее негативной окраской, как и подчеркнуто в тексте: «Schon in der Schule war das so gewesen, als viele Lehrer Spitznamen erhalten hatten, meist wenig schmeichelhafte» [9] – «Многим учителям тогда давали прозвища, в большинстве случаев не особо приятные» [8];

- Münsterblick [9] – «С видом на собор» [8]. Название дома престарелых состоит из слов «Münster» - «Мюнстер» и «der Blick» - «вид» и и переведено именно путем создания семантического неологизма, чтобы пояснить, что подразумевается именно Мюнстерский собор: «Das Münster war von dort aus allerdings nur zu sehen, wenn man auf dem Giebeldach stand und drei Meter in die Höhe sprang» [9] - «Собор, правда, можно было увидеть, только если забраться на крышу и подпрыгнуть на три метра вверх» [8].

- Der Buchspazierer [9] – Книгоходец [8], образовано из слов «Das Buch» - «книга» и «spazieren» - «гулять». Это прозвище, данное главному герою маленькой девочкой из-за его работы разносчика книг.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

Имена собственные представляют особую ценность для художественного текста и обладают рядом уникальных особенностей, в зависимости от своего происхождения и функции. Главная задача переводчика не только передать их смысловую нагрузку, но и подчеркнуть культурную или историческую отсылку, правильно обозначить эмоциональную окраску. Для этого необходимо обладать дополнительными знаниями в других сферах, связанных с данным художественным текстом, уметь применять творческий подход. Для того, чтобы передача была осуществлена корректно, важно выбрать наиболее

подходящий для каждого имени или названия метод перевода. Такие способы как транскрипция, транслитерация, калькирование, полукалькирование и создание семантического неологизма позволяют качественно выполнить эту задачу.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 2002. — 894 с.
2. Влахов, С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов. - М.: Международные отношения, 1986. — 187-241 с.
3. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. - М.: Р.Валент, 2001. — 11 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. — 124 с.
5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. - Либроком, 2012. — 368 с.
6. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г.Ю. Сызранова. — Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. — С. 8-12.
7. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте : учеб. Пособие / О. И. Фонякова. - Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.
8. Хенн, К. С. Служба доставки книг / пер. М. Мисник. - М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022. — С. 4-21.
9. Henn, C. S. Der Buchspazierer / C. S. Henn. - Piper Verlag GmbH, 2020. — S. 4-211.

УДК 81-26 06.053.56

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Жумагалиева Карина Абатовна бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, karina-zh@mail.ru

Научный руководитель: **Шидловская Ирина Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, schidlowskaja@rambler.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено политической лексике в контексте перевода с немецкого на русский языков, политических процессов, культурных особенностей и идеологических нюансов. В рамках данной работы рассматриваются основные термины, связанные с политическими системами, международными отношениями и партийной деятельностью. Также акцентируется внимание на контекстуальных аспектах перевода, включая

культурные различия, коннотации и возможные трудности, возникающие при передаче значений.

Ключевые слова: перевод, политическая лексика, переводческие трансформации, международная коммуникация.

POLITICAL VOCABULARY IN THE CONTEXT OF TRANSLATION FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Zhumagalieva Karina Abatovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, karina-zh@mail.ru

Research advisor: **Shidlovskaja Irina Aleksandrovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, schidlovskaja@rambler.ru

Abstract. This study is devoted to political vocabulary in the context of translation from German into Russian, political processes, cultural characteristics and ideological nuances. Within the framework of this work, the main terms related to political systems, international relations and party activities are considered. Attention is also focused on contextual aspects of translation, including cultural differences, connotations, and possible difficulties in conveying meanings.

Keywords: translation, political vocabulary, translation transformations, international communication.

Перевод политической лексики становится неотъемлемой частью межкультурной коммуникации. Политические дискурсы, формирующие общественное мнение и влияющие на принятие решений, активно используются в различных языковых контекстах. Особое внимание заслуживает перевод политической лексики с одного языка на другой, так как именно от точности и адекватности перевода зависит понимание политических процессов, культурных особенностей и идеологических нюансов.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и активного обмена информацией между странами, точный и адекватный перевод политической лексики становится особенно важным для понимания.

Цели и задачи исследования заключаются в выявлении особенностей перевода политической лексики с немецкого языка на русский.

Немецкий и русский языки, как языки с богатой историей и разнообразной политической традицией, представляют собой интересный объект для исследования в области перевода. Политическая лексика в этих языках не только отражает специфику национальной политики, но и содержит множество терминов и выражений, которые могут не иметь прямых аналогов в другом языке. Это создает определенные трудности для переводчиков, требуя от них глубокого понимания как лексического значения слов, так и их культурного контекста.

В рамках нашего исследования был выполнен анализ политической лексики из немецкого журнала “Der Spiegel” и рассмотрены способы ее передачи на русский язык.

Политический текст – текст, в котором рассматриваются вопросы политики, власти и общественных отношений, включающий в себя различные формы, такие как: статьи, законы, манифест, декларации и др. Его особенность заключается в том, что речь направлена на групповой реципиент.

Согласно А.Г. Алтунян, среди политических текстов выделяют: рекламу, лозунги; листовки; политические речи; политические статьи; политическую публицистику; информационные статьи и политические новости.

Статьи, относящиеся к политике, отличаются по структуре от агитационных и пропагандистских материалов. В начале таких статей автор обычно представляет ключевую информацию: основную тему, конфликт и главную идею, которые затем подробно раскрываются в ходе изложения.

Выделяют три уровня политического текста:

- содержательный уровень (то, что сказано прямо);
- риторический уровень (то, как сказано);
- уровень априорных посылок (идеи, представления, лежащие в основе прямого слова).

Политическому обозревателю очень важно обращать внимание не только на то, какие политические новости вызовут интерес у аудитории, но и на реакцию аудитории и читателей, чтобы в дальнейшем публицист смог это проанализировать и использовать в пропагандистских целях.

Политический текст рассматривает еще тактические и стратегические задачи. Любой политический текст должен оказывать воздействие на изменение политической обстановки или на ее сохранение. Осуществляющие стратегические задачи тексты связаны и с другими политическими кампаниями, такими как марши, протесты, забастовки.

К тактическим задачам относятся такие задачи, связанные с текущей политической обстановкой и борьбой. Это включает в себя распространение дезинформации, внутренние конфликты в партии, попытки содействовать или препятствовать принятию определенных действий, а также влияние на конкретных лиц и организации.

В развитых демократических системах большинство печатных политических текстов ориентировано именно на выполнение тактических задач, тогда как в современной российской политической действительности пресса не играет важной роли в решении подобных задач. Политический дискурс охватывает все тексты политического содержания, устные выступления и другие формы коммуникации, которые определяются как рамками конкретного общества, так и временными ограничениями.

К стратегическим задачам политического текста относятся следующие:

- факультативная функция (заострение внимания);
- идеологическая функция (пути решения проблем);

– убеждение аудитории в правильности поставленных проблем и предложенных путей их решений;

– вовлечение аудитории на поддержку предложений автора.

Привлечение внимания к тексту является не менее важной значимой задачей. Для определенных жанров, таких как листовки, это особенно актуально. В отличие от статьи, в листовке уже невозможно внести изменения. Обычно участник политической аудитории просто выбрасывает листовку и не углубляется в детали, если его тема не заинтересует. Аналогичное можно сказать и о политической речи. Если спикер не сумел захватить внимание слушателей к своей идее, то его выступление будет бесполезным.

Идеологическая функция включает несколько ключевых элементов. Прежде всего, автор выделяет важные проблемы и предлагает их решения. Это включает в себя описание общей ситуации, разработку плана действий и критику политических оппонентов. Даже стремясь быть максимально объективным, политик в своих речах и текстах представляет не столько реальную действительность, сколько свою интерпретацию событий. Политические партии, отдельные политики и публицисты формируют свои взгляды на происходящее и предлагают пути решения проблем. Однако для политика задача более сложная. Во-первых, ему нужно убедить аудиторию в правильности своей позиции и в том, что проблему можно решить. Во-вторых, он должен представить ситуацию так, чтобы слушатели могли с ним согласиться. Помимо этого, он обязан доказать, что предложенные им решения являются наиболее эффективными для аудитории. Для этого автор применяет разнообразные методы аргументации: от логических рассуждений до обращения к авторитетам, от эмоциональных образов до риторических приемов, от интонационных нюансов до визуальных средств. Успех в выборе акцентов зависит от опыта автора, его понимания аудитории и уверенности в своей точке зрения.

При переводе такого рода текстов следует уделить особое внимание передаче аббревиатур и сокращений. Общепринятым считается акронимический принцип сокращения, как например, *CDU (Christlich-Demokratische Union) – ХДС (Христианско-демократический союз); CSU (Christlich-Soziale Union) – ХСС (Христианско-социальный союз); FDP (Freisinnig-Demokratische Partei) – СДПШ (Свободная демократическая партия Швейцарии); BSW (Bündnis Sahra Wagenknecht) – ССВ (Союз Сары Вагенкнехт).*

Наиболее популярными способами передачи имен собственных являются транспозиция, транскрипция и калькирование. Удачным решением является комбинирование приема транслитерации с элементами транскрипции: *Friedrich Merz – Фридрих Мерц; Angela Merkel – Ангела Меркель; Mario Czaja – Марио Чайя; Helmut Kohl – Гельмут Коль.*

В тексте была выявлена такая переводческая трансформация, как экспликация – лексико-грамматическая трансформация, при которой единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение,

т.е. раскрывается более полное значение этого слова на языке перевода. Лексема «*Brandmauer*» как словарное соответствие переводится «*противопожарная стена*», но в политическом контексте получила значение «*концепция, которая используется в Германии для описания стратегического подхода гражданского общества и политических кругов к отношениям между основными политическими партиями и крайне правыми организациями*».

Заслуживает внимания конструкция «...*sollte man meine*». Если глагол стоит в повествовательном предложении на первом месте, то по правилам перевода необходимо начинать со слова «*если*». Однако в данном случае по смыслу перевод будет звучать иначе, а именно: «*Надо было бы подумать*». Это выражение используется для обозначения предположения или мнения, которое может быть распространено, но не обязательно является истинным. В данном контексте, после вопроса «*Klare Kante?*», фраза «*Sollte man meinen*» подразумевает, что на первый взгляд можно было бы подумать, что у партии Тюрингии есть четкая позиция. Однако дальнейшая часть предложения опровергает это предположение, утверждая, что партия известна своими неожиданными действиями.

"*Höcke-Truppe*" – неформальный термин, который используется для обозначения фракции внутри партии "Альтернатива для Германии" (AfD), возглавляемой Бьорном Хёке.

"*Höcke*" – имя немецкого политика Бьорн Хёке, "*Truppe*" –отряд, группа совместно работающих людей. Т.е. "*Höcke-Truppe*" – это группа людей под руководством Бьорна Хёке.

Использование англицизмов «*Als die CDU-Zentrale den Text daraufhin als Handreichung an ihre Kommunalpolitiker in der Republik verschickte, gab es aus Thüringen prompt erboste Reaktionen*». Использование слова «*prompt*» в сочетании с «*erboste Reaktionen*» создает ощущение напряженности и срочности ситуации. Это может указывать на то, что содержание отправленного текста вызвало сильные эмоции и спровоцировало активное обсуждение или протест.

«*Beim Politischen Aschermittwoch in Apolda mit Parteichef Merz nannte er den Rechtsextremisten einen »Möchte- gern-Führer. Der AfD-Spitzenkandidat sei »das größte Risiko für den Wohlstand in Thüringen*». Лексическая единица «*Aschermittwoch*» в данном контексте относится к политическому мероприятию, которое происходит в день Пепельной среды. Это день, который знаменует собой начало Великого поста в христианской традиции. В Германии этот день также стал важным событием для политических партий, особенно для партий, которые активно используют этот момент для обсуждения актуальных политических вопросов и критики оппонентов. В предложении упоминается выражение «*Politischen Aschermittwoch*», которое означает, что это мероприятие имеет политическую направленность. В данном случае, речь идет о выступлении партийного лидера Мерца, который критикует праворадикального кандидата от AfD, называя его «*Möchtegern-Führer*» (желающим стать лидером), и подчеркивает, что он представляет собой серьезную угрозу для благосостояния региона Тюрингия. Таким образом, «*Aschermittwoch*» здесь

символизирует не только начало поста, но и важную политическую платформу для обсуждения острых социальных и политических тем.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что исследование политической лексики в контексте перевода с немецкого языка на русский подчеркивает важность учета культурных, исторических и социолингвистических аспектов. Политические термины не только отражают специфику государственной и общественной жизни, но и несут в себе глубокий смысл, связанный с менталитетом и традициями носителей языка. Эффективный перевод требует от специалиста не только знания языковых особенностей, но и понимания контекста, в котором используются те или иные выражения. Важно помнить, что политическая лексика может варьироваться в зависимости от времени и обстоятельств, что делает задачу переводчика особенно сложной. Таким образом, успешный перевод политических текстов – это не просто замена слов, а глубокий анализ и интерпретация, способствующие лучшему пониманию политических процессов и явлений в обеих языковых культурах.

Список литературы

1. Алтунян, А. Г. Анализ политических текстов : учеб. Пособие / А. Г. Алтунян. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – 384 с.
2. Бакеркина, В. В. Краткий словарь политического языка (к реализации проекта) / В. В. Бакеркина, Л. Л. Шестакова // Русистика сегодня. - №1-2, 1998. – С. 165-178.
3. Бантышева, Л. Л. Общественно-политическая лексика начала XX в.: традиции изучения / Л. Л. Бантышева // Политическая лингвистика. – Вып. (1) 21. – Екатеринбург, 2007. – С. 13-18.
4. Негматова, С. М. Особенности перевода общественно-политической лексики и терминов в контексте общелингвистической теории перевода / С. М. Негматова // Вестн. ТГУПБП. –2023. –№4 – С.76-85.
5. Spiegel.de [Электронный ресурс]. – Официальный сайт журнала Spiegel, 2024. - Режим доступа : https://de.downmagaz.net/business_magazine_economics_deutsch/152333-der-spiegel-40524.html. - 21.10.2024.
6. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) [Электронный ресурс]. – Электронный словарь немецкого языка. – Режим доступа : <https://www.dwds.de/>. - 21.10.2024.
7. Duden | Sprache sagt alles [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.duden.de/>. - 21.10.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В РАССКАЗАХ У.С. МОЭМА

Заболотских Екатерина Максимовна, бакалавр, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, e-mail: e.zabolotskikh_03@mail.com

Научный руководитель: **Баева Наталья Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, e-mail: baeva-angl@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается портретирование мужских и женских персонажей как средство создания образа героев в рассказах «Жиголо и Жиголетта», «Падение Эдварда Бернарда» и «Три толстухи на Антибах» У.С. Моэма. Выявлены основные лингвостилистические средства выразительности, используемые автором для создания портретов персонажей, что позволило определить особенности художественной выразительности и индивидуального стиля У.С. Моэма.

Ключевые слова: портрет, портретирование, лингвостилистические средства, рассказ, индивидуальный стиль.

PECULIARITIES OF PORTRAYAL IN W.S. MAUGHAM'S SHORT STORIES

Zabolotskikh Ekaterina Maksimovna, bachelor student, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Saint Petersburg, Pushkin, e-mail: e.zabolotskikh_03@mail.com

Research advisor: **Baeva Natalia Alexandrovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance-Germanic Philology and Language Teaching Methods, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Saint Petersburg, Pushkin, e-mail: baeva-angl@rambler.ru

Abstract. The article examines the portrayal of male and female characters as a means of creating the image of the characters in the stories "Gigolo and Gigoletta", "The Fall of Edward Bernard" and "The Three Fat Women of Antibes" by W.S. Maugham. The main linguostylistic means of expression used by the author to create portraits of characters are revealed, which made it possible to determine the features of artistic expressiveness and individual style of W.S. Maugham.

Key words: portrait, portrayal, linguostylistic means, short story, individual style.

Художественный образ является центральной концепцией в тех областях изучения литературы, которые уделяют внимание эстетической сущности искусства. Создание образа в тексте – это процесс, при котором автор использует различные литературные приемы и элементы для описания персонажей, предметов или событий, чтобы они стали живыми и реалистичными для читателя. Для создания образа автор может использовать следующие приемы: описание внешнего облика, описание личностных качеств, диалоги и высказывания, поступки и манера поведения, личные раздумья и эмоции [7].

При обсуждении художественного образа важно заметить, что он тесно связан с понятием портрета в литературе. Часто образ может быть раскрыт через портрет. Персонаж в портрете описывается через его внешние характеристики, такие как физические особенности (лицо, фигура, цвет волос) и все то, что определяется социокультурным контекстом, индивидуальным стилем и модой (одежда, украшения, прическа, макияж). В портрете могут также отражаться особенности движений, позы, жесты, мимика и выражение лица персонажа. Таким образом, портрет создает непреходящий комплекс внешних черт личности [6, с. 310].

Как художественное средство портрет имеет три функции:

- информационная (направлена на предоставление сведений о внешнем виде описываемого персонажа);
- оценочная (эмоциональный портрет, оценочный портрет, характеристика личности);
- аналитическая (анализ и обсуждение поступков персонажа) [5, с. 23].

При создании портрета обычно широко используются лингвостилистические средства, т. е. языковые единицы разных уровней, выражающие ту или иную линию эстетической концепции произведения, включают в себя тропы, неологизмы и архаизмы, профессионализмы и жаргонизмы, особенности авторского словоупотребления и соединения стилистически нейтральных и экспрессивных языковых структур, своеобразие композиции, «взаимосвязь языкового и смыслового уровней текста с точки зрения полноты выражения авторской концепции» и другие [4, с. 354]. В данной статье рассматриваются такие средства языковой выразительности, как: метафора (перенос значения по сходству), сравнение (уподобление одного предмета другому), эпитет (образное определение со скрытым сравнением), аллегория (выражение отвлеченных понятий посредством конкретного образа), контраст (выраженная противоположность черт). Также особенности портретирования персонажей выявляются через диалоги и экстерьер.

Портретирование женщин в рассказах У.С. Моэма выделяется особым вниманием к деталям, которое Моэм использует для того, чтобы раскрыть внутренний мир и характер своих героинь. Рассмотрим это на примере нескольких произведений [1,2,3]:

«Gigolo and Gigolette»

- Метафоры: «a Scottish woman with the face of a Peruvian idol who has withstood the onslaught of countless storms over ten centuries», «old painted doll». Данный прием помогает понять характер персонажей и раскрывает их внутренний мир.

- Эпитеты: «gaunt Scot», «ageing charms», «small figure», «small, leggy, slim-hipped», «the anguished look in her pretty grey eyes». Эпитеты дают более полное представление о внешних характеристиках персонажей и их индивидуальных особенностях.

МюэМ мастерски использует диалоги для продвижения сюжета и раскрытия характеров своих персонажей. Через реплики женщин автор показывает их мотивы, желания и страхи, придавая образам глубину и многогранность:

1. О душевных страданиях Стеллы:

- "Is she pretty?" asked the Countess.

- "It's not that. It's the expression of her eyes. She's scared to death every time she does it." Здесь мы впервые узнаем о паническом страхе главной героини перед прыжками в воду.

2. Отношение Стеллы к зрителям и своей профессии:

- "You can't disappoint your public like that."

- "That filthy public. Swine who eat too much and drink too much. A pack of chattering fools with more money than they know what to do with. I can't stick them. What do they care if I risk my life?" Стелла не может спокойно относиться к людям, которые пришли посмотреть, как она рискует жизнью. Ей больно осознавать, что для других она – лишь способ развлечь себя на вечер.

Также можно найти аллегорию: Миссис Пенецци является олицетворением будущего Стеллы – она имела такую же карьеру, выступала с мужем и была знаменитостью. Именно диалог с ней заставляет Стеллу задуматься о своем будущем, особенно после реплики: «But you know what the public is, give 'em a good thing and they go mad over it, only they want change; 'owever good it is, they get sick of it and then they won't go and see it any more. It'll 'appen to you, my dear, same as it 'appened to me. It comes to all of us».

«The Fall of Edward Barnard»

Метафоры в рассказе часто используются для подчеркивания внутреннего мира женщин и их воздействия на Бернарда. Например, одна из женщин может быть описана как "a fire that warms but doesn't burn", что подчеркивает ее способность вдохновлять и поддерживать главного героя, не оказывая при этом разрушительного влияния на его жизнь. Речь идет об Изабелле: «With her truthfulness, her rigid sense of honour, her fearless outlook, she seemed to him to collect in herself all that was most admirable in his countrywomen». Говоря же о Еве, она представляется герою «Polynesian spring goddess».

Контрасты между персонажами или их жизненными ситуациями помогают подчеркнуть различия в их мировоззрении и поведении. Например, контраст между спокойной и уравновешенной женщиной и той, которая постоянно находится в поиске приключений, указывает на различные пути,

которые они выбирают в жизни: «I worshipped Isabel. I thought she was the most wonderful creature I had ever seen. I was not half good enough for her. I don't feel like that with Eva. She's like a beautiful exotic flower that must be sheltered from bitter winds. I want to protect her. No one ever thought of protecting Isabel. I think she loves me for myself and not for what I may become. Whatever happens to me I shall never disappoint her. She suits me». Эдвард сравнивает двух женщин в своей жизни, одинаково любимых, но при этом из совершенно разных миров.

Описание интерьера и экстерьера служит не только для создания атмосферы, но и для отражения внутреннего мира персонажей. Так, уютный и тепло оформленный дом может отражать заботливую и приземленную натуру его хозяйки, в то время как холодный и стерильный интерьер может указывать на отстраненность и эмоциональную закрытость его обитателя.

Диалоги и монологи женских персонажей раскрывают их мысли, чувства и отношение к событиям и другим персонажам. Через диалоги Моэм показывает, как женщины влияют на жизнь Эдварда, какие уроки он извлекает из их слов и поступков. Так, в диалогах мы можем увидеть решительность и преданность Изабеллы своему избраннику:

"How can I ask you to marry me? The whole thing's hopeless. Your father would never let you. I haven't a cent."

"What do I care? I love you."

При описании характера, Моэм прибегает к сравнениям: «he watched her guide the conversation into the channels of an urbane small talk, and it occurred to him that in just such a manner would a marquise under the shadow of the guillotine toy with the affairs of a day that would know no morrow».

«The Three Fat Women of Antibes»

Рассказ изобилует эпитетами: «hideous (Беатрис), cursed (Фрэнк), nasty (Стрелка) scales», «sore subject», «frenetic solemn frenzy», «mighty sigh of relief», «bilious tone», «inseparable trinity». Данный стилистический прием помогает лучше понять характер героинь и их отношение к окружающему миру и друг-другу.

Говоря об описании внешности и индивидуальных особенностей, нередко можно встретить сравнения: «In her back bathing-dress Frank looked like the huge cetacean which the Japanese catch in the Torres Straits and which the vulgar call a sea-cow», «...she cried in her deep voice. It was like the roll of thunder in the distant mountains», «she was sobbing like a baby».

В своих рассказах У.С. Моэм тонко прорабатывает характеры и взаимоотношения мужских персонажей, что позволяет читателю в полной мере проникнуться ими. Рассмотрим это на следующих примерах [1,2,3]:

«The Fall of Edward Barnard»

Моэм часто прибегает к метафорам для описания внутреннего мира персонажей и их взаимоотношений. В большей мере данный стилистический прием используется в отношении Бейтмана, что подчеркивает его интеллигентную натуру и склонность к красноречию: «blow to the pride», «heart is bleeding», «empty-looking eyes».

Эпитеты в рассказе помогают читателю лучше представить характеры персонажей. Например, Бейтман может быть назван «unwavering», что подчёркивает его уверенность и стойкость, в то время как Эдвард может быть описан как «dreamy» или «spiritual», что отражает его склонность к размышлениям и оторванность от реальности.

Моэм использует сравнения для подчёркивания различий между персонажами. Бейтман надёжен и стабилен, «like the philanthropist who with altruistic motives builds model dwellings for the poor and finds that he has made a lucrative investment», в то время как Эдвард может быть «just like a 15-year-old boy», что подчёркивает его непостоянство и легкомыслие.

Контраст между Бейтманом и Эдвардом проходит через весь рассказ, подчёркивая различия в их характерах, ценностях и взглядах на жизнь. Так, Бейтман часто кажется решительным и прагматичным, в то время как Эдвард предстаёт чувствительным и мечтательным: «"I certainly would," answered Bateman, grimly, as he saw Edward gird himself in the loincloth and stand ready to start before he himself had got his shirt on».

Также немалое внимание уделяется и экстерьеру, который служит отражением характера героев. Так, ландшафт острова подчеркивает нынешнюю безмятежность Эдварда: «plantations, coconut and vanilla; and now and then they saw a great mango, its fruit yellow and red and purple among the massy green of the leaves; now and then they had a glimpse of the lagoon, smooth and blue, with here and there a tiny islet graceful with tall palms».

«Gigolo and Gigolette»

Моэм активно использует метафоры для создания глубоких и многозначительных образов. Например, Жиголо может быть описан через метафору танца, который символизирует его жизнь и отношения с женщинами – “frivolous, volatile, full of passion but devoid of deep feeling”.

Автор использует эпитеты для создания яркого и запоминающегося образа Жиголо. Эпитеты, подчеркивающие его внешнюю привлекательность, изящество и одновременно поверхностность, такие как «enchanting», «neat», «brilliant», помогают читателю лучше понять персонажа.

Через диалоги Моэм раскрывает чувства своих персонажей, их мотивы и жизненные установки. Так, говоря о восприятии толпой Жиголетты, можно сказать, что людям совершенно все равно, разобьется она или нет:

"Top hole," said the English peer.

"It's a bally fake," said the Colonel, with his British pertinacity. "I'll bet you anything you like."

Мужская часть зрителей охотнее обсуждает фигуру Стеллы, чем её смелость.

Также в диалогах можно увидеть характер героев. Например, через диалог пожилой пары со Стеллой и Сидом мы видим зависимость Мистера Пенеццо от своей жены:

"Tell 'em who I am, Carlo," she said.

"The 'uman cannon-ball," he announced. "She crowded the Aquarium for a year."

Мужчина не высказывает своего мнения, говоря лишь то, что хочет от него услышать супруга, что характеризует его как слабовольного человека.

В диалоге раскрывается и отношение Сиды к Стелле. Поначалу он не понимал её слез и видел лишь денежную перспективу в дальнейших выступлениях:

"You're the bravest little woman in the world. Have a brandy, that'll pull you together."

Затем, после эмоционального диалога с любимой, его мнение кардинально меняется: "You're not going to do a show to-night!"

Также можно говорить о важности экстерьера в формировании портрета героев. Благодаря описанию казино и местного ландшафта читатель может ясно представить, в каких условиях приходится работать паре артистов, и насколько это не соответствует их характеру: «The tables on the terrace were tightly pushed together, and, waiting until the dance was over, Mrs. Barrett looked down at the crowded crowd of dancers with an expression to which her short upper lip gave a contemptuous tinge. And beyond the terrace lay the sea, calm and silent. The tank was on the far left of the terrace, and behind it, supported by stays, was an immensely tall ladder at the top of which was a tiny platform». Весь окружающий героев шик лишь подчеркивает его фиктивный характер – красивому окружению противопоставляются алчные натуры посетителей казино.

Таким образом, из рассмотренных примеров можно сделать вывод, что У.С. Моэм широко использует различные лингвостилистические средства при создании портретов своих героев. Он часто применяет метафоры, эпитеты, сравнения и контрасты, а также использует диалоги и описание экстерьера как способ передачи характера людей через речь и окружающую действительности. Можно отметить, что автор уделяет особое внимание детализации, что позволяет более подробно передать портрет персонажа. Портреты персонажей в рассказах Моэма выступают не просто как художественные средства, но и как инструменты философского исследования.

Список литературы

1. Кожина, М. Н. Энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. — М.: ФЛИНТА, 2011. — 696 с.

2. Малетина, О. А. Типологии портрета в художественном дискурсе с точки зрения различных подходов. Актуальные проблемы коммуникации и культуры / О. А. Малетина. — М.: Пятигорск, 2008. — 289 с.

3. Хализев, В. Е. Введение в современную теорию литературы / В. Е. Хализев. — М.: ЛитРес, 2020. — 430 с.

4. Художественный образ: когда слова становятся знаками [Электронный ресурс]. — Научные Статьи. — Режим доступа : <https://nauchniestati.ru/spravka/hudozhestvennyj-obraz-obraz-i-znak>. — 15.03.2024.

5. Gigolo and Gigolette [Электронный ресурс]. – Hackneybooks. – Режим доступа : <https://hackneybooks.co.uk/books/343/570/GigoloAndGigolette.html>. – 28.03.2024.

6. The Fall of Edward Barnard [Электронный ресурс]. – Hackneybooks. – Режим доступа : <https://hackneybooks.co.uk/books/343/570/GigoloAndGigolette.html>. – 28.03.2024.

7. Three Fat Women of Antibes [Электронный ресурс]. – Haroldschogger. – Режим доступа : https://www.haroldschogger.com/three_fat_women.htm. – 28.03.2024.

УДК 811.112.2

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Загитова Карина Руслановна, студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург, karinazagitova1707@gmail.com

Научный руководитель: **Шидловская Ирина Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, schidlowskaja@rambler.ru

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям перевода немецких детективов на русский язык. В качестве примера авторы проанализировали отрывок из криминального романа «Der Fall Geisterbahn» («Дело о поезде-призраке») автора Хансйорг Мартин. При исследовании были выявлены такие лексико-семантические особенности, как синонимичные фразеологизмы, переводческие трансформации, словарные подстановки.

В данном исследовании авторы обращают особое внимание на роль лексем с юридической семантикой и анализируют, каким образом осуществить их качественный перевод.

Ключевые слова: детективный роман, юридическая лексика, переводческие трансформации, словарные соответствия, перевод.

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF DETECTIVE GENRE WORKS FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Zagitova Karina Ruslanovna, student, Orenburg State University, Orenburg, karinazagitova1707@gmail.com

Research advisor: **Shidlovskaya Irina Aleksandrovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of

Abstract. This work is dedicated to the features of translating German detective stories into Russian. As an example, the authors analyzed an excerpt from the crime novel "Der Fall Geisterbahn" ("The Case of the Ghost Train") by Hansjorg Martin. The study revealed such lexical and semantic features as synonymous phraseological units, translation transformations, and dictionary substitutions.

In this study, the authors pay special attention to the role of lexemes with legal semantics and analyze how to realize their qualitative translation.

Key words: detective novel, legal vocabulary, translation transformations, dictionary substitutions, translation.

Детективные романы на сегодняшний день по праву считаются одними из самых захватывающих, увлекательных и интригующих по своему содержанию. По этой причине они являются самыми читаемыми произведениями уже на протяжении нескольких лет. В немецком языке данный жанр литературы получил название «Kriminalromane», в интерпретации русского языка – «детектив», поскольку дословный перевод «Криминальный роман» семантически не соответствует российской действительности. Не существует единого мнения среди филологов и лингвистов о том, что же представляет собой «детектив» как жанр художественной литературы.

Некоторые ученые считают, что этот жанр не несет смысловой нагрузки и является скучным, поскольку читателю в самом начале представляют главного героя (сыщика), способного самостоятельно или в паре со своим напарником одолеть преступника и раскрыть дело, из-за чего в скором времени может пропасть интерес к сюжету и дальнейшему прочтению. В то же время другие утверждают, что своей структурированной логической составляющей детективный роман выделяется на фоне остальных художественных жанров, тем самым завоевывая внимание читателей [5].

Исследователи характеризуют лишь особенные черты «детективов»: основой любого детективного произведения служит проблема профилактики и борьбы с преступностью. Читатель всегда может погрузиться в захватывающий сюжет расследований в борьбе за справедливость [2].

Можно отметить особенную черту детектива, которая состоит в нравственной идее и моральности, то есть читателю чаще всего предлагают проследить за тем, какое наказание понесет преступник. Также этот жанр художественной литературы особенно привлекает внимание мыслителей, которые при прочтении способны проявить свои собственные интеллектуальные способности, чтобы отметить все тонкости произведения, а именно интригу, сохраняющуюся до самого финала, неординарность принятых решений и, конечно же, игры разума персонажей [4].

Особую роль при переводе художественных произведений, в частности детективных романов, играют средства выражения, стилистические приемы,

фигуры речи и тропы (метафора, эпитеты, гипербола). Такие средства необходимы для более красочного восприятия текста читателем. Таким образом, переводчику требуется не только перевести сам текст, но и сохранить его экспрессивность, передавая смысл всех фразеологизмов, заимствований и олицетворений в тексте перевода наиболее точным и понятным для читателя образом [1].

В данной статье мы проанализировали детективный роман «Der Fall Geisterbahn» («Дело о поезде-призраке») автора Хансйорг Мартин в переводе на русский язык и выявили ряд особенностей. Данное произведение не зря завоевало наше внимание, поскольку оно является ранее непереведенным. Интересным стало не только то, какие переводческие приемы будут использованы при работе с текстом, но и то, сможем ли при их помощи добиться наиболее верного варианта перевода.

В первую очередь наше внимание привлек тот факт, что в тексте существуют несколько синонимичных фразеологизмов:

*Ich sah das silbergraue Rechteck Himmel vor meinem Bürofenster und **hatte plötzlich von meinem Beruf die Nase so gestrichen voll**, wie ein Ballettmeister nach acht Stunden Probe von Mädchenbeinen die Nase voll hat* [6].

Я увидел серебристо-серое прямоугольное небо за окном офиса и тут же осознал, что **сыт по горло** своей работой, совсем как какой-нибудь балетмейстер девичьими ножками после восьмичасовой репетиции.

*Ich **hatte es satt**, diesen Mist zu lesen* [6].

Как же мне **надоело** читать эту ерунду.

Ich hatte es satt, satt, satt! (Как же мне это осточертело!)

Фразеологизмы *von etwas die Nase gestrichen voll haben* и *etwas satt haben* обладают похожей семантикой, а именно «что-то кому-то надоело», «нет желания продолжать что-то делать». Таким образом, нами было принято решение фразеологизм *von etwas die Nase gestrichen voll haben* перевести на русский язык как «сыт по горло». Ссылаясь на классификацию переводческих трансформаций Л.К. Латышева, мы пришли к выводу, что это функциональная адекватная замена [3].

*Was **um Himmels willen** macht ein kinderloses Ehepaar in den Sechzigern – wie die Stoszinskys – mit 96 Gummiabsätzen* [6]?

Что, **прости Господи**, бездетная пара в возрасте 60 лет – как Стошинские – делает с 96 резиновыми сапогами?

*Ein drei Zentimeter hoher Stapel beschriebenes Papier, von mehreren fleißigen Beamten – wie heißt das – erstellt... wegen sieben Büchsen Fleischkonserven,... und – **Himmel noch mal** – 96 Gummiabsätzen* [6].

Стопка исписанной бумаги высотой в три сантиметра, составленная несколькими прилежными полицейскими, так сказать, из-за семи банок мясных консервов, и – **о Господи** – 96 резиновых сапог.

Можно заметить, что выражения *um Himmels willen* и *Himmel noch mal* являются синонимичными идиомами в немецком языке; мы сохранили их смысл, применив такие же синонимичные словосочетания, как «прости

Господи» и «о Господи». Основываясь на классификации переводческих трансформаций Л.К. Латышева, такая трансформация является «специфической» и называется функциональной адекватной заменой, то есть идиома исходного языка была переведена идиомой языка перевода.

Как и в любом детективе очень часто встречается юридическая лексика:

Polizeiliches Protokoll über die Vernehmung der Luise verwitwete Giebel, die am 16. November abends, als sie von der Geburtstagsfeier ihrer Schwägerin kam, einen sehr verdächtig aussehenden Mann mit einem Handkoffer gesehen hatte [6].

Полицейский протокол о допросе вдовы Луизы Гибель, которая возвращалась вечером 16 ноября со дня рождения своей золовки и увидела подозрительного мужчину с чемоданом.

В данном предложении нами было выявлено наличие как словарных соответствий *Polizeiliches Protokoll* (полицейский протокол), *die Vernehmung* (допрос), так и переводческой трансформации, а именно опущение в словосочетании *verdächtig aussehenden Mann* (подозрительный мужчина). В данном случае мы посчитали наиболее верным вариантом вообще не использовать немецкое причастие I *aussehenden*. Данное решение обусловлено особенностью стилистики предложений на русском языке в детективном жанре, где общепринятым считается употребление отдельной лексемы «подозрительный», а не словосочетания «подозрительно выглядевший».

Oder die unsachlichen Aussagen des Zuschneiders Anton Stoszinsky, aus dessen Keller sieben Büchsen Fleischkonserven verschwunden waren [6].

Или же **несущественные показания** закройщика Антона Стошинского, из подвала которого пропали семь жестяных банок мясных консервов.

Субстантив *die Aussagen* является лексемой с юридической семантикой (показания), то есть использован прием простой или же прямой подстановки, а прилагательное *unsachlich* (необъективный, неподходящий) было переведено при помощи сложной альтернативной подстановки, так как на основе эквивалентных соответствий был выявлен наиболее подходящий по смыслу синоним (несущественный).

Любому детективному роману свойственна строгость композиции и точность содержания:

Stoszinsky bezichtigte nacheinander sieben Personen [6].

Стошинский **обвинил** семь людей одного за другим.

Keine seiner Verdächtigungen hatte sich bei näherer Nachprüfung im mindesten als stichhaltig erwiesen [6].

Ни одно из его **подозрений** при ближайшем **расследовании** не было даже в самой меньшей мере обоснованно.

Отсюда мы сделали вывод о том, что текст изобилует лексемами, перевод которых осуществляется посредством прямой/простой подстановки. Основываясь на данном заключении, при переводе мы использовали первоначальные значения выделенных слов в ранее приведенном предложении: *bezichtigen* (обвинять), *Verdächtigung* (подозрение) и *Nachprüfung* (расследование).

Предлагаем рассмотреть переводческую трансформацию и заимствование в рамках следующего предложения:

Ich packte das Aktenbündel in den wackligen Spind, angelte aus dem Wandschrank neben der Tür meinen Trenchcoat und warf noch einen müden Rundblick auf die Stätte meines Wirkens im Dienste der Gerechtigkeit [6].

Я сложил папку с делами в шаткий узкий шкаф, выудил шинель из шкафа рядом с дверью и бросил уставший взгляд на место своей работы в служении правосудию.

Лексема *angeln* дословно переводится «удить», так, речь идет о рыбалке, то есть «выуживать рыбу». Однако для русского языка стало нормой использовать разговорное значение слова «выуживать», а именно «извлекать или доставать что-либо». Используя прием переводческой трансформации, известный как идиоматизация, мы добиваемся того, что смысл передан без его искажения.

Лексема *Trenchcoat*(шинель) пришла в немецкий язык из английского языка после Первой мировой войны и закрепились со значением «длинное пальто, которое не пропускает влагу и имеет схожий стиль с военным пальто». В русском языке также существует понятие, схожее с вышеприведенной дефиницией, и это слово «шинель». Таким образом, чтобы не использовать подробное описание данной вещи гардероба, лексема была переведена уже существующим термином.

Таким образом, перевод детективного романа – это увлекательный процесс, так как детективы часто насыщены юридической лексикой, требующей точного понимания и передачи. Получается, что переводчику приходится находить эквиваленты, которые смогут наиболее точным образом передать напряжение и интригу текста оригинала. В своем исследовании мы часто прибегали к прямой или же простой подстановке, то есть использовали словарные соответствия.

Также стоит отметить, что детективный роман сам по себе является художественным произведением, из-за этого наравне с юридической лексикой авторы часто используют средства выразительности, которые в свою очередь могут вызвать сложности в переводческом аспекте. При переводе текста оригинала мы использовали разнообразные переводческие трансформации.

Подводя итог, мы можем сказать, что, соблюдая все переводческие нормы, переводчик способен добиться качественного и адекватного перевода.

Список литературы

1. Азеева, В. С. Лингвистические особенности перевода рассказа Агаты Кристи «Свидетель обвинения» / В. С. Азеева // Ученый XXI века. – 2016. – №9. – С. 22.
2. Герасименко, Э. Н. Детективный текст как объект филологических исследований / Э. Н. Герасименко // Научные записки Харьковского национального пед. ун-та им. Г. С. Сковороды. – 2013. – №3. – С. 40-51.

3. Латышев, Л. К. Технология перевода [Электронный ресурс] / Л. К. Латышев. – Режим доступа: <https://www.antigtu.ru/513-lk-latyshev-tehnologiya-perevoda.html>. - 31.10.2024.

4. Марусенко, Н. М., Скребцова Т. Г. Типичное и нетипичное в структуре детектива / Р. М. Марусенко, Т. Г. Скребцова // МИРС. – 2013. – №4. – С. 74-79.

5. Черняк, М. А. Современный детектив: занимательное чтение, или игры разума / М. А. Черняк // Вестн. Герценовского ун-та. – 2006. – №6. – С. 58-60.

6. Hansjörg, M. Der Fall Geisterbahn / M. Hansjörg // Weltbild. – 1969.

УДК 81`25:811.11

ПЕРСониФИЦИРОВАННЫЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Заплатин Вадим Евгеньевич, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: zaplatinve@gmail.com

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос персонификации неодушевленных существительных в научных текстах на английском и немецком языках, где такие существительные наделяются агентностью — способностью выполнять действие. Перевод подобных конструкций представляет особую сложность для переводчиков, ввиду их компактности и краткости. Обращается внимание на различие между персонификацией как стилистическим приемом, характерным для художественной литературы, и персонификацией в научном контексте, которая придает высказываниям объективность и нейтральность. Рассматривается, как грамматические конструкции с персонифицированными субъектами влияют на восприятие текста; анализируются способы перевода таких конструкций на русский язык. Приводится сравнительный анализ использования персонифицированных конструкций в английском и немецком языках, демонстрирующий, что английский язык допускает персонификацию чаще, чем немецкий. Делаются выводы о необходимости осторожного подхода к переводу подобных конструкций, включающим в себя различные стратегии перевода: от подбора синонимов до использования предложений в возвратном залоге.

Ключевые слова: Персонификация, агентность, неодушевленные существительные, научный перевод, конверсия.

PERSONIFIED SUBJECTS: THE DIFFICULTIES OF TRANSLATING SCIENTIFIC TEXTS IN ENGLISH AND GERMAN

Zaplatin Vadim Evgenevich, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: zaplatinve@gmail.com

Research advisor: **Snigiryova Olga Mikhaylovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Abstract. The article addresses the issue of personification of inanimate nouns in scientific texts in English and German, where such nouns are endowed with agency – the ability to perform an action. The translation of such constructions poses particular challenges for translators due to their compactness and brevity. The distinction is made between personification as a stylistic device characteristic of literary works and personification in a scientific context, which lends objectivity and neutrality to statements. The article examines how grammatical constructions with personified subjects influence text perception and analyzes the methods of translating such constructions into Russian. A comparative analysis of the use of personified constructions in English and German is presented, demonstrating that English allows for personification more frequently than German. Conclusions are drawn regarding the necessity of a cautious approach to translating such constructions, which may include various translation strategies ranging from synonym selection to the use of the sentences with reflexive verbs.

Keywords: Personification, agency, inanimate nouns, scientific translation, conversion.

При переводе научных и учебных текстов важно передавать информацию объективно, последовательно и четко, точно следуя оригиналу. На первый взгляд перевод таких текстов кажется несложным: достаточно определиться с подходящей терминологией и языковыми средствами, которые хотя и значимы, но не так вариативны, как в художественной литературе. Тем не менее, часто таких общих приемов, к которым переводчик, безусловно, должен обращаться, оказывается недостаточно для создания перевода, который был бы не только эквивалентным, но и адекватным — соответствующим грамматическим и стилистическим требованиям языка перевода

Соблюсти вышеописанные требования невозможно при дословном переводе — переводящий текст в таком случае является не более, чем калькой с оригинала, своим видом мало напоминающей выверенный с точки зрения норм переводящего языка текст. Такой перевод уже своим внешним видом будет отталкивать потенциального читателя, не говоря о том, что информация, содержащаяся в оригинальном сообщении, будет искажена.

Добиться адекватности, а именно сохранить узуальность и следовать нормам переводящего языка в тексте перевода, переводчику помогают

различные средства, в том числе использование определенных трансформаций, будь то лексических, морфологических или грамматических.

Целью нашего исследования является анализ конструкций с персонифицированными подлежащими на английском и немецком языках, а также уместность определенных решений при переводе таких подлежащих.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: проанализировать работы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме перевода персонифицированных подлежащих; выявить ключевые особенности перевода подобных существительных.

Материалом нашего исследования послужили фрагменты, взятые из грамматик древнеегипетского языка, «Египетская грамматика» А. Х. Гардинера [10], «Грамматика Староегипетского языка» Э. Эделя [9] и «Древнеегипетский язык» Дж. П. Аллена [5].

В настоящей работе были использованы метод теоретического анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод.

В этой статье мы рассматриваем применение переводческих трансформаций по классификации Л. К. Латышева [3] в случаях, когда в тексте оригинала неодушевленное подлежащее *персонифицируется*, наделяется агентностью — способностью действовать — с целью объективного предоставления достоверных фактов [1, с. 249]. Такие существительные можно довольно часто обнаружить в немецко-, и еще чаще в англоязычных научных текстах. Это явление, если не в равной, то в значительной степени присуще обоим языкам ввиду их родства. В русском языке, напротив, подобное наделение агентностью неживых предметов до определенной степени ограничено, и при переводе таких персонифицированных сочетаний на русский язык часто приходится прибегать к тем или иным преобразованиям. Следует также отметить, что в данном случае речь не идет об *олицетворении* как средстве художественной выразительности, когда предмет наделяется различными качествами живых существ и способностью производить действие. По нашему мнению, эти два похожих приема, служат разным целям: первый — сделать сообщение более кратким, объективным и нейтральным; второй — вызвать определенные эмоции у реципиента. Таким образом, на примерах, взятых из немецко- и англоязычной научной литературы мы попытаемся показать, как именно персонифицированные подлежащие функционируют в тексте, каким образом трансформировать предложения с персонифицированным подлежащим при переводе на русский язык, а также о случаях сохранения такой персонификации в переводящем тексте.

В немецкой лингвистической литературе такое явление получило название *Subjektschübe mit Agens-Schwund* (сдвиг подлежащего с утратой агенса) [12, S. 186], в англоязычной — *Impersonalisation* (обезличивание) [6]. Тем не менее, в грамматиках зарубежных лингвистов это явление редко подвергается детальному рассмотрению, поскольку носителям, по всей видимости, такие конструкции не кажутся неестественными, требующими отдельного комментария или рассмотрения. Основные трудности возникают

только при переводе таких конструкций на русский язык ввиду неполного совпадения языковых систем.

Абсолютный список имен, которые могут быть персонифицированы, сравнительно небольшой. Это обусловлено спецификой их употребления, — в данном случае: изложением информации в научных и научно-учебных текстах. К ним можно отнести такие существительные, как *текст, статья, теория* и пр. [11, p. 102].

Примеров такой персонификации существенно больше в английском, чем в немецком языке. Это можно объяснить относительно ограниченным набором средств, посредством которых в первом можно образовывать предложения в возвратном залоге, дистанцироваться от изложения (несмотря на имеющиеся страдательные конструкции, употребление безличного местоимения *one* и др.) по сравнению с последним [7, S. 105-106]. Так, например, русскому предложению в возвратном залоге «в статье обсуждается» соответствует английское в действительном *the article discusses*. «Статья» в английском примере по всем формальным признакам — носитель действия, она как бы сама «проводит обсуждение», и в данном примере именно она находится в центре внимания. Собственно, сам исследователь, который в этой статье что-то «обсуждает» не упоминается (в противном случае было бы ожидаемо встретить другую конструкцию, например, *the author discusses in this article*, где акцент делается уже не на статье, а на её авторе; подчеркивается то, что именно он, а не кто-либо еще проводит определенное «обсуждение»). Схожим образом, в немецком языке нередко встречаются выражения типа *der Artikel diskutiert*. И снова, в данном примере акцент делается на самой статье, а не на авторе.

Сфера употребления такой персонификации не ограничивается случаями, когда из повествования необходимо исключить всякое упоминание реального носителя действия. Имеются примеры, в которых неодушевленное (и очень часто отвлеченное) существительное выполняет действие так, как если бы оно было одушевленным, т. е. оно может *показывать* что-то или *следовать* за чем-л. Так, перевод выражения *Negative universals follow the model of the sentences expressing nonexistence* [10, p. 112] на русский язык, как «Общее отрицание следует за моделью предложений, выражающих несуществование», является неточным и требует *перефразирования*, например: «Общее отрицание строится так же, как и в предложениях, выражающих несуществование» (перевод с англ. — Вадим Заплатин). Можно привести похожий пример на немецком, где выражение *Schreibweise folgt* на русский язык не следует переводить дословно: *Neben dieser Schreibweise, die dem tatsächlichen Sprachgebrauch folgt, steht eine andere, die im Listenwesen ihren Ursprung haben wird...* [9, S. 170] — «Наряду с этим стилем письма, *отражающим* реальное использование языка, существует другой, вероятно, берущий свое начало в системе документооборота» (перевод с нем. — В. З.).

В этих конструкциях можно наблюдать характерный сдвиг (*Subjektschübe*), при котором объект занимает позицию, изначально для него не предназначенную, — выступает в роли подлежащего и управляет глаголом.

Однако на логическом уровне «статья» — *article* или *Artikel* — не перестает быть объектом или инструментом, посредством которого *автор* (для которого места в таких предложениях не остается) излагает информацию (ср., однако, пассивные конструкции, где такая возможность сохраняется). Именно по этой причине, некоторые лингвисты указывают на полное исчезновение агенса (*Agens-Schwund*) в таких предложениях [12, S. 187]. Другие же указывают на то, что роль агенса в активных конструкциях почти всегда присваивается существительному в позиции подлежащего, ввиду его особого статуса по сравнению с другими членами предложения [8, S. 391], что позволяет говорить не о *сдвиге подлежащего*, а о его *персонификации*.

Стоит сразу отметить, что в немецком языке существуют и другие способы, посредством которых можно избежать упоминания реального носителя действия, а следовательно, и излишней субъективизации высказывания. В первую очередь к ним можно отнести страдательные конструкции, а также конструкции с местоимением *man*, возвратными глаголами, *lassen* + *Infinitiv* [4, с. 141-142]. В этой статье мы ограничиваемся лишь их упоминанием без детального рассмотрения.

Не существует общего правила по переводу конструкций с персонифицированными подлежащими. На русский язык, такие сочетания можно передавать различными способами. Выбор часто зависит от того, что окружает такие подлежащие, в каком контексте они функционируют.

— Verb xг “fallen” *zeigt* im Gegensatz zum Imperativ in dieser erzählenden Form *kein j-Augment*... [9, S. 215].

«Глагол xг «падать», в отличие от императива, в этой форме *не имеет* префикса *j-...*», или «У глагола xг «падать», в отличие от императива, в этой форме префикс *j-...* отсутствует» (перевод — В. З.) — в первом примере динамичное *zeigt* было передано более статичным *имеет*, поскольку в русском языке «глагол» едва ли может «показывать» какую-либо морфему, во втором — общая схема построения предложения была слегка переработана

Очень часто примеры с глаголом *показывать* встречаются и в английском языке:

— ...the next latest [inscriptions] *show* the names of the Roman emperors Diocletian and Trianus Decies [10, p. 1].

«...в других поздних надписях *упоминаются* имена римских императоров Диоклетиана и Траяна Деция» (перевод — В. З.) — в данном случае было решено прибегнуть к так называемой *векторной замене* (см. также *изменение субъектно-объектных отношений*) [2, с. 86], в сущности, представляющей собой *конверсную трансформацию*, при которой отношения семантических компонентов передаются с противоположной стороны [3, с. 262].

— Die koptischen Formen des Wortes für "Herr" (und ähnlich auch andere Substantiva) *setzen* eine alte oberägyptische Form nb und eine alte unterägyptische Form mit einer Endung w (nbw) *voraus* [9, S. 11].

«В коптских словах, обозначающих понятие «господин», *отражаются* древняя верхнеегипетская форма «nb» и древняя нижнеегипетская форма с

окончанием «-w» («nbw»)) (перевод — В. З.) — в этом примере дословный перевод фразы *die Formen voraussetzen* «формы предполагают» вряд ли можно назвать адекватным, и предпочтение отдается конструкции в возвратном залоге, образованной посредством конверсии.

— Auch vokativisch gebraucht *behalten* solche Ausdrücke das Suffix der 3. Person *bei* [9, S. 501].

«В выражениях, где употребляется вокатив, сохраняется суффикс третьего лица» (перевод — В. З.) — похожим образом, оригинальной конструкции в действительном залоге соответствует русская в залоге возвратном вследствие невозможности перевести выражение *Ausdrücke beibehalten* без смысловых потерь.

Также необходимо привести некоторые англоязычные примеры, параллельные тем, что рассматривались выше.

— The following pages suggest certain reasonable principles [...] [10, p. 434].

«На следующих страницах предлагаются некоторые разумные принципы [...]» (перевод — В. З.) — сходный случай с *die Formen voraussetzen* выше.

— El-Amarna tablets preserve for us [...] such transcriptions [...] [10, p. 434].

«В табличках из Эль-Амарны сохранились такие транскрипции» (перевод — В. З.) — сходный случай с *Ausdrücke beibehalten* выше.

Особого внимания заслуживают примеры, где персонификация, присутствующая в оригинальном сообщении, сохраняется и в переводящем тексте.

— [...] gegen die Annahme einer perfektischen Relativform spricht das Fehlen des Prominaladverbs *jmj* [9, S. 542].

«Против гипотезы о том, что в данном случае используется относительная форма говорит отсутствие наречного местоимения «*jmj*» (перевод — В. З.).

— The last two examples illustrate the close parallelism in use of the old perfective [10, p. 341].

«Два последних примера показывают тесный параллелизм в употреблении формы старого перфекта» (перевод — В. З.).

Эти два примера наглядно демонстрируют факт наличия подобной персонификации и в русском языке. Сохранить её, однако, получается далеко не во всех случаях. Также следует сказать о том, что ничто не мешает трансформировать рассматриваемые выше предложения с использованием конверсии, например: «в двух последних примерах проявляется тесный параллелизм» или «несостоятельность гипотезы об относительной форме видят в отсутствии наречного местоимения».

Таким образом, при переводе предложений с персонифицированным подлежащим переводчику следует прибегать к различным трансформациям, — лексическим или конверсным в сочетании с синтаксическими — изменяя таким образом оригинальные активные конструкции на возвратные, динамичные — на более статичные.

В заключение необходимо провести различие: в каких случаях уместна персонификация, а в каких, например, употребление страдательного залога. Так, в английском языке страдательный залог можно обнаружить там, где в принципе активная конструкция с персонифицированным подлежащим кажется не менее подходящей, например:

— The phonology of such words *is best explained* by loss of the final syllable... [5, p. 211]

«Фонология таких слов лучше всего *объясняется* утратой последнего слога...» (перевод — В. З.), вместо **Loss of the final syllable explains the phonology of such words*. По-видимому, причиной выбора является то, на чем необходимо сделать акцент: в первом случае на *phonology*, во втором — на *loss* несмотря на то, что в обоих примерах логическим сказуемым является *loss of the final syllable* и в целом оба предложения передают одно и то же.

При переводе предложений с персонифицированными подлежащими были применены лексические и синтаксические трансформации: подбор наиболее адекватных контекстуальных эквивалентов с необходимой стилистической окраской, а также замена активных конструкций из оригинальных предложений на возвратные. Такие преобразования были обусловлены необходимостью облегчить восприятие переводящего текста, а также достигнуть коммуникативной и эстетической адекватности.

В настоящей статье были проанализированы трудности, возникающие при переводе научных текстов с персонифицированными подлежащими в английском и немецком языках. Перевод таких конструкций на русский язык требует особого подхода, включающего в себя использование разнообразных трансформаций, как лексических, так и конверсных, неразрывно связанных с изменениями в синтаксисе. Это необходимо для обеспечения адекватности перевода, а также для соблюдения грамматических и стилистических норм русского языка.

Важно подчеркнуть, что персонификация в научном контексте служит для достижения объективности и нейтральности, а не эмоциональной окраски, что можно наблюдать в художественной литературе. Таким образом, переводчики должны быть внимательны и осознанно подходить к выбору стратегии перевода, чтобы избежать искажения смысла оригинального сообщения. В конечном итоге, результаты нашего исследования подчеркивают значимость глубокого понимания как исходного, так и целевого языков, что является ключом к успешному переводу научных текстов.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Немецкий язык / И. С. Алексеева. — СПб.: Союз, 2006. — 368с.
2. Дзенс, Н. И. Теория и практика перевода: учебное пособие / Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышина, В. А. Кошкарров. — СПб.: Антология, 2007. — 560с.

3. Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак / Л. К. Латышев. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
4. Тагиль, И. П. Грамматика немецкого языка : справочник / И. П. Тагиль. — 8-е изд., испр., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : КАРО, 2024. — 480 с.
5. Allen, J. P. The Ancient Egyptian Language / J. P. Allen. — Cambridge University Press, 2013 — 254 p.
6. Arrese, J. M. Impersonalisation and reference in English and Spanish: evidence from newspaper discourse / J. M. Arrese, M. L. Blanco Gómez, E. M. Caro, J. N. van Aertselaer, S. P. de Ayala Becerril. — Madrid : Universidad Complutense de Madrid, 2002. — 88 p.
7. Dalmas, M. Wissenschaftliche Textsorten im Germanistikstudium deutsch-italienisch-französisch kontrastiv / M. Dalmas, M. Foschi Albert, E. Neuland. — Villa Vigoni : Deutsch-Italienisches Zentrum Centro Italo-Tedesco, 2013. — 329 S.
8. Duden. Die Grammatik. Bd. 4. — Verlag Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2005 — 1343 S.
9. Edel, E. Altägyptische Grammatik. I. / E. Edel. — Roma : Pontificium institutum Biblicum, 1955 — 625 S.
10. Gardiner, A. H. Egyptian Grammar / A. H. Gardiner. — Oxford : Griffith Institute, 1957 — 646 p.
11. Matthies, J. Agent Demotion in German and Polish / J. Matthies. — Linguistik Online (2022), 115(3). - S. 91–118.
12. Von Polenz, P. Deutsche Satzsemantik Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens / P. von Polenz. — Berlin : Walter de Gruyter GmbH & Co, 2008. — 389 S.

УДК 811.133.1

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВИРЖИНИ ГРИМАЛЬДИ «CHERE MAMIE»)

Исмагилова Карина Рустамовна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: karisha5113@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению синтаксических средств выражения экспрессивности в жанре травелог. В работе исследуются особенности использования синтаксических конструкций для создания эмоциональной окраски и передачи индивидуального стиля писателя в текстах

травелогов. Посредством анализа синтаксических особенностей произведения Виржини Гримальди выявлены основные способы создания особенного художественного эффекта в жанре травелога.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, травелог, экспрессивность, синтаксические средства выразительности.

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS IN THE EPISTOLARY GENRE

(BASED ON THE WORK OF VIRGINIE GRIMALDI “CHÈRE MAMIE”)

Ismagilova Karina Rustamovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: karisha5113@mail.ru

Research advisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of syntactic means of expressiveness in the travelogue genre. This work explores the features of using syntactic constructions to create emotional coloring and convey the individual style of the writer in travelogue texts. Through the analysis of the syntactic features of Virginie Grimaldi's work, the main ways of creating a special artistic effect in the travelogue genre have been identified.

Key words: epistolary genre, travelogue, travelogue functions, expressiveness, syntactic means of expression.

Актуальность исследования обусловлена тем, что эпистолярный жанр является одним из самых распространенных способов коммуникации людей на расстоянии. Однако с развитием технологий возможность общаться с помощью бумажных писем утратила свое значение. Тем не менее, эпистолярный жанр не совсем потерял свою значимость, он переродился в другие формы общения и передачи информации. В настоящее время он довольно часто начал встречаться в художественной литературе, привлекая внимание большой аудитории. Кроме того, появление социальных сетей способствовало широкому развитию эпистолярного жанра в сфере ведения блогов – появились так называемые травелоги.

Цель работы – изучение и анализ синтаксических средств выражения экспрессивности в травелоге.

Материалом исследования послужил сборник писем-открыток французской писательницы Виржини Гримальди «Chère Mamie».

Травелог – это повествование о путешествии, в котором одно из центральных мест занимают личные переживания, эмоции автора.

В настоящее время существует множество видов травелогов. Так, Н.В. Кривцов предлагает следующую классификацию тревел-текстов:

- 1) просветительские тексты (рассказ о стране, народе, то есть страноведение);
- 2) побудительные (заинтересовать читателя отправиться в ту или иную страну);
- 3) рекламно-развлекательные (описание в положительных тонах курорта, отеля или ресторана);
- 4) аналитические (статистика, анализ популярности, причинно-следственные связи) [2].

Отметим, что травелоги выполняют множество функций. Информативная функция заключается в передаче информации о культуре, традициях, этикете той или иной страны, которая отражена автором в произведении. Эстетическая функция проявляется в оказании эстетического воздействия, тем самым вдохновляя читателя на собственные путешествия. В этом случае можно говорить о достижении травелогом мотивационной функции. Не менее важная функция травелога – экспрессивная (эмоциональная). Данная функция состоит в том, что травелог содержит в себе определенную эмоциональную окраску: личные переживания автора, его чувства, мнение касательно событий, произошедших с ним во время поездки. Для достижения этой функции автор использует различные языковые средства выразительности, придающие тексту необходимый оттенок экспрессивности. Для более полного понимания данного термина рассмотрим его понятие.

Согласно универсальной научно-популярной онлайн-энциклопедии, экспрессивность (выразительность) – это свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц [4]. Именно использование автором изобразительных средств языка повышает степень экспрессивности текста.

Многие лингвисты и литературоведы исследовали изобразительные средства выразительности в речи. Р.О. Якобсон в своих трудах обращал особое внимание на различные функции, включая выразительную (эмоциональную) функцию. «Так называемая эмотивная, или экспрессивная, функция, сосредоточенная на адресанте, имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Она связана со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций...» [5].

А.Т. Куулар в своей работе «К истории изучения изобразительно-выразительных средств в зарубежной и отечественной лингвистике» обращается к определению известного специалиста в области лингвистики И.В. Арнольд [3]. Так, изобразительно-выразительные средства языка – это все виды образного употребления слов, словосочетаний, а также использование лексических и синтаксических конструкций, которые повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность.

Согласно Н.В. Коржиковой, «значительные образно-выразительные возможности заключены в синтаксисе» [1]. Иными словами, можем утверждать,

что именно синтаксические конструкции играют значительную роль в усилении экспрессивных возможностей произведения. Каждый из этих авторов внес свой вклад в развитие синтаксических средств как средств выразительности в языке и литературе.

В современной письменной речи встречаются следующие синтаксические средства выразительности: ряды восклицательных предложений, риторические вопросы, парцелляция (выразительный синтаксический прием письменного литературного языка, при котором предложение интонационно разбивается на самостоятельные, очень короткие части, графически выделенные как самостоятельные предложения), синтаксические повторы (анафора, эпифора), вопросно-ответная форма, инверсия (изменение обычного порядка слов в предложении с целью подчеркивания смысловой значимости какого-л. слова), бессоюзие, ряды однородных членов.

С помощью синтаксических конструкций автор не только организует определенное строение произведения и создает его логическую структуру, но и расставляет смысловые акценты письменной речи, подчеркивая важность определенных мыслей и передавая собственные эмоции от путешествий. Рассмотрим подробно использование синтаксических средств экспрессивности на материале исследования.

Французская писательница Виржини Гримальди в 2018 году опубликовала тревелог под названием «Chère Mamie». Этот сборник из 74 писем содержит юмористические откритки, которые автор под псевдонимом Жини отправляет своей бабушке из разных мест Франции. Автор делится своими впечатлениями от поездки, а также знакомит читателя с интересными людьми и забавными моментами. С грамматической точки зрения, в тексте преобладает большое количество синтаксических конструкций, которые способствуют достижению главной функции тревелогов — экспрессивной функции.

В первом письме данного сборника автор использует следующие синтаксические средства экспрессивности:

1) парцелляция (parcellement) «Le lendemain, j'ai recommencé. Le surlendemain aussi.»;

2) парцелляция (parcellement) «L'association, c'est Cékedubonheur. Une équipe de passionnés qui donnent leur temps sans compter pour améliorer le quotidien des enfants hospitalisés.»;

3) повторы (répétitions) «Toi qui m'as transmis l'amour des mots, toi qui m'as légué ton hypersensibilité, toi dont la vie n'a pas toujours été rose...».

Второе письмо сборника писательницы содержит в себе следующие синтаксические экспрессивные средства:

1) парцелляция (parcellement) «Et puis, ça a commencé à monter. Mon rythme cardiaque aussi.»;

2) отсутствие инверсии в вопросительном предложении (manque d'inversion dans une phrase interrogative) «Tu crois que si je vomis ils arrêtent tout ?»; «T'as vu l'accident à la Foire du Trône ?»

В третьем письме отметим такие синтаксические средства выразительности, как:

1) парцелляция (parcellement) «Les pieds. Hmmmmm. Les mollets. Hmmmmm.»;

2) отсутствие инверсии в вопросительном предложении (manque d'inversion dans une phrase interrogative) «Pourquoi elle me frotte ?»

3) анафора (anaphore) «J'ai enfilé mes vêtements en gémissant. J'ai boité jusqu'à l'accueil. J'ai payé. J'ai laissé un pourboire.»

Обобщив все выделенные в данных письмах классификации синтаксических средств экспрессивности, отметим, что в сборнике «Chère Mamie» преобладает использование такого языкового явления, как парцелляция. Помимо этого, в тексте автор использует прямой порядок слов при построении вопросительных предложений, повторы и анафору.

Таким образом, синтаксические средства выразительности позволяют усилить эмоциональное воздействие текста, подчеркнуть важность определенных мыслей, а также передать чувства автора. Кроме того, они позволяют заинтересовать читателя и улучшить восприятие информации. В жанре травелога синтаксические средства выразительности могут помочь передать яркость впечатлений автора-путешественника, а также создать прямой контакт читателя с описываемыми в произведении событиями. Важно отметить, что именно передача исходного значения экспрессивных средств является целью перевода травелогов, как литературного жанра.

Список литературы

1. Коржикова, Н. В. Приемы композиционно-синтаксического анализа дискурса травелога (на материале анализа травелогов о путешествии по Якутии) [Электронный ресурс] / Н. В. Коржикова // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова. - 2020. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-kompozitsionno-sintaksicheskogo-analiza-diskursa-traveloga-na-materiale-analiza-travelogov-o-puteshestvii-po-yakuti>. - 10.10.2024.

2. Кривцов, Н. В. Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы [Электронный ресурс] / Н. В. Кривцов // Российская научная электронная библиотека.

3. Куулар А. Т. К истории изучения изобразительно-выразительных средств в зарубежной и отечественной лингвистике [Электронный ресурс] / А. Т. Куулар. – Вестн. Тувинского гос. ун-та, 2021. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-izucheniya-izobrazitelno-vyrazitelnyh-sredstv-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-lingvistike>. - 10.10.2024.

4. Энциклопедия Кругосвет. Экспрессивность [Электронный ресурс]. - Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. – М.: 2015. — Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/EKSPRESSIVNOST.html. - 08.10.2024.

5. Щедровицкий, П. Г. Очерки о Р.О. Якобсоне [Электронный ресурс] / П. Г. Щедровицкий. — Режим доступа : https://shchedrovitskiy.com/philosophy/Jakobson_R.O.pdf. -12.10.2024.

УДК 811.133.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ишкова Елизавета Николаевна, студент, Оренбургский государственный университет, ishkova.en.2002@gmail.com

Научный руководитель: **Шидловская Ирина Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, schidlowskaja@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода научно-популярных правовых текстов и анализирует сложности, возникающие при передаче специализированной юридической информации. В работе анализируются отрывок правового текста для комплексного исследования особенностей перевода юридической лексики в научно-популярных текстах. Исследование показывает, насколько научно-популярные тексты отличаются от строгих юридических документов. Анализ также подчеркивает необходимость учета лексических и культурных особенностей при переводе, а также влияние верной интерпретации композитов на точность передачи значений. Статья подтверждает, что успешный перевод правовых понятий требует гармоничного сочетания юридической специфики и прагматического подхода, что способствует улучшению межкультурной правовой коммуникации.

Ключевые слова: перевод, научно-правовые тексты, юридическая лексика, международная коммуникация, англицизм, композиты.

FEATURES OF TRANSLATION OF POPULAR SCIENTIFIC LEGAL TEXTS FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Ishkova Elizaveta Nikolaevna, student, Orenburg State University, ishkova.en.2002@gmail.com

Research advisor: **Shidlovskaya Irina Alexandrovna**, candidate of philological sciences, docent, docent of the department of German philology and methods of teaching German, Orenburg State University, schidlowskaja@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the translation of popular-scientific legal texts and analyses the difficulties encountered in the

transmission of specialized legal information. The paper analyses an excerpt of a legal text for a comprehensive study of the features of the translation of legal vocabulary in popular scientific texts. The study shows how popular science texts differ from strict legal documents. The analysis also emphasizes the need to take into account lexical and cultural peculiarities in translation, as well as the influence of the correct interpretation of composites on the accuracy of the transmission of meanings. The article confirms that the successful translation of legal concepts requires a harmonious combination of legal specifics and a pragmatic approach, which contributes to the improvement of intercultural legal communication.

Key words: translation, popular-scientific texts, legal vocabulary, international communication, anglicism, complex word.

Научно-популярные тексты представляют собой особый жанр правовой литературы, направленный на разъяснение узкоспециализированных понятий широкому кругу читателей. Основная их цель – донести и сделать доступной для обывателей информацию, предназначенную для специалистов [4].

Перевод данного типа текстов на разные языки способствует распространению знаний и информации, что особенно важно в условиях глобализации. Это способствует созданию моста между различными научными сообществами и культурами. В условиях быстрого развития науки и технологий важно обеспечить эффективную коммуникацию между учеными и широкой аудиторией. Перевод научно-популярных текстов помогает наладить этот диалог, делая его более понятным и доступным.

В качестве проблемы данного исследования мы сформулировали следующее: в чем заключаются основные сложности, возникающие при переводе научно-популярных правовых текстов, и как специфика этих текстов влияет на точность и доступность передачи правовой информации для широкой аудитории?

Цели и задачи исследования заключаются в выявлении тонкостей перевода научно-популярных правовых текстов, определении потенциальных трудностей, с которыми сталкиваются переводчики, и предложении стратегий, направленных на улучшение точности и доступности перевода. Данное исследование направлено на содействие более эффективной межкультурной правовой коммуникации, способствуя доступности юридической информации для неспециалистов.

Основным материалом для данного исследования послужил отрывок из книги Тиллманна Барч «Безнаказанность за преступления жертвам торговли людьми?» («Straffreiheit für Straftaten von Opfern des Menschenhandels?» - Tillmann Bartsch), в котором описывается недостаточно освещенный правовой аспект современного законодательства, регулирующий привлечение к ответственности жертв торговли людьми.

Методами данного исследования являются:

1. Лингвистический анализ научно-популярного текста на двух языках для выявления специфических терминов и конструкций, применяемых в правовой лексике.

2. Сопоставительный анализ путем сравнения конкретных правовых терминов и выражений в различных языках с целью выявления соответствий и неоднозначностей перевод.

3. Эмпирические метод посредством анализа научно-популярного текста на выявление особенностей перевода специфической правовой терминологии.

Эти методы позволяют провести комплексное исследование особенностей перевода правовой лексики в научно-популярных текстах, с учетом как теоретических, так и практических аспектов данной проблематики.

В отличие от строго научных текстов, научно-популярные тексты используют доступный язык, избегая избыточной терминологии и сложных структур, что облегчает восприятие информации.

Для когнитивной информации характерны объективность, абстрактность и плотность (компрессивность). В тексте использованы следующие языковые средства оформления когнитивной информации:

– высокая номинативность текста

Большинство предложений содержит много существительных, которые передают ключевые юридические понятия и обеспечивают точное описание. Высокая номинативность делает текст более формальным и концентрированным на передаче информации, а не на эмоциональной составляющей;

– обилие терминов из области права (Tatbestand - состав преступления, Menschenhandel - торговля людьми, Opferstatus - статус жертвы, Strafverfolgung - уголовное преследование);

– общепринятые и узкоспециальные сокращения, повышающие плотность передачи информации (e.V. - некоммерческая организация, NPP - принцип освобождения от наказания, StPO - УПК, Abs - пункт);

– придаточные предложения

Придаточные предложения помогают глубже раскрыть юридические аспекты и условия применения норм;

– преобладание настоящего времени;

– цитирования авторитетных мнений [2].

Данный текст, будучи научно-популярным имеет ряд отличий от строго юридического научного текста.

– доступность и простота языка;

– объяснение терминов и концепций;

– использование примеров и иллюстраций;

– лексика и синтаксис. (Научно-популярный текст избегает избыточной номинативности и сложных конструкций, характерных для юридических документов. В тексте используются более короткие предложения, а также вводные фразы, которые помогают объяснять и обобщать информацию.);

– отсутствие строгой привязки к правовым нормам (Строго юридический текст основывался бы на конкретных статьях закона и разъяснял бы их применение. Здесь же упоминаются статьи закона, но их содержание и значение раскрыты более свободно, с точки зрения социальных последствий, а не юридической обязательности.);

– эмоциональный и оценочный элемент (В научно-популярном тексте проскальзывает оценочный тон и эмоциональные элементы, что помогают читателю осознать серьезность и социальную важность рассматриваемой проблемы. В строгих юридических текстах такого рода эмоциональные и оценочные высказывания крайне редки, так как они нацелены на объективное изложение фактов и норм.)

– отсутствие пассивных конструкции, характерных для законодательных текстов.

Примечательным является употребление англицизмов (слов\ выражений, заимствованных из английского языка) [3]:

«Es geht um das Non-Punishment-Prinzip (NPP).» Речь идет о принципе освобождения от наказания (NPP).

Некоторые англоязычные юридические термины, такие как "Non-Punishment Principle", не имеют точного перевода, а дословный перевод может не отразить все оттенки значения, заложенные в оригинале.

Принцип "Non-Punishment Principle" был разработан и впервые внедрён в рамках международных организаций, таких как ООН и Совет Европы, которые работают на нескольких языках, среди которых доминирует английский. Англоязычные термины часто воспринимаются как универсальные и используются в оригинальном виде для соблюдения международной терминологии. Использование англоязычного термина помогает немецкому праву сохранять терминологическую унификацию с международным правом. Его использование в национальных правовых актах облегчает соблюдение международных обязательств и поддерживает соответствие с принятыми международными стандартами.

«Diesem Befund lässt sich eine Stellungnahme der ehemaligen UN-Sonderberichterstatterin für Menschenhandel Maria Giammarinaro gegenüberstellen, die das NPP als „beating heart“ des Menschenrechtsschutzes der Opfer von Menschenhandel bezeichnet. » Этому выводу можно противопоставить мнение бывшего специального докладчика ООН по вопросам торговли людьми Марии Джаммаринаро, которая называет NPP «бьющимся сердцем» защиты прав жертв торговли людьми.

Выражение "beating heart" добавляет эмоциональный и образный оттенок, что не характерно для правовой повестки. Оно усиливает представление о значимости принципа NPP в контексте прав человека, делая его практически "жизненно важным элементом" и отражает международный, кросс-культурный характер защиты жертв торговли людьми.

Также текст апеллирует к композитам, не зафиксированным в словарях.

«Im Rahmen der Studie des Bundesweiten Koordinierungskreises gegen Menschenhandel e.V. (KOK) zur „Entwicklung tragfähiger Unterstützungsstrukturen für die Betroffenen von Menschenhandel zur Arbeitsausbeutung“ kritisieren Norbert Cyrus und Katrin de Boer die „Vexierlogik des Menschenhandelskonzepts.» В рамках исследования Федерального координационного совета по противодействию торговле людьми (некоммерческая организация) на тему "Разработка устойчивых структур поддержки для пострадавших от торговли людьми с целью трудовой эксплуатации" Норберт Сайрус и Катрин де Бур критически оценивают "парадоксальную логику концепции торговли людьми".

Термин «*Vexierlogik*» особенно интересен, так как он подчеркивает многозначность или противоречивость подхода к торговле людьми, когда жертвы могут восприниматься как преступники в зависимости от контекста.

Слово восходит к латинскому *vexare*, что означает «беспокоить», «запутывать». В немецкий оно пришло через французское *vexer* («раздражать, обманывать») и используется для обозначения чего-то, что сбивает с толку или вызывает путаницу. В повседневном немецком, например, *Vexierbild* — это «двойственное изображение» (оптическая иллюзия), которую можно интерпретировать по-разному в зависимости от угла зрения. Таким образом, «*Vexierlogik*» можно понимать как «парадоксальная логика» [5].

Также необычным показалось указание сразу двух схожих терминов в тексте (*Vexierbild* и *Kippfigur*).

«In der Praxis führt die stereotype Kategorisierung, die nur Opfer oder Täter kennt, zur Anwendung der Logik eines Vexierbildes (Kippfigur) bei dem ein anfänglicher Eindruck einem ganz anderen Platz macht, sobald das Bild aus einer anderen Perspektive betrachtet wird.» На практике стереотипное деление на жертв и преступников приводит к применению парадоксальной логики (двойственного образа), при которой начальное впечатление сменяется противоположным при смене перспективы.

Термины схожи, но не идентичны. *Vexierbild* (буквально: «обманчивое изображение») относится к типу иллюзии, где изображение имеет несколько интерпретаций, которые видны не сразу. *Kippfigur* (буквально: «перевёртыш» или «обратимая фигура») относится к фигурам, восприятие которых переключается спонтанно между двумя или более интерпретациями [4].

В тексте оба термина указаны для подчёркивания разных аспектов проблемы с определением статуса жертв торговли людьми. *Vexierlogik* указывает на двусмысленность ситуации, когда то, что кажется одним, может на самом деле оказаться совершенно другим (жертва может внезапно интерпретироваться как преступник). *Kippfigur* подчеркивает внезапность смены восприятия: статус человека меняется как результат смены правовой точки зрения, почти «скачком» от жертвы к преступнику.

Таким образом, автор хочет показать, что статус жертвы или преступника в данном контексте зависит от правовой и социальной интерпретации, что

ведет к «перевертыванию» смысла, подобно иллюзиям, где восприятие меняется в зависимости от того, как на это смотрят.

Растущий интерес к научно-популярной юридической литературе и к переводу правовых текстов свидетельствует о стремлении сделать специализированную правовую информацию доступной широкой аудитории. Данное исследование подтвердило существование ряда сложностей, с которыми сталкиваются переводчики при передаче юридических понятий в научно-популярных текстах на другой язык, включая лексические и культурные особенности. Использование англицизмов, таких как «Non-Punishment Principle» и нераспространенного композита «*Vexierlogik*». Результаты анализа показывают, что при переводе важно учитывать как юридическую специфику, так и прагматическую составляющую текста. Это позволяет избежать искажения значений и сохранить баланс между доступностью текста и точностью юридической информации.

Список литературы

1. Васильев, О. П. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь / О. П. Васильев. – Славянский Дом Книги, 2017. – 896 с.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник и практикум для вузов / Н. К. Гарбовский. – 3-е изд., испр. и доп. – Издательство Юрайт, 2024. – 387 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/word/anglitsizm.html>. - 03.11.2024.
4. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. - Изд 2-е., испр. и доп.– Флинта, 2006. – 696 с.
5. Pfeifer, W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / W. Pfeifer. – Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – 1665 с.

УДК 81'25

ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Клюканова Светлана Алексеевна, магистрант, Тольяттинский государственный университет, Тольятти, e-mail: swetlyachok51@gmail.com

Научный руководитель: **Анискина Наталья Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода», Тольяттинский государственный университет, Тольятти, e-mail: aniskinanv@mail.ru

Аннотация. В рамках исследования рассматривается закадровый перевод как виду АВП. В нём выделяют три основных типа озвучивания: одноголосый, двухголосый и многоголосый. Среди любителей чаще употребляется двухголосый, тогда как компании могут применять многоголосый. В статье

отмечается схожесть требований с дублированием, но вместе с этим подчёркиваются и уникальные требования: сжатие информации, кинесическая синхронность и изохрония, а также «душевный закадр».

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, закадровый перевод, АВП, дублирование, любительский перевод, закадровое озвучивание

VOICE-OVER TRANSLATION: AN OVERVIEW

Klyukanova Svetlana Alekseevna, master's student, Togliatti State University, Togliatti, e-mail: swetlyachok51@gmail.com

Research advisor: **Aniskina Natalia Vladimirovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Translation Theory and Practice, Togliatti State University, Togliatti, e-mail: aniskinanv@mail.ru

Abstract. This research focuses on voice-over translation as a type of audiovisual translation (AVT). There're three main types: single-, dual- and multi-voice. Dual-voice is typically used by amateurs, while companies often employ multi-voice translation. The article highlights both the similarities with dubbing and its unique requirements, including information compression, kinesic synchronization, isochrony, and the soulful voice-over approach.

Keywords: audiovisual translation, voice-over, voice-over translation, AVT, dubbing, amateur translation

В современном мире аудиовизуальный перевод (АВП) является одним из наиболее востребованных видов переводческой деятельности. На рынке кинематографа с каждым годом появляется всё больше кино- и телевизионных произведений как российского, так и зарубежного производства, которые требуют перевода, адаптации и локализации. В данной статье мы рассмотрим важность закадрового аудиовизуального перевода, его особенности, вызовы и перспективы в современном медиапространстве.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в создании теоретического материала для закадрового перевода аудиовизуальных произведений, поскольку изучение данной сферы началось недавно и существует мало доступного материала на эту тематику, следовательно, отмечается значительный объём неизученных проблем в этой области.

Исследования в теме аудиовизуального перевода проводились ещё в 1932 году, но только с 1980-х годов его начали изучать в рамках переводоведения. Современные исследования в области перевода активно занимаются изучением аудиовизуального перевода, который включает в себя передачу словесной информации из видеозаписи с учетом согласования как вербальных, так и невербальных элементов. Козуляев А. В. говорит: «Аудиовизуальный перевод – это создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое

единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо» [4, с. 13]. Таким образом, «любое аудиовизуальное произведение – это сложное цельное информационное сообщение, включающее как вербальные (лингвистические), так и невербальные (нелингвистические) составляющие» [3, с. 172].

В рамках АВП самыми распространёнными типами перевода являются дублирование, субтитрирование, а также закадровый перевод [1, с.4]. В данной работе мы рассмотрим именно закадровый перевод.

В зарубежном и отечественном переводоведении для обозначения такого типа перевода исследователи применяют различную терминологию:

- повторное озвучивание;
- несинхронное дублирование;
- синхронное дублирование;
- дубляж с голосом за кадром;
- полудубляж [8, с. 147];
- синхронизация текста
- синхронный закадровый перевод
- перевод «голос за кадром» [2, с. 2]

В медиапространстве наиболее используемым вариантом для обозначения такого типа перевода используется термин «закадровый перевод», и именно его мы будем придерживаться в дальнейшем.

На сегодняшний день закадровый перевод рассматривается как конечный продукт, который мы слышим при просмотре, когда поверх оригинальной звуковой дорожки звучит голос на переводящем языке. В данном типе перевода информация, полученная из оригинальной версии аудиовизуального произведения, должна быть корректно сжата и впоследствии передана на иностранный язык с возможностью лёгкого восприятия на слух [6, с. 471]. Эта новая аудиодорожка обычно записывается на несколько секунд позже начала оригинального высказывания, а иногда и заканчивается раньше, чем речь, говорящего на экране человека. Таким образом, зритель может услышать часть оригинала, настоящий голос актёров, оригинальные звуки аудиовизуального произведения.

Закадровый перевод в российской медиасфере существует как в официальном виде, так и неофициальном. Чаще всего зрители сталкиваются с ним именно в неофициальной форме, когда перевод и озвучка выполнены любителями или компаниями неофициального перевода, в которых работают профессиональные переводчики и актёры, как например LostFilm, SoftBox, Newstudio. Закадровый перевод чаще всего классифицируют на три типа: одnogолосый (озвучивание персонажей производит один актёр озвучивания как для мужских, так и для женских персонажей; в зависимости от бюджета, опыта и собственного стиля озвучки определяется будет ли актёр подстраивать голос под персонажей противоположного пола – чаще всего такой перевод выполняют любители), двухголосый (обычно в таком формате присутствует два актёра – мужчина и женщина – каждый из которых отвечает за озвучку

персонажей своего пола, чтобы больше погрузить зрителя в атмосферу сериала или кино; данный вид перевода может выполняться как любителями, так и профессиональными командами неофициального перевода), а также многоголосый (такой подход чаще всего используют более успешные студии перевода и озвучивания, в штате которых работают преимущественно профессионалы). Самыми популярными типами являются одnogолосый и двухголосый, причем предпочтение чаще всего отдается именно мужскому голосу. Одной из тенденций, которая сейчас складывается в одnogолосом закадровом АВП, это «душевный закадр» – это такой закадровый перевод, при котором актёры озвучивания не произносят речь персонажей монотонно, чтобы зритель-слушатель сам воспринимал эмоции, основываясь на звучащую оригинальную аудиодорожку, а подстраиваются голосом под настроение оригинала и передают ту же эмоцию в переводе [5].

Закадровый перевод часто сравнивают с дублированным переводом, поскольку оба этих вида работают именно с устной речью, звучащей в аудиовизуальном произведении, потому часть требований совпадает:

- 1) соответствие видеоряду перевод должен соответствовать видеоряду и не противоречить ему;
- 2) совпадение с началом и концом реплики;
- 3) реплика в переводе не должна быть перегружена текстом [7, с. 388].

Однако закадровый перевод ставит перед переводчиком отличные требования. Несмотря на отсутствие строгих правил синхронизации, это не означает их полное отсутствие. Закадровый перевод не запрашивает артикуляционной синхронности, однако требует соблюдения кинесической синхронности (движения тел актёров) и изохронии (длина реплик). В закадровом переводе изохрония принимает отставание оригинала и перевода на 0,2 секунды, а темп речи не должен быть выше оригинального, наиболее подходящим вариантом является темп речи, который будет немного ниже оригинального для удобства озвучивания.

Закадровый перевод на данный момент остаётся не полностью изученным видом аудиовизуального перевода и запрашивает более детального рассмотрения всех имеющихся особенностей как лингвистического, так и технического характера. Кроме этого, необходимо брать во внимание переводы, которые выполняют не профессиональные переводчики, а переводчики любители, поскольку такое развитие данной сферы способствует появлению новых тенденций, запросов и особенностей.

Список литературы

1. Акулина, А. В. Аудиовизуальный перевод как отдельный вид перевода [Электронный ресурс] / А. В. Акулина // Филологический аспект: межд. научно-практич. журнал. – 2017. – № 6(26). – С. 6-12. – Режим доступа : <https://scipress.ru/philology/articles/audiovizualnyj-perevod-kak-otdelnyj-vid-perevoda.html>. – 30.10.2024.

2. Аносова, Н. Э. Закадровый перевод и субтитрирование: Особенности и перспективы [Электронный ресурс] / Н. Э. Аносова // Перспективы науки и образования. - 2018. - № 1 (31). - С. 179-182. – Режим доступа : https://pnojurnal.wordpress.com/wp-content/uploads/2018/02/pdf_180127.pdf. – 30.10.2024.

3. Гураль, С. К., Привороцкая, Т. В. Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса [Электронный ресурс] / С. К. Гураль, Т. В. Привороцкая // Язык и культура. – 2016. – № 1(33). – С. 171–180. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-audiovizualnomu-perevodu-posredstvom-analiza-kinodiskursa>. – 10.11.2024.

4. Козуляев, А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода [Электронный ресурс] / А. В. Козуляев // Вестн. ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 13. – С. 3–24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-dinamicheski-ekvivalentnomu-perevodu-audiovizualnyh-proizvedeniy-opyt-razrabotki-i-osvoeniya-innovatsionnyh-metodik-v>. – 07.11.2024.

5. МОСФИЛЬМ-МАСТЕР. Закадровый перевод (озвучивание) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mf-master.ru/novosti/zakadrovyyj-perevodozvuchivanie/>. – 05.11.2024.

6. Моцаж, М. Закадровый перевод и субтитры - из опыта обучения кинопереводу [Электронный ресурс] / М. Моцаж // Русский язык в современном мире. - 2013. - № 1. - С. 469-475. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26376390>. – 02.11.2024.

7. Рожков, Р. А., Мамонова, Е. Ю. Типология ошибок при аудиовизуальном переводе для закадрового озвучивания [Электронный ресурс] / Р. А. Рожков, Е. Ю. Мамонтова // Грамота. Вып. 6. Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Т. 12. – 2019. – С. 387–391. – Режим доступа : <https://www.gramota.net/materials/2/2019/6/82.html>. – 30.10.2024.

8. Orero, P. Voice-over in Audiovisual Translation [Электронный ресурс] / P. Orero // Audiovisual Translation. Language Transfer on Screen. - 2009. - P. 131-132. – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/314263171_Audiovisual_Translation_Language_Transfer_on_Screen. – 30.10.2024

УДК 81-26

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ковалева Анастасия Владимировна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: kowvalewva@gmail.com

Научный руководитель: **Симутова Ольга Петровна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей перевода фармацевтических терминов с немецкого языка на русский язык. Перевод медицинских и фармацевтических текстов требует не только владения исходным и целевым языками, но и глубоких знаний в области фармацевтики, поскольку неточности могут иметь серьезные последствия. В статье рассматриваются сложности, возникающие при переводе терминологии, обусловленные как лингвистическими, так и культурными различиями. Приводятся методы и приемы, способствующие повышению качества перевода.

Ключевые слова: фармацевтическая терминология, лингвистические особенности, адаптация терминологические проблемы, медицинский перевод, качество перевода, фармацевтическая номенклатура.

CHARACTERISTICS OF TRANSLATING PHARMACEUTICAL TERMS FROM GERMAN TO RUSSIAN

Kovaleva Anastasia Vladimirovna, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: kowvaleurva@gmail.com

Research advisor: **Simutova Olga Petrovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of German Philology and German Language Teaching Methods, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the peculiarities involved in translating pharmaceutical terms from German to Russian. Translation of medical and pharmaceutical texts requires not only a firm grasp of the source and target languages but also a deep knowledge of the pharmaceutical field, as inaccuracies can lead to serious consequences. The article examines the difficulties that arise in the translation of terminology, due to both linguistic and cultural differences. Methods and techniques that contribute to improving the quality of translation are presented.

Keywords: pharmaceutical terminology, linguistic characteristics, terminology adaptation, translation problems, medical translation, quality of translation, pharmaceutical nomenclature.

Фармацевтика – это наука, название которой происходит из древних времен, когда первые лекарственные средства были известны как "pharmakon" на греческом, означающем как "лекарство" и "яд".

История и эволюция этой науки тесно связаны с греческим и латинским языками, что и объясняет происхождение многих медицинских и

фармацевтических терминов. В современном мире, характеризующемся глобализацией и неограниченными возможностями для обмена знаниями, важность точного и корректного перевода фармацевтической информации становится очевидной [1, с.56].

Международное сотрудничество в фармацевтической индустрии не только способствует разработке новых препаратов и обмену клиническим опытом, но и требует адекватных переводов, чтобы обеспечить безопасное и эффективное применение лекарств в разных странах.

Перевод терминов в фармацевтике может осуществляться различными способами. Транслитерация подразумевает перевод названий лекарственных средств буква в букву, как, например, в случае с "das Paracetamol". Транскрипция помогает сохранить звучание исходного слова, адаптируя его к фонетической системе переводимого языка.

Калькирование означает перевод составляющих слова, сохраняющий первоначальный смысл, так "das Kopfweh" переводится как "головная боль". Когда прямого аналога термина нет, используется метод замены, чтобы найти слово с похожим значением, например, "Ацетилсалициловая кислота" может быть доступно представлена как "die Aspirin". А адаптация заключается в изменении информации так, чтобы она соответствовала культурным и социальным нормам целевой аудитории. Для каждого из этих методов перевода фармацевтической терминологии требуется не только глубокое понимание языка и предметной области, но также умение применять стандарты научного изложения. Ответственность переводчиков заключается в том, чтобы использовать соответствующие термины как можно более точно, так как от этого может зависеть здоровье и благополучие пациентов. Принципы и методы перевода, основанные на глубоких знаниях и понимании языка, дополненные культурной адаптацией, образуют ключевую основу для обеспечения качественного общения в сфере международного медицинского обслуживания и фармацевтики.

Обширный арсенал теоретического переводоведения включает аналитические инструменты для классификации преобразований, выполняемых переводчиками для передачи смысла оригинальных текстов в контексте новой языковой реальности. Однако перевод фармацевтических терминов с немецкого языка на русский язык является задачей, сопряжённой с множественными сложностями, возникающими из-за различий в лексике, грамматике и научных традициях обеих языковых систем [2, с. 149].

Ошибки в этой области часто следуют из недостаточного понимания контекста и отсутствия специализированных знаний. Это может приводить к буквальному переводу, который игнорирует тонкости и специфику терминов. Даже различия в классификации и систематике медицинских терминов могут привести к серьезным проблемам, поскольку системы классификации медицинских препаратов, их названий и функций могут значительно отличаться между Германией и Россией.

Неправильное понимание или использование терминов может иметь серьезные последствия для медицинской практики и нанести ущерб безопасности пациентов. Такие проблемы, как неправильное понимание и использование фармацевтических терминов, подчеркивают необходимость верификации и обновления знаний, а также важность непрерывного обучения и совершенствования профессиональных умений переводчиков [3, с. 45].

Осознание этой потребности сделало очевидным, что качественный перевод фармацевтических терминов с немецкого языка на русский язык требует от переводчиков не только отличного знания обоих языков, но и глубоких специализированных знаний в области фармации. Тем самым они смогут избегать ошибок и гарантировать точность научного обмена, так необходимого в условиях глобализированного медицинского сообщества.

Важность подхода, основанного на трансформациях в процессе перевода, подкрепляется классификацией, предложенной Л.С. Бархударовым. Он выделяет четыре основных типа трансформаций: перестановки, замены, добавления и опущения, каждый из которых влияет на порядок слов, структуру предложения и объем информации. Эти трансформации необходимы, поскольку процесс перевода не является простым перекодированием; он требует искусства и научного подхода для глубокого понимания контекста и значения терминов. Примером перестановки может служить немецкое предложение "Die Einnahme dieses Medikaments muss dreimal täglich erfolgen", которое при переводе на русский язык преобразуется в "Этот медикамент необходимо принимать три раза в день". Здесь словосочетание "три раза в день" ставится перед "принимать", что является изменением порядка элементов оригинального предложения. Замена проявляется в примере перевода "Verwenden Sie die Salbe zur äußerlichen Anwendung" на "Используйте этот крем для наружного применения", где слово "Salbe" заменяется на "крем" для соответствия лексическим нормам русского языка, хотя точный эквивалент будет "мазь". Добавление видно в переводе фразы "Dosierung nach ärztlicher Verordnung" как "Дозировка в соответствии с предписанием врача", где вводится дополнительная информация "в соответствии с" для ясности и точности сообщения. Опущение используется в переводе "Das Antipyretikum wirkt fiebersenkend und schmerzlindernd" как "Антипиретик снижает температуру и обладает обезболивающим действием", где опущена прямая ссылка на слово "действие", поскольку оно подразумевается и без того ясно из контекста, что упрощает русское предложение, сохраняя его первоначальный смысл. Таким образом, переводчику необходимо не только знать языки, но и уметь адекватно преобразовывать информацию с учетом культурных и языковых различий. Изменения при переводе неизбежны и важны для передачи полного смысла исходного текста на другой язык, что подчеркивает сложность и значимость профессии переводчика [1, с. 50].

К тому же, эти классификации условны и отражают относительность перевода, при котором различные типы трансформаций могут переплетаться, создавая сложные и многогранные тексты в новом языковом пространстве. Это

дополнительно подчеркивает необходимость компетентности и гибкости у переводчиков, работающих в таких критически важных областях, как фармация.

Параллельно Я.И. Рецкер разрабатывает собственную классификацию переводческих трансформаций, разделяя их на лексические и грамматические. Грамматические трансформации, по Рецкеру, включают изменения структуры предложения для её соответствия грамматическим нормам и конструкциям целевого языка. На примере может быть продемонстрировано применение вышеупомянутых трансформаций.

В первом примере: "Die Applikation des Arzneimittels erfolgt intravenös", который переводится как "Введение лекарства осуществляется внутривенно", происходит замена "Arzneimittel" на словарный эквивалент "лекарство" и грамматическая адаптация - "erfolgt" переводится как "осуществляется", что соответствует русской грамматической структуре. Второй пример: "Die Wirkstofffreisetzung wird über 24 Stunden gesteuert", "Высвобождение активного вещества регулируется в течение 24 часов" демонстрирует калькирование слова "Wirkstofffreisetzung" как "высвобождение активного вещества" и адаптацию "gesteuert" в "регулируется", учитывая различия в выражении процесса и отражая предпочтения русскоязычного медицинского дискурса.

Изложенные примеры подчёркивают сложность перевода фармацевтических терминов и необходимость точной передачи смысла исходного текста с учётом языковых и культурных характеристик, что является ключевым для обеспечения понимания специфики обоих языков [4, с. 100].

Такие преобразования могут включать полную или частичную замену основных или второстепенных членов предложения, изменение порядка слов, структуры предложения, заполнение пропусков или опущение некоторых элементов.

Классификация, разработанная А.М. Фитерманом и Т.Р. Левицкой, обогащает практику перевода новым спектром трансформаций, которые превосходят традиционные грамматические и лексические адаптации.

Ключевое значение в этой классификации придаётся стилистическим изменениям, включающим синонимические замены и описательный перевод, а также компенсационные стратегии и разнообразие лексических адаптаций. Такой подход позволяет более полно отражать нюансы оригинального текста и обеспечивать глубокое понимание переведённого материала в целевом языке. Для иллюстрации использования данных трансформаций можно привести следующие примеры, демонстрирующие особенности перевода фармацевтических терминов с немецкого на русский язык. В первом примере фраза "Die Substanz hemmt selektiv die Synthese von Prostaglandinen" переводится как "Данное вещество селективно подавляет синтез простагландинов". Тут наблюдаем прямой перевод "Substanz" соответственно слову "вещество", при этом игнорируя менее подходящий для данной ситуации вариант "субстанция", кроме этого, фраза "hemmt selektiv" эквивалентно

передается как "селективно подавляет", сохраняя точность специализированной терминологии. [5, с. 98].

Второй пример: "Das Medikament wird bei der Behandlung von kardiovaskulären Erkrankungen eingesetzt" на русский язык переводится как "Этот препарат используется для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы". Такой описательный перевод позволяет предоставить более широкое и полное описание области применения медикамента и одновременно делает перевод естественнее для восприятия на русском языке. Каждый из этих примеров отражает уникальные стилистические и лексические подходы, необходимые для точной и адекватной адаптации фармацевтической терминологии в контексте различий между двумя языками и культурами.

Эти стратегии подчеркивают значимость компетентной обработки специализированных текстов с целью обеспечения корректного понимания и интерпретации медицинской информации.

А.Д. Швейцер выделяет важность детализированного подхода к переводу, который учитывает семантический, прагматический, референциальный и стилистический уровни текста [6, с. 118]. Этот подход имеет особенное значение в контексте перевода фармацевтических терминов, где точность и соответствие контексту играют критическую роль. Например, фраза "Der Wirkstoff blockiert die Rezeptoren und verhindert somit die Schmerzempfindung." на русском языке передается как "Активное вещество блокирует рецепторы, тем самым предотвращая ощущение боли." Это иллюстрация того, как активное вещество блокирует физиологический путь боли, подчеркивая необходимость правильного использования терминологии. Далее, фраза "Antibiotika sollten gemäß der Verschreibung eingenommen werden, um Resistenz zu vermeiden." переведена как "Антибиотики следует принимать в соответствии с предписанием, чтобы избежать развития резистентности." В этом случае подчеркивается референциальный аспект, важность соответствия предписаниям врача для предотвращения развития устойчивости микроорганизмов к антибиотичной терапии. Конечно, "Diese Medikamente gehören zur Gruppe der Beta-Blocker und werden zur Behandlung von Bluthochdruck eingesetzt." в русском варианте звучит как "Эти лекарственные средства относятся к группе бета-блокаторов и используются для лечения высокого кровяного давления." Здесь производится адаптация фармакологической группы лекарств, указывая их применение в конкретной медицинской области. Таким образом, приведённые примеры демонстрируют, что при переводе фармацевтических терминов важно осуществлять не просто прямую транскрипцию, а комплексный подход к передаче значений, учитывающий различные аспекты и уровни оригинального текста. Это позволяет достичь глубокой адекватности перевода, соблюдая при этом объективные, функциональные и культурно-специфичные характеристики как исходного, так и целевого языка.

В заключение, на основе общепринятых классификаций и анализа специфических требований к переводам в фармацевтической сфере можно утверждать, что переводческая деятельность требует всестороннего подхода.

Для обеспечения качественного перевода необходимо не только наличие глубоких познаний в исходной и целевой языковых системах, но и межкультурной компетентности, а также способности адаптировать переводимый материал с учётом специализированных терминов и контекста.

Список литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – Москва : Изд-во "Наука", 1975. – 237 с.
2. Волкова, В. И. Проблемы перевода терминологии в области фармации: на материале немецко-русской языковой параллели / В. И. Волкова // Вопросы филологии. – 2019. – № 4(2). – 133 с.
3. Гольдштейн, Г. И. Терминология в медицине и фармации: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. И. Гольдштейн. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 440 с.
4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – Москва : Международные отношения, 1988. – 216 с.
5. Фитерман, А. М., Левицкая Т. Р. Современные подходы к переводу / А. М. Фитерман, Т. Р. Левицкая. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 1995. – 180 с.
6. Швейцер, А. Д. Теория и практика перевода: учеб. пособие / А. Д. Швейцер. – Москва : Изд-во МГУ, 2002. – 215 с.

УДК 81

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Мальцева Мария Олеговна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: mashamaltseva.2003@mail.ru

Научный руководитель: **Головина Елена Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: gol114@yandex.ru

Аннотация: В статье проанализированы основные аспекты художественного текста, приведена классификация средств выразительности, их разделение на тропы и фигуры речи, отмечены особенности художественного перевода. В статье рассмотрены идеи ученых-лингвистов, посвященных изучению переводческих трансформаций, проанализированы особенности передачи средств художественной выразительности с использованием переводческих трансформаций.

Ключевые слова: художественный текст, художественный перевод, средства художественной выразительности, переводческие трансформации, лексические трансформации, грамматические трансформации.

TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE TRANSMISSION OF MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION

Maltseva Maria Olegovna, bachelor's student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: mashamaltseva.2003@mail.ru

Research advisor: **Golovina Elena Viktorovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methodology of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: goll14@yandex.ru

Abstract: The article provides an analysis of the main aspects of the literary text, it presents a classification of means of expression, their division into tropes and figures of speech, and highlights the features of literary translation. The article considers the ideas of linguistic scientists devoted to the study of translation transformations, analyzes the features of the transfer of means of artistic expression using translation transformations.

Keywords: artistic text, artistic translation, means of artistic expression, translation transformations, lexical transformations, grammatical transformations.

Целью исследования является анализ теоретических работ, посвященных изучению переводческих трансформаций при передаче средств художественной выразительности.

Работа с текстом считается одной из главных задач для лингвистов. Текст представляет собой сложную структуру, которую можно изучать с разных сторон. Среди различных типов текста художественный текст всегда привлекал многих лингвистов к детальному изучению. Художественный текст часто определяет как произведение, способное оказывать эстетический эффект на человека, который воспринимает данный текст [12].

Большое количество разнообразных аспектов и функций художественного текста является одной из причин возникновения трудностей при переводе таких текстов. В художественном произведении слова имеют не только прямое значение, они могут нести глубокий смысл. В работе Л.А. Новикова указано, что «особого внимания заслуживает вопрос о контекстуальном смысле слова в языке художественного произведения» [8, с 22]. В художественном тексте в разных контекстах слова могут передавать определенные значения. Таким образом, слова, которые употребляет автор, имеют определенное воздействие на читателя, они способны передать атмосферу произведения, заставить человека погрузиться в созданную писателем историю.

Стоит отметить, что язык художественной литературы разнообразен. Он не имеет стилистических ограничений и может включать любые стили, любые языковые средства. Данный факт объясняется тем, что художественная литература способна воспроизводить все области человеческой действительности [11].

Изучая различные стили речи, в том числе и художественный стиль, а также сами тексты данного функционального стиля, М.Н. Кожина выделяет «художественно-образную конкретизацию» как «самую общую стилевую черту художественной речи» [5, с. 398]. Так, в художественном тексте слова могут выражать не только понятия, но и художественные образы. Образная конкретизация передается языковыми или художественными средствами. В своей работе Кожина обращается к таким понятиям, как «средства словесной образности», «средства синтаксиса, ритмики и звукописи» [5, с. 400].

Со времен античной риторики изучались средства художественной выразительности и разделение их на тропы и фигуры речи. Определения данных терминов представлены в словаре Д.Э. Розенталя:

Троп представляет собой слово или выражение, которое применяется в произведении для создания художественного эффекта, данное средство выразительности употребляется не в прямом, а в переносном значении. Фигура речи представляет собой «синтаксическое построение», которое в тексте служит для выражения экспрессивного или эмоционального выражения [9].

Таким образом, тропы можно отнести к лексическим средствам выразительности. Они связаны с изменением значения слов. Фигуры речи изменяют структуру предложения и относятся к синтаксическим средствам выразительности.

При переводе средств художественной выразительности в работе «Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования» отмечаются следующие особенности их перевода:

1. Изложение смыслового содержания текста с применением средств выразительности языка-перевода.

2. Средства выразительности также должны передавать эмоционально-экспрессивное составляющее текста на языке перевода.

3. Экспрессивная и эстетическая информация должна быть передана адекватно на язык перевода [10].

Лингвист В.Н. Комиссаров считал, что переводчик при работе с художественным текстом, его переводом должен в первую очередь трудиться над созданием художественного образа, передачи настроения, атмосферы и персонажей. Каждое предложение в произведении - часть целого [6]. Для этого переводчик должен попытаться понять произведение, значения художественных образов, суметь подобрать подходящие слова и конструкции.

При обобщении ключевых аспектов художественного текста и средств выразительности, можно сделать вывод, что дословный перевод художественных средств «может исказить не только стилистические и экспрессивные особенности художественного текста, но и целостность его

содержания» [1, с. 9]. Данную идею высказывала Р. Дж. Абдрахманова при анализе художественного перевода. В своей работе она отмечала, что в переводе тропов или фигур речи, их можно передавать заменой одних средств другими (например, замена эпитетов метафорами). Данные трансформации могут сделать текст более понятным и близким для реципиентов перевода.

Таким образом, при переводе средств художественной выразительности переводчик может прибегать к переводческим трансформациям.

Термин «переводческая трансформация» рассмотрен в работах многих лингвистов: В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, Я.И. Рецкер. В исследовании Е.Ю. Андреевой было отмечено, что использование трансформаций «в современной лингвистике и переводоведении с целью показать отношения между исходными и конечными языковыми выражениями ввиду замены в процессе перевода одной формы выражения другой» [2, с. 480]. Таким образом, переводческие трансформации представляют собой определенные способы перевода, благодаря которым переводчик может преобразовать элементы языка оригинала при сохранении их основного смысла. Л.К. Латышев отмечал, что причинами трансформаций в переводе вызваны тем, что «коммуникативные компетенции» носителей языка исходного текста и текста перевода имеют различия, которые могут быть нивелированы в переводе для сохранения того воздействия, которое имеет текст на исходном языке [7]. Достижение качественного перевода художественного текста с сохранением стилистических особенностей требует преобразования лексических и грамматических единиц языка.

В работах ученых принято делить трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Такой классификации придерживался В.Н. Комиссаров. Так, лингвист выделяет «транскрибирование, транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция)» в качестве лексических трансформаций [6]. «Синтаксическое уподобление, членение и объединение предложений, грамматические замены» служат примерами грамматических преобразований [6]. «Компенсация, антонимический перевод и экспликация» являются лексико-грамматическими трансформациями, они могут применяться для передачи смысла, при этом изменяя лексические и грамматические аспекты языка [6].

Классификация трансформаций Л.С. Бархударова отличается, поскольку лингвист приводит другие категории разделения межъязыковых преобразований: «перестановки, замены, добавления, опущения» [3].

В классификации Л.С. Бархударова перестановки связаны с синтаксическими перестройками в переводе. Ученый разделял замены на лексические: «конкретизация; генерализация; замены следствия причиной и наоборот» [3]. Данная классификация совпадает с лексическими трансформациями, который выделял В. Н. Комиссаров. Среди грамматических замен Л.С. Бархударов выделял «замены форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении» [3].

Добавления и опущения могут быть лексическими и при этом изменять грамматическую структуру предложения.

Стоит отметить, что применение трансформаций в переводе не затрагивает изначальное содержание, смысл текста. Как лексические, так и грамматические трансформации представляют собой «подбор средств языкового выражения в соответствии с уже имеющейся схемой построения мысли» [6]. Данная идея высказана в работе Л.К. Латышева. В художественном тексте межъязыковые трансформации также являются способом передачи на язык перевода лексических и грамматических аспектов, а также эмоциональной окраски текста.

Использование автором в своем тексте средств художественной выразительности связано с его желанием высказать мысль или сделать описание героя, пейзажа, ситуации и т.д. Он создает метафоры, подбирает эпитеты, сравнения и другие тропы и фигуры речи. Таким образом, перевод средств выразительности требует тщательного анализа художественного произведения, большое значение имеет постижение интенции автора текста, его стиль выражения своих мыслей и идей [11]. Со стороны переводчика следует проанализировать средства выразительности, которые помогают автору передать эмоционально-экспрессивную окраску текста, применить переводческие трансформации в случае необходимости для достижения качественного перевода.

В.Н. Комиссаров в своих трудах подчеркивал важность учитывать культурный контекст при передаче средств выразительности, что является одной из главных причин необходимости применения переводческих трансформаций.

При анализе идей Бархударова, связанных с передачей средств выразительности, основное внимание, по мнению ученого, требует перевод метафоры, которая играет значимую роль в передаче художественного образа. Для перевода метафорического выражения возможно создание эквивалентного выражения, которое способно сохранить эстетическое составляющее художественного текста. Об уделении внимания передаче метафоры, аллюзии, рифмы и ритма при работе с художественным текстом также писал Л.К. Латышев. Данные элементы важны в создании заложенного автором художественного образа. Ученые выделяют сложности в передаче тропов, поскольку они наиболее индивидуальны, зависят от идеи их выражения в произведении автора и требуют глубокого анализа жанра произведения и его содержания. Важно отметить, что все ученые пишут о применении трансформаций для адаптации текста, для сохранения как смысла, так и стилистической ценности на языке перевода, которая задается средствами художественной выразительности.

В результате рассмотрения работы В.Г. Гака по сравнению аспектов русского и французского языка (лексика, грамматика, стилистика) можно выделить несколько основных пунктов:

1. В русском языке наблюдается смешанный порядок слов, что ведет к частым грамматическим перестройкам при переводе.

2. Для французского текста характерны отдельные предложения, прием парцелляции, что не всегда сохраняется при переводе на русский язык.

3. При анализе лексических компонентов отмечается, что в русском языке слова шире по значению, коннотативные оттенки слов свойственны для двух языков.

4. При переводе слова с эмоционально-экспрессивной окраской в русском языке отмечается большой выбор лексических единиц.

5. При переводе художественного текста и языковых единиц на русский язык важно применять «эмоционально-экспрессивную конкретизацию» как вид переводческой трансформации.

6. Стоит учитывать, что во французском языке в произведении слова могут быть использованы в переносном смысле, что ведет к применению трансформаций для их передачи на русский и сохранения стилистического составляющего [4].

На примере различия в двух языках (французском и русском) можно сделать вывод о необходимости обращения к переводческим трансформациям при переводе текстов с одного языка на другой. В. Г. Гак также писал о важности подбора подходящего эквивалента при передаче средств художественной выразительности и сохранении стилистической окраски, что является одной из главных задач в художественном переводе.

При анализе исследований по сравнению оригинала и перевода художественных произведений были определены использование в переводе различных видов межъязыковых трансформаций, в особенности при передаче художественных средств. Такие сравнительные анализы переводческих трансформаций в переводе произведений могут помочь начинающим переводчикам в более глубоком познании художественного перевода и основных способов перевода средств выразительности [2].

Как уже было отмечено, тропы относят к лексическим средствам выразительности. Для их передачи переводчики чаще прибегают к лексическим трансформациям, таким как лексические замены и калькирование (данная трансформация представляет собой прямую передачу формы языковой единицы на язык перевода). Часто применяется модуляция, которая является смысловым развитием и применяется для передачи смысла, которое не имеет прямого эквивалента в языке перевода. Благодаря модуляции можно адаптировать средство выразительности на язык перевода. Однако многие метафоры, сравнительные обороты, прием иронии, олицетворение, эпитеты требуют внимания к контексту, необходимости культурной адаптации, и в некоторых случаях при их переводе требуются грамматические перестановки, замены частей речи или обращение к приему компенсации, которая относится к лексико-грамматической трансформации по классификации В. Н. Комиссарова.

Перевод стилистических фигур часто предполагает применение грамматических трансформаций (объединение, разделение предложений).

Часто к таким перестройкам прибегают при передаче парцелляции, в результате чего в переводе сама фигура речи может оказаться опущенной из-за объединения предложений. При передаче градации внимание также обращается к лексическим единицам, которые создают данное средство выразительности, поэтому при передаче фигуры речи возможна не только перестановка частей речи, но и обращение к лексическим заменам. Разные виды трансформаций могут использоваться при передаче риторического вопроса, антитезы, приема умолчания с сохранением или опущением средства выразительности в переводе.

Таким образом, передача средств художественной выразительности требует учитывания многих факторов, что ведет к применению в переводе разных видов переводческих трансформаций. Все виды трансформаций позволяют адаптировать художественные образы, они делают их доступными для реципиентов перевода и сохраняют эстетическое воздействие, что является одной из главных особенностей художественного текста.

Список литературы

1. Абдрахманова, Р. Дж. Художественный перевод (лингвистические аспекты) : учеб. пособие для студентов старших курсов переводческих отделений / Р. Дж. Абдрахманова. – Бишкек : Изд-во КРСУ, 2014. – 86 с.
2. Андреева, Е. Ю. Основные виды трансформаций при переводе художественного текста (на примере перевода романа Питера Курта «Анастасия. Загадка великой княжны» с английского языка на русский) / Е. Ю. Андреева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2019. – № 38 (4). – С. 479-486.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: URSS, 2013. – 240 с.
4. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языка : учеб. пособие для студентов фак. ин-тов ин.яз. / В. Г. Гак. - 2-е изд. – М.: Просвещение, 1983. – 287 с.
5. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2008 – 464 с.
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва : Эст, 2004. – 424 с.
7. Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
8. Новиков, Л. В. Художественный текст и его анализ / Л. В. Новиков. – Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 304 с.
9. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с.
10. Салимова, Д. А. Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования / Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов. – М.: Litres, 2015. – 280 с.

11. Солганик, Г.Я. Стилистика текста : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 1997. – 256 с.

12. Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода : учеб. пособие для студ. лингв.фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.

81'25

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА СЛОЖНОСОСТАВНЫХ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Медведева Дарья Денисовна, студент бакалавриата, Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского, Институт лингвистики и мировых языков, город Обнинск. E-mail: dashamedvedeva444@gmail.com

Научный руководитель: **Филатова Елена Анатольевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры Английского языка Калужского государственного университета К.Э. Циолковского. E-mail: filatovaea@tksu.ru

Аннотация: Во многих научно-популярных, художественных текстах и в повседневной речи жителей англоязычных стран встречаются сложные слова, которые трудно перевести на русский язык, не зная их значения, сохраняя при этом экспрессивную функцию данного высказывания. Они усложняют общение между представителями разных языковых сообществ. В этой статье подробно рассматриваются способы образования сложных английских слов и особенности их перевода.

Ключевые слова: словообразование, сложные слова, английский язык.

FEATURES OF THE FUNCTIONING AND TRANSLATION OF COMPOUND ENGLISH WORDS INTO RUSSIAN

Medvedeva Daria Denisovna, undergraduate student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Institute of Linguistics and World Languages, Obninsk. E-mail: dashamedvedeva444@gmail.com

Scientific supervisor: **Filatova Elena Anatolyevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English at Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky. E-mail: filatovaea@tksu.ru

Abstract: In many popular science, fiction texts and in the everyday speech of the inhabitants of English-speaking countries there are complex words that are difficult to translate into Russian without knowing their meaning, while preserving

the expressive function of the given statement. They complicate communication between representatives of different linguistic communities. In this article the ways of formation of compound English words and peculiarities of their translation are considered in detail. Special attention is paid to words that are author's inventions.

Keywords: word-formation, compound words, English Language.

В современной лингвистике и переводоведении появилась тенденция называть перевод пятым видом речевой деятельности, поскольку его итоговой целью является осуществление успешности коммуникации в устном (наряду с говорением и слушанием) и письменном (наряду с чтением и письмом) общении [2]. Поскольку язык - это живой организм, где ежедневно появляются новые сложные слова, изучение способов адекватного перевода сложных слов приобретает особую актуальность. Кроме того, словообразование и перевод как лингвистические дисциплины объединяет возможность позволять человеку точно выражать свою мысль, находить множество синонимов, сохранять свою речь лаконичной и богатой [6]. На сегодняшний день в английском языке появляется все больше сложных слов в различных стилях, жанрах и регистрах речи.

Целью настоящего исследования является выявление способов, с помощью которых можно точно перевести сложносоставные слова и облегчить коммуникацию.

Сложные слова являются результатом словосложения, который представляет собой один из наиболее древних и распространенных на сегодняшний день способов словообразования, а также является одним из случаев употребления лексической контаминации. Контаминация представляет собой возникновение новых слов при помощи смешения двух и более выражений или форм слов. В основном в словосложении учувствуют основы нескольких слов, омонимичных форм. Такому способу словообразования могут быть подвергнуты как простые основы (“pine”- сосна, простое существительное и “apple”-яблоко, простое существительное = “pineapple”-ананас), так и производные основы, то есть подверженные ранее словообразованию, (passer-by-прохожий, idiosyncratic-своеобразный). Последний пример, который является производным прилагательным от существительного “idiosyncrasy”-особенность, состоит из слов древнегреческого происхождения (idios-‘own, private’ +sun-‘with’ +krisis-‘mixture’). Многие лингвисты такие, как Дуглас Квентин Адамс (американский индоевропеист и профессор английского языка), Герберд Козиол (профессор английской исторической лингвистики), Ханс Марчант (немецкий лингвист) занимались изучением сложносоставных слов в английском языке и их переводом на другие языки [1].

Конечно, как и с любым аспектом языкознания и лингвистики возникают некоторые трудности при переводе данных слов на русский язык [3]. Стоит обращать внимание на форму слова, ведь она может быть несвойственной для правил словообразования в русском языке, культурные коннотации, потому что оттенки и ассоциации английской культуры уникальны. Более того, некоторые

сложные слова английского языка могут не иметь точного эквивалента в русском языке из-за различий в лексике и структуре языка, поэтому переводчики используют описательные обороты.

Вместе с тем, не всегда только при помощи знания перевода двух элементов, составляющих сложное слово, и знания, какими частями речи являются составляющие, можно определить синтаксическую роль данного слова, его перевод и методы употребления в дальнейшем. Если подробно рассмотреть элементы сложносоставных существительных, то можно отметить, что один из компонентов берет на себя роль описания, а второй элемент является неким уточнением первого, что помогает установить точное представление о предмете [5].

Очевидно, что для адекватного перевода сложного слова, необходимо учитывать контекст, помнить о культурно-исторических ценностях народа, на чей язык мы переводим текст, соблюдать грамматические и лексические аспекты языка. Раньше сложные слова английского языка часто переводились путем калькирования, то есть буквального переноса компонентов слова на русский язык. В некоторых случаях сложные слова английского языка переводились путем создания нового слова на русском языке, которое отражало смысл оригинального слова. Для точного перевода сложносоставных английских слов переводчики используют технику разбиения слова на его составляющие и переводят каждую часть речи отдельно [4].

Не стоит забывать и о том, что английский язык полон выдуманных слов. Следующее слово впервые употребил в своем стихотворении «Брандашмыг» из «Алисы в Зазеркалье» Льюис Кэрролл. Он породил некий резонанс ведь оно почти полностью состоит из выдуманных слов. Chortle, предположительно, образовано сложением слов chuckle (хихикать) и snort (фыркать) и значит «шумно и радостно смеяться».

Для выявления способов перевода сложных слов и их адекватности нами был проведен *практический анализ* вариантов перевода сложных слов, функционирующих в различных стилях. Студентам-билингвам 3го -4го курсов были предложены для перевода отрывки из художественных и разговорных текстов. Приведем некоторые примеры. Предложение из произведения Вальтера Скотта «Айвенго»: “I offered Richard the service of my Free Lances, and he refused them – I will lead them to Hull, seize on shipping, and embark for Flanders; thanks to the bustling times, a man of action will always find employment.” Студенты переводили «Free Lances». довольно близко к его значению, однако они изменяли грамматическую категорию числа данного существительного. Были даны следующие варианты перевода:

«Я предложил Ричарду услуги моих работников, и он отказался...»
(работники)

«Я предложил Ричарду помощь моего воина, но он отказался.» (воина)

Стоит обратить внимание на художественный перевод, который дает профессиональная русская переводчица Елизавета Григорьевна Бекетова: «Я предлагал Ричарду услуги моей вольной дружины, но он отказался. Отведу

своих людей в Гуль, посажу на суда и уеду с ними во Фландрию. В смутные времена военному человеку везде найдется дело.» (вольная дружина). Таким образом, мы можем увидеть три разных перевода одного и того же выдуманного сложного слова. Три данных варианта довольно близки семантически, но абсолютно расходятся в стилистическом окрасе, что может изменять смысл восприятия прочитанного.

Другой отрывок был взят из произведения Стивена Кинга «Бессонница»: «Ralph told himself to leave the guy alone, that he was crazy as a loon and dangerous as a rattlesnake, but he found himself too horrified and ashamed of what he had done to take this no doubt excellent advice.». В таком сложном слове как rattlesnake слово rattle может выступать как глагол со значением трещать, греметь или как существительное со значением грохот, треск. Соответственно, здесь может иметь место прямой перевод («змея гремит» или «у змеи есть погремушка»). Адекватным же переводом будет «гремучая змея». Данное слово не вызвало сложностей у студентов: все переводы были идентичны профессиональному переводу Гордеевой Натальи: «Ральф приказал себе оставить этого типа в покое, ибо тот безумен, к тому же опасен, как гремучая змея, но он был слишком напуган и пристыжен содеянным, чтобы принять этот, вне всякого сомнения, отличный совет.»

Примеры студентов:

«Ральф сам себе сказал оставить этого парня в покое, что он ненормальный, как сумасшедший, и опасен, как гремучая змея. Он понял, что слишком напуган и пристыжен тем, что натворил, чтобы последовать этому, без сомнения, прекрасному совету.»

«Ральф сказал себе оставить этого парня в покое, что он сумасшедший, как лунатик, и опасен, как гремучая змея, но он был слишком напуган и пристыжен тем, что натворил, чтобы последовать этому, без сомнения, прекрасному совету»

Для перевода сложных английских слов из разговорного стиля были взяты следующие два предложения: «I'm not a fan of a staycation, I'd rather go traveling» и «This song is such an earworm! It keeps playing in my head! ». Особенностью сложных слов, представленных в этих предложениях, является то, что у них нет точного прямого перевода на русский язык. Однако у студентов получилось подобрать нужные эквиваленты из русского языка и сохранить эмоциональную окраску предложений. Например:

«Эта песня такая прилипчивая! Она продолжает крутиться в моей голове!»

«Я не очень люблю сидеть дома в выходные. Я бы лучше отправился в путешествие.»

«Мне не нравится идея жить всю жизнь в одном месте, я бы предпочел путешествовать.»

Анализ вариантов перевода художественных и разговорных текстов показал, что сложные слова из разговорного стиля получили больше вариантов адекватного перевода, нежели слова из художественных текстов. Респонденты

справились с заданием, опираясь при переводе на контекст и части речи. Вместе с тем, сложные авторские слова художественного стиля требуют предоставления нескольких вариантов перевода и тщательного отбора по лексическому, стилистическому и грамматическому аспектам. Таким образом, можно *сделать вывод* о том, что для адекватного перевода сложных слов с английского языка на русский язык необходимо знать не только части речи элементов, из которых состоит данное слово, но и учитывать традиции и духовные ценности народа. Наиболее часто используемые методы перевода подобных слов- это калькирование и новообразование, так как они позволяют сократить риск ошибки перевода.

Список литературы

1. Семенова, М. Ю. Основы перевода текста / М. Ю. Семенова. - М., 2009. – 344 с.
2. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Ркеформатский. - 2005. – 274 с.
3. Хаймович, Б. С., Роговская Б. И. Теоретическая грамматика английского языка / Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская. – 1967. – 294 с.
4. Bauer, L. English word-formation / L. Bauer. – 2004. – 311p.
5. Marchand, H., Stein, G. English Word-formation Over Two Centuries / H. Marchand, G. Stein. – 1972. – 371p.
6. Mallory, J. P., Adams, D. Q. Encyclopedia of Indo-European culture / J. P. Mallory, D. Q. Adams. – 1997. – 825p.

БЛОГИНГ КАК ФОРМА ПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ

Никонович Анастасия Владимировна, бакалавр, Белорусский государственный университет, ул. Кальварийская 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь, nastanikonovich@gmail.com

Научный руководитель: **Хромченко Альбина Ришардовна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалингвистики и редактирования, Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается блогинг как форма самовыражения, позволяющая презентовать свои идеи и взгляды широкой аудитории. Акцентируется внимание на белорусских блогерах, их методах и формах подачи информации. Высказывается мнение о необходимости повышения уровня культуры речи блогеров, а также использования ими белорусского языка.

Ключевые слова: блогинг; Интернет; авторская позиция; медиа; сленг; жаргонизмы, белорусский язык.

BLOGGING AS A FORM OF PRESENTATION OF THE AUTHOR'S POSITION

Nikonovich Anastasia Vladimirovna, Bachelor's student, Belarusian State University, 9 Kalvariyskaya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus, nastanikonovich@gmail.com

Research advisor: **Albina Rishardovna Khromchenko**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Media Linguistics and Editing, Belarusian State University

Abstract. The article considers blogging as a form of self-expression that allows you to present your ideas and views to a wide audience. Attention is focused on Belarusian bloggers, their methods and forms of information presentation. The opinion is expressed on the need to increase the level of speech culture of bloggers, as well as their use of the Belarusian language.

Keywords: blogging; Internet; author's position; media; slang; jargon, Belarusian language.

Термин «блог» происходит от английского слова «weblog». Автор книги «Прибыльный блог: создай, раскрути и заработай» Е. Литвин дает подробное описание истории происхождения термина от английского слова weblog (logging the web – «записывать события в сети»), которое в результате шуточного разделения термина П. Мерхольцем превратилось в we blog, а далее было сокращено создателем Twitter Э. Уильямсом до blog, blogger и blogging. С 2003 года все три термина официально внесены в «Оксфордский словарь английского языка» [4, с.12].

Для многих авторов ведущий мотив – возможность самовыражения. В частности, популярный видеоблогер из г. Лиды А. Шавель признается, что записывал первые ролики исключительно в свое удовольствие. Общественные активисты и эксперты в большей степени рассматривают блоги как трибуну для пропаганды идей, инструмент PR. Экономический аналитик С. Чалый утверждает, что его блог задумывался как инструмент влияния, так как он желал проверить, что может сделать в стране один человек без денег, без ресурсов, без связей, только с позицией. Немногие блогеры (например, А. Мельникова, более известная под псевдонимом Лена Стогова) прямо говорят, что изначально создавали свои проекты для получения доходов от рекламы.

Ведение блога на системной основе предполагает инвестирование ресурсов в его развитие (финансовых, временных и т. д.). Например, показательна история Д. Добудыко: чтобы создать свой звездный анимационный ролик, набравший 12 млн просмотров на YouTube, минчанин безотрывно трудился в течение восьми месяцев [5, с. 48].

В Беларуси самыми популярными видеоблогерами являются Влад Бумага, Приятный Ильдар (Ильдар Хабибуллин), Валерия Яскевич, Юлия

Годунова, Дима Ермузевич. Секрет их успеха у зрителей прост – умение развлечь аудиторию. Так, Владу Бумаге (более 13 млн подписчиков, свыше 1 млрд просмотров) принесли известность видео «Ночь в закрытом аквапарке» и «Ночь в закрытой батутной арене». Это популярный жанр видео на YouTube, когда задачей блогера становится ночевка в каком-нибудь общественном месте.

Приятный Ильдар размещает на своем канале обзоры зарубежных фильмов и новостей, рассуждает о последних телешоу и новинках в мире интернета, а также пробует себя в разных профессиях. Значительная часть подписчиков этого и других популярных белорусских видеоблогеров – из России. «Дети сейчас не играют на улице, все сидят на YouTube», – считает самая популярная девушка-видеоблогер Беларуси Юлия Годунова. У ее канала более 700 тыс. подписчиков, а количество просмотров роликов приближается к отметке в 40 млн. Концепция канала проста – «много смешных видео о моей жизни».

На канале Валерии Яскевич можно увидеть различные кавер-версии как на русские, так и на английские песни, разговорные видео в стиле «поговорим», а также обзоры одежды. Для Димы Ермузевича видеоролики – способ общаться с друзьями, передавать свои эмоции и настроение. Его канал на YouTube стал известен в 2012 г. В самом популярном видео блогер рассказывает о том, что бывает, когда он остается один дома и слушает громкую музыку. В другом ролике Дима и его подруга Настя задают друг другу вопросы, а за неправильный ответ разбивают яйцо о голову проигравшего. На других видео он дурачится, танцует, рассказывает о себе, обсуждает кино. «Чем проще себя ведешь, тем лучше. Все любят легких людей» – утверждает блогер [3, с. 106].

Блогинг, в основе которого лежит публикация авторских материалов в Интернете, стал одной из наиболее популярных форм презентации авторской позиции. Эта платформа позволяет авторам выразить свои идеи, мнения и взгляды и поделиться ими с мировым сообществом. На наш взгляд, выделяются следующие ключевые аспекты блогинга как формы презентации авторской позиции: свобода слова, глобальная аудитория, диалог и обратная связь, разнообразие форматов, авторская экспертиза, влияние на общественное мнение, развитие личного бренда.

Блогинг предоставляет возможность каждому человеку выразить свою точку зрения по широкому спектру тем. Он позволяет авторам презентовать свои убеждения, идеи, и мнения напрямую аудитории без посредников. Блоги стали непосредственным механизмом коммуникации между авторами и их читателями, обеспечивая возможность формирования и публичного представления авторской позиции.

Тематический блог отражает определенную деятельность, тематику. Это может быть блог о красоте, спорте, здоровье, сексе, еде, играх и т. д. К нему можно отнести:

1. Бизнес-блог. Бизнес-аккаунты набирают обороты с каждым днем. Их количество неустанно растет. Суть таких блогов в их коммерческой составляющей – автор или компания, предлагают продукт посредством

социальных сетей, ежедневно обновляя информацию, напоминая о скидках, акциях, ассортименте.

2. Научный блог. Подобный блог – это онлайн-дневник, который обычно ведет эксперт-ученый, эксперт, который постоянно публикует информацию об открытиях, личных наблюдениях, экспериментах и исследованиях и т. д.

3. Культурологический блог. Творческий блог, включающий в себя информацию из области культуры: театр, кино, искусство, музыка, живопись и т. д.

4. Блог на тему технологий. Такие блоги пользуются популярностью среди огромного числа пользователей интернета. Основная составляющая данных блогов -- современные гаджеты и технологии XXI века, контент идущий в ногу со временем.

5. Спортивный блог. Освещает спортивные события и смежные с ними темы. Включает в себя разбор матчей, онлайн трансляцию разного рода состязания и т. д. Также существует подвид спортивного блога – «киберспорт», олицетворяющий спортивные состязания в компьютерных играх.

6. Блог-форум. Этот тип блога создан для круга людей, обсуждающих определенную тему. Хорошим примером являются различные форумы для молодых мам, которые обмениваются информацией в чате о воспитании детей [2].

Как показывает практика, зачастую блог существует в комбинированном виде, сочетая в себе несколько видов одновременно. Существует классификация блогов по наличию/виду мультимедиа. Несмотря на то, что блоги ориентированы на определенную форму передачи информации, эти виды могут сливаться между собой в том или ином блоге. Рассмотрим несколько форм блогов:

Текстовый блог – доминирующим звеном в таком блоге непосредственно становится текст. Для его ведения отлично подойдут платформы Wordpress, BlogSpot, Tumblr и Медиум.

Видеоблог (влог) – строится на создании видео-контента. Самой популярной платформой для данной формы блогинга на сегодняшний день является You-Tube.

Ссылочный блог (линклог) – такая форма блога помогает сохранять полезные ссылки и перенаправлять других пользователей на них. Иными словами, линклог – раскрутка других сайтов.

Фотоблог – центром внимания становятся фотографии, дополненные текстом. Для такого формата подойдет платформа Instagram, где фотографии являются неотъемлемой частью социальной сети.

Блогкастинг (блог с подкастами) – формат звуковых передач, блог-радио сети. Особенностью такой формы является голосовая взаимосвязь автора с аудиторией. Каждый может прокомментировать или дополнить голосом созданный автором материал. Отлично подойдет платформа TalkingNews.

Музыкальный блог (аудиоблог) – основное содержание составляет музыка.

Сегодня блогосфера определяется как «самый прямой» коммуникационный канал между «оратором» и его аудиторией, с особым принципом подачи информации – обращенностью «к своим»[1].

Особенности успешного блога в качестве средства представления авторской позиции заключаются в следующем:

1. *Аутентичность*. Читатели ценят искренность и личную позицию автора. Блог успешно представляет авторскую позицию, когда тексты отличаются личным пониманием и честностью.

2. *Экспертность*. Контент блога должен быть основан на знаниях и опыте автора по выбранной теме. Экспертность усиливает доверие читателей к автору. Особенно, если он подкреплён информацией из достоверного источника.

3. *Регулярность и актуальность*. Стабильное обновление контента и актуальность тем позволяют удерживать аудиторию и укрепляют авторитет блога.

Однако отдельной проблемой, на наш взгляд, является культура речи блогеров. Лингвистический анализ контента белорусского блогера Приятный Ильдар показал, что автор широко использует разговорную лексику, сленг, неологизмы, жаргонизмы. Разговорная лексика помогает создать доверительную и неформальную атмосферу, что позволяет аудитории воспринимать блогера как "своего". Он часто употребляет простые, легко узнаваемые слова и выражения, которые характерны для устной речи, избегая сложных синтаксических конструкций.

Например, использование слов типа «*дружище*», «*народ*», способствуют созданию эффекта близкого общения и вовлеченности. Кроме того, блогер активно употребляет сленг и жаргонизмы, характерные для молодежной культуры, такие как «*чуваки*», «*хайп*», «*треш*», «*зашквар*», что, с одной стороны, помогает ему звучать актуально и поддерживать связь с молодежной аудиторией, а с другой – в некотором смысле свидетельствует о низком уровне культуры речи.

Неологизмы также являются важной частью лексики Ильдара. В его речи можно встретить как общепринятые интернет-неологизмы (например, «*влог*», «*контент-мейкер*»), так и уникальные авторские выражения, которые он придумывает в процессе создания контента. Эти новые слова помогают блогеру выделяться на фоне других и формировать свой речевой стиль.

Текст Приятного Ильдара насыщен метафорами и гиперболами, что делает его контент более выразительным и эмоциональным. Например, в своих видео он может сказать: «*Это просто взорвало интернет*» — классический пример гиперболы, который преувеличивает эффект события для драматического воздействия на аудиторию. Также блогер нередко использует метафоры для того, чтобы ярко и образно описать свои впечатления: «*Такое чувство, будто я попал в другой мир*» — подобные высказывания помогают ему оживить повествование и сделать контент более привлекательным.

Несмотря на то, что Приятный Ильдар ведет свой блог на русском языке, он иногда включает в речь элементы белорусского языка. Мы считаем, что

такой прием может использоваться сознательно — с целью показать свою национальную идентичность или привлечь внимание к белорусской культуре. Включение в русскую речь отдельных слов или выражений, таких, как «*дзякуй*» (спасибо) или «*калі ласка*» (пожалуйста) могут также свидетельствовать о таком языковом процессе в условиях двуязычия как интерференция. В связи с этим, мы считаем, что блогеру необходимо четко определиться с целью названного приема, а также с чрезмерным использованием сленгизмов и жаргонизмов, понимать, что блогер является примером для молодежной аудитории в плане культуры речи, воспитании нового поколения.

Блогинг стал мощным инструментом для презентации авторской позиции и взглядов, а также для взаимодействия с аудиторией. Эта форма коммуникации продолжает развиваться и оставаться востребованной в мире цифровых медиа. Несмотря на то, что блогеры отвоевали у СМИ часть внимания аудитории и рекламных бюджетов, гражданские журналисты не должны вызывать отторжение у профессионалов. Являясь периферийной территорией информационного пространства, блогосфера способна обогатить его ядро новыми темами, жанрами, творческими находками авторов, которые, как правило, гораздо более раскованны, чем журналисты.

Список литературы

1. Блог [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Блог>. – 21.10.2024).
2. Блог: какие бывают виды блогов в сети интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://server.help2site.ru/blog-kakie-byvayut-vidy-blogov-v-seti-internet/?ysclid=m2rx4wwr2l228990507>. – 20.10.2024.
3. Градюшко, А. А. Основы творческой деятельности веб-журналиста : учеб.-метод. пособие / А. А. Градюшко. – Минск : БГУ, 2019. – 239 с.
4. Литвин, Е.Н. Прибыльный блог: создай, раскрути и заработай [Электронный ресурс] / Е.Н. Шпринц. – Питер, 2012. – Режим доступа : <https://it.wikireading.ru/14547>. – 20.10.2024.
5. Степанов, В. А. Социальные медиа : учеб.-метод. пособие / В. А. Степанов. – Минск : БГУ, 2020. – 115 с.

УДК 811.11.112

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Писарева Мария Сергеевна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: pisareva_04@mail.ru

Научный руководитель: **Шидловская Ирина Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и

методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: schidlowaskaja@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода медицинского текста с немецкого языка на русский. Авторы анализируют лексические и синтаксические языковые единицы с точки зрения переводческих трансформаций и словарных соответствий. Особое внимание уделено терминологии, характерной для такого рода текстов, и метафорам, которые придают особую эмоциональную окраску научно-популярным медицинским текстам о психических расстройствах.

Ключевые слова: медицинский текст, переводческие трансформации, словарные соответствия, терминология.

FEATURES OF TRANSLATION OF MEDICAL TEXTS FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Pisareva Maria Sergeevna, bachelorstudent, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: pisareva_04@mail.ru

Research advisor: **Shidlovskaya Irina Alexandrovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: schidlowaskaja@rambler.ru.

Abstract. This article deals with the peculiarities of translating a medical text from German into Russian. The authors analyse lexical and syntactic language units from the point of view of translation transformations and dictionary correspondences. Particular attention is paid to the terminology characteristic for this kind of texts and metaphors, which give a special emotional colouring to popular scientific medical texts about mental disorders.

Key words: medical text, translation transformations, dictionary correspondences, terminology.

Перевод медицинских текстов представляет собой сложную задачу, требующую не только глубокого знания специализированной терминологии, но и тонкого понимания как грамматических, так и стилистических особенностей обоих языков.

Определение медицинских текстов в лингвистике дано Н. В. Ефремовой, которая считает, что медицинский текст является продуктом дискурсивной деятельности врача-учёного, анализ которого даёт представление о процессе речемышления автора: рождении концепций, интенциональных истоках смыслового ядра высказываний, этапах вывода знаний о здоровье человека, методах лечения, диагностике заболеваний [2].

Медицинский письменный научный текст относится к научному стилю речи, который подразделяется на такие основные подстили, как академический

(собственно-научный), научно-учебный, научно-деловой (научно-информативный) и научно-популярный (научно-публицистический) [3].

В истории перевода было немало известных переводчиков, которые занимались переводами медицинских текстов, хотя в большинстве случаев это было частью их более широкой практики. И. И. Мечников – русский ученый и нобелевский лауреат, сам был автором многих медицинских работ и переводил некоторые медицинские тексты с французского языка. И. П. Павлов – русский физиолог и нобелевский лауреат, также известен переводом работ И. М. Сеченова на иностранные языки.

При переводе медицинских текстов важно учитывать их специфику и характерные признаки, которые отличают их от других типов текстов. Основными особенностями медицинского текста являются:

1. Специализированная терминология. Например, многочисленные термины латинского и греческого происхождения: "анатомия", "диагноз", "симптом". Также специальные термины, относящиеся к конкретным областям медицины: "онкология", "кардиология", "хирургия". Допускается применение сокращений: "рентген", "МРТ", "КТ".

2. Грамматические особенности. Часто преобладает пассивный залог, причастный и деепричастный оборот, а также использование модальных глаголов.

3. Стилистические особенности. Отсутствует эмоциональная окраска, четкая формулировка изложения с употреблением терминов.

4. Культурная особенность.

5. Достоверность информации. Здесь важно использовать медицинские словари, а также консультироваться с другими врачами специалистами.

Перевод медицинских текстов требует не только лингвистических знаний, но и глубокого понимания специфики медицинской терминологии, структуры и стилистических особенностей этого типа текстов. Учет всех вышеперечисленных аспектов поможет переводчику создать точный, ясный и доступный перевод, который будет полезен для целевой аудитории [5].

Для проведения исследования была выбрана статья немецкого доктора медицинских наук Андреса Нонненмахер о расстройствах пищевого поведения, опубликованная на сайте gesundpedia.de. Статья представляет собой обзорное изложение основных аспектов этой проблемы, включая её причины, симптомы, диагностику и лечение [1].

В статье встречаются различные речевые обороты, характерные для медицинского дискурса. Перевод медицинских текстов – непростая задача, для решения которой необходимо не только знание терминологии, но и умение правильно применять грамматические особенности и различия языков.

При переводе данной статьи были использованы некоторые переводческие трансформации. По определению В.Н. Комиссарова, переводческие трансформации – это способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях,

когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [4].

1. Грамматические трансформации.

В немецком языке прямой порядок слов более характерен, чем в русском. Это подразумевает, что подлежащее обычно стоит перед сказуемым, а обстоятельства и дополнения - после сказуемого. Рассмотрим пример:

Die Symptome von Essstörungen können vielfältig sein. Симптомы расстройства пищевого поведения могут быть разнообразными.

В данном примере в переводе соблюден прямой порядок слов, который является для русского языка естественным, поэтому используется дословный перевод.

В немецком языке пассивный залог используется значительно чаще, чем в русском. Это обусловлено тем, что в немецком языке пассивный залог часто используется для передачи отстраненности и объективности. В русском же языке пассивный залог часто заменяют активным, что придает тексту динамичность и оживленность. Пример:

Die Symptome von Essstörungen werden oft übersehen. Симптомы расстройства пищевого поведения часто не замечают. Однако на русский язык данное предложение мы переведем как «Симптомы расстройства пищевого поведения часто остаются незамеченными». В переводе пассивный залог сменился на активный, что придает тексту более естественный для русского восприятия вид. В данном случае используется грамматическая трансформация – замена частей речи. В оригинале акцент сделан на глаголе «übersehen» (просмотреть, не заметить), а в переводе – на кратком причастии «остаются незамеченными».

Модальные глаголы в переводческой трансформации играют важную роль, так как они выражают отношение говорящего к действию и могут влиять на смысл высказывания. При переводе с одного языка на другой необходимо учитывать контекст и особенности модальных глаголов в обоих языках. В медицинских текстах модальные глаголы используются для выражения различных степеней уверенности, рекомендаций, разрешений и обязательств.

Модальные глаголы обычно служат в немецком языке для выражения обязанности, разрешения или необходимости. Модальные глаголы в русском языке могут заменяться иными грамматическими конструкциями или лексическими элементами. Рассмотрим пример: *Man sollte sich Hilfe suchen.* Следует обратиться за помощью. В переводе модальный глагол "sollen" необходимо заменить на конструкцию "следует обратиться", что придает тексту более естественный для русского восприятия вид. В данном случае мы имеем дело с преобразованием, которое называется «модуляция». Это вид переводческой трансформации, при котором происходит смысловое развитие: замена слова или понятия его логическим следствием.

В немецком предложении используется модальный глагол *sollen* в значении совета или рекомендации. В русском языке для передачи этой идеи используется фраза «нужно + инфинитив», что и было применено в переводе.

2. Лексические трансформации.

В немецком языке, как правило, больше, чем в русском, используются метафоры и образные выражения. В немецких научно-популярных медицинских текстах метафоры часто применяются для упрощения сложных понятий или эмоциональной окраски текста. В русских медицинских текстах метафоры употребляются более редко, чтобы не поставить под угрозу достоверность и объективность изложения.

Essstörungen sind wie ein Teufelskreis. Расстройство пищевого поведения – это затяжной процесс, из которого трудно выйти. В переводе метафора "Teufelskreis" (порочный круг) заменена на более нейтральное выражение "затяжной процесс, из которого трудно выйти". В этом примере используется такая трансформация, как модуляция, т.е. замена слова словосочетанием, значение которого логически выводится из значения исходной единицы.

Как и любой медицинский текст, данная статья изобилует терминами. В определении В. М. Лейчик «Термин – это лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [6].

Die Anorexia nervosa führt aufgrund der Nichtaufnahme lebenswichtiger Nährstoffe zu einer ganzen Reihe von Folgeschäden. Нервная анорексия приводит к целому ряду последствий, связанных с неусвоением жизненно важных питательных веществ.

Essstörungen bezeichnen verschiedene ernsthafte mentale Störungen, die negativen und schädlichen Einfluss auf Nahrungsaufnahme und den Körper der Betroffenen nehmen. Расстройства пищевого поведения обозначают различные серьезные психические расстройства, которые оказывают негативное и вредное влияние на прием пищи и организм больного.

Такие лексические единицы как *Anorexia nervosa*, *Essstörungen*, *mentale Störungen* являются узкоспециальными, т.к. обладают всеми характерными признаками: фиксированное содержание, точность, однозначность, отсутствие синонимов, систематичность, краткость.

Анализ статьи о расстройстве пищевого поведения показывает, что перевод медицинских текстов – это не элементарная замена слов, а весьма сложный процесс, который требует глубокого изучения как грамматических, так и стилистических особенностей обоих языков. Следует учитывать специфику медицинской терминологии, правила перевода модальных глаголов и пассивного залога, а также разницу в употреблении образных выражений. Особое внимание необходимо уделить переводу метафор, чтобы сохранить смысл и не нарушить строгость научного стиля. Грамотный перевод является гарантией понимания и доступности медицинской информации для русскоязычной аудитории, обеспечивая ее рациональное использование в профилактике, диагностике и лечении расстройств пищевого поведения.

Список литературы

1. Ефремова, Н. В. Когнитивно-дискурсивные механизмы создания медицинского текста : дис. ... канд. филол. Наук / Н. В. Ефремова. – Волгоград, 2017. – 215 с.
2. Ягенич, Л. В. Композиционные формы речи англоязычного письменного научного медицинского текста / Л. В. Ягенич // Электронный Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – №7. – С. 4.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и факультетов ин. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва : Альянс, 2013. – 250 с.
4. Пономаренко, Л. Н., Мишустинская, Е. А., Злобина И. С. Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте / Л. Н. Пономаренко, Е. А. Мишустинская, И. С. Злобина // Гуманитарная парадигма. – 2018. – №1 – С. 9-14.
5. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. / В. М. Лейчик // ЛКИ. – Москва, 2007. - №3. – 256 с.
6. Dr. med. Nonnenmacher Essstörungen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gesundpedia.de/Esstörungen#Quellen>.

УДК 811.11

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Покровская Валерия Александровна, студент института языков и культур, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: lerapokrov@mail.ru

Научный руководитель: **Пасечная Людмила Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: lyudmilaa-pasechnaya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода рекламного текста с немецкого на русский язык. Объектом исследования служат речевые обороты, которые используются для поддержания спроса на туалетную воду в рекламе на немецком языке, и аспекты, которые важно выделить во время перевода для того, чтобы тот же товар был востребован и на территории России. Примером будет служить рекламная вырезка на туалетную воду Diog.

Ключевые слова: реклама, туалетная вода, эпитет, средство речевой выразительности, глубинная трансформация, персонификация.

FEATURES OF THE TRANSLATIO OF EXPRESSIVE MEANS IN ADVERTISING TEXT

Pokrovskaiia Valeriia Aleksandrovna, student of the institute of languages and cultures, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lerapokrov@mail.ru

Research advisor: **Pasechnaya Lyudmila Alekseevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Abstract. This article discusses the features of the advertising text while translating from German to Russian. The object of the study is the speech patterns that are used to maintain the demand for toilet water in advertising in German, and aspects that are important to highlight during translation in order for the same product to be in demand in Russia. An example would be an advertising clipping for a Dior toilet water.

Keywords: advertising, eau de toilette, epithet, means of speech expression, deep transformation, personification.

Ежедневно в рекламе мы видим материальные объекты, но не задумываемся о том, что они наделены символическим смыслом. Реклама оживает, становясь массовым культом. Например, реклама женской парфюмерии. У потенциального покупателя при просмотре или прочтении рекламы женской парфюмерии, сразу же складывается образ, как должна пахнуть женщина и появляется представление, какие цели будут достигнуты при использовании рекламируемого аромата [4].

Каждый человек подбирает себе духи исходя из собственных предпочтений, и именно по этой причине в рекламе туалетной воды отсутствует какая-либо определенность. Зачастую используются такие речевые обороты, которые лишь разыгрывают воображение потенциального покупателя. Также в рекламе не менее важное значение уделяется знакам и символике. Цветовая гамма рекламного ролика, модель, флакон и даже жестикауляция – все эти детали играют свою неотъемлемую роль [4]. Наверняка, встречая на улице женщину в строгом костюме, мы наперед можем угадать, что, скорее всего, она носит статусный, не сладкий аромат. А женщина, одетая в коктейльное платье, с яркими деталями в её одежде, вероятно, предпочитает парфюм с цветочным и сладким запахом. Этот стереотип сложился непосредственно из-за влияния рекламы.

Не так давно туалетную воду можно было отнести к предмету роскоши, а доступна она была только избранным. Однако в наши дни парфюм считается неотъемлемой частью повседневной жизни. Несмотря на огромное разнообразие ароматов и их доступность, спрос на данный товар постоянно увеличивается, в связи с чем были открыты новые способы получения

ароматов, например использование синтетических материалов. Благодаря рекламе появился, в том числе, стереотип и о том, что женщина не обладает привлекательностью, если она не использует парфюм [1].

К похожим стереотипам также можно отнести навязанное рекламой мнение, что женщина интересуется только вопросами красоты, роскоши, привлекательности и страсти. Именно для этого в рекламе используются такие слова, как природа, вечность, любовь или судьба. В связи с этим покупатель, приходя в магазин, желает приобрести не столько духи, сколько образ, сложившийся в его сознании после просмотра рекламы. А, приобретая тот или иной парфюм, покупателю кажется, что этот аромат сделает его, в некоторой степени, увереннее, успешнее или женственнее [2].

Тема перевода рекламы особенно актуальна в современном мире, потому что в рекламе, как и в любых других информационных источниках, можно наблюдать состояние языка и его развитие [2]. Именно из-за просмотра рекламы у нас на подсознательном уровне формируется мировоззрение, более того, реклама управляет процессом становления личности, прививает нам ценности и акцентирует внимание на гендерном аспекте, что в свою очередь доказывает актуальность рекламных текстов [5].

«Понятие «реклама» произошло от латинского «reclamare», что означает «крик», «кричать», «выкрикивать». Крик как средство коммуникации человечество применяло испокон веков» [3].

Реклама – «оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей, а также объявление с таким оповещением» (словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова) [3].

Реклама – «1) мероприятия, имеющие целью создать широкую известность чему-нибудь, привлечь потребителей к чему-нибудь; 2) распространение сведений о ком/чем-нибудь с целью создания известности, популярности; 3) объявление, плакат, содержащие сведения о чем-нибудь для потребителя» (словарь Т. Ф. Ефремовой) [3].

В данной статье рассматриваются средства речевой выразительности, используемые в рекламе духов, которые и служат фундаментом для поддержания спроса на продукцию.

Материалом настоящего исследования послужила реклама женского парфюма Dior – «Miss Dior Eau de Parfum». Обратимся к рекламной вырезке на немецком, а затем на русском языке, и выявим особенности перевода.

«Im Jahr 1947 entstand der Miss Dior Damenduft aus dem verrückten Impuls und dem dringenden Wunsch heraus, dem Leben von Frauen einen neuen Zauber zu verleihen und ihre Augen wieder für die schillernden Farben der Liebe zu öffnen. Damals, nach einer trostlosen Zeit, stand diese Sillage für Christian Dior als ein Synonym für neues Glück, neue Poesie und Harmonie. Dieser Duft fasziniert, begeistert und lädt uns ein, uns für all die Schönheit in der Welt und für die Liebe zu begeistern.

Das neue Miss Dior Eau de Parfum ist wie ein olfaktorisches „Millefiori“-Motiv, das seinen inspirierenden Charakter widerspiegelt. Die Centifolia-Rose

beherrscht mit ihren honigartigen und pfeffrigen Duftnoten eine köstlich cremige, samtige Herznote. Geziert wird sie von frischen Maiglöckchennoten, einem Pfingstrosenakkord mit einem Hauch von Aprikose und pudrigen Irisnoten. Miss Dior ist also um ein stilvolles, auffälliges Blütenmeer herum aufgebaut – wie ein „Millefiori“-Motiv, das man sich mit Tausenden von Blumen in Tausenden von Farben vorstellt. In der Basisnote umhüllen Akzente von zarten, holzigen Noten die Komposition.»

«Аромат Miss Dior был создан в 1947 году под влиянием непреодолимого желания вновь наполнить жизнь женщин красотой и дать им возможность окунуться в феерию эмоций и любви. После мрачных военных лет этот аромат стал для Кристиана Диора синонимом вновь обретенного счастья, поэтического настроения и гармонии. Новый аромат Miss Dior интригует и восхищает, напоминая о том, как прекрасен и полон любви этот мир.

Продолжая свою вдохновляющую историю, новый аромат Miss Dior напоминает ольфакторную композицию "тысяча цветов". Пряный медовый оттенок Розы Сентифолии царит над восхитительной сливочно-бархатистой нотой сердца. Точно изысканная вышивка, этот ольфакторный шедевр украшают свежие ноты Ландыша, абрикосовый аккорд Пиона и пудровая нота Ириса. Букет Miss Dior вызывает ассоциации с великолепными предметами искусства из мозаичного стекла в технике «миллефиори» («тысяча цветов»), которая представляет собой сплошное поле с россыпью ярких цветов. Завершает композицию нежная древесная базовая нота.»

Рассмотрим тексты более подробно и выявим особенности перевода рекламы:

1) «... und ihre Augen wieder für die schillernden Farben der Liebe zu öffnen» - и открыть им глаза на ослепительные цвета любви. Однако в рекламном тексте мы видим «дать им возможность окунуться в феерию эмоций и любви». Здесь используется глубинная трансформация перевода для того, чтобы придать рекламе данного аромата яркости. Таким образом, у покупателя разгорается интерес, текст звучит «сочно».

2) «Dieser Duft fasziniert, begeistert und lädt uns ein, uns für all die Schönheit in der Welt und für die Liebe zu begeistern» - «Новый аромат Miss Dior интригует и восхищает, напоминая о том, как прекрасен и полон любви этот мир». В данном предложении идет повторное упоминание аромата, чего нет в переводе на немецкий язык. Также здесь используется персонификация аромата, благодаря которой как аромат, так и текст рекламы, приобретают свой особенный шарм. Более того, мы снова замечаем отсылку к любви, что невольно вызывает образ нежной женщины в воображении покупателя.

3) « Die Centifolia-Rose beherrscht mit ihren honigartigen und pfeffrigen Duftnoten eine köstlich cremige, samtige Herznote.» - «Пряный медовый оттенок Розы Сентифолии царит над восхитительной сливочно-бархатистой нотой сердца». Стоит обратить внимание на аккуратную замену, в немецком языке использован эпитет «pfeffrigen» - «перечный», но в переводе на русский мы видим слово «пряный», поскольку для понимания русского человека такое

описание будет более понятным. Также используются такие слова, как «царит», «восхитительно», «сливочно-бархатистой», что придает тексту особенную изысканность и возвышенность. Более того, предложение оставляет недосказанность о «ноте сердца», что заставляет нас остановиться на время и подумать, что это может значить.

4) «Geziert wird sie von frischen Maiglöckchennoten, einem Pfingstrosenakkord mit einem Hauch von Aprikose und pudrigen Irisnoten» - «Точно изысканная вышивка, этот ольфакторный шедевр украшают свежие ноты Ландыша, абрикосовый аккорд Пиона и пудровая нота Ириса». Предложение заслуживает отдельного внимания, поскольку в немецком тексте не идет речи о вышивке, и не упоминается эпитет ольфакторный. Такой прием можно отнести к экспликации, поскольку переводчик дает более широкое описание данному аромату. Также использование не повседневной лексики, как ольфакторный, внушает потенциальному покупателю, что аромат является дорогим и не каждому доступным.

В данной рекламной вырезке есть любовь и страсть, но совершенно нет похоти. Реклама данного продукта пробуждает наше воображение и, безусловно, не оставляет женщин равнодушными. Как в немецкой, так и в русской версии рекламы аромата Dior, складывается картина чего-то возвышенного, сказочного и, возможно, даже связанного с миром грёз. Читая данный перевод, в голове возникает хрупкая молодая девушка в легком розовом платье. Именно этот образ связан с использованием таких слов как любовь, сливочно-бархатистая нота, изысканная вышивка и ольфакторный шедевр.

Здесь каждое слово пропитано красотой и грацией как в немецком, так и в русском языке. Интерес ни на минуту не оставляет читателя.

Анализируя перевод рекламы парфюма с немецкого языка на русский, не было выявлено сильных различий в тексте. Это связано с тем, что в основном используются названия цветов и эпитеты для описания ароматов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что читателей из разных точек мира интересуют одни и те же факторы при покупке парфюмерии.

Список литературы

1. Бексаева, Н. А. Использование лексических средств для создания спроса на косметическую продукцию / Н. А. Бексаева // Science Time. Саратов, 2014. – 5 с.

2. Копоть, Л. В. Прагматингвистические особенности репрезентации гендерных стереотипов в рекламном дискурсе / Л. В. Копоть // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение. - Адыгейск, 2019. – С. 7.

3. Оришев, А. Б. Реклама: определение понятия, экономическая роль и ее особенности в России / А. Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. - Москва, 2016. – 10 с.

4. Прокудина, О. О. Символы в рекламной коммуникации на примере рекламы женской парфюмерии / О. О. Прокудина // Теория и практика современной науки. - Санкт-Петербург, 2017. – С. 6.

5. Терских, М. В. Вербально-визуальные средства репрезентации гендерных стереотипов в современной рекламе / М. В. Терских // Научный диалог. - Омск, 2019. – С. 14.

УДК 811.11.112

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО ЭКОЛОГИИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Полякова Яна Антоновна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: ynpool@mail.com

Научный руководитель: **Пасечная Людмила Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается проблематика и особенности перевода газетно-журнальных информационных текстов, которые относятся к предметной области экологии. Актуальность темы обусловлена повышенным вниманием научных деятелей, общественности и государств к экологическим проблемам. С ростом интереса к вопросам экологии увеличивается и число текстов, которые необходимо переводить.

Ключевые слова: окружающая среда, экология, газетно-журнальный информационный текст, особенности, клише, объективная когнитивная информация, скрытая оценка.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF THE TRANSLATION OF ENVIRONMENTAL TEXTS FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Polyakova Yana Antonovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: ynpool@mail.com

Research advisor: **Pasechnaya Lyudmila Alekseevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Abstract. This paper examines the problems and features of the translation of newspaper and magazine information texts that relate to the subject area of ecology. The relevance of the topic is due to the increased attention of the public, states and scientists to environmental problems. With the growing interest in environmental issues, the number of texts that need to be distributed around the world is also increasing.

Key words: environment, ecology, newspaper and magazine information text, features, cliches, objective cognitive information, hidden assessment.

С течением времени человечество набирает всё больше и больше знаний. Они помогают выявить и решить проблемы, в том числе и экологические. К перечню таких проблем можно отнести загрязнение почв и вод, утрату биоразнообразия, потерю лесов, опустынивание и многое другое.

Вопросы, связанные с данной тематикой, касаются каждого из нас. Условия проживания, здоровье, благосостояние и благополучие, качество жизни человека напрямую зависят от экологии, ведь экология – это всё то, что окружает нас: природа, воздух, животные и так далее. С развитием человечества осознается необходимость вовлечения всего населения в решение поставленных перед нами экологических проблем.

Исходя из этого следует отметить актуальность текстов в данной предметной области, так как это повышает осведомлённость общества, даёт более чёткое понимание проблем, способствуют появлению новых теорий и разработок, а также привлекает общество к более ответственному отношению к окружающей среде [3].

Таким образом выходит множество публикаций и статей, затрагивающих всевозможные вопросы по экологии, ведь данная проблема масштабна и вызывает беспокойство за человеческую жизнь. Существует несколько направлений, по которым, публикуются работы по теме экология: научные исследования и журналы, обзорные статьи, популярные статьи и журналы, исследования и отчёты, образовательные ресурсы. В данной работе рассматриваются лексико-грамматические особенности газетно-журнальных информационных текстов.

Основной, но не единственной, задачей газетно-журнального информационного текста является сообщение новых сведений реципиенту. В свою очередь реципиентом такого текста являются широкие массы, но при этом некоторые издания могут иметь более узкую возрастную или тематическую ориентацию. Автор газетно-журнального текста, если он был назван, является групповым. Коммуникативное задание газетно-журнального информационного текста – сообщить новые сведения и сформировать определенное мнение, взгляд [4].

Ключевыми признаками таких текстов являются следующие аспекты: во-первых, изобилие клише. Клише – это фиксированные речевые обороты, часто встречаемые в конкретных ситуациях и условиях, по-другому, шаблонная фраза. Данный приём помогает повысить узнаваемость текста. Также стоит

провести связь между задачей газетно-журнальных информационных текстов и наличием в них клише. Как и было упомянуто выше, газетно-журнальный информационный текст нацелен на то, чтобы предоставить новую информацию, внушив конкретную точку зрения. Клише за счёт своей узнаваемости облегчают восприятие и узнаваемость текста, как следствие реципиент доверяет легко-воспринимаемому и узнаваемому тексту, поэтому коммуникативная задача выполняется эффективнее [5].

Во-вторых, для газетно-журнального информационного текста характерно обилие объективной когнитивной информации, что равным образом стимулирует формирование достоверного представления о рассматриваемом вопросе, в нашем случае – экологии.

В-третьих, особенностью, которая присуща газетно-журнальному тексту, является скрытая оценка, то есть любое навязываемое мнение подаётся не напрямую, а косвенно – это помогает сохранить нейтральный тон и остаться в рамках объективного изложения информации. Данный признак аналогично помогает автору выстроить доверительные отношения с реципиентом.

Для анализа были отобраны тексты по теме экологии, содержащие особенности, которые характерны для газетно-журнальных информационных текстов на немецком и русском языках [2].

Рассмотрим особенности перевода клише.

“Was heute selbstverständlich ist...” – “...само собой разумеющееся...”, Выражение нередко используется для обозначения чего-то обыденного или очевидного. Переводчик передал это клише равнозначным клише русского языка.

“...um aus den Erfahrungswerten Prognosen zu treffen” – “...чтобы на основе этого опыта делать прогнозы”. Фраза, указывающая на использование предыдущих наблюдений или знаний, передаётся эквивалентным соответствием.

Инфинитивную конструкцию с предлогом "zu", “Der Wunsch, die Zukunft zu kennen...” – “Желание узнать будущее...”, переводчик передаёт популярным клише, выражающим человеческую потребность в предсказании“ .

“...mit Frühwarnsystemen...” – “с помощью систем раннего предупреждения”. Столкнувшись со сложным существительным, переводчик принял решение передать его с помощью клише, которое распространено в области безопасности и чрезвычайных ситуаций, что как раз тесно связано с предметной областью экологии.

“Im Mittelpunkt...” – “...все внимание приковано...”: типичное клише для статей, особенно в газетно-журнальных текстах, было передано соответствующим клише, которое используется для описания повышенного интереса общества.

В заключение можно уверенно сказать, что клише играют важную роль в газетно-журнальном информационном тексте. Даже если данный речевой оборот отсутствует в тексте оригинала, то он может появиться в тексте перевода, что указывает на его активное участие в формировании текстов такого типа.

Можно заметить, что переводчик старается перенести клише одного языка на другой или использовать как переводческое решение, даже если его нет в исходном варианте.

Приведем примеры использования в текстах по экологии объективной когнитивной информации.

“Der Wetterbericht hilft uns allen bei der Alltagsplanung, Unternehmen beim Wirtschaften und Staaten beim Bevölkerungsschutz” – “Прогноз погоды помогает всем нам планировать свою повседневную жизнь, компаниям – вести бизнес, а странам – обеспечивать защиту населения”.

“Mit durchschnittlich 2.800 Sonnenstunden im Jahr und den böigen Winden an der Atlantikküste sind die Voraussetzungen für grüne Energie in Südafrika sehr gut” – “2800 часов солнечного света в год (средний показатель), а также порывистые ветры на атлантическом побережье – прекрасные условия для развития зеленой энергетики в ЮАР”.

“Eine moderne Meteorologie entstand aber erst in den 1820er-Jahren, als der spätere Breslauer Professor Heinrich Wilhelm Brandes in seiner an der Universität Leipzig eingereichten Dissertation die ersten systematischen Wetterkarten veröffentlichte” – “Однако современная метеорология возникла лишь в 1820-х годах, когда Генрих Вильгельм Брандес, ставший впоследствии профессором в городе Бреслау, опубликовал первые систематические карты погоды в своей диссертации, представленной в Лейпцигском университете”.

“Deutschland, Frankreich, Großbritannien, die USA und die Europäische Union haben dafür im Rahmen einer Partnerschaft für eine gerechte Energiewende, der Just Energy Transition Partnership (JETP), auf dem Klimagipfel im November 2021 in Glasgow 8,5 Milliarden US-Dollar mobilisiert, um das Land mit Krediten und Zuschüssen zu unterstützen” – “Германия, Франция, Великобритания, США и Европейский союз смогли согласовать выделение 8,5 миллиардов долларов США в рамках партнерства за справедливый энергетический переход (Партнерство справедливого энергетического перехода) (JETP) на климатическом саммите в Глазго в ноябре 2021 года, чтобы поддержать страну кредитами и грантами”.

“Mehr als 200 Wetterstationen sammeln heute deutschlandweit Bodendaten wie Windgeschwindigkeit und Temperatur” – “Сегодня более 200 метеостанций по всей Германии собирают такие данные, как скорость ветра и температура”.

Данные выше примеры содержат в себе когнитивную информацию, то есть это такие данные, которые мы воспринимаем, анализируем и сохраняем в нашем подсознании. При переводе когнитивной информации переводчик старается подбирать такие способы перевода, которые помогают точно передать информацию оригинального текста. К таким способам можно причислить сохранение структуры, учёт культурных особенностей и так далее.

Рассмотрим примеры скрытой оценки в газетно-журнальных информационных текстах.

“Der Wetterbericht hilft uns allen bei der Alltagsplanung, Unternehmen beim Wirtschaften und Staaten beim Bevölkerungsschutz” (перевод: “Прогноз погоды

помогает всем нам планировать свою повседневную жизнь, компаниям – вести бизнес, а странам – обеспечивать защиту населения.”) – формулировка заставляет нас убедиться, что прогноз погоды – это не просто полезное, а необходимое для каждого условие планирования своего распорядка дня. Таким образом в некоторой степени нас пытаются убедить, что наша жизнь буквально зависит от метеорологических прогнозов.

Обратимся к следующему примеру: “Auf Grundlage des Artikels 74 des Grundgesetzes erklärt das „Gesetz über den Deutschen Wetterdienst“ den Wetterdienst zur Aufgabe der Regierung” (перевод: “В соответствии со статьей 74 Основного закона, «Закон о метеорологической службе Германии» назначает метеорологическую деятельность задачей правительства.”). “Закон о метеорологической службе Германии” и его связи с задачами правительства создаёт впечатление того, что метеорологическое ремесло создаёт не только научную, но и правовую базу для оснащения безопасности, что может неявно обратить внимание реципиента на отрасль метеорологии и гражданской ответственности по отношению к окружающей среде.

“Und auch wenn die modernste Technologie immer noch nicht perfekt ist, treffen die Vorhersagen beim Wetter oft zu” (“И даже несмотря на то, что самые современные технологии всё еще не идеальны, прогнозы погоды часто оказываются точными”) – то, как расставлены акценты в этом отрывке, создаёт иллюзию того, что читатель можно практически полностью доверять прогнозам погоды, но на самом деле этот отрывок даёт размытое представление о проценте достоверных метеорологических прогнозов, давая небольшой намёк на то, что существуют и погрешности.

Отмечая сложность перевода элементов со скрытой оценкой, необходимо особо выделить, как важно учитывать нюансы, а в некоторых случаях и культурные различия, если таковые имеются в тексте. Есть и другие способы передачи скрытой оценки, к примеру, соблюдение синтаксиса. [3]

В заключение следует подчеркнуть, что переводческий процесс является многоаспектной задачей, которая требует не только тщательного анализа исходного текста, но и глубокого понимания культурного и социального контекста, в котором этот текст был создан. Специалист должен обладать умением находить адекватные языковые средства, что делает перевод сложной и творческой работой, особенно если это касается таких глобальных тем как экология.

Список литературы

1. Авдеева, Г.А. Выразительные средства русского языка: тропы и фигуры речи (практические задания) [Электронный ресурс] / Г. А. Авдеева // Филологический класс. - 2012. - №4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazitelnye-sredstva-russkogo-yazyka-tropy-i-figury-rechi-prakticheskie-zadaniya>. - 07.11.2024.

2. Байрамова, Г. М., Волиева, М. Х., Гараева, Н. Г. Роль экологии в жизни общества и формировании культуры поведения человека

[Электронный ресурс] / Г. М. Байрамова, М. Х. Волиева, Н. Г. Гараева // Вестн. науки. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekologii-v-zhizni-obschestva-i-formirovanii-kultury-povedeniya-cheloveka>. – 14.10.2024.

3. Чаплина, С. С. Понятие «Тип текста»: принципы дефинирования и проблемы классификации [Электронный ресурс] / С. С. Чаплина // Вестн. БГУ. Язык, литература, культура. - 2009. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tip-teksta-printsipy-definirovaniya-i-problemy-klassifikatsii>. - 20.10.2024.

4. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprachen (DWDS) [Электронный ресурс]. – Электронный словарь немецкого языка. – Режим доступа : <https://www.dwds.de/>. – 19.10.2024.

5. deutschland.de [Электронный, ресурс]. – Режим доступа : <https://www.deutschland.de/de>. – 15.10.2024.

УДК 81'44

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫСОКОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ АУТИСТОВ

Саламахин Александр Андреевич, магистрант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, e-mail: alexandrsalamakhin@gmail.com

Научный руководитель: **Евтугова Наталья Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, e-mail: natane2005@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные особенности людей с расстройством аутистического спектра на примере двух реальных личностей – Илона Маска и Тэмпл Грандин. Теоретической основой работы послужили исследования природы и причин коммуникативных неудач (труды Г.П. Грайса, А.А. Потемкин). В речи и мышлении вышеуказанных личностей с РАС автором были выявлены множественные особенности, часто приводящие к коммуникативным неудачам.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные неудачи, прагматика общения, коммуникативная ситуация, аутизм.

COMMUNICATION CHARACTERISTICS OF PEOPLE WITH HIGH-FUNCTIONING AUTISM

Salamakhin Alexander Andreevich, Master's student, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: alexandrsalamakhin@gmail.com

Scientific supervisor: **Evtugova Natalya Nikolaevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: natane2005@mail.ru

Abstract. The article covers the communicative characteristics of people with autism spectrum disorder using two real individuals (Elon Musk and Temple Grandin) as examples. The theoretical basis of the work was the study of the nature and causes of communicative failures (works by H.P. Grice, A.A. Potemkin). The author identified multiple features in the speech and thinking of the above-mentioned individuals with ASD, which often lead to communication failures.

Key words: communication, communication failures, communication pragmatics, communication situation, autism.

В МКБ-11 к отличительным особенностям расстройства аутистического спектра (далее – РАС) относятся «стойкое снижение способности инициировать и поддерживать социальные взаимодействия и коммуникацию» [9], а также сравнительно небольшой набор увлечений и паттернов поведения, нехарактерных для определенного возраста или социальной роли личности.

В настоящее время принято говорить именно об аутистическом спектре, а не отдельных синдромах. Невосприимчивость к социальным сигналам, стереотипное поведение, потребность в стабильности, фиксированность интересов – это тот базис, который позволил объединить сразу несколько диагнозов в один, пусть особенности отдельных случаев могут кардинально различаться [16, с. 211]. Ученые выделяют у людей с РАС как особенности мышления, так и особенности восприятия. При этом и первые, и вторые находят отражение в речи.

В исследовании на базе МГППУ были выявлены следующие особенности мышления детей с РАС: «недостаточная целенаправленность, разноплановость мышления с искажением процесса обобщения, конкретность» [6, с. 48]. Эти особенности проявляются в неспособности соотносить психические состояния людей со своими, что приводит к осложнению коммуникации: человеку с РАС кажется, что он высказывается довольно понятно, тогда как реципиенту может быть совершенно не ясно, о чем идет речь.

Особенности поведения и говорения людей с РАС, связанные со сферой чувственного восприятия, структурированы в методическом пособии ФРЦ «Аутизм» [8, с. 18]. Отклонения в этой сфере нарушают процесс коммуникации и приводят к социальной дезадаптации. Процесс обработки сенсорной информации у людей с таким диагнозом затруднен, а её избыток приводит к так называемой сенсорной перегрузке, результатом которой становится стресс, физический дискомфорт, (ауто-)агрессивное поведение и панические атаки.

В настоящее время психологи имеют более точные представления и о речевых особенностях людей с РАС. Так, У.А. Мамохина в своей работе говорит о пяти категориях, на которые можно распределить нарушения речи, встречающиеся при расстройстве аутистического спектра. Среди них

«косноязычие, физиологическая эхолалия, бедность словарного запаса» [7, с. 26], а также персевераторная логорея, замедленный переход от довербальной к словесной речи, ошибки в ассоциативном мышлении.

Для лингвистической составляющей настоящего исследования необходимо обратить внимание на два понятия – коммуникация и коммуникативная неудача. По нашему мнению, самое точное для наших целей определение коммуникации приводит Ю.В. Таратухина: «специфический акт обмена информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания» [12, с. 10]. Как можно заметить, в нем упоминается и эмоциональная составляющая коммуникации, на которую нам в рамках настоящей работы следует обратить особенное внимание. Это объясняется тем, что при РАС человек практически неспособен считывать эмоции других людей, что зарубежные авторы называют «слепотой» (mindblindedness) в плоскости ментальных проявлений [14, р. 59].

За критерии успешности коммуникации мы принимаем четыре максимы Г. П. Грайса: «категории Количества, Качества, Отношения и Способа» [19, р. 46]. В них лингвист призывает говорить не больше и не меньше нужного, не лгать и не оперировать домыслами, не отходить от основной темы разговора, а также избегать инсинуаций и пустословия.

Вышеупомянутые постулаты представляются нам удобной отправной точкой для выявления причин безуспешности коммуникации аутистов. Лингвисты отмечают, что «общим, однако, является наличие затруднений, связанных с прагматикой общения: вступлением в разговор, соблюдением темы, поддержанием разговора, учетом позиции собеседника» [11, с. 21]. Это косвенно подтверждается тем допущением, на базе которого Г.П. Грайс строит всю теорию имплицатур. Перед тем, как сформулировать вышеупомянутые максимы, ученый отмечает, что в нормальной обстановке предполагается именно обоюдное соблюдение этого правила.

В современной науке существует большое количество определений коммуникативных неудач (далее – КН), подходов к выделению разных их причин и разновидностей. Так, например, О.Н. Ермакова и Е.А. Земская утверждают, что КН есть не что иное, как «неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [4, с. 30]. Исходя из этого определения, они выделяют три категории причин КН, а точнее источники этих причин: устройство самого языка, различия говорящих и прагматические факторы. В своих рассуждениях Н.Д. Голев и Л.Г. Ким, в целом, повторяют уже отмеченное выше, однако в их работе для нас ценно обращение внимания на обе стороны коммуникации [3, с. 239].

Эта позиция является центральной в теории речевых актов, согласно которой успешность коммуникации обеспечивается не только интерпретациями принимающей стороны, но и действиями, предпринимаемыми адресатами, чтобы быть понятым. Иными словами, прагматическая цель в коммуникации достигается только при соблюдении соответствующих правил, в противном же случае понимание высказывания будет отсутствовать, что приведет к КН.

Ярким примером подобного можно назвать неверную интерпретацию экстралингвистических факторов. У такого непонимания есть две крайности: человек либо не переспрашивает, что именно имел в виду собеседник, либо, основываясь на своем неверном толковании, проявляет неадекватную реакцию, т.е. реакцию, не соответствующую данной коммуникативной ситуации.

Мы видим, что разнообразные особенности мышления, восприятия и говорения людей с РАС провоцируют появление коммуникативных неудач. Для их изучения мы выбрали несколько интервью общеизвестных личностей с РАС: Илона Маска, который заявил о наличии у себя синдрома Аспергера в 2021 году [15], а также Тэмпл Грандин, которая одной из первых начала говорить о РАС в публичном пространстве, объясняя, как работает ее мозг [17], [18].

Начнем с самого яркого аспекта речи людей с РАС – тяги к точным данным и конкретным фактам. Она присутствует и у рассматриваемых спикеров и часто приводит к неуместным для той или иной коммуникативной ситуации комментариям и вставкам. Например, репортер начинает интервью с непринужденной светской беседы, частью которой становятся лестные слова в адрес собеседника. Однако эту часть этикета И. Маск интерпретирует очень буквально, из-за чего на фоне небольшого комментария интервьюера по поводу места проведения интервью ответ предпринимателя выглядит как выписка из проектно-сметной документации:

- Yeah, it's [Tesla HQ] about 3 times the size of the Pentagon. They were both built in 16 months. It's the fastest construction site in USA since WW2.

Доктор Грандин же, завершая ответ на вопрос, решает не только дополнительно объяснить механизм работы ее мозга, но и поделиться интересным фактом.

- I've learned that my mind works exactly the way an artificial intelligence program diagnosis melanoma cancer. It's given a training set of 2000 melanomas and a training set of 2000 of skin rash, mosquito bite and infected whatever, and then it learns to categorize.

Наполненность специфической лексикой из различных научных сфер вообще свойственна как для Т. Грандин, так и для И. Маска. Доктор Грандин уже много лет рассказывает всему миру о том, как именно работает ее мозг, и каждый раз подбирает все новые и новые конкретизирующие сравнения. В большинстве случаев они остаются в пределах сферы её «специальных интересов», т.е. машиностроения и электротехники.

- Pictures come into my mind like a series of... well, back then — 35-millimeters, now — PowerPoint slides.

Однако порой доктор Грандин переходит и в другие, далеко не смежные с этими областями сферы. Например, в следующем примере она сравнивает принятие решений с заключением соглашения о неразглашении.

- You know, it's like signing a non-disclosure agreement.

В речи Илона Маска также наблюдаются конкретизирующие сравнения и научные термины, однако он использует концепты уже из своей сферы «специальных интересов», т.е. астрономии и инженерного дела.

- We've got this giant fusion generator in the sky called the Sun.

Порой И. Маск неверно трактует неявно выраженные вопросы. Так, в следующем примере интервьюер спрашивает у предпринимателя о его высказываниях по поводу Израиля в социальной сети X, но все еще путается в названиях, т.к. еще совсем недавно она носила название Twitter. Маск перебивает его и начинает отвечать на совсем другой вопрос. По реакции интервьюера (а точнее, ее отсутствию) мы можем понять, что Маск неверно считал социальные сигналы, его ответ был интересен только ему самому. Направление диалога (по Грайсу) было совершенно иным, комментарий Маска ушел «в молоко», его интенция – донести до ведущего верные формулировки – была провалена (ведущий затем продолжил говорить о Twitter), т.е. мы можем говорить о коммуникативной неудаче.

- — You tweeted about Israel, everyone was shocked because of how rude it looked like. I'd like to hear your comments on that.

— You should say “X” and “post” now. You know, when posts on Twitter were limited to 140 characters, it was like a bunch of little birds chirping and it made sense. But now, when you have like 3-hours video, it's like too long... for a tweet.

Помимо этого часто в речи рассматриваемых людей с РАС часто встречаются прерывания и перебивания. Интересно, что интенция такого поведения в большинстве случаев одна и та же – внесение многочисленных уточнений. Однако если доктор Грандин прерывает саму себя, то Илон Маск регулярно перебивает своих собеседников, чтобы вставить дополнительную информацию в чужое высказывание.

- I remember looking at the Dachshund — she was a black Dachshund — and trying to figure out now what features does she share with the dog.

- — We've met when you were just about to deliver your first product.

— [Перебивает] I think it's 2007-2008.

— Probably, yeah, so we've met...

— [Перебивает] More like 2008.

— Ok, so we've met in 2008.

— [Перебивает] Yeah, definitely 2008.

— Right, so...

Причину, по которой подобное нарушение речевого этикета мы не наблюдаем у Тэмпл Грандин, она озвучила сама, когда ее попросили дать рекомендации родителям детей с РАС. По ее мнению, правилам диалога ее научили еще в детстве, а потому она советует всем людям, которые заботятся о детях с РАС, внести этот пункт в список дел.

- And, the other thing you've got to teach these kids [is] how to take turns. That was taught to me with board games. They've got to learn how to wait and take their turn.

Отличительной чертой Илона Маска является также его скудный набор интонаций. Подобное отмечается психиатрами как одна из многочисленных особенностей РАС, что позволяет нам рассматривать эту деталь в рамках настоящего исследования. Речь Грандин довольно эмоциональна: в отличие от

предпринимателя она использует жесты, выделяет ключевые моменты высказывания изменением тона и в принципе довольно разнообразно интонирует. Со всеми перечисленными пунктами у Маска серьезные проблемы, однако он сам отлично осведомлен об этом. Предприниматель дополняет свою речь лексическими средствами, чтобы не только компенсировать монотонное звучание, но и донести те смыслы, которые обычно считаются именно на фонетическом уровне. Помимо этого Маск уже превратил эту особенность в свой форменный стиль.

• It's an honor to be hosting Saturday Night live. I mean that. Sometimes after I say something I have to say 'I mean that' so people really know that I mean that. That's because I don't always have a lot of intonation variation in how I speak, which I'm told makes for great comedy.

Предприниматель до сих пор испытывает трудности со считыванием социальных сигналов, особенно эвфемизмов. И. Маск удивлен, что одно и то же слово может означать такие разные вещи. Это особенно актуально в современных реалиях, ведь в последние десять лет частота использования эвфемистических выражений в интервью и СМИ многократно возросла.

• For me, social cues aren't intuitive. I was very just very bookish <...> I just tend to take things very literally, like the words that are spoken meant exactly what they meant.

В этом с ним согласна и Т. Грандин:

• But even on the phone, people may not say what they mean. The phrase "I'm fine" sometimes means just the opposite.

Чтобы настроить адекватную коммуникацию с обществом она научилась внимательно слушать, с какой интонацией говорит ее собеседник.

• When I had a client that I thought might be angry with me, I'd call him up just so I could listen to his voice. If it had a certain little whine sound in it I'd go, 'Oh he's still angry with me.'

Из-за особенности ее мышления Т. Грандин легче взаимодействовать с животными, чем с людьми.

• I've related to animals more because they don't think in words, they think in pictures like I do.

В ходе анализа интервью И. Маска и Т. Грандин были найдены коммуникативные особенности высокофункциональных аутистов. Среди них тяга к точным фактам и данным, использование специфической лексики из различных научных сфер, конкретизирующие сравнения с узкоспециальными понятиями, сложности с пониманием неявно выраженных вопросов и эвфемизмов, частые перебивания собеседника, а в случае И. Маска и монотонность речи. Наличие в коммуникативной ситуации собеседника с подобными особенностями может привести к КН, а в ситуации устного перевода – к ошибкам в передаче смыслов. Помимо этого наблюдается повсеместное совпадение озвучиваемых смыслов и проблем, с которыми сталкиваются люди с РАС при взаимодействии с обществом: тема правды и лжи, многозначность слов, непонимание шуток, сложности с внесением

адекватного вклада в разговор (либо забывают дать слово собеседнику, либо не разговаривают вообще), увлеченность предметами и животными, а не людьми.

Таким образом, настоящая работа способствует более глубокому пониманию РАС и коммуникативных сложностей, связанных с этим заболеванием. Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны как для дальнейших теоретических исследований в области психолингвистики, так и для прикладного использования при подготовке к устному переводу речи людей с РАС в языковой паре английский-русский.

Список литературы

1. Голев, Н. Д. Коммуникативная неудача в свете теории множественности интерпретации / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2007. – Вып. 10. – С. 238-247.

2. Ермакова, О.Н. К построению типологии коммуникативных неудач / О. Н. Ермакова, Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – Москва : Наука, 1993. – С. 30-45.

3. Иванов, Л.Ю. Коммуникативная неудача / Л. Ю. Иванов // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. – Москва : Флинта, 1993. – С. 251-252.

4. Иванова, М. М., Бородина Л. Г. Особенности мышления у детей с аутизмом без умственной отсталости / М. М. Иванова, Л. Г. Бородина // Аутизм и нарушения развития. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – Т. 18. - № 1. – С. 38-50.

5. Мамохина, У. А. Особенности речи при расстройствах аутистического спектра / У. А. Мамохина // Аутизм и нарушения развития. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. – Т. 15. № 3. – С. 24-33.

6. Манелис, Н. Г. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра. Стратегия помощи: методическое пособие. / Н. Г. Манелис, А.В. Хаустанова. – Москва : ФРЦ ФГБОУ МГППУ, 2018. – 70 с.

7. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Одиннадцатый пересмотр (МКБ-11) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://mkb11.online/>. – 01.11.2024.

8. Потемкин, А. А. Коммуникативные неудачи при идентификации референта: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Потемкин. – Москва : ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина», 1994. – 24 с.

9. Скребцова, Т. Г. О лингвистических аспектах аутизма / Т. Г. Скребцова // Вестн. СПбГУ. – 2016. – Вып. 3. – С. 18-27.

10. Таратухина, Ю. В. Деловые и межкультурные коммуникации: учеб. пособие / Ю. В. Таратухина, З. К. Авдеева. – Москва : Изд-во Юрайт, 2015. – 324 с.

11. Baron-Cohen, S. Mindblindness. An Essay on Autism and Theory of Mind / S. Baron-Cohen. – Cambridge : MIT Press, 1995. – 171 p.
12. BBC Elon Musk Reveals He Has Asperger's on Saturday Night Live [Электронный ресурс] / BBC, 2021. – Режим доступа : <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-57045770>. – 01.11.2024.
13. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5-TR / American Psychiatric Association. – Washington, DC : APA Publishing, 2022. – 1924 p.
14. Grandin, T. The Learning Style of People with Autism: An Autobiography / T. Grandin // Teaching Children with Autism. – New York : Delmar Publishers, 1995. – p. 33-52.
15. Grandin, T. Thinking In Pictures and Other Reports from My Life with Autism / T. Grandin, O. Sacks. – New York : Doubleday, 1996. – 240 p.
16. Grice, H. P. Logic and Conversation / H. P. Grice // Syntax and semantics. – New York : Academic Press, 1975. – Vol. 3. – P. 41-58.

УДК 8.80

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНАХ БРИТАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Сафронова Валерия Романовна, студентка, Государственный Университет Просвещения, г. Москва, safronova65729cverin@gmail.com

Научный руководитель: **Боронин Александр Анатольевич**, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра английской филологии Государственного университета просвещения, г. Москва, inloco@inbox.ru

Аннотация. В статье представлено исследование об именах собственных британских художественных текстов. Известно, что ономастику, изучающую имена собственные, выделили в самостоятельную науку, что способствовало росту важности изучения имен собственных как объекта лингвистического анализа с целью исследования их влияния на личностное восприятие и на раскрытие их характера в коммуникативно - прагматическом смысле, а также значение их ролей в художественных текстах.

Ключевые слова. Имена собственные, личностного восприятие, ономастика, система антропонимов, проблемы перевода.

THE FEATURES OF TRANSLATION OF NAMES IN NOVELS OF BRITISH WRITERS OF THE XX CENTURY

Safronova Valeria Romanovna, student, State University of Enlightenment, Moscow, safronova65729cverin@gmail.com

Scientific Director: **Boronin Alexander Anatolyevich**, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology of the State University of Enlightenment, Moscow, inloco@inbox.ru

Abstract. The article presents a study on the names of own British artistic texts. It is known that homomasticity, studying the proper names, was allocated to independent science, that contributed to the importance of studying proper names as objects of linguistic analysis to study their influence on personal perception and on the disclosure of their character in a communicative-pragmatic sense, and the significance of their roles in artistic texts.

Key words: Proper names, personality perception, homomasticism, the system of anthroponoses, translation problems.

Одной из самых важных систем общества является язык. Появление языка является центральной составляющей эволюции человека. В современном мире без него невозможна коммуникация между людьми, высказывание мыслей, чувств. Языки, сами по себе, представляют динамичную систему, которая постоянно находится в развитии и движении. В связи с развитием общества, глобальной интеграцией и стремлением народов к межкультурному сотрудничеству именно языки различных народов проходят через важнейшие процессы усовершенствования, распространения, расширения и даже деградации. Без использования языка невозможно сотрудничество между людьми. Если народ перестает использовать язык, он начинает забываться и вскоре занимает позицию мертвого языка. Возвращаясь к существующим языкам, любой язык включает в себя значительный объем лексического состава, без которого невозможно дать наименования различным предметам и процессам. Словарный состав любого языка богат и разнообразен.

Сознание человека имеет особую структуру и тесно связано с языком. Во взаимодействии с ним человек способен мыслить, анализировать и объяснять различные процессы. Так уж устроено наше сознание, что мы стремимся к облегчению восприятия различной информации, и в соответствии с этим, люди придумали разнообразные слова, описывающие те или иные реалии, которые окружают нас. Каждое слово, выполняющее функцию наименования явления и передачи сообщения, несет в себе закодированную информацию от адресанта к адресату.

Для удобства понимания информации люди постоянно придумывают новые слова. Такие слова принято называть именами собственными. Они входят в расширенный лингвистический пласт языковой системы и называют широкий спектр явлений, предметов, понятий. По мере исследования, специалисты выявили тот факт, что даже в древности люди использовали слова, которые представляли собой названия определенных реалий окружающего мира. Далее по мере развития общества, расширился набор слов и увеличивался объем знаний человека об окружающей среде, и тогда слова выделились в особую группу нарицательных. Наричательные существительные имеют

следующее определение: это слова, которые не указывают на что-то конкретное, а обозначают классы явлений и предметов.

На сегодняшний день современные языки содержат в себе больше имен собственных, чем нарицательных. Однако, далеко не каждое слово глубоко исследуется, записывается в словари. Комплекс имен собственных образует динамичное пространство, которое называется ономастическим. Названный лексический строй не может происходить ни от куда, на процесс создания, пополнения и развития влияют экстралингвистические факторы. К ним относятся исторические, мировоззренческие, социальные, географические факторы. Они определяют модель восприятия мира, которая является присущей определенному народу. В связи с историческим и культурным развитием наций ономастический фонд подвергался изменениям. Вследствие этого в его состав входят не только исконные слова, но и заимствованные из разных языков. Их изучение, анализ и исследование проходят через два важных аспекта лингвистики - диахрония и синхрония. Ономастический фонд характеризуется эволюцией исторического, социального, психологического аспектов. При изменении мировоззрения человека меняется его отношение к предметам и явлениям, а в результате и их название.

На протяжении долгих лет ученые проявляли заинтересованность в особенностях имен собственных. В силу своих отличительных черт, структуры, особенностей функций в речи они имеют отличия от других лексических категорий языка. Таким образом с углублением изучения природы имён собственных появилась специальная наука – ономастика, тесно связанная с другими науками. Изначально она изучалась историками, географами и оценивалась как вспомогательная наука до тех пор, пока лингвисты не внесли в нее свой вклад изучения, используя такие методы исследования как семантический и структурный анализ. Вследствие чего данная наука приобрела новый статус и вышла на уровень самостоятельной дисциплины. Современная ономастика является всесторонней лингвистической и научной дисциплиной, в спектр ее исследования также входит свой круг задач и методов. Ономастическая диагностика помогает изучать пути миграции этносов, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов. Имена собственные пронизывают все сферы жизни человека. Поэтому успешное владение языком тесно связано с грамотным использованием ономастических знаний, компетентным участием в межкультурной коммуникации, способностями перевода, раскрытием содержания произведения, пониманию смысла текста.

Как говорилось ранее имена собственные являются составляющими ономастики и связываются со всеми сферами человеческой деятельности. Одна из их основных задач связана с универсальной идентификацией и индивидуализацией объекта. Важное отличие имени собственного от нарицательного в том, что оно имеет более тесную связь с определяющим объектом, нежели имя нарицательное. Имя собственное невозможно без связи с

предметом, так как приписывая название какому-либо предмету наше мышление соединяет образ предмета вместе с его названием.

Анализ имен собственных включает в себе совокупность их семантики и содержание различной информации. Однако это информация об имени не всегда открывается полностью для человека, который не занимается исследованием. Вследствие этого основная часть теории об ономастике включает в себе проблему значения имен собственных, которая соприкасается со структурой образа в художественной литературе или социально-историческим пониманием отдельных личностей. Стилистически важным компонентом в художественной литературе выступает речевой и языковой факт имени, который вносит своеобразные данные для расширения понимания текста.

В основу любой культуры можно отнести своеобразные социальные знаки, где одним из них является имя. В имени закладывается огромная историческая справка о быте, веровании, мировоззрении, роде занятий, социальном положении людей. Наиболее общей особенностью русских и английских имен являются нарицательные существительные. В доказательство этому приведем примеры собственных имен, которые произошли от нарицательных слов с помощью онимизации: к таким именам относятся- Вера, Надежда, Любовь, так же существуют имена с указанием на определенный признак: Светлана- светлая, Clark- ученый.

На сегодняшний день можно обнаружить корреляцию между физическим и духовным аспектами индивидуальности человека. Как известно, имя подбирается для человека в соответствии с его половым самосознанием, оно может определять амбиции человека на признание и жизненные перспективы. Издревле существует убеждение в том, что имя, как и душа, бессмертно, оно передается от потомка к потомку и несет за собой соответствующие обряды и суеверия. Имя содержит в себе не только особенность написания и происхождение, а также определённое сочетание звуков, которые создают особый спектр разнообразных интерпретаций.

История развития английских личных имен начинается с древнегерманского племени англов и саксов, которые обитали на Ютландском полуострове в V веке. Эти племена распространили на территории простые имена, однако после XIV века простые имена стали вытесняться сложными, многозначными, к примеру, Wigfrith «борьба, война + мир» Maerwine «славный+ друг». Личные имена происходили за счёт заимствований от сложных именных слов древнеанглийского языка: gold- золото, gifu- дар, rice- могущественный, stan- камень. Древние племена верили в магию и в ее силу помогать тому, кто носит имя, одаривая его силой, здоровьем, благополучием. Для обозначения родственных отношений и принадлежности людей к одной семье в именах использовалась аллитерация или смешение частей имен родителей, к примеру, Maerewald (славный + править) награждал своих детей следующими именами: Mildthryt (мягких + мощь) и Mildguth (мягкий + война).

Различия женских и мужских имен заключались в использовании существительных мужского и женского рода.

Уже в XI веке после вторжения норманнских племен в Англию, система и общий строй выстроенной жизни стремительно начал меняться. Хотя на дальнейшее развитие англоязычного строя личных имен оказало влияние не только вымирание англосаксонских имен, но и распространение христианства и влияние римской культуры. Так в XVI веке младенцев крестили и давали им имена и фамилии. Позднее в процессе борьбы против католиков, народ стал заимствовать имена из Ветхого Завета: Sarah, Joseph, Hannah, Jacob.

К началу XX века англичане начали преобразовывать нарицательные существительные в собственные, за основу они брали предметы, цветы, абстрактные явления: Daisy, Ruby, April, а также немаловажную роль занимали заимствования: Angela, Mishelle.

Одной из причин преобразования антропонимических систем является изменение социально-экономического строя. Такие изменения связаны с отмиранием старых компонентов и созданием новых через заимствования, распространением моды на имена или фамилии, новыми возможностями личного вмешательства в употребление своего имени, а именно способности его официального изменения.

Вследствие этого, ученые фокусируются на нескольких принципах, которые стремятся передать смысл, корректное произношение и графику имени собственного независимо от происхождения носителей и языка. Одно из стремлений авторов при передаче имен собственных на другой язык заключается в сохранении уникального свойства слова за конкретным объектом с его рядом функций. Однако данные цели не могут быть реализованы во всей их полноте по причине разных лингвистических факторов и ограничений. К вопросу перевода имен собственных были выделены принципы для достижения целей: принцип транслитерации, принцип транскрипции, принцип учета языковых особенностей и национальной принадлежности, принцип учета развития и появления новых звуко-буквосочетаний, а также сохранение тождества имени при заимствовании, учет наличия вариантов имен собственных и грамматическая категория при использовании имени собственного.

Перевод имен собственных в художественных произведениях является многосложным процессом, так как должны учитываться разного типа аспекты: межъязыковые барьеры, передача национального сознания, внешняя форма и смысл образов, заключённых в словах. Практически любое название произведения включает в себе эстетическую нагрузку. В процессе перевода английского произведения на русский язык, перед переводчиками стояла важная задача, которая состояла в сохранении английского слога и передаче имен собственных таким образом, чтобы читатель смог создать образ персонажа и пространства.

Для более глубокого анализа и наглядного представления были проанализированы следующие английские художественные произведения, как

Дж. Джойс «Заводной апельсин», Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес», в которых имена собственные играют важную роль в создании образа.

Как известно, образы в литературных произведениях наделены особыми функциями: они помогают читателям вообразить главных персонажей, наделить их характеристиками, эмоционально-чувственным аспектом, представить уклад жизни, а также отношение самих героев к тому, что происходит в их пространстве. В рассказе Дж. Джойса «Заводной апельсин» читателя с первых минут будет привлекать само название произведения. В своем сочинении Энтони Берджесс пишет, что впервые услышал эту фразу в лондонском пабе, которая имела происхождение от старого сленга кокни и обозначала «безумие, странность, отклонение от норм». По мнению автора это было единственное подходившее название, потому что в процессе работы над романом о детской преступности, Энтони вспомнил статью об ликвидации преступной потребности через отвращение и решил развернуть сюжет романа так, чтобы он мог сочетаться с таким необычным названием.

Имена главных героев тоже несут в себе образы и скрытые смыслы: имя главного героя Алекс, сокращение от благородного греческого имени Александр, что означало «защитник», включает в себе противопоставление, имя героя не несет в себе такие смыслы, по сюжету Алекс является побежденным, бессильным. Другой персонаж по имени Dim - описывается как мрачный тип, глупый и «смутный» на фоне Алекса. Врач, по имени Dr. Brodsky, проводивший операцию для Алекса, не отличается рассудительностью и не соответствует американскому поэту Иосифу Бродскому. А его помощник Dr. Branom имеет соответственно другой тип личности, более разговорчивый и дружелюбный.

Таким образом, имена в романе «Заводной апельсин» подчеркивают тему насилия, агрессии и глупости. Необычные имена с противоположными значениями по смыслу отражают моральные дилеммы персонажей, что позволяет читателям лучше понять их особенности и суть произведения.

В романе для анализа Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» имена главных героев связаны с именами реальных людей из жизни автора. В первой главе, где автор описывает сцену, как Алиса плавает в море слез, происходит встреча с a Duck and a Dodo, a Lory and an Eaglet and several other curious creatures». В этих именах Кэрролл запрятал скрытый смысл, поэтому буквальный перевод здесь неуместен. Опираясь на биографию Кэрролла, мы узнаем некоторые факты о происхождении, что The Duck— это The Reverend Duckworth- близкий друг писателя, the Lory - произошло от имени старшей сестры Лидделл Lorina Liddell, а вот the Eaglet- это младшая сестра Лидделл- Edith, the Dodo- имя самого Льюиса Кэрролла, придуманное от настоящей фамилии автора Dodgson. Наконец, имя героини Alice связано со средней сестрой семьи Лидделл- Алисой, которая была любимицей писателя. В данной сцене писатель метафорично воспроизводит встречу странных существ с настоящей встречей с детьми Лидделл и другом автора. Что касается перевода имен на русский язык, Eaglet- произошло от слова “eagle” и сокращенного

имени Edith, а в переводе получило имя Орленок Эд, Logy- получила ассоциацию с попугаем и стала - Попугайчик Лори, птица Додо стала прототипом самого автора с тонким намеком на его особенность речи-заикание. Для связи имени друга и персонажа Кэрролл описал его как решительного существа, что на русский язык перевелось, как Робин Гусь.

Таким образом, проблема перевода имен собственных также остается актуальной, так как их передача на иностранный язык является довольно сложным и охватывающим разные стороны процессом. Причина этому выявляется в том, что при их передаче возникает множество ошибок, несоответствий их лексическому, фонетическому и графическому употреблению.

Список литературы

1. Блох, М. Я., Семёнова, Т. Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике / М. Я. Блох, Т. Н. Семенова. - М., 2001.
2. Джандар, Б. М., Лоова, А. Д. К проблеме функционирования личных имен в художественном тексте / Б. М. Джандар, А. Д. Лоова // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер.2. Филология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (105). – С. 105–111.
3. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. - СПб.: Союз, 2002.
4. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. - 1986. - № 4. - С. 34–40.
5. Carroll, L. Alice in Wonder Land / L. Carroll. - М.: Прогресс, 1979. 124 с.

УДК 811.111'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОБЕДНОЙ РЕЧИ Д. ТРАМПА)

Сюсина Ольга Валерьевна, бакалавр, Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга, e-mail: malinovskaya-2017@list.ru

Научный руководитель: **Филатова Елена Анатольевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга, e-mail: Pchela2002@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лингвистических средств воздействия в победной речи американского политика Дональда Трампа, произнесенной после выборов президента США 2024 года. В этом исследовании описывается, как различные речевые средства становятся инструментами влияния на общественное мнение и формирования

политической реальности. В условиях глобализации и межкультурной коммуникации особенно важным становится эффективный перевод политического дискурса, что требует от переводчиков глубокого понимания специфики языка, политики и культуры.

Ключевые слова: политический дискурс, средства речевого воздействия, стратегии, культура, функция воздействия, особенности перевода.

FEATURES OF TRANSLATING LEXICAL-SEMANTIC MEANS OF EMOTIONAL IMPACT IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF D. TRUMP'S VICTORY SPEECH)

Syusina Olga Valeryevna, bachelor student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, e-mail: malinovskaya-2017@list.ru

Research Advisor: **Filatova Elena Anatolyevna**, Associate Professor of the Department of the English language, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, e-mail: Pchela2002@list.ru

Abstract. This article focuses on the analysis of linguistic means of influence in the victory speech of American politician Donald Trump, delivered after the 2024 U.S. presidential elections. The study describes how various rhetorical devices serve as tools for shaping public opinion and creating political reality. In the context of globalization and intercultural communication, the effective translation of political discourse becomes particularly important, requiring translators to have a deep understanding of the nuances of language, politics, and culture.

Key words: political discourse, means of speech influence, strategy, culture, functions of influence, features of translation.

Многозначный термин дискурс (от фр. *discourse*) в лингвистике обозначает процесс создания речевого произведения, результата речевой деятельности. Исследователи, такие как Н. Д. Арутюнова, утверждают, что дискурс формируется в контексте конкретной коммуникативной ситуации, что включает как языковые, так и экстралингвистические факторы [1]. Политическая лингвистика рассматривает язык в его взаимосвязи с общественно-политическими процессами, подчеркивает, как языковые средства влияют на политическую реальность и наоборот.

Политический дискурс представляет собой область научного исследования, активно изучаемого лингвистами. Политический дискурс определяется как совокупность всех речевых актов, происходящих в рамках политических обсуждений и публичной политики. Перевод политического текста является одной из самых сложных задач, а мировая тенденция к глобализации увеличивает его актуальность.

Для правильной интерпретации политических идей переводчики должны обладать знаниями в различных областях, включая культуру и историю, чтобы постараться сохранить не только содержание оригинала, но и его

коннотативную форму. При этом важно учитывать коммуникативные потребности и компетенции реципиента текста, то есть в данном вопросе главным является прагматическая сторона перевода, поскольку восприятие содержания перевода основывается на непосредственной личности читателя, его социальном опыте, уровне образованности и т. д. [2, с. 26]. Важность такого подхода невозможно переоценить, так как успешность политического сообщения во многом зависит от того, насколько хорошо оно адаптировано к культурным и социолингвистическим особенностям целевой аудитории.

Главные функции политического текста заключаются в влиянии на общественное мнение и формировании политической реальности. В данном контексте язык — это мощный инструмент, который может использоваться политиками для достижения своих целей. В этом контексте переводчику важно развивать навыки критического анализа речевого воздействия и быть внимательными к тем механизмам, которые стоят за политической идеей. Более того, анализируя политические тексты, переводчики должны осознавать, как выбор эквивалентных структур влияет на передачу какого-либо образа и привлечение аудитории, так как переводческая ошибка в данном случае может изменить исторический контекст и привести к конфликту.

Исследование речевого воздействия занимает важное место в лингвистике, позволяя нам понять, как язык может влиять на восприятие того или иного текста реципиентом. За счет применения широкого спектра стратегий, которые реализуются через конкретные коммуникативные тактики, политики стремятся не просто донести информацию, но и создать определенные эмоции и установки у своих слушателей.

О. Л. Михалева отмечает, что манипуляция, то есть скрытое воздействие на реципиента, в политическом дискурсе предполагает три основные стратегии: стратегию на понижение, стратегию на повышение и стратегию театральности. Первая стратегия включает в себя методы, направленные на снижение значимости или ценности определенных идей или образов, в то время как вторая — на их преувеличение и подчеркивание важности. Третий подход, стратегия театральности, подразумевает создание театрализованных образов политических событий, при которых наблюдатель воспринимает поведение политиков как часть заранее прописанной драмы [3, с. 92].

Тактики манипуляции могут варьироваться, например, от использования имплицатур, пресуппозиций; широкого использования эвфемизмов и дисфемизмов; стереотипов и слов-концептов; манипулирования ролями субъекта и объекта действия до определенного набора стилистических средств, к которым относят:

1) Фонетические средства и суперсегментные единицы: аллитерация, ассонанс, ономапопея, ритм, рифма, интонация;

2) Лексические средства: эпитеты, сравнения, метонимия, синекдоха, олицетворение, метафора, перифраз, ирония, гипербола, литота, гротеск; использование оценочной лексики разного регистра,

3) Синтаксические средства: анафора, эпифора, антитеза, градация, оксюморон, риторический вопрос/восклицание, параллелизм, инверсия, эллипсис, парцелляция, умолчание, лексические повторы.

Перевод средств речевого воздействия вызывает ряд трудностей, поскольку их восприятие реципиентами разных культур может отличаться, а задача их адаптации ложиться на плечи переводчика.

В качестве эмпирического материала был выбран текст выступления 47-го избираемого президента США Дональда Трампа, а именно его победная речь [6], ввиду того, что речи политика отличаются своей экспрессивностью и динамикой, способствующую удерживать внимание публики. Следующие примеры средств речевого воздействия из речи Д. Трампа иллюстрируют стратегию на повышение (отражение позитивной самопрезентации).

В своей речи Д. Трамп активно использует синтаксический параллелизм, а именно:

"We will do it everywhere. We will do it quickly." – «Мы сделаем это везде. Мы сделаем это быстро».

Это может быть сложным моментом при переводе, поскольку необходимо сохранять синтаксические повторы, в данном случае анафору, так как она задает ритм и показывает уверенность и решимость оратора. Переводчик в данном случае должен сохранить анафору, которая подчеркнет динамику оригинала, сделает акцент на времени.

Политик очень часто прибегает к использованию эмоционально окрашенной лексики:

"This is a tremendous victory for the American people." «Это потрясающая победа для американского народа».

"We have the greatest people." – «У нас лучшие люди».

"This was a magnificent victory." – «Эта победа была великой».

Использование оценочной лексики подчеркивает значимость определяемых существительных и помогает произвести положительное впечатление у слушателей. Переводчик должен передавать не только семантику слова, но и его коннотацию, чтобы в итоге сохранить тональность целого текста. Для этого нужно часто прибегать к выбору лексики с эквивалентным эмоциональным оттенком.

Д. Трамп активно использует метафоры, которые определяются как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-либо важную черту второго [4, с. 124]:

"We are building a great future." – «Мы строим великое будущее».

"We are the party of common sense." – «Мы партия здравого смысла».

Метафоры делают высказывания более образными и понятным. Трамп использует их, чтобы создавать яркие представления, грандиозность своих намерений. В целом, перевод метафор требует от переводчика не только глубокого знания языка, но и культурного контекста, а также способности к творчеству и анализу.

Используя следующую метафору, политик манипулирует ролями, а именно позиционирует себя и свою команду как победителей в трудных условиях:

"We overcame obstacles that nobody thought possible." – «Мы преодолели препятствия, о которых никто не подозревал».

Следующее утверждение также содержит манипуляцию ролями, так как оно позиционирует американский народ как активного субъекта, который восстанавливает свой контроль в контексте борьбы за свои права:

"This will forever be remembered as the day the American people regained control." – «Мы запомним этот день, когда люди Америки вернули контроль».

Политики довольно часто апеллируют к духовным ценностям американского общества через ключевые слова и слова-концепты, а именно культурно ментальные образования из представлений, понятий и знаний, которыми сопровождается слово в сознании человека [5, с. 43]:

"God bless America." – «Боже, благослови Америку».

Религиозные и патриотические обращения создают чувство единства и идентичности среди слушателей. Бог в сознании граждан США имеет ключевое значение и в политическом дискурсе, поэтому при переводе таких выражений, содержащих концепты, необходимо ориентироваться на поиске эквивалентов.

"It's time to stand together." – «Время объединять усилия».

Слово «вместе» создает впечатление единства и солидарности среди сторонников, объединяя их, а идея совместного действия вызывает ассоциации с патриотизмом и сплоченностью нации, а значит при переводе таких ключевых выражений следует прибегнуть к приему модуляции, так как прямой перевод будет противоречить «духу» русского языка.

Используя гиперболу, Дональд Трамп подчеркивает серьезность сложившейся ситуации в стране, что необходимо оставить при переводе:

"People would die without communication." – «Люди умерли бы без общения».

Используя импликацию – фразу, под которой подразумевается, что человек (в данном случае Илон Маск) станет важной фигурой в будущем, Д. Трамп создает четкое понимание у реципиента о научных достижениях, которые придают надежду на новый виток развития государства.

"A star is born." – «Звезда родилась».

Задача переводчика — сохранить этот образ, что обеспечит аргументативную силу и вовлеченность аудитории, акцентируя внимание на компании SpaceX и ее генеральном директоре.

Американский политический лозунг, популяризированный Дональдом Трампом в ходе его президентской кампании 2016 года, был использован им и в 2024 году. Данный лозунг также является импликацией, подразумевающей, что Америка утратила величие:

"We will make America great again." – «Мы сделаем Америку великой снова».

Однако Д. Трамп видоизменил оригинальный лозунг, добавив коллективное «мы», чтобы создать ощущение единства между ним и аудиторией. Это делает послание более личным.

С помощью перефразы, политик подразумевает богатство страны нефтью, создавая позитивный имидж экономического потенциала в сравнении со странами-соперниками:

"We have more liquid gold than any country in the world." – «У нас больше жидкого золота, чем в какой-либо другой стране мира».

Избранный президент США активно использует пресуппозиции и тем самым подчеркивает, что текущая ситуация нестабильна и требует изменений:

"We will turn it around." – «Мы изменим ситуацию к лучшему».

При переводе этого выражения необходимо прибегнуть к лексическому добавлению, что продиктовано различиями в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли, прямой перевод может привести реципиента на ложные ассоциации.

"We are going to fix everything about our country." – «Мы собираемся исправить в нашей стране все».

Используя слово "всё", президент подчеркивает амбициозность своих намерений. При переводе это можно подчеркнуть с помощью перестановки – изменения в тема-рематическом членении предложения, сделав акцент на последнем слове.

Перевод средств речевого воздействия в политическом дискурсе имеет ряд особенностей и требует глубины знаний, как лингвистических, так и экстралингвистических. Риторика Дональда Трампа строится на темах патриотизма, единства и надежды, что делает его речи ярким примером современных тенденций политического диалога, это понимание является ключевым для адекватной интерпретации смыслов из одной языковой культуры в другую.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова; под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 136–137.
2. Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак / Л. К. Латышев. — 2 -изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 278 с.
3. Михалева, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. - М.: Либроком, 2009. — 252 с.
4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. - 4-е изд., испр.и доп. - М.: Флинта : Наука, 2002. — 384 с.
5. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проект, 2004. - 3.-е изд. — С. 42–67.

6. Read Donald Trump's victory speech in full: Transcript [Электронный ресурс]. – Полный транскрипт победной речи Дональда Трампа. – Режим доступа : <https://www.newsweek.com/donald-trump-victory-speech-full-transcript-1981234>. – 09.11.2024.

УДК 81-119

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ПЕРЕВОДА

Тюнин Кирилл Вадимович, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: kirillmanspace@yandex.ru

Научный руководитель: **Аргунеев Эдуард Петрович**, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается такой функциональный аспект искусственного интеллекта как перевод текста с иностранного языка на русский. На данный момент принцип работы данной когнитивной системы тесно связан с переводческой деятельностью профессиональных переводчиков. Это влияет на развитие технологического процесса как положительно, так и отрицательно. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта в контексте развития компьютерного перевода. Для достижения целей нами выполнены перевод романа «Скотный двор» Джорджа Овела с помощью искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинный перевод, перевод, контекст, технологии перевода.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF COMPUTER TRANSLATION DEVELOPMENT

Kirill Vadimovich Tyunin, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: kirillmanspace@yandex.ru

Research advisor: **Arguneev Eduard Petrovich**, Lecturer, Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru

Abstract. The article considers such a functional aspect of artificial intelligence as translation of text from a foreign language into Russian. At the moment, the operating principle of this cognitive system is closely related to the translation activities of professional translators. This affects the development of the

technological process both positively and negatively. The article considers the influence of artificial intelligence in the context of the development of computer translation. To achieve the goals, we translated the novel *Animal Farm* by George Orwell using artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, machine translation, translation, context, translation technologies.

Социально-экономическое развитие обусловило развитие и появление машинного перевода. С развитием технологий деятельность переводчиков значительно упростилась. Начали появляться все более продвинутые инструменты машинного перевода.

В настоящий момент машинный перевод является неотъемлемой частью деятельности профессиональных переводчиков. При помощи современных инструментов перевода, таких как Computer – Assisted – Tools, пользователь может архивировать и сохранять переводы, что в значительной степени упрощает деятельность переводчика.

Развитие искусственного интеллекта внесло значительный вклад в развитие не только технологического прогресса, но и перевода. Такой инструмент позволяет проводить разные манипуляции с переводом, что выражается в замене лексических единиц и построении разных синтаксических конструкций.

В современной лингвистической науке поднимается вопрос о применимости искусственного интеллекта в профессиональной переводческой деятельности. А. А. Казанский, И. А. Шагинова рассмотрели методы искусственного интеллекта при переводе текстов. А. С. Зиненко и А. О. Сапрыкина описали особенность применения искусственного интеллекта для автоматического перевода якувариго. А. В. Несмеянов выделил трудности перевода с использованием искусственного интеллекта. А. Л. Менчиков обратил внимание на перспективы, проблематику и риски использования данного инструмента в профессиональной деятельности переводчика.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в практической деятельности переводчика является актуальным явлением, которое рассматривается неоднозначно: одни считают, что такой инструмент оказывает положительное влияние на работу, другие – выделяют трудности использования данного инструментария.

Целью данной статьи является выявление прикладных проблем использования искусственного интеллекта в профессиональной деятельности переводчика.

Для достижения поставленной цели методом сплошной выборки отобраны фрагменты сатирической повести-притчи «Скотный двор» (*Animal farm*) Джорджа Оруэлла, которые были переведены с помощью искусственного интеллекта. Полученные тексты на русском языке были проанализированы с точки зрения переводческих неточностей.

Полученные результаты позволили выявить несколько проблем перевода, которые выражены в сематической неточности при переводе с английского языка на русский реалий. Рассмотрим примеры:

- *Хозяин Фермы Манор.*

Искусственный интеллект при переводе фразы с английского языка «*the Manor Farm*» использовал метод дословной передачи лексем с учетом сохранения грамматических и синтаксических категорий. В художественном переводе словосочетание передано следующим образом: «Барский хутор».

Обратим внимание, что в художественном переводе использованы две реалии, характерные для славянской культуры: боярин и хутор. Как видно, искусственный интеллект при переводе лексем одного языка на другой язык не учитывает экстралингвистический фактор.

- *Уиллингдон Бьюти.*

Искусственный интеллект, переводя фразу «*Willingdon Beauty*», использовал метод дословной передачи с учетом грамматические и синтаксические норм русского языка. Профессиональный перевод выглядит следующим образом: «Краса Виллингдона». Лексема «*Beauty*» в субстантивной форме выполняет роль не описания, а субъекта, связанного падежной функцией принадлежности.

- *Блубелл, Джесси и Пинчер.*

В данном примере мы видим, что искусственный интеллект перевел имена собственные (клички собак) «*Bluebell, Jessie, and Pincher*» калькированием, применяя общее правило к переводу подобных лексем. Однако в художественном произведении лексема – имена животных – имеют семантическую основу.

Не случайно кличка «Блюбелл» или же «Милка» имеет значения (для животного) очень близкая связь с природой, теплом и привлекательностью. Русский эквивалент подчеркивает именно то животное, которое связано с природой и цветами очень тесно, это можно сказать корова. Художественный перевод клички «Джесси» выполнен с применением лингвокреативных возможностей русского языка. «Джесси» или же «Белка» означает очень надежную, следующую своим планам собаку. В русской языковой картине мира лексема «белка» используется как аллегория, выражающая такие характеристики, как запасливый, следующий намеченному плану, надежный и расчетливый. Третье имя в профессиональном переводе представлено следующим образом: «Щипач». Лексема «*pinch*», которая является частью имени, с английского языка означает «щипать». Видно, искусственный интеллект использовал метод дословной передачи лексем. Смысл был утерян, перевод производит значительные неточности.

В русском эквиваленте мы имеем дело с устойчивым выражением, которое может быть которое характеризуется семантическим единством. Лексем в таком обороте не могут быть интерпретированы обособлено, интерпретация возможна только в контексте, что опосредовано метафорическим свойством.

Как видно, неясность представляет собой функционально-содержательный изъян перевода, возникающий при неправильном выборе слова, создающий искаженный смысловой образ. Данные ошибки в тексте перевода имеют значительные неточности, что сказывается на осознании деталей данного произведения.

Наряду с этим, выявлены грамматические ошибки в образовании синтаксисом. Искусственный интеллект при переводе фразы «Mr. Jones, of the Manor Farm, had locked the hen-houses for the night, but was too drunk to remember to shut the pop-holes» перестраивает синтаксическое целое по сравнению с оригиналом и получается следующим образом: *Мистер Джонс, хозяин Фермы Манор, закрыл курятники на ночь, но был слишком пьян, чтобы помнить закрыть отверстия для птиц.* В русском эквиваленте отмечается использование в придаточном предложении двух инфинитивов, что является речевой ошибкой.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить проблемы перевода текстов с помощью искусственного интеллекта.

1 Перевод с помощью машинного инструмента не сможет подчеркнуть все особенности культурных и речевых оборотов, однако при работе со специалистом это проблема будет решена.

2 Искусственный интеллект не способен перевести выражения и обороты, построенные на метафорическом переносе. К таким можно отнести, иронию, фразеологизмы, сарказм. Наряду с этим, искусственный интеллект не способен распознать языковую игру и другие лингвокреативные компоненты текста.

3 Машинный перевод также допускает ошибки в грамматических конструкциях. Проблема будет решена даже при переносе переводного текста в другое приложение такое как Word office, в котором есть автоматический заменитель ошибок.

Список литературы

1. Зиненко, А. С. Применение искусственного интеллекта для автоматического перевода якувариго / А. С. Зиненко, А. О. Сапрыкина // Новые информационные технологии в научных исследованиях: Материалы XXVIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов. – Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, 2023. – С. 177-178.

2. Казанский, А. А. Методы искусственного интеллекта при переводе текстов / А. А. Казанский, А. Н. Сак // Вопросы прикладной математики и вычислительной механики : сб. тр. № 18. – Москва : Издательство АСВ, 2015. – С. 248-258.

3. Несмеянов, А. В. Искусственный интеллект: трудности перевода / А. В. Несмеянов // Интеллектуальные технологии: гуманитарные, социально-правовые и цифровые аспекты: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. – Миасс : Челябинский гос. ун-т, 2019. – С. 308-315.

4. Менчиков, А. Л. Искусственный интеллект в переводе: перспективы, проблематика и риски / А. Л. Менчиков, Е. С. Рулевская // Международная образовательная конференция молодых учёных и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам «Финатлон форум»: материалы конференции. – Москва : Московский политехнический ун-т, 2024. – С. 349-360.

5. Шагинова, И. А. Использование искусственного интеллекта при переводе на разные языки / И. А. Шагинова // Вестн. молодых ученых Самарского гос. экономического ун-та. – 2023. – № 2(48). – С. 127-131.

УДК 81-26 347.78.03

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКИХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ МУЗЫКАЛЬНОГО ЖАНРА «РОК»

Чевычелова Александра Сергеевна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: chev_sacha@mail.ru

Научный руководитель: **Симутова Ольга Петровна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению особенностей передачи на русский язык эмоционально-окрашенных лексических единиц из песенных текстов немецких рок-исполнителей. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом лингвистов к изучению данного пласта лексики и малым количеством научных работ, в которых материалом для исследования послужили музыкально-поэтические тексты в жанре «рок». Лексика для анализа была отобрана из текстов песен таких музыкальных коллективов как «Oomph!», «Megaherz» и «Eisbrecher». В результате исследования было выявлено, что большинство эмотивов переведены с немецкого языка на русский путем использования лексических трансформаций, среди которых наиболее частотными оказались модуляция и калькирование. В отдельных случаях рассматриваемые в ходе исследования лексические единицы переводились с помощью словарных соответствий.

Ключевые слова: эмоция, эмотивная лексика, средства выразительности, перевод, лексическая трансформация, калькирование.

FEATURES OF THE TRANSFER OF EMOTIVE VOCABULARY IN GERMAN SONG LYRICS OF THE MUSICAL GENRE «ROCK»

Chevychelova Aleksandra Sergeevna, bachelor, Orenburg State University, Orenburg, E-mail: chev_sacha@mail.ru

Research advisor: **Simutova Olga Petrovna**, Candidate of Philological Science, Associate Professor, Head of the Department of German philology and methods of German language teaching, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to identifying the features of the transfer of emotive vocabulary units from the song texts of German rock performers into Russian. The relevance of the work is due to the increasing interest of linguists in the study of this layer of vocabulary and the small number of scientific papers in which musical and poetic texts in the genre of "rock" served as the material for research. The vocabulary for the analysis was selected from the lyrics of such musical groups as «Oomph!», «Megaherz» and «Eisbrecher». As a result of the study, it was revealed that most emotives were translated from German into Russian by using lexical transformations, among which modulation and calculus turned out to be the most frequent. In some cases, the lexical units considered in the course of the study were translated using dictionary correspondences.

Key words: emotion, emotive vocabulary, means of expression, translation, lexical transformation, calculating.

Проблема перевода эмоционально-окрашенной лексики по сей день остается предметом многочисленных исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В силу того, что «наслоение» эмоций на денотативные значения слов является характерной особенностью данной лексики, ее адекватная передача средствами другого языка представляет для переводчика определенную трудность. Поиск эквивалентов осложняет и тот факт, что помимо субъективной оценочности и экспрессивности, эмотивы отражают также национальные мышление и восприятие мира. Поэтому для того, чтобы в полной мере оценить эмоциональное воздействие текста, нужно анализировать не только его языковые и стилистические особенности, но и принимать во внимание ситуацию высказывания, а также социально-культурологический аспект.

Произведения художественной литературы, в частности музыкально-поэтические тексты отличает изобилие эмотивных лексических единиц, придающих им большую выразительность. Стилистически грамотная их передача с одного языка на другой влияет на конечный результат перевода и успешность произведения на реципиента эффекта-воздействия, тождественного оригинальному. В нашем исследовании мы фокусируемся на рассмотрении эмоционально-окрашенной лексики в текстах песен немецкоязычных рок-исполнителей, с каждым годом набирающих все большую популярность в разных странах, и исследовании применимых к данной лексике переводческих трансформаций.

Целью данной работы является выявление специфики передачи на русский язык эмоционально-окрашенных лексических единиц из текстов песен немецких рок-исполнителей.

На пути к достижению данной цели перед нами стояли следующие задачи: изучить понятие «эмоционально-окрашенная лексика»; рассмотреть особенности музыкально-поэтических текстов рок-жанра; выявить и проанализировать трансформации, которые были использованы переводчиками для передачи эмотивной лексики с немецкого языка на русский; определить частотность применения трансформаций.

Объектом нашего исследования выступает эмотивная лексика в текстах немецких песен музыкального направления «рок».

Предметом исследования является специфика перевода эмотивов.

В данной работе мы прибегали к использованию следующих методов: сравнительно-сопоставительный метод, поисковый метод, метод анализа теоретических источников, интерпретационный метод и статистический метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что особенности перевода эмоционально-окрашенной лексики выявляются на примере современных и популярных песенных текстов.

Перевод песен является одним из видов поэтического перевода, который считается, в свою очередь, одной из самых сложных форм художественного перевода. Этот процесс требует вложения больших творческих усилий, поскольку переводчику важно передать не только смысл, но и эстетическую составляющую, прагматику и, кроме того, поэтическую организацию текста.

Важной особенностью песенных текстов, которую следует учитывать при переводе, является их малый объем. Чем он меньше, тем более сжато в нем реализуется основная идея автора, тем плотнее друг к другу расположены средства языкового воплощения этой идеи, которые порой могут даже образовывать «наслоения». Исходя из сказанного, такого рода произведения художественной литературы требуют повышенного внимания со стороны переводчика.

Стилистический аспект также играет значимую роль в процессе перевода песенных текстов, потому что они зачастую изобилуют различными тропами и фигурами речи. Последние создают образный ряд литературного произведения. Большинство лингвистов подчеркивает необходимость сохранения оригинального образа в переводе. Данная задача не относится к числу простых, поскольку у переводчика могут возникнуть сложности с адекватной передачей абстрактной информации на принимающем языке и воссозданием стилистического эффекта оригинала в переводе [8]. Главными средствами создания образности являются лексические.

Характерной чертой музыкально-поэтических текстов является употребление в большом количестве эмотивных лексических единиц, что обусловлено желанием авторов с их помощью выразить мысли в нестандартной форме, привлечь внимание слушателей к своим текстам и воздействовать на их чувства.

На протяжении десятилетий многие ученые изучали связь эмоций и языка. К их числу относятся В. И. Шаховский [10], Л. Г. Бабенко [1], В. И. Жельвис [3], М. Д. Городникова [2] и другие.

В то время как эмоции являются объектом исследования в психологии, эмотивность представляет собой лингвистическую категорию. В. И. Шаховский определяет эмотивность как «имманентное свойство, выражение эмоционального состояния, переживаний и чувств через особые языковые средства – эмотивы» [11]. Под эмотивной лексикой в современной лингвистике понимается вся совокупность лексических средств, с помощью которых выражаются те или иные эмоции. Изучение способов вербализации эмоций и путей передачи эмотивов с одного языка на другой является важной частью лингвистических исследований.

В ходе нашего исследования для точного установления значений лексем мы прибегали к использованию немецкоязычного словаря «Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache» [12] и Большого немецко-русского словаря под редакцией О.И. Москальской [4].

В процессе работы мы опирались, в первую очередь, на классификацию переводческих трансформаций, разработанную В.Н. Комисаровым. Лингвист выделяет лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические трансформации [6].

Материалом для нашего исследования послужили оригинальные тексты песен немецких музыкальных рок-групп «Oomph!», «Megaherz» и «Eisbrecher» и их переводы, которые были взяты из специализированного интернет-ресурса «Лингво-лаборатория «Амальгама» [5].

Рассмотрим на конкретных примерах особенности перевода эмоционально-окрашенной лексики.

Обратимся к песенному тексту «Glas und Tränen», авторами и исполнителями которого стали участники рок-коллектива «Megaherz». Данный музыкально-поэтический текст отличает высокая степень экспрессивности, о чем свидетельствует его лексическое наполнение:

<i>Schlechtgelaunte Deutschgesichter</i>	<i>В плохом настроении немецкие лица</i>
<i>Laufen hin und laufen her.</i>	<i>Бегают туда-сюда.</i>
<i>Im bunten Grau der Neonwelt</i>	<i>В ярком сером цвете неоновом мире</i>
<i>Ersaufen sie im Menschenmeer.</i>	<i>Они тонут в море людей.</i>
<i>Aggressive Wohlstandskinder,</i>	<i>Агрессивные дети богатых родителей,</i>
<i>Polizei und Menschenschinder,</i>	<i>Полицейские и живодеры,</i>
<i>Gottesdiener und Propheten,</i>	<i>Служители бога и пророки,</i>
<i>Müssen um ihr Leben beten...</i>	<i>Должны молить о своей жизни...</i>

Приведенный отрывок содержит большое количество композитов. Сложные слова, такие как «*Deutschgesichter*», «*Neonwelt*», «*Menschenmeer*», являются авторскими неологизмами и призваны усилить эмоциональное воздействие на слушателя. На русский язык, в силу отсутствия словарных соответствий, они были переданы с помощью лексической трансформации, калькирования. При использовании этого же приема был переведен композит «*Gottesdiener*», не являющийся неологизмом и имеющий в русском языке согласно Большому немецко-русскому словарю под редакцией Ольги Ивановны Москальской однозначное соответствие «священник». Неологизм

«Wohlstandskinder» благодаря модуляции и добавлению получил перевод «дети богатых родителей». Такие трансформации были применены переводчиком с целью сохранения эмотивности.

Контекстуальное окружение наделяет эпитет «bunt» эмотивными свойствами, для передачи которых на русский язык автор перевода прибегает к использованию лексической трансформации, а именно модуляции.

Немецкоязычный словарь DWDS указывает на то, что глагол «ersaufen» относится к грубой лексике. Переводчиком был выбран стилистически нейтральный эквивалент, в виду чего эмоциональная окраска, сопутствующая оригиналу в конкретно этом случае, не сохраняется.

Следует отметить, что данный фрагмент песенного текста помимо эмотивной лексики, включает лексику эмоций. Различие между двумя этими понятиями состоит в том, что лексика эмоций ориентирована на объективацию эмоций в языке (осуществляется номинативная функция) [9], в то время как единицы эмотивной лексики «выполняют функцию выражения эмоций говорящего» [7]. К лексике эмоций в оригинале относятся слова «schlechtgelaunt» и «aggressiv». На язык перевода они были переданы вариантными соответствиями.

Рассмотрим следующий из отобранных нами для анализа песенных текстов, который называется «Wem die Stunde schlägt» и принадлежит музыкальному творчеству рок-группы «Oomph!»:

<i>Die Totgesagten, die längst Gesalbten,</i>	<i>Те, кого объявили мертвыми, те, кто давно помазан,</i>
<i>Sie grüßen dich, doch sterben nicht!</i>	<i>Они приветствуют тебя, но не умирают!</i>
<i>Die Diffamierten, die Schikanierten!</i>	<i>Те, кого оклеветали, те, над кем издевались!</i>
<i>Der Krug, er hält, bis dass er bricht!</i>	<i>Сосуд остается целым, пока не разобьется!</i>

Для более глубокого понимания данного музыкально-поэтического текста следует указать его главную мысль. В песне речь идет о людях с сильным характером, на долю которых выпали тяжелые испытания, но которые не сдаются несмотря ни на что, продолжают бороться за свою жизнь и верить, что настанут лучшие времена.

В приведенном отрывке прослеживается эмоциональная напряженность, которую было важно отразить и в тексте перевода. Для передачи отглагольных существительных «Totgesagte», «Gesalbte», «Diffamierte», «Schikanierte» применена комплексная лексико-грамматическая трансформация, экспликация. С ее помощью эмотивы были переведены на русский язык как «те, кого объявили мертвыми», «те, кто давно помазан», «те, кого оклеветали» и «те, над кем издевались».

Следует отметить, что в русском варианте переводчиком был сохранен экспрессивный синтаксис оригинала.

Теперь рассмотрим особенности перевода эмоционально-окрашенных лексических единиц на примере фрагмента песенного текста «Nachtfieber» немецкой рок-группы «Eisbrecher»:

*Die Nacht singt ihre eigenen Lieder,
Wir sind im Nachtfieber!..
...Ich steh vor dir elektrisiert,*

*Ночь напевает свои песни,
У нас ночная лихорадка!..
...Наэлектризованный я стою перед
тобой,*

*Hab deinen Wimperschlag pariert...
...Du gehst der Sünde auf den Grund,
Ich küsse dir die Lippen wund...*

*Я отразил взмах твоих ресниц...
Ты опустилась на самое дно греха,
Я до крови целую тебя в губы...*

Данный текст посвящен любовной тематике, и в оригинале ему присущ высокий уровень эмоциональности. Для воспроизведения эквивалентной степени эмоционального воздействия на реципиента при переводе был осуществлен ряд преобразований.

Авторский неологизм и композит «Nachtfieber» переведен покомпонентно. С помощью приема калькирования, трансформации на уровне лексики, сохраняется метафоричность данного слова со значением «любовная страсть в ночи».

К слову «*elektrisiert*» применена грамматическая трансформация, грамматическая замена. Наречие, характеризующее действие объекта, в языке оригинала заменено прилагательным, описывающим сам объект, в языке перевода, в результате чего метафора превращается в эпитет и достигается образная выразительность текста.

В переводе пятой строки приведенного фрагмента песенного текста для усиления эмотивности добавлено определительное местоимение «самый». В этой же строке глагол «gehen» при помощи модуляции передан на русский язык глаголом «опуститься» с целью соблюдения узуса и сохранения авторского замысла.

Для передачи окказионализма «wundküssen» переводчик использовал прием добавления с модуляцией: «целовать до крови». Таким образом передано эмоциональное состояние лирического героя.

В заключение следует отметить, что в данной статье было рассмотрено понятие «эмотивная лексика», применение переводческих трансформаций как способа передачи на русский язык эмотивов в песенных немецких текстах музыкального жанра «рок». Основываясь на проанализированных нами примерах, мы пришли к выводу о том, что на этапе подбора эквивалентов переводчик сталкивался с определенными трудностями, поскольку перед ним стояла задача не только передать оригинальный смысл и адаптировать текст для иноязычной аудитории, но и сохранить в переводе эмоционально-оценочный компонент для достижения эквивалентного уровня экспрессии и прагматического воздействия на реципиента. Этих целей переводчику удалось достичь, используя комплексный подход и применяя различные трансформации. Наиболее часто употребительными оказались лексические (65%), комплексные лексико-грамматические (21%) и грамматические

трансформации (14%). В остальных случаях при переводе были использованы словарные соответствия.

В дальнейшем, мы продолжим заниматься проблемой передачи эмоционально-окрашенной лексики в музыкально-поэтических текстах.

Список литературы

1. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 184 с.
2. Городникова, М. Д. Ономазиологические словари как источник изучения экспрессивной лексики и фразеологии / М. Д. Городникова // Вопросы романо-германской и славянской лексикографии. – Минск, 1976. – С. 35-45.
3. Жевильс, В. И. Эмотивный аспект речи. / И. В. Жевильс // Психологическая интерпретация речевого воздействия: учеб. пособие. – Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1990. – 81 с.
4. Лепинг, Е. И., Филичева, Н. И., Цвиллинг, М. Я. и др. Большой немецко-русский словарь / ред. О. И. Москальской. - В 3 т. - М.: Рус. яз., 2002.
5. Лингво-лаборатория «Амальгама» [Электронный ресурс]. – Перевод песен. – Режим доступа : <https://www.amalgama-lab.com/songs>. – 07.11.2024.
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода. / В. Н. Комиссаров. — М.: Высш. шк., 1990. – 254 с.
7. Ульянова, М. А. Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению / М. А. Ульянова // Актуальные вопросы современной науки. – 2011. – С. 17.
8. Утробина, А. А. Основы теории перевода / А. А. Утробина. // Конспект лекций: пособ. для подготовки к экзаменам. – Минск: Приориздат, 2008. – 144 с.
9. Филиппова, О. А. Языковые средства создания эмоциональности / О. А. Филиппова // Обучение эмоциональному речевому воздействию. – М.: Флинта : Наука, 2012. – С. 17-24.
10. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008.
11. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В. И. Шаховский. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с.
12. DWDS Электронный словарь немецкого языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dwds.de> . – 05.11.2024.

УДК 811.11.112

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТЕФАНА ЦВЕЙГА)

Шестова Анна Александровна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: astahovamira190@gmail.com

Научный руководитель: **Шидловская Ирина Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета, Оренбург, e-mail: schidlowaskaja@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию перевода с немецкого языка на русский произведений немецкого писателя С. Цвейга на предмет адаптации или замены способов выражения экспрессивности. В статье рассматриваются различные средства экспрессивности и анализируются коммуникативные ситуации, в которых автор использует те или иные лексико-стилистические единицы языка. В работе также анализируются цели использования эмоционально окрашенной лексики и механизмы ее выражения. При сравнении оригинала и перевода нескольких произведений были выявлены и описаны различные вариации перевода эмоционально-окрашенных единиц языка. Были также рассмотрены причины отклонения от стандартных механизмов выражения экспрессивной лексики.

Ключевые слова: экспрессивность, механизмы экспрессивности, эмоциональная лексика, средства выразительности, коммуникативный эффект

WAYS OF EXPRESSING EXPRESSIVENESS IN TRANSLATING CLASSICAL GERMAN PROSE (BASED ON THE WORKS OF STEFAN ZWEIG)

Shestova Anna Aleksandrovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: astahovamira190@gmail.com

Research advisor: **Shidlovskaya Irina Aleksandrovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: schidlowaskaja@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the translation from German into Russian of the works of the German writer S. Zweig for the purpose of adaptation or replacement of the methods of expressiveness. The article examines various means of expressiveness and analyzes communicative situations in which the author uses certain lexical and stylistic units of the language. The work also analyzes the purposes of using emotionally charged vocabulary and the mechanisms of its expression. When comparing the original and the translation of several works, various variations in the translation of emotionally charged units of the language were identified and described. The reasons for the deviation from the standard mechanisms of expressive vocabulary expression were also considered.

Key words: expressiveness, mechanisms of expressiveness, emotional vocabulary, means of expressiveness, communicative effect

С древних времен человеческое сообщество нуждалось в обмене информацией. Знания, мысли и чувства, которыми могли поделиться люди, изливались ими в речи или на бумаге. Но существовало одно значительное препятствие на пути к просвещению – проблема понимания сказанного и написанного, то есть трансляции сообщения народу, говорящему на другом языке. Тогда и появилась, не теряющая свою актуальность по наши дни профессия переводчика, которая помогает преодолеть это препятствие. В любую эпоху лингвисты и языковеды трудились во благо укрепления связи между разными культурами, развития дипломатических и торговых отношений, установления контактов. Великие произведения по точным наукам, философии и литературе переводились на множество языков, обогащая умы людей по всему миру и открывая им дверь в глобальный банк знаний, достигнутых человечеством. Одним из наиболее сложных, но увлекательных является перевод художественных текстов, главной чертой которого считается обилие экспрессивной, эмоционально-окрашенной лексики [1, с. 368].

Для начала необходимо дать определение самому понятию экспрессивности. Ученые сходятся во мнении, что экспрессивная функция текста активизируется только при наличии реципиента, который считывает информацию. Г. В. Вахитова считала, что экспрессивностью является любое усиление содержания текста. Оно может быть достигнуто выделением и акцентированием внимания читателя на различных фрагментах текста [2, с. 7].

В. Н. Гридин обозначает экспрессивность как совокупность признаков языковых единиц, семантических и стилистических, обеспечивающих ее функциональность в коммуникации, в качестве механизма субъективного проявления настроения говорящего к адресату или содержанию речи. Ассоциативные значения слова комбинируются с основным значением языковой единицы. Так у речи и текста соответственно появляются выразительность и изобразительность [3, с. 591].

Экспрессивность может быть как языковой, так и речевой. Средства, относящиеся к системе языка и обладающие регулярным использованием, считаются языковыми. К большинству подобных экспрессивных средств немецкого языка при переводе на русский подбирается эквивалентное соответствие. Экспрессивность, проявляющаяся исключительно в процессе коммуникации и подкрепляемая определенным контекстом, является речевой. Экспрессивные значения лексических единиц в данном случае теряются вне текста. Согласно мнению Н. В. Губенко, основным признаком речевой экспрессивности будет употребление языковой единицы в эмоционально-переносном значении [4, с. 23].

Для выражения экспрессивности литераторы применяют в своих работах множество стилистических приемов. К ним относятся сравнение, метафора, антитеза, аллюзия, оксюморон, фразеологизм и многие другие. Все эти приемы используются для достижения определенного эмоционального отклика у читателя, для создания атмосферы или более глубокого и многогранного описания персонажа, его чувств и мыслей.

Передача средств выразительности может вызывать определенные трудности у переводчика. В процессе переложения книги на другой язык нужно будет сделать выбор между точностью текста перевода по отношению к оригиналу и сохранением его узуса. Возможным выходом из ситуации при столкновении с трудностями перевода тех или иных экспрессивных средств может стать их опущение. Однако в этом случае переводчик рискует лишиться текст перевода коммуникативного эффекта, оказываемого оригинальным произведением. Поэтому при переводе необходимо стремиться к сохранению максимального количества интенций автора оригинала.

В качестве предмета наблюдения и сравнения нами были выбраны новеллы признанного австрийского писателя Стефана Цвейга «Brief einer Unbekannten» с переводом Д. М. Горфинкеля и «24 Stunden aus dem Leben einer Frau» с переводом Л. И. Вольфсон.

Книги данного автора относят к классической австрийской и немецкой литературе. Они были переведены на множество языков по всему миру и завоевали любовь читателей своими проникновенными жизненными сюжетами. Яркий экспрессивный тон, присущий этим книгам, представляет плодотворную почву для изучения механизмов перевода средств выразительности. Путем применения описательно-аналитического и сравнительно-сопоставительного методов мы выявили несколько любопытных закономерностей у переводов этих произведений.

Наиболее распространенными средствами выразительности в этих работах и в художественной литературе в целом являются эпитет, сравнение и метафора.

При работе с произведением «Brief einer Unbekannten» Д. М. Горфинкель переводит большинство прилагательных, дающих эмоциональную окраску, вариантами соответствиями: *schmerzhaft* – *мучительный*, *verlockend* – *заманчивой*, *warm* – *теплый*, *einhiillend* – *обволакивающий*.

Сравнения переводятся им, как правило, грамматической заменой. Например, «*ich weiß noch wie heute den Tag*» – «я помню, словно это было сегодня», «*als wären wir lange befreundet*» – «словно мы были старые знакомые» или путем вариантного соответствия «*gespannt wie eine Saite*» – «словно натянутая струна».

Для перевода метафор лингвист активнее прибегает к различным трансформациям. Так он разбивает метафорическую конструкцию «*...denn wer war ich Dir? Eine unter Hunderten, ein Abenteuer in einer ewig fortgeknüpften Kette*», разделяя ее на несколько частей запятой, – «*...ибо кем я была для тебя? Одной из сотен, случайным приключением, звеном в бесконечной цепи*». Переводчик использует грамматическую замену и добавление, развивая сравнение личной жизни описываемого мужчины с цепью, чередой приключений. А при переводе конструкции «*ein Leben an Dir hing und verging*», которая преподносится как «*человеческая жизнь горела и сгорала подле тебя*», переводчик использует лексическую замену, а точнее модуляцию, развивая глагол *vergehen*, имеющий перевод «*гаснуть*». Д. М. Горфинкель заменяет

первый глагол *anhängen* для достижения полноценного сравнения жизни со свечей. Переводя метафору «*so war doch ein Hauch meines Wesens, ein Atem meiner Liebe um Dich*» он вновь обращается к грамматической замене, получая «вокруг тебя витает частица моего Я, дыхание моей любви».

Схожая ситуация наблюдается при переводе эпитетов из произведения «24 Stunden aus dem Leben einer Frau» от Л. И. Вольфсон.

Переводчик применяет грамматическую замену конструкции и антонимический перевод эпитета «*Die meisten Menschen sind von stumpfer Phantasie*» – «*Большинство людей не отличается богатым воображением*». При переводе «*weiche Augen*» как «*бархатные глаза*» используется модуляция. А один и тот же эпитет «*beleidigend*», Л. И. Вольфсон сначала переводит вариантным соответствием «*beleidigender Verächtlichkeit*» – «*оскорбительным презрением*». И тут же прибегает к модуляции «*beleidigende Formen*» – «*язвительный оборот*».

Фразеологизма «*mit rotem Kopf*» переводчик заменяет привычным в нашем языке и в переводе появляется сравнение «*красный как рак*». При переводе также присутствуют грамматические замены «*wie ein Betrunkener*» – «*как пьяный*» и подбор вариантных соответствий «*wie wilde Tiere*» – «*как дикие звери*».

При переводе с помощью грамматической замены сравнение «*als kalte gesellschaftliche Maske über einem Smokinghemd... stand*» становится метафорой «*которое холодной светской маской маячило над грудью смокинга*». Используются эквивалентные соответствия «*Die sind ganz Maschinen*» – «*настоящие автоматы*». Эти модуляция в конструкции «*ich fast ganz allein mit dieser selbstmörderischen Gestalt*», переведенной как «*я была почти наедине с этой мрачной тенью*», развивает мысль о том, что мужчина, готовящийся к суициду, уже стал тенью самого себя

При сравнении переводческих работ Д. Горфинкеля и Л. Вольфсон с оригинальными текстами С. Цвейга мы обнаружили определенные тенденции перевода.

Относительно просто дается перевод эпитетов, имеющих закрепленную в словарях выборку аналогов. В подобных ситуациях переводчику необходимо выбрать наиболее подходящий в контексте предложения эквивалент. Однако некоторые переводчики прибегают к трансформациям для достижения более яркого экспрессивного эффекта, акцентирования внимания на деталях и отношении к описываемым событиям.

При переводе сравнений также возможно использование вариантных соответствий или переводческих трансформаций в тех случаях, где калькированный перевод отдельных фраз нарушает узус сравнительного оборота. Сравнения могут быть авторские или общепринятые, но они всегда характеризуются наличием общего признака у двух явлений или объектов. Задача переводчика сохранить эту сравнительную базу.

Особую сложность при работе с художественными текстами представляет перевод метафор. При переносе метафоры из языка текста оригинала в язык

текста перевода лингвисту необходимо брать во внимание сохранение ее оценочной, номинативной и эстетической функций. Зачастую метафора является также частью авторского стиля писателя. Переводчик может сохранить метафору, прибегнув к воспроизведению подобной конструкции в своем языке или заменить ее другим средством выразительности. Некоторые метафоры могут быть упрощены до сравнения, или сравнения могут быть развиты в метафору.

Суждение о том, что сохранения коммуникативного эффекта, важнее, чем точность перевода подтвердилось. Оба переводчика, работая над адаптацией текста и сталкиваясь с единицами, которые невозможно перевести соответствием, отдавали предпочтение сохранению узуса русского языка. Это решение, а также использование переводческих трансформаций в случаях с существующими словарными соответствиями, объясняется следованием речевой и языковой норме литературного языка, а также стремлением оказать на русскоговорящего реципиента тот же эффект, что и текст оригинала на немецкую аудиторию.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв., фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб.: Академия, 2004. – 368 с.

2. Вахитова, Г. В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста (на материале юридической литературы на русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. В. Вахитова. – Уфа, 2007. – 7 с.

3 Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 591 с.

4 Губенко, Н. В. Экспрессивность средств выражения утверждения и отрицания в языке подлинника и переводов романов Э. М. Ремарка: автореф. дис. ... канд. филол. Наук / Н. В. Губенко. – Краснодар, 2006. – 23 с.

5 Бремен, В. Немецко-русский, русско-немецкий универсальный словарь с грамматическим приложением. 25 000 слов / В. Бремен, И. Фаградянц. – М.: Вече – 2016.

УДК 811.11.112

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Ярцева Виталия Романовна, бакалавр, Государственный университет просвещения, Москва, e-mail: yartseva.vitaliya@mail.ru

Научный руководитель: **Бызова Юлия Эльгуджиевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, e-mail: julia_by@bk.ru

Аннотация. Межъязыковая коммуникация может осложняться из-за несовершенства знания того или иного языка, его культурно-специфических особенностей и различия в восприятии его языковых единиц. Особенно остро данная проблема прослеживается при выражении языковой модальности. Для детального изучения категории модальности авторы проводят сравнительный анализ модальных единиц двух типологически и генетически родственных языков: английского и немецкого.

Ключевые слова: английский язык, немецкий язык, наклонение, модальные слова, модальные частицы, модальные глаголы.

MEANS OF EXPRESSING MODALITY IN ENGLISH AND GERMAN

Yartseva Vitaliya Romanovna, bachelor student, State University of Education, Moscow, e-mail: yartseva.vitaliya@mail.ru

Research advisor: **Bysova Yuliya Elgujievna**, Associate Professor at English Philology Department, State University of Education, Moscow, e-mail: julia_by@bk.ru

Abstract. Interlanguage communication can be complicated due to imperfect knowledge of a particular language, its culturally specific features and differences in the perception of its linguistic units. This problem is especially acute when expressing linguistic modality. For a detailed study of the category of modality, the authors conduct a comparative analysis of the modal units of two typologically and genetically related languages: English and German.

Key words: English, German, mood, modal words, modal particles, modal verbs.

В толковом словаре Ожегова модальность характеризуется как *«категория, обозначающая отношение говорящего к содержанию высказывания (к действительности) и выражающаяся категориями наклонения, модальными словами и глаголами (например, должен, возможно, необходимо)»*. [4, с. 346]

В своих работах Л.С. Ермолаева в рамках единой категории модальности выделяет, что основным средством выражения объективной внешней модальности в современных германских языках являются *наклонения*, субъективную внешнюю модальность выражают *модальные слова*, а внутреннюю модальность – *модальные глаголы*. [1; с. 14], [3; с. 26]

Наклонение

Категория наклонения является одним из основных способов выражения модальности. Существует концепция трех наклонений - Indicative Mood - Indikativ, Imperative Mood - Imperativ и Subjunctive Mood - Konjunktiv. [2, с. 77], [7, с. 46].

1. Изъявительное наклонение (индикатив) показывает, что действие или состояние, выраженное глаголом, являются фактом. Оно также используется для выражения реального события или факта:

«*If it rains, I shall stay at home. - Если пойдет дождь, я останусь дома.*»

«*Tobias hat heute abend Zeit und kommt zu euch. - У Тобиаса сегодня вечером есть время, и он зайдет к вам.*»

2. Повелительное наклонение (императив) выражает команду, просьбу, приказ, побуждение к действию:

«*Be quiet and hear what I tell you. - Перестаньте разговаривать и слушайте, что я вам говорю.*»

3. Сослагательное наклонение (конъюнктив) показывает, что действие или состояние, выраженное глаголом, является недействительным, воображаемым или желаемым:

«*I wish I were ten years older. - Если бы я был на 10 лет старше.*»

«*Wenn ich mehr Chancen hätte, führe ich nach Amerika. - Если бы у меня было больше шансов, я бы поехал в Америку.*»

Модальные слова

В современном английском языке выделяется 4 группы **модальных слов**, которые разделены в зависимости от выражаемого ими субъективного отношения к фактам реальной действительности [2, с. 80], [7, с. 52]:

1) модальные слова *course, sure, surely, to be sure, sure enough, evidently, obviously, no doubt, naturally, really*

bestimmt, gewiss, höchstwahrscheinlich, offenbar, offensichtlich, sicher выражают уверенность в достоверности сообщаемого;

2) модальное слово *really* выражают усилие;

3) модальные слова *fortunately, unfortunately, happily, unhappily* выражают одобрение или неодобрение;

4) модальные слова *maybe, perhaps, probably, apparently, hardly, scarcely; anscheinend, wahrscheinlich, möglicherweise, vermutlich, vielleicht, wohl, kaum, scheinbar, schwerlich* выражают сомнение, предположение и неуверенность в достоверности;

Модальные глаголы как средство выражения модальности в английском и немецком языках

Основными средствами выражения модального значения между субъектом действия и действием являются **модальные глаголы**. Этот способ является лексико-синтаксическим, так как модальное значение передается с помощью лексического значения [3, с. 16], [6, с. 223], [5] (табл. 1).

Таблица 1 - Таблица сравнения модальных глаголов в английском и немецком языках.

can	können
Мочь, уметь, быть в состоянии (физическая возможность)	
<i>He can play tennis well.</i>	<i>Er kann gut Tennis spielen</i>

may	dürfen
Мочь (разрешение)	
<i>May I ask you?</i>	<i>Darf ich fragen?</i>
must	müssen
Должен, обязан	
<i>My father is ill, I must go home.</i>	<i>Mein Vater ist krank, ich muss zu Hause gehen</i>
should	sollen (sollten)
Моральный долг, обязательство	
<i>You should work hard</i>	<i>Du solltest hart arbeiten</i>

Сравнительный анализ модальных глаголов английского и немецкого языков

Грамматический аспект

Несмотря на то, что в инфинитиве модальные глаголы обоих языков не являются ни омонимами, ни омографами, при спряжении видны их сходства. (табл.2)

Таблица 2 - Таблица склонения модальных глаголов по числу и лицу в английском и немецком языках.

Ед. число		Мн. число	
1. can	kann	1. can	können
can	kannst	can	könnt
can	kann	can	können
2. may	darf	2. may	dürfen
may	darfst	may	dürft
may	darf	may	dürfen
3. must	muß	3. must	müssen
must	mußt	must	mußt
must	muß	must	müssen
4. should	soll	4. should	sollen
should	sollst	should	sollt

should	soll	should	sollen
--------	------	--------	--------

Как видим, немецкие глаголы имеют разную форму почти во всех лицах единственного и множественного числа, а английские не меняются.

При сравнении вопросительных форм простого английского предложения с модальными глаголами, с таким же немецким (табл. 3):

Таблица 3 - Таблица вопросительных форм простого английского предложения с модальными глаголами

<i>Can you jump?</i>	<i>Kannst du springen?</i>
<i>Must I write?</i>	<i>Muß ich schreiben?</i>
<i>May I sing?</i>	<i>Darf ich singen?</i>
<i>Should I work?</i>	<i>Soll ich arbeiten?</i>

И при постановке этих предложений в отрицательную форму порядок слов в обоих языках тоже совпадает и, кроме того, в обоих случаях модальные глаголы употребляются с инфинитивом (табл. 4):

Таблица 4 - Таблица отрицательных форм простого английского предложения с модальными глаголами

<i>I cannot jump.</i>	<i>Ich kann nicht springen.</i>
<i>You must not write.</i>	<i>Du mußt nicht schreiben.</i>
<i>You may not sing.</i>	<i>Du darfst nicht singen.</i>
<i>You should not work.</i>	<i>Du sollst nicht arbeiten.</i>

Необходимо заметить, что в английском языке инфинитив с модальными глаголами употребляется без частицы “to” и, что в распространенных предложениях в английском языке второстепенные члены будут стоять после инфинитива, а в немецком языке перед ним (табл. 5):

Таблица 5 - Таблица сравнения порядка слов в простом предложении с модальным глаголом в английском и немецких предложениях.

<i>I cannot speak German.</i>	<i>Ich kann nicht English sprechen.</i>
<i>I can play the piano.</i>	<i>Ich kann Klavier spielen.</i>

Лексико-семантический аспект

• Глаголы *can* и *können* имеют значения *мочь, уметь, быть в состоянии* (физическая возможность):

He can play tennis well.

Er kann gut Tennis spielen.

• Глаголы *must* и *müssen* переводятся как *должен, обязан*:

My father is ill, I must go home.

Mein Vater ist krank, muss ich nach Hause gehen.

• Глаголы *may* и *dürfen* употребляются в значении *мочь (разрешение)*:

May I ask you?

Darf ich fragen?

• Глаголы *should* и *sollen (sollten)* имеют общее значение *морального долга, обязательства*:

You should help your friend.

Du solltest deinem Freund helfen.

Конечно, некоторые из приведенных глаголов имеют и другие значения. Более того, существует еще ряд одинаковых модальных глаголов, например,

- английский *to have* + инфинитив и немецкий *haben* + *zu* + инфинитив
- английский *to be* + инфинитив и немецкий *sein* + *zu* + инфинитив.

Итак, из вышеуказанного анализа следует, что легко можно найти сходства в значении и употреблении модальных глаголов двух языков. Как показывает опыт, иногда даже нет необходимости в переводе модальных глаголов для их идентификации в другом языке. Видя лишь графическое изображение глаголов, представляется возможным сразу найти их аналоги.

Список литературы

1. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка : учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов / М. Я. Блох. - М.: Высш. Школа, 1983. - №2103 – С. 14.

2. Веселова, Т. В. Немецкий язык : учеб. Пособие / Т. В. Веселова. – М: ФОРУМ: ИНФА-М. – 2013. - №272 – С. 77-85.

3. Каушанская, В. Л. A Grammar of the English Language : пособ. для студентов пед. ин-тов / В. Л. Каушанская. – М.: Айрис-пресс. – 2008. - №384. – С.26.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Мир и Образование. – 2019. - №1376 – 346 с.

5. Duden Grammatik. Das unentbehrliche Arbeitsmittel für den Sprachunterricht [Электронный ресурс]. – Электронный словарь немецкого языка. – Режим доступа : <https://www.duden.de/>.

6. Heibig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig. – Klett, 2017 – 223 S.

7. Palmer, F. R. Mood and Modality / F. R. Palmer // Mood and Modality. Cambridge Textbook in Linguistics. – 2021 – p. 46-52.

РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

УДК 372.881.161.1

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ ПО РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ЭЛЕМЕНТАРНОМ УРОВНЕ

Аскарова Дина Владимировна, магистрант, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: dina.askarova.97@mail.ru

Научный руководитель: **Егорова Наталья Валентиновна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: stella-env@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ учебно-методических комплексов по русскому как иностранному с точки зрения изучения глаголов движения на элементарном уровне. В сравнительном анализе учитывались грамматические и лексические темы, которые сопутствуют знакомству с данными глаголами. Сформулированы выводы о достоинствах и недостатках методических подходов в данных учебных комплексах. Рассмотрены этапы изучения глаголов движения.

Ключевые слова: русский как иностранный, глаголы движения, методика преподавания.

FEATURES OF STUDYING VERBS OF MOVEMENT IN EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEXES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE ELEMENTARY LEVEL

Askarova Dina Vladimirovna, undergraduate, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: dina.askarova.97@mail.ru

Research advisor: **Egorova Natalia Vladimirovna**, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching the Russian Language, Orenburg, e-mail: stella-env@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of educational and methodological complexes in Russian as a foreign language from the point of view of studying verbs of movement at the elementary level. The comparative analysis took into account the grammatical and lexical topics that accompany acquaintance with these verbs. Conclusions are formulated about the advantages and disadvantages of methodological approaches in these educational complexes. The stages of studying the verbs of movement are considered.

Key words: Russian as a foreign language, verbs of movement, teaching methods.

В методике преподавания русского языка как иностранного особое внимание уделяется изучению лексико-тематических групп в аспекте грамматики языка. К такому явлению относятся глаголы движения, которые представляют собой глаголы с семантикой движения, перемещения в пространстве. Такие глаголы с морфологической точки зрения имеют двойные формы несовершенного вида, что представляет особую сложность при изучении русского языка иностранцами. Наряду с этим, данная группа глаголов характеризуется особым словообразованием, влияющим на лексическое значение.

Основные этапы изучения глаголов движения на уроках русского языка как иностранного. Первый этап заключается в знакомстве с определенными глаголами (идти, ходить, пойти, ехать, ездить, поехать) с одновременным изучением винительного падежа. Второй этап выражается в изучении бесприставочных глаголов однонаправленного и разнонаправленного действия. Третий этап заключается в изучении специфики образования приставочных глаголов и изменения оттенка значения. Четвертый этап представляет собой изучение переносного значения глаголов движения и случаев их употребления.

Целью данной статьи является сравнительный анализ учебно-методических комплексов по русскому как иностранному с точки зрения изучения глаголов движения на элементарном уровне. Материалом исследования послужили учебники: Дорога в Россию (В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых), Привет, Россия! (В.А. Степаненко, М.М. Нахабина, Е.Г. Кольовска, О.В. Плотникова), Русский язык сегодня (Г.В. Беляева, О.О. Шувалова, Н.В. Иванова, О.В. Плотникова, И.А. Хоткевич).

Учебно-методический комплекс «Дорога в Россию» представляет собой серию учебных пособий для иностранных обучающихся, заинтересованных в изучении русского языка. Комплекс представлен рабочими учебником, рабочей тетрадью, аудиоматериалами, методическими пособиями, контрольными материалами и распределен на элементарный, базовый и первый сертифицированный уровни. Нами рассмотрен учебник для элементарного и базового уровней, рассчитанного на 80 – 120 академических часов. Содержание анализа представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Изучение глаголов движение в учебнике «Дорога в Россию»

№ урока	Грамматические материал	Сопутствующие темы
10	Глаголы <i>идти</i> , <i>ехать</i> в настоящем времени, <i>ходить</i> , <i>ездить</i> в прошедшем времени	Прошедшее время глагола. Наречия времени. Винительный падеж для выражения направления движения. Предложный падеж для обозначения видов транспорта.

№ урока	Грамматические материал	Сопутствующие темы
11	Глаголы движения <i>пойти</i> – <i>поехать</i> .	Понятие о видах глагола. Употребление несовершенного и совершенного видов. Дательный падеж в значении направления движения к какому-либо лицу (к кому?). Выражение времени.
12	Глаголы движения <i>пойти-поехать, прийти</i> – <i>приехать</i> в прошедшем времени	Сопоставление где? – куда? - откуда?

Как видно, в учебно-методическом комплексе «Дорога в Россию» посвящено три урока на изучение глаголов движения. Особое внимание уделяется грамматической специфике использования данных слов в речи и на письме. Однако глаголы рассматриваются в формах настоящего и прошедшего времен. Изучение глаголов движения ограничивается следующими словоформами: идти, ехать. Другие глаголы преподавателю необходимо вводить самостоятельно, что требует разработки методических материалов.

Учебно-методический комплекс «Привет, Россия!» элементарного уровня представлен рабочими учебником, рабочей тетрадь, аудиоматериалами, методическими пособиями, контрольными материалами. Комплекс распределен на элементарный, базовый и первый сертифицированный уровни. Содержание анализа представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Изучение глаголов движение в учебнике «Привет, Россия!»

№ урока	Название темы	Грамматические материал	Сопутствующие темы
7	Мы едем, едем, едем ...	Глаголы <i>идти</i> и <i>ехать</i> . Личные формы глаголов.оборот «Давай пойдём!».	Винительный падеж, предложный падеж. Лексическая тема «Транспорт». Направления движения. Различия винительного и предложного падежей. Наречия места. Сложное предложение со словом

			«который».
8	Весь мир онлайн: друзья, города, страны	Глаголы <i>ходить</i> и <i>ездить</i> . Личные формы глаголов. Образование прошедшего времени.	Прошедшее время. Винительный падеж. Лексическая тема «Путешествия».
9	Добро пожаловать в Россию!	Глаголы прошедшего времени: <i>идти, пойти, пришел, ездить</i>	Предлоги <i>в, из, на, с</i> . Родительный падеж.

Учебно-методический комплекс «Привет, Россия!» акцентирует внимание на глаголы *идти, ехать, ходить, ездить*. Большое внимание уделяется грамматической теме в контексте употребления данных слов. Широко представлена работа с текстами, аудиозаписями. Также стоит отметить, что работа с данной темой предусматривает разработку дополнительных материалов для изучения других глаголов движения.

Учебно-методический комплекс «Русский язык сегодня» представлен рабочими тетрадями, аудиоматериалами, методическим пособием. Учебники направлены на изучение русского как иностранного элементарном, базовом, первом сертифицированном уровнях. Каждый учебник содержит уроки по грамматике, лексике и развитию речи. Рабочие тетради содержат упражнения для закрепления материала. Комплекс широко используется в российских вузах и других образовательных учреждениях для обучения иностранных студентов русскому языку.

В комплексе удачно комбинируются современные подходы к обучению русскому языку как иностранному (игровые технологии, функциональный подход к изучению грамматики, использование аутентичных материалов) и приёмы традиционных методов, не потерявшие актуальности в наши дни. К элементарному уровню выдвигаются следующие требования: знания падежей, знание парадигм окончаний имен прилагательных, первоначальные синтаксические навыки. Содержание анализа представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Изучение глаголов движение в учебнике «Русский язык сегодня»

№ урока	Название темы	Грамматические материал	Предшествующая грамматическая тема
8	Вы откуда и куда?	Прошедшее время глаголов <i>идти / ехать, ходить / ездить</i> .	Виды глагола. Несовершенный вид. Совершенный вид.

	Начало, процесс и окончание движения	Глагол. Будущее время сложное и простое.
	Настоящее время глаголов <i>ходить</i> / <i>ездить</i> .	Одновременность и последовательность действий.
	Глагол движения <i>идти</i> в переносном значении. Глаголы движения.	Сложное предложение времени со словом <i>когда</i> .

В данном учебном комплексе глаголы движения изучению в одном уроке, в отличие от других, где этой грамматической теме уделяется 3 урока. Однако изучение глаголов протекает по следующим этапам:

- первый этап – знакомство с глаголами (*идти, ходить, пойти, ехать, ездить, поехать*) с одновременным изучением винительного падежа и предложного падежа;
- второй этап – изучение бесприставочных глаголов однонаправленного и разнонаправленного действия;
- третий этап – изучение специфики образования приставочных глаголов и изменения оттенка значения;
- четвертый этап – изучение переносного значения глаголов движения и случаев их употребления.

Таким образом, данная группа занимает важное место в процессе овладения иностранным языком, так как играют ключевую роль в образовании коммуникативного высказывания, помогают выразить и передать перемещение объекта в пространстве. С грамматической точки зрения, такая группа обладает большим синтагматическим потенциалом. С одной стороны, данная лексическая группа достаточно представлена в учебно-методических комплексах по русскому как иностранному, с другой стороны, современные учебники нуждаются в дополнительном дидактическом материале для отработки и закрепления глаголов движения как устной речи, так и на письме.

Список литературы

1. Антонова, В. Е. Дорога в Россию : учебник русского языка (базовый уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых. – М.: ООО Центр «Златоуст», 2021. – 256 с.
2. Нахабина, М.М. Привет, Россия! : учебник русского языка. Элементарный уровень (A1) / М. М. Нахабина, Е. Г. Кольовска, О.В. Плотникова, В. А. Степаненко. – М., 2020. – 272 с.

3. Плотникова, О. В. Русский язык сегодня : учебник для иностранных учащихся. Уровень – А1 / Г.В. Беляева, О.О. Шувалова, Н.В. Иванова, О.В. Плотникова, И.А. Хоткевич. – М.: Русский язык. Курсы, 2021. – 312 с.

УДК 811.11.112

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ПРОДУКТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ II СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Базыльчук Мария-Елизавета Викторовна, студент, Барановичский государственный университет, Барановичи, e-mail: bazylchuk1996@mail.ru

Научный руководитель: **Корзун Зоя Ивановна**, старший преподаватель кафедры теории и практики германских языков, Барановичский государственный университет, Барановичи, e-mail: z_korzun@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы визуализации информации при обучении учащихся продуктивной грамматике. Автором статьи рассматривается вопрос эффективности использования средств визуализации информации, его теоретическом обосновании и экспериментальном апробировании (на примере II ступени общего среднего образования) при помощи анализа психолого-педагогической и методической литературы, метода словарных дефиниций, эксперимента, анкетирования.

Ключевые слова: речевой грамматический навык, принцип наглядности, визуализация, продуктивная грамматика.

VISUALIZATION OF EDUCATIONAL INFORMATION IN TEACHING STUDENTS PRODUCTIVE GRAMMAR (ON THE EXAMPLE OF THE II STAGE OF GENERAL SECONDARY EDUCATION)

Bazylchuk Maria-Elizaveta Viktorovna, student, Baranovichi State University, Baranovichi, e-mail: bazylchuk1996@mail.ru

Research advisor: Korzun Zoya Ivanovna, Senior Lecturer of the Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Baranovichi State University, Baranovichi, e-mail: z_korzun@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of visualization of information in teaching students productive grammar. The author of the article examines the issue of the effectiveness of using information visualization tools, it is theoretical justification and experimental testing (on the example of the II stage of general secondary education) using the analysis of psychological,

pedagogical and methodological literature, the method of dictionary definitions, experiment, and questionnaires.

Key words: speech grammar skill, principle of visualization, visualization, productive grammar.

Введение. Как показывает практика и традиции иноязычного образования, принцип наглядности всегда был одним из основополагающих принципов обучения иностранным языкам. Использование наглядности применяется на всех этапах обучения, а область ее применения стабильно расширяется. «В современных условиях мы все больше говорим не только о средствах наглядности, но о средствах визуализации, в основе создания которых лежат различные способы обработки и компоновки информации, позволяющие представлять ее в компактном и удобном для восприятия и использования виде» [4, с. 70].

Понятия «наглядность» и «визуализация» тесно связаны между собой. Визуализация предполагает когнитивную деятельность на основе анализа и синтеза. Образное представление учебного материала помогает обучающимся вспомнить пройденный учебный материал, влияет на формирование грамматических навыков и их дальнейшее использование в устной и письменной речи. Стремительный рост визуальной информации в современной коммуникации вызывает закономерный интерес языковедов к использованию невербальных средств при обучении продуктивной грамматике в средней школе, чем и объясняется **актуальность** данного **исследования**.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и экспериментальном апробировании эффективности использования средств визуализации как эффективного приема обучения продуктивной грамматике учащихся II ступени общего среднего образования.

Основная часть. Грамматика играет ключевую роль в процессе изучения иностранного языка, поскольку правильное владение грамматическими конструкциями является необходимым условием для эффективной коммуникации. Владение навыком грамотного сочетания слов и изменения различных словосочетаний в соответствии с тем, что необходимо выразить в данный момент, является ключевым аспектом использования языка в общении.

Продуктивная грамматика. Грамматический навык — это «автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное (безошибочное) употребление грамматической формы» [1, с. 62]. Исследователи придерживаются точки зрения, что «грамматический навык имеет определенную структуру, включающую морфологические, графические, орфографические и синтаксические компоненты, каждый из которых требует особого внимания. Поэтому владение грамматическим навыком означает обладание знаниями о структуре грамматического явления, его значении, использовании и речевой функции» [1, с. 62].

Несмотря на то, что в настоящее время четко определены **принципы отбора продуктивного грамматического минимума** и объектом отбора выступают грамматические формы и конструкции, вопрос об ограничении грамматического материала, его отбора до недавнего времени подвергался сомнению. Подобные сомнения были вызваны устарелым положением о том, что необходимо дать учащимся полное представление о грамматической системе изучаемого языка.

Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез выделяют следующие грамматические средства: описания понятий, явлений, предметов; выражения количества; сравнения; выражения действий повествования при порождении текста; выражения временных, причинно-следственных, логических и других отношений; выражения образа действия, характеристики действий; выражения модальности; выражения логико-смысловой связи; выражения пространственных и условных отношений; выражения просьбы, предложения, совета и др.; выражения цели действия [2, с. 306].

Что касается **подходов к обучению грамматике**, то методисты (Н. И. Гез, Е. И. Пассов, Г. В. Рогова, Е. Н. Соловова и др.) традиционно выделяют два основных подхода к обучению грамматике – имплицитный и эксплицитный, которые на современном этапе не используются в чистом виде, что связано с рядом причин, такими как возраст, уровень знаний обучаемых, цель обучения, особенности грамматического материала и т. д.

Формирование речевых грамматических навыков следует проводить поэтапно с учётом условий функционирования грамматических структур в речи. Выделением этапов формирования навыков занимались такие исследователи-методисты, как В. С. Цетлин, Г. В. Рогова, С. Ф. Шатилов, И. Л. Бим, Е. И. Пассов и др.

Классификация этапов, разработанная Е. И. Пассовым, когда речевой грамматический навык проходит ряд стадий, которые выделены по критерию действий обучаемого с усваиваемым материалом, а именно:

1. Восприятие грамматического явления
2. Имитация
3. Подстановка
4. Трансформация
5. Репродукция [6, с. 153— 154].

Общепринятым является положение о том, что **система упражнений** направлена на освоение операций с языковым и речевым материалом, которые необходимы для понимания и выражения мыслей на иностранном языке.

С точки зрения О. В. Еремеевой, упражнения, направленные на формирование грамматических навыков, должны отвечать следующим требованиям: «обучать действиям с грамматическим материалом; отражать психофизические и лингвистические закономерности развиваемых видов речевой деятельности; иметь коммуникативную направленность; располагаться в порядке от простых к более сложным; активизировать умственную деятельность учащихся; содержать разнообразные задания» [3, с. 20].

Говоря об особенностях реализации на уроках иностранного языка принципа визуализации, следует упомянуть, что при получении информации о внешнем мире человек опирается на каналы восприятия: зрительный, тактильный, обонятельный, слуховой и вкусовой. Как указывает В. А. Маркелова, «при обучении стоит задействовать все каналы восприятия, однако одним из важных аспектов является применение преподавателем знаний о ведущем типе восприятия информации обучающимися, при этом не забывая о том, что чистые типы встречаются крайне редко» [5, с. 291]. В соответствии с каналами восприятия выделяют 4 типа восприятия: *аудиальное, визуальное, кинестетическое и дискретное (дигитальное)*.

Визуализация. Существует огромное количество средств визуализации информации, например: фотографии и рисунки, ментальная карта (интеллект-карта), пиктограммы и комиксы, денотатный граф, облака тегов, кластер, маркирование текстовой информации на основе использования технологии «Инсерт» (INSERT), мультимедийная презентация, инфографика, интерактивные тренажеры, причинно-следственная диаграмма и т.п.

Автором статьи был проведен анализ учебного пособия для 7 класса: Немецкий язык (А. Ф. Будько, И. Ю. Урбанович) на наличие упражнений с визуальными опорами при обучении продуктивной грамматике [7, с. 34].

В результате проведенного анализа было выявлено, что в учебном пособии материал распределен по принципу нарастания трудностей (от простого к сложному); также присутствует наличие грамматических правил, однако без визуального подкрепления.

В ходе анализа содержания учебника нами выявлено, что в учебнике представлена серия упражнений для обучения грамматической стороне речи с использованием визуальных опор (Рисунок 1), например:

– Ergänzt: Wie wählen die Kinder die Kleidung aus?

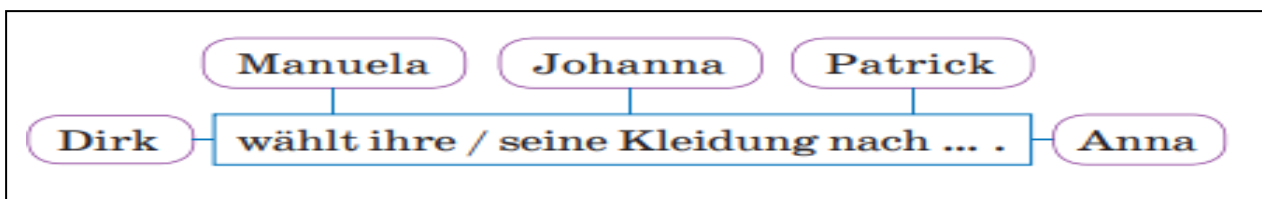

Рисунок 1- Визуальная опора

Информационная нагрузка в нашем мире увеличивается с каждым днем, данный факт приводит к необходимости визуализировать больше информации для ее систематизации. Информационная насыщенность требует специальной подготовки перед ее предъявлением учащимся, чтобы в визуальном виде интерпретировать ее и выдать необходимые сведения. По этой причине методы визуализации информации играют наиважнейшую роль в образовательном процессе. Данный факт побудил нас к разработке комплекса упражнений, который предусматривает визуализацию информации при обучении продуктивной грамматике, и, тем самым, является основной задачей нашего исследования.

В ходе исследования автором статьи был разработан комплекс упражнений, направленный на формирование речевых грамматических навыков по теме «Модальный глагол *sollen*» в рамках изучения темы-проблемы «*Einkaufen*», предусмотренной в календарно-тематическом планировании для учащихся 7 класса с использованием *ментальной карты (mind-mapping)*. Разработанный комплекс упражнений был внедрен в образовательный процесс по немецкому языку в ходе формирующего эксперимента.

На контрольном этапе эксперимента автором статьи было проведено анкетирование с целью выявления эффективности разработанного комплекса упражнений для обучения учащихся продуктивной грамматике с использованием ментальной карты.

Прежде всего, нам важно было выяснить, помогает ли внедрение ментальных карт в учебный процесс повысить мотивацию к изучению иностранного языка (в нашем случае, продуктивной грамматике немецкого языка).

Первый вопрос анкеты позволил выявить, какие средства визуализации информации используют учащиеся на занятиях по иностранному языку. 90 % учащихся отметили, что на уроках немецкого языка при обучении продуктивной грамматике чаще всего используются таблицы, а 10 % – схемы.

Как известно, принцип наглядности является одним из руководящих принципов при обучении иностранным языкам. По мнению А. Г. Сониной и Е. Е. Анисимова, использование визуальных материалов при изучении иностранных языков повышает мотивацию учащихся, а также уровень владения языковым и речевым материалом. Поэтому на основе анкетирования мы решили выяснить эффективность предлагаемых на уроках иностранного языка визуальных средств. Важно отметить, что 62 % учащихся указали, что предлагаемые визуальные средства не очень эффективны. Остальные 38 % затруднились ответить.

Определить, какие конкретно средства визуализации хотели бы использовать учащиеся, помог нам 3 вопрос. Почти треть опрошенных считает, что график, показывающий частотность употребления определенных грамматических явлений в разных контекстах, было бы значимо использовать на уроках иностранного языка. Кроме того, учащиеся хотели бы использовать на уроках иностранного языка таблицы с примерами употребления грамматических явлений в разных временах и схемы, иллюстрирующие функции грамматических явлений.

Четвертый вопрос помогает выявить, есть ли визуальные средства, которые являются бесполезными или отвлекающими. Все опрошенные (100%) ответили, что именно длинные и сложные тексты без картинок являются отвлекающими или бесполезными.

Что касается вопроса о предложениях респондентов по использованию других средств визуализации, то никто из учащихся предложений не сформулировал.

Анализ результатов анкетирования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Различные средства визуализации (таблицы, схемы, ментальные карты и т. д.) являются неотъемлемой частью образовательного процесса по иностранным языкам при обучении учащихся продуктивному грамматическому минимуму.

2. Эффективными средствами визуализации выступают средства, где представлены примеры употребления грамматических явлений, различные формы их функционирования, а также дифференциальные признаки употребления синонимичных по значению грамматических явлений.

Заключение. Рассмотрев дефиниции понятия «речевой грамматический навык», за основу нами взято определение Е. И. Пассова, который рассматривает речевой грамматический навык как автоматизированное действие по выбору грамматического явления, адекватного речевой задаче в данной ситуации и правильному оформлению речевого высказывания.

В ходе работы были рассмотрены стадии формирования грамматического навыка, а также особенности системы упражнений, которые используются при формировании и совершенствовании речевых грамматических навыков. Кроме того, для разработки комплекса упражнений, содержащих ментальные карты, было рассмотрено понятие «визуализация», а также «ментальная карта» как один из видов креолизованного текста, ее особенности.

В рамках данного исследования был разработан комплекс упражнений для формирования речевых грамматических навыков: модальный глагол «sollen» у учащихся 7 класса на занятиях по немецкому языку в рамках темы-проблемы «Einkaufen».

В результате исследования нами выяснено, что использование ментальной карты в учебном процессе является перспективным направлением, которое может значительно улучшить качество обучения и сформировать речевые грамматические навыки учащихся. Исследование показало, что средство визуализации информации – ментальная карта, может быть эффективным инструментом для обучения продуктивной грамматике немецкого языка.

Список литературы

1. Азимов, Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. - СПб., 1999. – 471 с.

2. Гальскова, Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. - М.: Академия, 2007. – 335 с.

3. Еремеева, О. В. Процесс обучения иностранному языку: принципы отбора невербальных средств коммуникации / О. В. Еремеева // Муниципальное образование. Инновации и эксперимент. – 2018. – № 2. – С. 57.

4. Изотова, Н. В. Система средств визуализации в обучении иностранному языку / Р. В. Изотова // Вестн. БГУ. – 2015. – № 2. – С. 70-73.

5. Маркелова, В. А. Использование визуализации в преподавании грамматики студентам строительных специальностей / В. А. Маркелова // Иностр. языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2021. – № 13. – С. 290-294.

6. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пасов. - М.: Русский язык, 1989. – 276 с.

7. Учебная программа по учебному предмету «Иностранный язык» (английский, немецкий, французский, испанский, китайский) для V–IX классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания (базовый и повышенный уровни). - Минск : Национальный институт образования, 2023. – 77 с.

УДК 811.11.112

МНЕМОНИКА: МЕТОДЫ ЗАПОМИНАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Вачева Валентина Владимировна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: valya.vacheva.03@mail.ru

Научный руководитель: **Пасечная Людмила Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Аннотация. Данная работа посвящена одному из направлений лингводидактики – мнемонике – специально разработанным приемам и способам, облегчающим запоминание определенных типов информации, в нашем случае – иноязычной лексики. Актуальность проблемы обусловлена неизменно растущей по всему миру потребностью в изучении иностранных языков. Причем, как правило, главными требованиями в этом вопросе являются качество и оптимизация времени на изучение. Именно поэтому ученые по сей день пытаются разработать максимально эффективные мнемотехники.

Ключевые слова: мнемоника, мнемотехника, ассоциация, аудиалы, визуалы, кинестеты, метод Цицерона, метод аббревиатур.

MNEMONICS: METHODS OF MEMORIZING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY

Vacheva Valentina Vladimirovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: valya.vacheva.03@mail.ru

Research advisor: **Pasechnaya Lyudmila Alekseevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Abstract. This paper is devoted to one of the areas of linguodidactics – mnemonics – specially developed techniques and methods that facilitate the memorization of certain types of information, in our case, foreign language vocabulary. The relevance of the problem is due to the constantly growing need for learning foreign languages around the world. Moreover, as a rule, the main requirements in this matter are quality and optimization of study time. That is why scientists are still trying to develop the most effective mnemonics.

Keywords: mnemonics, mnemotechnics, association, audios, visuals, kinesthetes, Cicero's method, the method of abbreviations.

Сегодня исследователями в области методики преподавания иностранного языка продолжают поиски наиболее эффективного способа запоминания иноязычной лексики. Рассматриваемое нами направление лингводидактики, мнемоника, как раз всецело направлено на решение данной проблемы. С греческого языка «μνημονικόν» переводится как «искусство запоминания». Считается, что сам термин был придуман Пифагором (570–490 гг. до н. э.) – древнегреческим философом и математиком. Тем не менее часть ученых придерживается мнения, что авторство в изобретении мнемотехнических приемов принадлежит Симониду Кеосскому (556–468 гг. до н. э.). Однозначного ответа пока нет [1].

Еще в 9 веке до н.э в Древней Греции были описаны известные нам сейчас методы запоминания слов. Это был учебник по риторике, названный «Риторика для Геренния». Обучение языку и грамотной речи у греков базировалось на главном свойстве памяти человека: ассоциативное запоминание, предполагающее умение обнаружить и зафиксировать многочисленные связи между объектами. И греки были правы: ученым удалось научно доказать тот факт, что поиск ассоциаций напрямую определяет качество и длительность хранения в памяти той или иной лексической единицы. Большой интерес представляет книга «Эйнштейн гуляет по Луне: Наука и искусство запоминания», вышедшая из под пера молодого американского журналиста Джошуа Фоер. В книге рассказывается история мнемоники, описывается роль техник запоминания в прошлом и настоящем. Кроме того, автор также поделился своим собственным опытом по развитию памяти: Джошуа Фоер на себе проверял эффективность различных мнемотехник [5].

Итак, чтобы более точно понять суть мнемоники, обратимся к российской национальной педагогической энциклопедии. В ней предлагается следующее определение: «Мнемоника – это совокупность приемов, имеющих целью облегчить запоминание наибольшего числа сведений и фактов». Кроме того, она основана главным образом на законах ассоциации. Подбор ассоциаций

происходит при условии замены абстрактных объектов и фактов на понятия и представления, уже имеющие визуальное, аудиальное или кинестетическое представление, таким образом происходит процесс «связывания» объектов с уже зафиксированными в памяти образами.

Процесс так называемого «мнемонического» запоминания состоит из четырех этапов. Первый из них - это *кодирование в образы*, т.е. происходит подбор подходящей «картинки» новой лексемы, далее следует *запоминание*, предполагающее наложение двух образов, затем - *запоминание последовательности* и наконец - *закрепление в памяти*. Важно отметить, что мнемонические приемы в целом подойдут любому психологическому типу человека: аудиалы запоминают слова по звуковым ассоциациям, визуалы «нарисуют» себе в голове картинку, а кинестетики стараются «прочувствовать» слова, эмоционально пропустив через себя их значение.

Так как в основе любой мнемотехники лежат ассоциации, стоит сказать о них больше. Наиболее часто и наиболее эффективно используемые приемы мнемоники при запоминании иностранных слов строятся на фонетических ассоциациях, зачастую подкрепленных также визуальными образами-картинками. Причем «ассоциации-созвучности», как правило, связываются либо с уже известными иностранными словами, либо со словами в родном языке, а ассоциативные картинки могут быть как вполне реалистичными, так и абсолютно абсурдными, вымышленными. Главное правило подбора ассоциаций вызвать сильные эмоции. При этом важно, чтобы образы были «прожиты» самим изучающим или «рождены» в процессе изучения. Только в этом случае они надолго зафиксируются в памяти [2]. Чтобы лучше понять вышеописанное, рассмотрим конкретные примеры. Например, возьмем немецкое слово *der Käse* - сыр. Его звуковая оболочка очень созвучна с русским словом *коза*. Собственно, коза и дает молоко, из которого готовят сыр. Легко и быстро мы выделили признак в слове, чтобы связать образы, стоящие за словами *Käse* и *сыр*. Не будет лишним также дополнить созданную ассоциацию звуковым сопровождением. Так, прослушивание звуков, издаваемых козами в моменте изучения соответствующей лексики, вызовет больше эмоций и тем самым сильнее закрепит ассоциацию. Возьмем еще слово *die Tasche* - сумка. Произнося его, мы невольно вспоминаем глагол «тащить». Собственно сумка – это то, что мы несем, тащим. В нашем случае данный признак как раз является основой фонетической ассоциации. Из всех видов наиболее непонятной кажется кинестетическая ассоциация, которую мы упоминали выше. В основе запоминания в данном случае лежат жесты, движения, которые мы связываем с иноязычной лексической единицей, т.е. происходит согласование услышанной лексики с последовательными движениями тела. Например, глагол *winken* имеет значение подавать знак, подмигивать, сигнализировать. Кинестеты намного лучше запомнят это слово, если, повторяя его, будут делать движение «подзывания» к себе, подмигнуть глазом или увидят, как это делает кто-то другой [3].

Метод ассоциаций отличный выход, когда нам нужно запомнить сравнительно небольшой объем информации. Но если перед нами стоит задача «загрузить в голову» громадное количество данных, сведений, нам уже нужно искать другой способ. И выходом станет *метод Цицерона*. Такое название он получил в честь Марка Туллия Цицерона, являвшегося государственным деятелем и немало известным оратором в существовавшей в то время Римской Империи. Славу ему принесла его способность воспроизводить большое количество цитат, дат, различных фактов, не пользуясь при этом на публичных выступлениях заранее подготовленными текстами.

Суть данного метода состоит в том, что для запоминания ключевых моментов, сведений необходимо мысленно представить в голове образ хорошо знакомой комнаты, помещения и связать с находящимися там предметами ту информацию, которую необходимо запомнить. Потом при необходимости нужно будет просто детально представить комнату и таким образом информация легко всплывет в памяти. Согласно данным историков, Цицерон, готовясь к выступлениям на публике, намеренно обходил свой дом и мысленно «раскладывал» наиболее важные идеи его будущей речи в разных местах, что позволяло ему легче и лучше запоминать текст. Однако, перед началом такого «обряда запоминания», нужно определить, в какой последовательности будет обходиться комната. По мере тренировки данного способа, будет все легче удаваться восстанавливать в голове образ комнаты и мысленно зафиксированную за ее предметами информацию.

Отчасти похожей, но тем не менее не одинаковой является мнемотехника под названием – «сторителлинг». Применяв знания английского языка, мы можем догадаться, что суть метода заключается в создании мини-истории именно с теми словами и выражениями, которые нам необходимо запомнить. Допустим, мы хотим запомнить школьные принадлежности на немецком языке. Для этого представим, что наша выдуманная подруга Марина спешит в школу. Утро, тепло, солнечно. Марина решает ненадолго забежать в парк, который она обожает, потому что там расположен самый большой в городе фонтан. И вот пробежавшись вокруг него, Марина нечаянно спотыкается и падает, совсем забыв, что у ее портфеля слабая молния. И вот всё содержимое ее рюкзачка летит в воду: яркие новые тетради, учебники, пенал, фломастеры, пластилин, блокнот. Даже папка с рисунками к уроку ИЗО уже успела сильно намокнуть. Но Марина не расстроена, так как теперь ей не нужно в школу и она может пойти домой, где ее ждет любимая бабушка. И чем ярче удастся представить происходящее, тем лучше запомнятся новые слова.

Не будем также забывать о наиболее известном еще со школы методе запоминания слов – рифме. Мало кто задумывался об этом, но это тоже элемент мнемоники. Небольшие стишки, содержащие в себе нужную информацию, прекрасно помогут в изучении языков как ребенку, так и взрослому. Возьмем к примеру, стишок о немецких цифрах: «Eins, zwei, Polizei drei, vier, Offizier...» Именно благодаря ему начальные немецкие цифры знают даже те, кто вообще не знает данный язык. Рассмотрим еще несколько рифмованных стишков. *Die*

Süffixe «-chen» und «-lein» machen alle Dinge klein или *Bis, durch, gegen, ohne, um, für – öffnen dem Akkusativ die Tür* (предлоги, которые употребляются с винительным падежом) [6].

Не менее интересным является метод аббревиатур. Его суть заключается в запоминании ряда слов с помощью аббревиатуры, созданной из их первых букв. Например, чтобы запомнить сочинительные союзы, мы можем запомнить следующее сокращение «ADUSO», что расшифровывается как *aber, denn, und, sonder, oder* [4].

Таким образом, применение мнемотехник и параллельное развитие ассоциативной памяти станет отличным помощником в процессе изучения иностранного языка, поможет улучшить качество знаний и позволит сравнительно быстро освоить желаемый язык. Кроме того, образно-ассоциативная память повышает также эффективность изучения не только иностранных языков, но и других дисциплин, так как повышает общий интеллектуальный уровень студентов и стимулирует их познавательную активность.

Список литературы

1. Бура, Л.В. Теоретические основы применения методов и приемов мнемотехники в современном образовании / Л. В. Бура // Гуманитарные науки Электронный научный журнал. – Крым. – 2018 – №4 (44). – с. 106–113.
2. Ванягина, М. Р. Применение мнемотехники для обучения иноязычной лексике / М. Р. Ванягина // Педагогика и психология образования. – Санкт-Петербург. – 2019. – № 3. С. 71–85.
3. Хасанова, О. К. Виды мнемоники в обучении иностранному языку / О. К. Хасанова // Вопросы науки и образования. Электронный научный журнал под редакцией издательства «Олимп». – Иваново, 2020. – № 9 (181).
4. Козловская, Н. А. Функционирование мнемотехники на занятиях по немецкому языку с целью развития памяти и увеличения лексической базы / Н. А. Козловская // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. Электронный научный журнал. – Беларусь, 2016. – № 5. - С. 228-230.
5. Маркелова, Т. А. Современная лингводидактика и мнемоника: из опыта обучения запоминанию иноязычной лексики / Т. А. Маркелова Т // Вестн. РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. - 2021. – № 3. – С. 109–119.
6. Ревина, Е. В. Использование мнемотехники при изучении иностранного языка / Е. В. Ревина // Вестн. Самарского гос. технического ун-та. Электронный научный журнал под редакцией издательства. – Самара, 2017. – № 2. – Т. 21.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ТВОРЧЕСКОГО ПИСЬМА УЧАЩИХСЯ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СРЕДСТВАМИ КОМПЛЕКСНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОПОР

Демидова Ирина Алексеевна, бакалавр, Брянский государственный университет, Брянск, e-mail: irina-demidova-2002-04@mail.ru

Научный руководитель: Антонова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории английского языка и переводоведения, Брянский государственный университет, Брянск, e-mail: antonova.antonova22041973@yandex.ru

Аннотация. В статье подчеркивается, что креативное письмо – это не просто инструмент для совершенствования языковых навыков, оно способствует формированию критического мышления, уверенности в себе и способности к самовыражению. В статье представлены примеры заданий и виды речевых опор, которые могут быть использованы на уроках английского языка в средней школе на этапе основного общего образования. Представленный материал поможет сделать процесс обучения более интересным и эффективным.

Ключевые слова: письменная речь, креативное письмо, речевые опоры, креативное мышление, этапность обучения слов.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE WRITING SKILLS AT THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION WITH THE HELP OF LEARNING SUPPORT MATERIAL IN ENGLISH CLASSES

Demidova Irina Alekseevna, bachelor student, Bryansk State University, Bryansk, e-mail: irina-demidova-2002-04@mail.ru

Research advisor: Antonova Tatyana Vladimirovna, Associate Professor of the Department of English Theory and Translation Studies, Bryansk State University, Bryansk, e-mail: antonova.antonova22041973@yandex.ru

Abstract. The article emphasizes that creative writing is not just a tool for improving language skills, it helps to develop critical thinking, self-confidence and the ability to express oneself. The article presents examples of tasks and types of learning support materials that can be used in English lessons in basic general education at the stage of basic general education. The presented material will help make the learning process more interesting and effective.

Key words: writing, creative writing, learning support material, creative thinking, stages of learning.

Умения письменной речи стали очень востребованы в современном мире, так как техника и компьютерные технологии вывели письмо на главный план. Современная образовательная система должна быть гибкой и динамичной, реагировать на изменения в обществе, науке, экономике и культуре. Она обязана учитывать актуальные тренды развития, достижения в области технологий, экономические и цивилизационные преобразования. В условиях неопределенности и информационной насыщенности становится востребованной креативность, нестандартность мышления, позволяющие человеку создавать свой проект, оптимально разрешающий проблему с учетом множественности вариантов [6].

Развитие навыков креативного письма у учащихся играет важную роль. Оно способствует развитию индивидуальности и позволяет каждому выражать свои мысли и чувства уникальным способом. Такой подход акцентирует внимание на личных переживаниях и внутреннем мире ученика, что делает процесс обучения более эффективным и значимым.

Творческое письмо является средством активизации познавательной активности обучаемых иностранному языку. Учащиеся в процессе обучения творческому письму не только учатся грамматике и расширяют свой словарный запас, но и осваивают методы генерации идей. Учащиеся имеют возможность экспериментировать с жанрами, что способствует гибкости мышления и эмоциональной выразительности.

Письменная речь тесно связано с развитием других форм речевой деятельности. Письменная речь выступает в роли надежного средства аналитического мышления и способствует развитию устной речи, навыков восприятия на слух и чтения на иностранном языке. Например, И.А. Зимняя утверждает, что «речевая деятельность может рассматриваться как реализация общественно-коммуникативной деятельности людей в процессе их вербального общения» [1].

Письмо представляет собой один из четырех видов речевой деятельности. В качестве отдельного вида речевой активности письмо является наиболее сложным, долго развивающимся и формирующимся позднее по сравнению с аудированием, говорением и чтением. Например, вклад в изучение письменной речи на иностранном языке внес такой ученый как Е.И. Пассов. Он отмечает, что «письменная речь есть не что иное, как фиксированная особым образом устная речь. С помощью графических символов (букв) в письменной речи фиксируются звуки устной речи» [7].

Письмо имеет свои характеристики. В своей работе Е.И. Пассов пишет: «письмо как деятельность осуществляется на основе умения. Умение писать – довольно сложный феномен. В него входят:

- 1) навыки начертания знаков письма, т.е. каллиграфии;
- 2) навыки правильного перекодирования звуков речи в адекватные знаки, т.е. орфографии;

3) навыки построения письменного высказывания, т.е. композиции (например, построение и оформление письма как одной из категорий письменного текста);

4) навыки лексические и грамматические» [7]. Таким образом, можно сказать, что обучение письму включает обучение графике, каллиграфии и орфографии.

На различных этапах содержание обучения письму будет различным, однако необходимо всегда быть последовательным при обучении и идти путем от простого к сложному. Письменная речь – довольно сложный вид речевой деятельности, который требует много усилий и времени, а значит нужно уделять больше внимания этой деятельности при изучении иностранного языка.

Одной из главных проблем в рамках школьного образования на сегодняшний день является организация процесса обучения таким образом, чтобы развивать у школьников творческое мышление. Значительные возможности в плане развития творческого мышления открывают уроки иностранного языка.

Креативность играет важную роль в нашей жизни, поскольку позволяет нам мыслить нестандартно, находить новые идеи и решения проблем. Благодаря креативности мы способны видеть мир по-другому, делать то, что другие считают невозможным, и находить уникальные способы самовыражения.

Согласно психологу Я.А. Пономарёву, творчество – это «механизм развития, необходимое условие развития материи, образования её новых форм, вместе с возникновением которых меняются и сами формы творчества. Творчество человека – лишь одна из таких форм» [9].

В современной школе креативное письмо (от англ. Creative writing) является одним из наиболее популярных методов активного обучения иностранным языкам. Этот метод направлен в первую очередь на развитие навыков письма и чтения на изучаемом языке [8].

В настоящее время есть много терминов, обозначающих креативное письмо. Например, по мнению О.И. Савиловой, «креативное письмо – это написание сочинения без опоры на текст-образец» [10].

К учебному письму относят: сочинения, изложения, эссе и другие виды работ, связанные с формированием навыков письма. Использование элементов креативного письма на ранних стадиях изучения языка является обоснованным. Маленькие дети уже проявляют интерес к экспериментированию со словами и фразовыми структурами, создавая свои небольшие рассказы. В этом процессе язык выступает как инструмент самовыражения и развлечения.

Креативное письмо находит более широкое применение в старшей школе, где учащиеся обладают более развитыми навыками письма и самостоятельностью. Их тематика общения становится более разнообразной, охватывая более сложные проблемы, а свобода самовыражения – более значительной. В отличие от средней школы, где часто используются шаблоны, старшие школьники могут свободно выражать свои мысли и идеи.

Основываясь на работах нескольких исследователей, можно сделать вывод о том, что целями творческого письма являются:

- 1) формирование креативного мышления у обучающихся;
- 2) повышение мотивации у обучающихся;
- 4) развитие умения свободно излагать свои мысли;
- 5) развитие умения работать с текстами разных жанров.

А.И. Левинзон, говоря о креативном письме в средней школе, объясняет, что «характеристикой удачной работы будет ее выразительность и адекватность языковых средств для читателя. А не как обычно – индивидуальность манеры. Главная цель креативного письма – совмещение интересов подростков и общества» [4].

Если рассматривать виды упражнений, то В.А. Покидова предлагает несколько вариантов заданий креативного письма. Некоторые из них это:

- 1) коллективное написание истории;
- 2) написание рассказа;
- 3) написание продолжения истории;
- 4) ассоциирование. Например, написать ассоциацию к какому-нибудь слову;
- 5) ответ на письмо письмом;

б.) использование метода эмпатии. Например, нужно придумать историю и описать ваши чувства и ощущения, если бы вы оказались каким-нибудь предметом на мусорной свалке. В качестве опор в процессе создания креативного письма можно использовать несколько наводящих вопросов: Кто ты? Как ты там оказался? Что ты чувствуешь и т.д. [8] Применение опорных сигналов важно потому, что позволяет избежать или сократить до минимума в процессе обучения и общения использование языка-посредника – родного языка.

Говоря о речевых опорах, их смысл состоит в том, чтобы предложить определенную помощь, подсказку. Можно назвать их раздаточным материалом, который содержит ключевые мысли или слова, которые в какой-либо степени смогут более точно раскрыть сущность рассказа.

Наглядные опоры также важны при обучении креативному письму. Преимущество таких опор видится в том, что такие опоры делают информацию более доступной. Ее легко запомнить благодаря тому, что мы можем представить ее визуалью. Также наглядные опоры помогают быстро сориентироваться в структуре сочинения, вы можете быстро взглянуть на них, чтобы не тратить время на поиск информации в большом тексте.

Ю.А. Макарова предлагает следующие варианты того, как может выглядеть креативное письмо, если учащиеся будут использовать наглядный материал для работы:

- внутренний монолог изображенных персонажей;
- предыстория изображенных событий;
- рассказ о последующих событиях, которые произойдут после изображенных;

- письмо/рассказ от лица изображенных персонажей третьим лицам;
- описание эмоций и ощущений смотрящего на фотографии [5].

Большую популярность набирают функциональные модели. Это достаточно эффективная опора, которая может использоваться при работе над креативным письмом. В таких таблицах новые слова собираются в определенные группы, которые обозначают какое-либо понятие. Такие таблицы можно создавать по абсолютно любым темам, в зависимости от того, какую цель вы хотите достичь.

На начальном этапе образовательного процесса учителю важно разрабатывать подобные модели и представлять их учащимся на занятиях. В дальнейшем, учащиеся смогут самостоятельно создавать и обмениваться этими моделями, используя их для выполнения различных заданий. Этот процесс стимулирует креативность, позволяет ученикам раскрыть свой потенциал, а также развивает самостоятельность и ответственность перед сверстниками за качество представленных моделей [2].

Учебники по английскому языку содержат недостаточно упражнений, развивающих креативное письмо. Так, мы проанализировали УМК по английскому языку для 6 класса В.П. Кузовлева, Н.М. Лапы, Э.Ш. Перегудовой и др. [3] и установили, что из всех данных в этом УМК заданий, упражнения по обучению креативному письму составляют всего лишь 2,3% процента предложенных авторами учебного пособия всех упражнений. Следует отметить, что в учебном пособии обучающимся предлагается задание и в 50% случаев образец письма, другая половина задания представлена без опоры. Следовательно, можно сделать вывод, что этапность обучения творческому письму с комплексным применением опор в рассматриваемом УМК недостаточно соблюдается и может быть дополнена.

Таким образом, на основе анализа УМК English для 6 класса можно сделать следующие выводы:

- ознакомление с особенностями написания творческого письма может быть дополнено;
 - обучение письменной речи в основном опирается на упражнения в рабочей тетради;
 - английский детский фольклор представлен с помощью трех жанров: сказка, песня, пословица;
 - этапность обучения письму с использованием опор не всегда соблюдается: опоры присутствуют не во всех заданиях;
 - количество упражнений для обучения творческому письму невелико.
- Поэтому, несмотря на присутствие заданий по креативному письму в учебном пособии, работа по ознакомлению обучающихся с данным видом речевой деятельности может быть продолжена.

В настоящее время креативное письмо не всегда находит широкое применение на уроках иностранного языка в учреждениях общего образования. Несмотря на его очевидные преимущества, нехватка учебных материалов и ограниченная поддержка со стороны школ ставят под сомнение способность

учащихся формировать навыки, которые будут полезны как в личной, так и в профессиональной сфере.

Традиционная образовательная система преимущественно ориентируется на стандартизированные тестирования, что приводит к акценту на формальных аспектах письма, таких как грамматика и структура, в ущерб развитию творческого самовыражения. Возможно, отсутствие достаточной подготовки учителей в области креативного письма препятствует внедрению новых методов обучения, способных заинтересовать учеников и раскрыть их творческий потенциал. Важно переосмыслить подход к обучению письму, чтобы уделять больше внимания креативному аспекту, который может значительно обогатить учебный процесс и подготовить учащихся к успешному будущему.

Список литературы

1. Зимняя, И. А. Лингвопсихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
2. Коньшева, Ю.Р. Современные подходы к обучению письменной речи / Ю. Р. Коньшева // Инновационная деятельность в образовании: сборник материалов научно-практической конференции. – Нижний Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2021. – 189 с.
3. Кузовлев, В. П., Лапа, Н. М., Перегудова, Э. Ш. Учебник для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе / В. П. Кузовлев, Н. М. Лапа, Э. Ш. Перегудова. – М.: Просвещение, 2019. – 191 с.
4. Левинзон, А. И. Креативное письмо: модель англоязычных стран в российской школе / А. И. Левинзон // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 25-45.
5. Макарова, Ю. А. Визуальные материалы как средство повышения мотивации к креативному письму на иностранном языке / Ю. А. Макарова // Научно-педагогическое обозрение. *Pedagogical Review*. – 2016. – № 3 (13). – С. 87-96.
6. Осипова, С. И. Продуктивные практики компетентностного подхода в образовании: монография / С. И. Осипова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 462 с.
7. Пассов, Е. И., Кузнецова, Е. С. Обучение письму : учеб. пособие / Е. И. Пассов. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.
8. Покидова, В. А. Технология креативного письма в обучении иностранному языку в вузе / В. А. Покидова // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 3. – С. 48.
9. Пономарёв, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарёв. – Москва : Наука, 1976. – 302 с.
10. Савилова, О. И. О креативном письме на занятиях по немецкому языку / О. И. Савилова // Вестн. Томского гос. ун-та. – № 307. – 2008. – С. 143-144.

К ВОПРОСУ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Дурнева Елена Дмитриевна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: durnevaelenka@yandex.ru

Научный руководитель: Симутова Ольга Петровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению некоторых аспектов овладения иностранным языком. Объектом исследования являются факторы, влияющие на усвоение иностранного языка. В статье предпринята попытка рассмотреть «Гипотезу входного материала» американского лингвиста Стивена Крашена и ее применимости в педагогической деятельности. В результате исследования были приведены примеры, подтверждающие наличие тех или иных факторов, способствующих продуктивному усвоению иностранных языков.

Ключевые слова: освоение языка, изучение языка, Стивен Крашен, входной материал, преподавание.

TO THE ISSUE OF MASTERING A FOREIGN LANGUAGE

Durneva Elena Dmitrievna, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: durnevaelenka@yandex.ru

Research advisor: Simutova Olga Petrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of German Philology and German Language Teaching Methods, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of some aspects of foreign language acquisition. The object of the study is the factors influencing the acquisition of a foreign language. In the article there is an attempt to consider the 'Input Hypothesis' of the American linguist Stephen Krashen and its applicability in pedagogical activity. As a result of the study, examples confirming the presence of certain factors contributing to productive foreign language acquisition were given.

Keywords: language acquisition, language learning, Stephen Krashen, input material, teaching.

В нынешнюю эпоху глобализации и различных международных взаимодействий навык владения иностранным языком стал действительно необходим. В частности, с конца XX-го века невероятную популярность обрёл

английский, что неудивительно, потому что до сих пор он носит статус международного языка. Сегодня обучение языкам обрело очень большие масштабы. Люди платят деньги, иногда достаточно немалые, чтобы научиться говорить на одном или нескольких иностранных языках. Но у скольких действительно получилось вывести язык на высокий уровень и насколько вообще возможно развить язык? Разберём некоторые аспекты обучения иностранному языку, основываясь на теории Стивена Крашена.

Стивен Крашен – профессор в отставке университета Южной Калифорнии, лингвист, специалист по проблемам прикладной лингвистики. Его труды оказали большое влияние на развитие теории усвоения второго языка в 1970-1980-е годы.

Разработанная Крашеном теория получила название «Гипотезы входного материала» и состоит из пяти гипотез. Хотя название относится лишь к одной из них, позже название стало применяться ко всей группе.

Первая гипотеза – гипотеза усвоения-обучения. Согласно ей, изучение языка и его усвоение (овладение им) – две разные вещи. Соответственно, при обучении языку применяют систему усвоения и систему изучения. Под системой усвоения подразумевается бессознательное владение языком. Главный компонент здесь – общение, где собеседники сконцентрированы на процессе общения, а не на форме своих высказываний. Это обусловлено тем, что говорение (в повседневной жизни) является исключительно интуитивным процессом. Доказательством этому может служить тот факт, что носители языка часто не могут объяснить грамматические правила, которые они применяют бессознательно. Это и называют овладением языком. В системе изучения акцент делается именно на сознательном запоминании форм и структур изучаемого языка [5, с. 417]. Этим обычно и занимаются на уроках в школах, где часто наблюдается нехватка именно общения на языке. Поэтому при таком обучении на выходе из школы мы получаем сравнительно низкий словарный запас, владение только простейшими конструкциями и невозможность поддержать разговор на иностранном языке в реальной жизни. (Пример касается только тех учеников, которые не прилагали дополнительных усилий к изучению языка) Аналогичным примером могут послужить японцы и их не самое лучшее владение английским, известное на весь мир. В большинстве случаев причина кроется в японской системе образования, методика которой направлена главным образом на изучение теории, а не на применение полученных знаний на практике. Это нашло свое отражение даже в международном экзамене по японскому языку (JLPT): там нет ни одного задания, где требуется говорить или писать, ко всем вопросам есть варианты ответов.

Вторая гипотеза – гипотеза входного материала. Она подразумевает, что изучающие улучшают знание языка тогда, когда уровень получаемого ими материала лишь ненамного превышает их собственный [4, с. 2]. Если учебный материал слишком сложный, он будет непонятным и отбивающим всякое желание изучать язык. Крашен полагает, что длинные списки новых слов и

много грамматических правил за один урок – неэффективно, так как заучить можно много, но без практического применения выученная лексика и конструкции уйдут в пассивный запас, поэтому на выходе знаний будет меньше, чем на входе. Негативным примером могут послужить ситуации, когда обучающиеся уровня А1-А2 берутся читать книги уровня В1 и выше, спотыкаются через каждое слово и быстро разочаровываются как минимум в подобном методе, как максимум – в языке вообще. Однако данный метод весьма эффективен, поскольку в процессе освоения обучения первым приходит понимание иноязычной речи, а затем её производство. Поэтому уровень просматриваемых фильмов, читаемых книг, прослушиваемой музыки и подкастов должны быть чуть сложнее. Чем нынешний уровень владения языком. Важно отметить, что использование материалов чуть выше текущего уровня способствует расширению словарного запаса и улучшению грамматических навыков. Это создает естественную языковую среду, в которой обучающиеся могут встречать новые слова и конструкции в контексте, что значительно облегчает их запоминание. Кроме того, регулярное взаимодействие с более сложными текстами и аудиозаписями помогает развивать навыки понимания на слух и чтения, что является критически важным для дальнейшего успешного общения. Такие упражнения воспринимаются на слух и зрительно, принося максимальную пользу в процессе обучения, так как следующим шагом будет воспроизведение речевой коммуникации в аудитории и в реальной жизни [1, с. 12].

Следующая гипотеза – гипотеза монитора. Эта концепция напоминает устройство, которое проверяет высказывания человека и при необходимости исправляет их [2, с. 2]. Наверняка каждый человек, который изучает иностранный язык сталкивался с ситуацией, что при разговоре на ранних порах изучения где-то на подсознательном уровне проскальзывают мысли (чаще всего со скоростью света), о том, как правильно применить то или иное грамматическое правило, какие слова употребить и тому подобные. Это Стивен Крашен и называет монитором. Он также отмечает, что единственная функция обучения – это и есть монитор. Работает это следующим образом: когда индивид произносит что-то, что считается усвоенным знанием, монитор (знание, приобретенное в процессе обучения) исследует, согласуется ли планируемое высказывание с тем, что хранится в мониторе [2, с. 2]. Следует отметить, что работа монитора занимает достаточно много времени, и, если мы слишком сильно на него полагаемся, речь становится натянутой и неестественной, поскольку страх сказать неправильно останавливает нас, и даже простые фразы вызывают затруднения. Также, ссылаясь на первую гипотезу, следует сказать, что усвоение отвечает за беглость речи, а изучение и выступает в роли редактора: отвечает за планирование и корректировку высказываний [3, с. 2]. Важно подчеркнуть, что монитор может быть полезным инструментом в процессе обучения, но его чрезмерное использование может привести к снижению уверенности в своих силах и замедлению речевого потока. Поэтому эффективное обучение языку должно включать баланс между

спонтанным использованием языка и осознанным анализом правил. Учащиеся должны стремиться к тому, чтобы сначала свободно общаться и выражать свои мысли, а затем уже применять знания грамматики и лексики для улучшения своей речи.

Четвертая гипотеза – гипотеза естественного порядка. Она утверждает, что материал по изучению языка усваивается учащимися бессистемно, вне понимания языка как многоуровневой структуры, состоящей из множества разных элементов [5, с. 417]. Соответственно, грамматические правила запоминаются всеми учащимися в определенной предсказуемой последовательности, которая не изменяется в зависимости от индивидуальных особенностей учеников, объяснений преподавателя, родного языка, возраста или условий взаимодействия с изучаемым языком [3, с. 2]. Так, например, при изучении немецкого языка правило образования трех форм слабого глагола запоминается гораздо быстрее, чем правило изменения корневой гласной некоторых сильных глаголов в Präsens. Еще одним любопытным примером проявления этой гипотезы являются знания, которые остались у человека в памяти, даже если изучение языка давно заброшено. Например, все изучающие китайский язык знакомы с частицей 是 (некий аналог «to be» в английском). Эта частица – первоочередная грамматическая тема китайского языка, которую проходили все. Даже если человек отказался от дальнейшего обучения, эта тема останется в памяти очень надолго, соответственно человек сможет распознать этот иероглиф в тексте.

Пятая гипотеза – гипотеза аффективного (или эмоционального) фильтра. Согласно ей, возможность изучающего усвоить язык ограничена, если тот испытывает негативные эмоции по отношению к языку. Например, страх или стыд, которые включают данный фильтр. Крашен подчеркивал важность создания комфортной и позитивной атмосферы во время обучения. Некоторые исследования также доказали, что эмоциональные составляющие, которые влияют на изучение языка, можно сосредоточить в трех аспектах – мотивации (в частности, здесь играет роль вопрос «Зачем учить язык?»), уверенности в своих силах и тревожности [4, с. 4]. Здесь снова можно привести в пример школы. Часто атмосфера школьного урока совсем не располагает к обучению языку. У учеников, к примеру технических классов, нет четкого ответа на вопрос «Зачем?», уверенность в своих способностях также хромает из-за, допустим, слишком сложного входного материала, а наличие оценочной системы в какой-то мере повышает тревожность.

Подводя итог рассуждениям о гипотезах, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, усвоение языка является приоритетным по отношению к изучению. Некоторые исследователи также полагают, что для наиболее эффективного усвоения материала урок на 70% должен состоять из уже изученной информации и только на 30% из новой для обучающихся. Во-вторых, если усвоение имеет большую степень важности, чем изучение, то понимаемый входной материал и аффективные фильтры – необходимые переменные для овладения языком [3, с. 3]. Соответственно, целью обучения

можно считать объяснение понимаемого входного материала в благоприятной эмоциональной обстановке.

Стоит отметить, что гипотезы Стивена Крашена подвергнуты большой критике из-за невозможности проверить их экспериментально, а также из-за несколько непонятного разграничения между «изучением» и «усвоением» [3, с. 3].

Также скажем, что даже если преподавание соблюдает гипотезы Крашена, нет гарантии, что человек будет легко усваивать язык, так как у всех индивидуумов разные способности к изучению языка. Под способностью понимается как набор определенных качеств, которые предсказывают скорость изучения второго языка или то, насколько быстро человек может повысить уровень владения языком. Способности к языкам – это один из важных факторов, определяющих результаты овладения языком на более поздних этапах изучения, но влияют на него меньше на ранних. Однако даже несмотря на наличие некоторых теорий, которые утверждают, что языковые способности являются врожденными или что возможность человека овладеть языком пропадает после определенного возраста, нет никаких данных, говорящих о том, что какой-либо человек не способен выучить язык в принципе. Поэтому можно сделать вывод, что результат зависит в большей мере от качества преподавания и от объема прикладываемых самим учащимся усилий. Важно отметить, что мотивация и целеустремленность играют ключевую роль в процессе обучения. Учащиеся, которые активно ищут возможности для практики языка, общаются с носителями и погружаются в языковую среду, как правило, достигают лучших результатов. Кроме того, социальные факторы также могут оказывать значительное влияние на успех в изучении языка. Поддержка со стороны семьи и друзей, наличие сообщества единомышленников и доступ к ресурсам для изучения могут существенно повысить шансы на успех.

Список литературы

1. Белкина, О. Э. Преподавание русского языка как иностранного с помощью входного языкового материала (comprehensible input, C1) в речевой коммуникации / О. Э. Белкина // Казанский лингвистический журнал. - 2020. - С. 127-138.
2. Болотина, А. А. Критический взгляд на модель монитора Крашена / А. А. Болотина // Вестн. Донского гос. аграрного ун-та, 2021. - С. 87-91.
3. Дегтярёва, И. Л. Краткий обзор теории усвоения языка Стивена Крашена / И. Л. Дегтярёва // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. - 2020. - С. 30-33.
4. Калинина, Т. Л. Гипотеза входного материала и гипотеза эмоционального фильтра Стивена Крашена / Т. Л. Калинина // Наука и образование: новое время. - 2017. - С. 407-502.
5. Мартынова, А. Г. Применение теории Стивена Крашена об усвоении и научении при формировании индивидуального профессионального стиля

преподавателя иностранного языка / А. Г. Мартынова // Омские научные чтения. - 2017. - С. 416-418.

УДК 1751

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБРАЗОВАНИИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Еспанова Карлыгаш Алдабергеновна, магистрант, Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова, Актобе, e-mail: Karlygash-e@mail.ru

Научный руководитель: **Садыкова Сауле Алтынбаевна**, PhD, доцент, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, кафедра перевода и зарубежной филологии, Актобе, e-mail: sauleda@mail.ru

Аннотация

Цифровые технологии играют ключевую роль в высшем образовании, развивая человеческий интеллект и расширяя возможности образовательного процесса. Появление искусственного интеллекта создало новые препятствия для образовательных учреждений, подчеркнув растущую потребность в бдительности при мониторинге алгоритмов, лежащих в основе компьютерных программ. Это важно для обеспечения правильного выбора технологических основ, лежащих в основе этих алгоритмов.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, электронное обучение, технологии на основе искусственного интеллекта, платформы для изучения языков.

DIGITAL TOOLS IN EDUCATION ARE MEANT TO FOSTER HUMAN THOUGHTS

Yespanova Karlygash Aldabergenovna, graduate student, Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Aktobe, e-mail: Karlygash-e@mail.ru

Research advisor: **Sadykova Saule Altynbaevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Translation and foreign philology, Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Aktobe, e-mail: sauleda@mail.ru

Abstract

Digital technologies play a pivotal role in higher education by fostering human intellect and expanding the opportunities within the educational process. The advent of AI has introduced a new hurdle for educational institutions, underscoring the

increasing need for vigilance in monitoring the underlying algorithms within computer programs. This is essential to ensure that the technological frameworks behind these algorithms need to be chosen correctly.

Key words

Artificial intelligence, e-learning, AI-based technologies, language learning platforms.

The education system is impacted by the widespread embrace of digital technologies, affecting all areas of human activity. Across the globe, there is growing emphasis on using remote technologies, digital tools, and services in the educational process. Many studies have examined specific facets of digitalizing education and the challenges that teachers and students encounter when utilizing computer technology [4, c. 70].

AI, a modern science branch, is present in everyday life and is essential in e-commerce, marketing, manufacturing, healthcare, and the automotive industry.

Higher education's future is intimately linked to the development of new technologies and the processing power of sentient computers. Artificial intelligence advancements in this industry provide new opportunities as well as difficulties that might drastically change the internal structure and administration of higher education institutions.

Research on artificial intelligence (AI) was first conducted in the 1950s, and one of the first and most well recognized definitions of AI was proposed in 1956 by computer science luminary J. McCarthy.

Supercomputers are already having a noticeable effect on many facets of our everyday life. These profound shifts, which offer both attractive prospects and possible concerns, are centered on higher education. It is crucial to thoroughly study and analyze this influential process, not only to recognize the positive influence of AI on the education system but also the concerning trend of viewing technological advancements as complete solutions, potentially replacing valuable educational approaches rooted in human values with basic computer algorithms.

Consequently, the research task is focused on identifying the prerequisites for integrating AI into the educational process. The true potential of AI lies in enhancing human capabilities and improving the effectiveness of teaching, learning, and research. Another important challenge is to anticipate the potential adverse effects of implementing AI in education on the quality of pedagogical communication and student interaction.

In the book *Black Box Society*, Professor F. Pascal emphasizes that decisions previously made by humans are now automated, with software containing thousands of rules and instructions calculated to the nearest tenth of a second. The author argues that these solutions are currently semi-centralized and strongly monopolized, with deliberate concealment of the algorithms' transparency and intended use. This concentration of power can be extremely dangerous, as power in the information society is determined by the control of information. Whoever controls the algorithms

gains unprecedented influence over individuals and all aspects of modern society [8, c. 81].

In addition, AI has the potential to replace a sizable portion of teaching assistants and administrative personnel in higher education institutions [3]. Consequently, it is imperative to investigate how these advancements affect education, especially considering the growing need for graduates to possess initiative, innovation, and "entrepreneurship."

Together with assistive technologies—such as computer systems that can scale, anticipate text, do spell checks, translate text to voice, and operate search engines—artificial intelligence is incorporated into education. Originally intended to help people with impairments or automate repetitive chores for workers, these technologies have developed into commonplace components on mobile and desktop computers. These technology developments are expanding learning possibilities, influencing educational experiences, and enabling worldwide educational engagement among students [5, c. 77]. Additionally, AI is now enhancing commonplace items like consumer electronics and public transit, as well as smartphone features and applications, internet search engines, and consumer electronics [8, c. 398].

The examination of both domestic and international scientific literature has revealed the most significant drawbacks of utilizing AI in university education. Despite the numerous limitations, it is essential to acknowledge AI as an innovative addition to educational systems. However, like any innovation, it is crucial to remember that the purpose of 'smart machines' should be to assist people, not to hinder human and pedagogical communication or disrupt the carefully constructed environment for individual growth and development in education. As noted by A. Schleicher, a prominent researcher in pedagogy, educational innovation involves more than just integrating new technologies into the learning process; it also entails a shift in the approach to learning to equip students with the competencies and skills needed to thrive in a competitive global economy [11, c. 80].

In this regard, the use of artificial intelligence in higher education remains vague in the context of current scientific study. The many technical solutions that are now accessible, learning aids, functions that mimic human intellect, and the kinds of issues that artificial intelligence can handle are often used to characterize artificial intelligence [14, c.155].

Current educational methods are being totally transformed by digital technology. The use of digital technologies improves the engagement and productivity of learning in contrast to traditional teaching methods. The potential of artificial intelligence (AI) technology in foreign language instruction at universities and colleges is examined in this research.

Teachers may obtain a great deal of information about their pupils, including their interests and skills, by incorporating AI-based technology solutions into the teaching and learning process. Through individualized learning made possible by this data analysis, students may concentrate on their areas of language learning difficulties and advance at their own speed.

AI-based platforms can swiftly evaluate tests and essays, pinpointing errors and offering guidance for future assignments. This immediate feedback empowers students to address mistakes promptly and improve their performance. Additionally, AI language learning solutions assist educators in identifying curriculum weaknesses and areas for lesson improvement. By leveraging AI in education, teachers have more time to guide students and optimize teaching activities. They can also analyze the data obtained during the educational process, enhancing their role as data experts. The use of AI technology in language learning accelerates the feedback process, enabling students to establish their learning goals and follow personalized programs.

According to Rolgizer A.A., the most sought-after AI tools in foreign language learning are text recognition and analysis. These AI tools encompass text recognition and analysis services, such as voice assistants, chatbots, online translators, as well as spelling, punctuation, grammar, and style checking services [9, c. 244].

Language chatbots powered by AI can offer tailored responses to students' messages, evaluate their work, and provide guidance for improvement. In recent years, the advancement of neural networks has elevated machine translation, allowing its integration into the foreign language learning process. For instance, machine translation serves as a pedagogical method for learners to identify and rectify inconsistencies and errors in translated texts, enhancing their understanding of the foreign language.

AI becomes a valuable tool for language learning through the use of neuro-linguistic programming (NLP), sentence extraction, and point-to-point mutual information (PMI). NLP enables machines to comprehend human language, while sentence extraction aids in information retrieval, document classification, and language learning. Additionally, PMI can be utilized to address language generation challenges.

When it comes to artificial intelligence in education, we want to delve deeper into integrating neural network capabilities into teaching foreign languages. Major international corporations are already utilizing AI to educate their staff in foreign languages. In advanced technical universities and programs focused on training transportation engineers, students have the opportunity to leverage AI for language learning at their convenience [10]. It is expected that conventional educational institutions like schools, colleges, and universities will soon be able to integrate AI to enhance language learning, thereby providing more diverse opportunities for students. The advantages of incorporating AI into e-learning are immense.

Below are some of the technologies made achievable with the assistance of AI:

1. Language bots have evolved from being mostly ineffectual to being intelligent assistants. Interacting with them can at times be indistinguishable from conversing with a knowledgeable human with a sense of humor. As chatbot capabilities become more sophisticated, they are being utilized for language learning. Students can engage in dialogue with the bot at any time, learning the foreign language in the process, which is often lacking in real-life situations.

Chatbots equipped with artificial intelligence offer tailored responses to the user's inquiries and can even assess their language proficiency or provide guidance on

areas needing improvement. Simultaneously, students need not be formal or fearful of making errors, as they would be when communicating with an actual teacher. Currently, numerous frequently used chatbots are available on the internet. Linguistic interaction with such chatbots proves beneficial in overcoming language barriers and providing limitless opportunities for foreign language communication.

2. Since every learner is unique and has a varied rate of learning, personalized textbooks are crucial. Personalized textbooks are essential since it is unrealistic to expect every student to benefit equally from the same textbook.

3. AI studies incorporate numerous algorithms that meld AI with foreign language learning to enhance computational intelligence. AI requires rapid thinking, and 'dimensionality reduction algorithms' prove beneficial when handling extensive data. "Language processing," "Phrase Extraction," and "Point-to-point Mutual Information" are also utilized to aid AI in becoming a valuable adjunct for language learning. Language processing enables machines to comprehend and interpret human language. It is utilized for word extraction, information extraction, document classification, and addressing language generation challenges.

4. With AI, Intellias has a great deal of expertise teaching languages. The German IT company Intellias is regarded as a pioneer in the field of using artificial intelligence into language learning. In collaboration with Alphary, they created a suite of intelligent language-learning tools for web-based, iOS, and Android platforms that aid students in becoming proficient in English vocabulary. These apps mimic the actions of an English language instructor by using the Oxford dictionary set and an integrated artificial intelligence (AI) system called Feedback Butterfly to generate intelligent feedback automatically.

The application retrieves a substantial quantity of genuine English texts in order to offer contextualized vocabulary practice. FeeBu evaluates a learner's achievement in language competence based on four primary criteria: lexical selection, meaning, grammar, and spelling. A feature that automatically creates fill-in-the-blank exercises and answer options based on the title and semantic context was built by the Intellias team. Additionally, they developed an automated approach to assess writing and check it for grammar mistakes.

A server component has been added to examine students' replies for fluency feedback. Identifying collocations, pointwise mutual information, and corpus analysis utilizing N-gram models enable the extraction of phrases from a large body of English language to yield trustworthy feedback. Programs for semantic word comparison from Intellias are based on semantic fingerprints and word embedding models, also known as distributional semantics.

It is safe to say that learning experience tasks will advance to a new level once artificial intelligence and education ultimately combine. The growth of learners will be greatly impacted by personalized instruction, quick feedback, and flexibility to meet specific requirements. Artificial intelligence technology, such as machine translation, language bots, and tailored textbooks, will also improve the effectiveness of learning foreign languages.

The key concepts in the use of AI technologies for language learning can be summarized as follows: 1. Neuro-linguistic programming (NLP) is a field that combines artificial intelligence and linguistics. Its goal is to automatically process human language, including the generation and analysis of written and spoken language. NLP is considered an applied field of computational linguistics and is an application of computational linguistics. 2. Linguistics is an interdisciplinary field at the intersection of computer science and psychology, focusing on the formal analysis and modeling of language and its applications [7, c. 817]. 3. Machine learning, which is part of artificial intelligence, applies to systems that acquire knowledge and learn from experience. It is useful for solving problems related to speech, recognition, and robotics [1, c. 3]. 4. Deep learning, a branch of artificial intelligence, involves using artificial neural networks to learn from large data sets [12, c. 86]. It primarily focuses on vision-based categories like image identification but can also be used for NLP purposes.

Experts suggest that AI-based tools have the potential to offer more personalized, flexible, immersive, and enjoyable learning experiences [6, c. 11]. There is evidence that language learning is becoming more dynamic and adaptive with the use of digital technologies, particularly in complementary and adaptive language learning scenarios where narrow AI technologies come into play to support teachers and learners and create individual learning paths.

These narrow AI technologies can be categorized as follows [2, c. 5]: 1. Artificial intelligence tools focused on the learner, which help improve learning in a specific subject through practice models, reflexive feedback mechanisms, or behavioral exercises. 2. Teacher-oriented systems, which aim to reduce teachers' workload through automated processes such as grading, feedback mechanisms, and audience management. 3. AI system tools, which provide processed data to administrators or interested parties, such as software that processes students' work and calculates their future academic performance.

The introduction of AI into the educational process significantly changes the approaches to the work of a teacher. Leading universities have been attempting to modernize the educational linguistic process with the help of artificial intelligence, particularly since the introduction of online learning in this sector, although the changes are not yet widespread.

Universities already use artificial intelligence (AI) in their foreign language programs, and this has significant implications. As a result, it's critical to initiate a scholarly conversation about the future of artificial intelligence (AI) in teaching and learning in higher education, as well as the choices that institutions will need to make in this area. Institutions need to reevaluate how they operate, how they teach students, and how they will engage with AI developers in the future.

The Education establishments also need to be aware of the advantages and disadvantages that artificial intelligence brings. The aforementioned prospects will facilitate ongoing education through an advanced framework that preserves the core principles and goals of tertiary education.

Further research is essential to identify new responsibilities for educators in the learning process and novel methods for teaching essential skills to higher education students, that cannot be replicated by machines, with an emphasis on imagination, creativity, and innovation. It is clear that in-depth study is required to develop productive ways for humans and AI to collaborate and communicate.

References

1. Alpaydin, E. An Introduction to Machine Learning / E. Alpaydin. - Cambridge, Massachusetts : Massachusetts Institute of Technology Publishing House, 2014. - 640 p.
2. Baker, T., Smith, L. Rebooting the Artificial Intelligence System in Education? Exploring the Future of Artificial Intelligence in Schools and Colleges / T. Baker, L. Smith. – London : Nesta, 2019. - p. 5.
3. González, V. M., Robbes, R., Góngora, G., Medina, S. Measuring Concentration While Programming with Low-Cost BCI Devices: Differences between Debugging and Creativity Tasks [Электронный ресурс] / V. M. González, R. Robbes, G. Góngora, S. Medina // Foundations of Augmented Cognition: 9th International Conference, AC 2015, ed. by D. D. Schmorow, C. M. Fidopiastis. - p. 605–615. – Режим доступа : https://doi.org/10.1007/978-3-319-20816-9_58.
4. Islam, S., Jahan, N. Digitalization and Education System: A Survey / S. Islam, N. Jahan // International Journal of Computer Science and Information Security (IJCSIS). - 2018. - Vol. 16, No. 1. - pp. 70-73.
5. Isaeva, T. E. Modern University: Changing Priorities / T. E. Isaeva // Philosophy of Education. - 2005. - No. 1 (12). - pp. 76-79.
6. Lakin, R., Holmes, W., Griffiths, M., Forcier, L. B. Unleashed Intelligence: Arguments in Favor of AI in Education / R. Lakin, W. Holms, M. Griffiths, L. B. Forcier. – London : Pearson, 2016. - pp.11.
7. Meurers, D. Natural Language Processing and Learning Foreign Languages / D. Meurers // The Concise Encyclopedia of Applied Linguistics. – Chichester : Wiley, 2020. - pp. 817-831.
8. Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information / F. Pasquale. - Cambridge, 2015. - p. 81.
9. Rolgizer, A. A. Prospects for the Use of Artificial Intelligence in the Practice of Teaching a Foreign Language / A. A. Rolgizer // Topical Issues of Linguodidactics and Methods of Teaching Foreign Languages: Collection of Scientific Articles. – Cheboksary : Chuvash State Pedagogical University, 2022. - pp. 243-248.
10. Savchenko, I. V., Bessarabova, O. N., Shefieva, E. Sh. Features of Engineering Personnel Training for the Railway Industry in English-Speaking Countries [Electronic resource] / I. V. Savchenko, O.N. Bessarabova, E. Sh. Shefieva // The Online Journal "Science Studies". - 2015. - Vol. 7 - No. 3 (28). - URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/181PVN315.pdf>. – 09.08.2024.
11. Schleicher, A. Schools for Students of the 21st Century: Strong Leaders, Self-Confident Teachers, Innovative Approaches [Electronic resource] / A.

Schleicher. - OECD Edition, 2015. - 80 pp. - <http://dx.doi.org/10.1787/9789264231191-en>.

12. Schmidhuber, J. Deep Learning in Neural Networks: A Review / J. Schmidhuber // Neural Networks. - 2015. - Vol. 61. - pp. 85-117.

13. Shefieva, E. S. The Use of Internet Services in Distance Learning, Including Foreign Languages, in the Context of the Coronavirus Pandemic / E. S. Shefieva // Teacher of Higher Education in the XXI Century: Materials of the 17th Scientific and Practical International Conference. - Rostov n/D, 2020. - pp. 398-402.

14. Yesenova, E. H. State Intelligence as a Foreign Language for Learning a Foreign Language / E. H. Yesenova // Humanitarian and Social Sciences. - 2019. - No. 3. - pp. 155-166.

УДК 372.881.111.22

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДКАСТИНГА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Петрушина Мария Васильевна, бакалавр, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: Petrushina.mari04@mail.ru

Лагунова Кристина Игоревна, бакалавр, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: lakristin11@gmail.com

Научный руководитель: **Селиверстова Людмила Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: lseliverstova@sfedu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей подкастинга в качестве педагогической технологии в сфере обучения немецкому языку как иностранному. В ней анализируется определение термина «подкаст» и рассматриваются различные типологические подходы к подкастам, разработанные экспертами и специалистами, работающими в области методики преподавания иностранных языков. Авторы анализируют преимущества подкастинга, а также предлагают набор практических заданий к разработанному ими подкасту «Диалекты немецкого языка» для обучающихся ступени основного общего образования. Авторы приходят к выводу, что подкастинг может эффективно использоваться в обучении иностранным языкам как в аудиторных занятиях, так и для самостоятельного обучения.

Ключевые слова: немецкий язык, педагогическая технология, подкаст, лингводидактика, основное общее образование.

PODCAST TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Petrushina Maria Vasilyevna, Bachelor student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: Petrushina.mari04@mail.ru

Lagunova Kristina Igorevna, Bachelor student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: lakristin11@gmail.com

Research advisor: **Lyudmila Nikolaevna Seliverstova**, Associate Professor of Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: lseliverstova@sfedu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of podcasting as a pedagogical technology in the field of teaching German as a foreign language. It analyzes the definition of the term "podcast" and examines various typological approaches to podcasts developed by experts and specialists working in the field of foreign language teaching methods. The authors analyze the advantages of podcasting, and also offer a set of practical tasks for the podcast "Dialects of the German Language" developed by them for students of the stage of basic general education. The authors conclude that podcasting can be effectively used in teaching foreign languages both in classroom classes and for independent learning.

Key words: German, pedagogical technology, podcast, linguodidactics, basic general education.

В современном мире, где информация доступна в огромных объемах и распространяется с небывалой скоростью, особенно важно уметь эффективно ее потреблять и использовать. Одним из ключевых элементов этого процесса становится развитие коммуникативных навыков, в том числе владение иностранным языком. В этом контексте подкастинг представляет собой мощный инструмент, позволяющий сделать обучение более доступным, увлекательным и эффективным.

Подкасты, будучи аудиоформатом, имеют потенциал преодолевать рамки традиционных образовательных подходов, позволяя обучающимся усваивать информацию в любое время и в комфортной обстановке. При этом они обладают не только информационным, но и мотивационным потенциалом, стимулируя самостоятельное обучение и развитие коммуникативных навыков [1]. В этой связи мы предполагаем, что использование подкастинга, как педагогической технологии, сегодня является актуальным.

Под педагогической технологией вслед за Е.С. Полат мы будем понимать систему научно обоснованных методов, приемов, средств обучения, направленную на достижение определенных образовательных целей [4]. В контексте активного развития новых технологий педагогические технологии получают новые инструменты и возможности для реализации своих задач. Интерактивные уроки, обучающие видеоролики, онлайн-курсы – всё это становится частью современной педагогической технологии, делая изучение иностранных языков более эффективным и интересным.

В последнее время, наряду с уже знакомыми терминами «дистанционное обучение» и «онлайн-обучение», все чаще можно встретить выражение «мобильное образование», которое осуществляется с помощью множества

мобильных технологий [2]. Одной из таких технологий, которая становится все более популярной и востребованной, является подкастинг.

Существует множество интерпретаций терминов «подкаст» и «учебный подкаст» в контексте преподавания иностранных языков. Слово «подкаст» (происходит от слияния iPod и broadcast) было впервые упомянуто британским журналистом Беном Хаммерсли в его статье «Звуковая революция», опубликованной в газете The Guardian в феврале 2004 года [11]. Наиболее развернутое определение термина представлено в исследованиях П. В. Сыроева, который характеризует подкаст как «аудиовизуальную запись, созданную любым лицом и доступную для прослушивания или просмотра через интернет». Учебный видеоподкаст выступает многофункциональным и аутентичным образовательным ресурсом, который соответствует темам учебного плана по иностранному языку. На его основе разрабатывается набор разнообразных заданий, предназначенных для дальнейшего использования в образовательном процессе.

Подкастинг, как технология, входит в категорию медиаобразовательных технологий, которые повсеместно применяются за рубежом и стремительно набирают популярность в России и странах СНГ [10, 12]. «Российская педагогическая энциклопедия» определяет медиаобразование как направление в педагогике, которое формирует у школьников и студентов критическое понимание «закономерностей массовой коммуникации» (пресса, телевидение, радио, кино, видео и т. д.) и учит их осознавать влияние медиа на психику, а также владеть невербальными формами общения с помощью технических средств. [3, с.555].

Подкастинг, как технология, использующая цифровой аудиоформат для распространения контента, представляет собой эффективный инструмент медиаобразования, который активно применяется в обучении, поскольку отличается рядом преимуществ: доступностью, гибкостью, интерактивностью, а также возможностью использовать мультимедийные материалы.

Вместе с другими медиаобразовательными технологиями, подкасты становятся все более популярными, способствуя эффективному развитию языковых навыков. В частности, они помогают улучшить аудирование, развивая фонематический слух, понимание речи носителей языка и расширяя словарный запас. Подкасты также повышают мотивацию, предлагая разнообразные темы, что позволяет учащимся выбирать контент, соответствующий их интересам. Их удобство и гибкость позволяют учиться в собственном темпе, а также развивать навыки говорения путем имитации речи носителей языка и анализа собственного произношения. Слушая подкасты, можно погрузиться в языковую среду, познакомиться с культурой и менталитетом носителей языка.

Подкасты бывают разные. Ф. Розелл-Агилара предлагает дифференцировать подкасты, разработанные в учебных целях преподавателями и студентами (self-developed), и подкасты, имеющиеся в сети Интернет (existing resources), которые могут быть использованы в качестве ресурсов для

разработки учебных материалов [13]. Подробный обзор существующих классификаций предлагает Л. И. Хасанова, выделяя такие типы подкастов, как «преподавательский/студенческий»; «аутентичный/методический», «аудиоподкаст/видеоподкаст/скринкаст» и т. д. [6].

Как отмечают исследователи, подкасты могут не только улучшить навыки аудирования, но и повысить уровень автономности учащихся в обучении [8]. Преимущества подкастинга подтверждает и мнение медиапедагога Стефана Ауфенангера, который считает, что подкастинг открывает новые возможности для интерактивного обучения, позволяя учащимся задавать вопросы и делиться своими мыслями [9].

Именно поэтому подкастинг, как образовательная методика, представляет собой эффективный инструмент. Кроме того, данная технология в процессе изучения немецкого языка помогает сделать обучение более интересным, адаптивным и персонализированным.

В качестве примера нами был разработан подкаст «Диалекты немецкого языка» для обучающихся 5–9 классов с целью исследования и популяризации разнообразных диалектов, присутствующих в немецкоязычном пространстве, а также повысить интерес учащихся к изучению немецкого языка и расширить их кругозор [7]. К данному подкасту можно предложить набор заданий, которые могут быть успешно реализованы на уроке немецкого языка в рамках изучения темы «Диалекты Германии».

Было разработано 3 вида заданий, которые, полагаем, будут интересны для обучающихся ступени основного общего образования. Эти задания рассчитаны на отработку трёх видов речевой деятельности: аудирования, лексики и говорения.

Первое задание направлено на отработку и закрепление материала по подкасту о диалектах. После прослушивания подкаста обучающиеся проходят немецкую викторину, где им предстоит выбрать один правильный ответ на основе материала, который был представлен в аудио подкасте. Викторина содержит в себе 15 вопросов в формате теста, на каждый вопрос есть один правильный ответ. Для выполнения этого задания обучающиеся должны быть не только внимательны, но и сосредоточиться на лексике, использованной спикерами в подкасте.

Приведем несколько вопросов викторины:

1. Какой стандарт немецкого языка преимущественно используется в книгах, текстах законодательных актов и прочих официальных документах?
а) Hamburgerisch б) Berlinerisch в) Hochdeutsch (ответ — в).
2. Сколько примерно наречий/диалектов существует в Германии?
а) 16 б) 60 в) 100 (ответ — б).
3. Какой диалект можно услышать на юге Германии?
а) Hamburgerisch б) Bayrisch в) Berlinerisch (ответ — б).
4. Как жители Баварии произносят звук "R"?
а). Как русский "P" б) Как немецкий "R" в) Как английский "R" (ответ —

а)

5.. Какое приветствие используют жители Гамбурга? а) "Guten Tag" б) "Servus" в) "Moin" (ответ — в).

Второе практическое задание направлено на формирование такого вида речевой деятельности, как аудирование. Задание называется «Угадай диалект» или «Was für ein Dialekt ist das». Выполняя это задание обучающиеся тренируют свои навыки восприятия языка на слух. Суть задания заключается в том, что участники смотрят небольшие отрывки видео с тем или иным диалектом и выдвигают предположение, что за диалект это был, и какие признаки указывают на это. Всего представлено 5 видеосюжетов, каждый из которых длится 1 минуту. На видео приведены различные отрывки из мультфильмов и сериалов, которые, по нашему мнению, могут быть интересны подростковой аудитории.

Третье интерактивное задание для обучающихся называется «DEUTSCHLAND TICKET». Оно представлено в игровой форме, чтобы повысить мотивацию обучающихся к учебному процессу. Такой вид заданий стимулирует концентрацию внимания на лексике, применяемой в подкасте, и способствует закреплению материала. Каждая парта символизирует станцию того или иного региона в Германии. Ученики должны поздороваться, вытянув карточку с правильным приветствием региона. Только в этом случае они могут войти в «поезд». Задание предполагает двигательную активность, что может быть мотивирующим фактором для участия в игре школьников 5–7 классов. Здесь каждый сможет продемонстрировать свои знания на практике и показать, как усвоен материал.

Основываясь на вышеизложенном, можно прийти к выводу, что технология подкастинга представляет собой эффективный инструмент обучения иностранным языкам. Она позволяет развить коммуникативные навыки, повысить уровень мотивации и обеспечить гибкость в обучении. Подкастинг может использоваться в дополнение к традиционным методам обучения и как инструмент для самостоятельного обучения.

Особую роль в развитии подкастинга в образовании играет интеграция с другими современными технологиями, такими как мобильные приложения и платформы для онлайн-обучения. Использование этих инструментов позволяет сделать обучение еще более доступным и увлекательным.

Список литературы

1. Доценко, Н. С. Преимущества использования подкастов в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / Н. С. Доценко // МНКО. – 2023. – № 1 (98). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-ispolzovaniya-podkastov-v-obuchenii-inostrannym-yazykam>. – 28.10.2024.

2. Дигтяр, О. Ю. Современные тенденции в цифровом образовании и их применение в учебном процессе / О. Ю. Дигтяр // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 342-344.

3. Медиаобразование // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1 / Гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 555.

4. Полат, Е. С., Моисеева, М. В., Бухаркина, М. Ю. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, М. Ю. Бухаркина. – Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
5. Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П. В. Сысоев. – Книжный дом "Либроком", 2019. – 264 с.
6. Хасанова, Л. И. Подкаст как образовательное медиасредство / Л. И. Хасанова // Цифровое развитие экономики и социальной сферы: актуальные вопросы и роль высшей школы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. М. Макарова. – Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 2019. – С. 275–280.
7. Центр немецкого языка и культуры ЮФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/wall-212722189_74. – 28.10.2024.
8. Abdulrahman, T., Basalama, N., Widodo, M.R. The impact of podcasts on EFL students' listening comprehension / T. Abdulrahman, N. Basalama // International Journal of Language Education. – 2018. – 2 (2). – pp. 23–33.
9. Aufenanger, S. Medienkompetenz / S. Aufenanger // Das große Handbuch Unterricht Erziehung in der Schule. – Köln: Wolters Kluwer, 2018. – S. 596–614.
10. Fedorov, A.V., Levitskaya, A.A., Chelysheva, I.V., Seliverstova, L.N. Mass Media Education in Commonwealth of Independent States / A.V. Fedorov, A.A. Levitskaya, I.V. Chelysheva, L.N. Seliverstova. – Moscow : ICO Information for All, 2020. – 105 p.
11. Hammersley, B. Audible revolution [Электронный ресурс] / B. Hammersley // The Guardian. – 2004. – Режим доступа : https://www.theguardian.com/media/2004/feb/12/broadcasting.digitalmedia?CMP=share_btn_url. – 28.10.2024.
12. Levitskaya, A., Seliverstova, L. N. Media Education Trends in Georgia / A. Levitskaya, L. N. Seliverstova // International Journal of Media and Information Literacy. – 2020. – 5 (1). – pp. 79–89.
13. Rosell-Aguilar, F. Top of the Pods—In Search of a Podcasting “Podagogy” for Language Learning [Электронный ресурс] / F. Rosell-Aguilar // Computer Assisted Language Learning. – 2007. – 20 (5). – P. 471–492. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1080/09588220701746047>. – 28.10.2024.

УДК 81.139

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ. РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС

Тананушко Александра Викторовна, студент, Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, e-mail: stananyshko@gmail.com

Научный руководитель: **Бартошевич Ирина Александровна**, старший преподаватель, Учреждение образования «Барановичский государственный

университет», Барановичи, Республика Беларусь, e-mail: irina-bartoshevich@yandex.ru

Аннотация. Анализ семантических особенностей англоязычных социальных реклам дает возможность определить не только факты и явления, имеющие аналогичные функции в сопоставляемых языках, но и то место, которое они занимают в своей микросистеме. Материалом исследования послужили 200 социальных реклам, отобранных методом сплошной выборки.

Ключевые слова: лингвистика, социальная реклама, дискурс, рекламный текст, семантические группы, воздействие.

SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL ADVERTISING. ADVERTISING DISCOURSE

Tananushko Alexandra Viktorovna, student, Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, Republic of Belarus, e-mail: stananyshko@gmail.com

Scientific supervisor: Bartoshevich Irina Alexandrovna, senior lecturer, Educational Institution "Baranovichi State University", Baranovichi, Republic of Belarus, e-mail: irina-bartoshevich@yandex.ru

Annotation. The analysis of the semantic features of English-language social advertisements makes it possible to identify not only facts and phenomena that have similar functions in the compared languages, but also the place they occupy in their microsystem. The research material was 200 social advertisements selected by the continuous sampling method.

Keywords: linguistics, social advertising, discourse, advertising text, semantic groups, impact.

Социальная реклама – неотъемлемая часть современного общества и средство формирования общественного сознания. Она призвана влиять на людей, изменяя их поведение и мысли, формируя их ценности и информируя о важных проблемах. Е.В. Ромат объясняет социальную рекламу, как один из видов некоммерческой рекламы, основная цель которой – формирование определенных психологических установок, для достижения общественно значимых целей на различных уровнях: от отдельных социальных групп до общества в целом [1, с. 28].

Дискурс является одним из важнейших понятий в лингвистике. Стоит отметить интерпретацию термина «дискурс» в Лингвистическом энциклопедическом словаре, где «дискурс (от франц. discours — речь) — связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [2, с. 254].

С термином «дискурс» балансирует термин «текст». Укажем кратко на взаимосвязь и отличительные черты данных понятий. Так, к примеру, наука «семиотика» трактует текст как последовательность любых знаков, как любую форму общения. Языкознание, напротив, сужает понимание текста до последовательности вербальных знаков. При этом в психолингвистике текст представляет собой один из способов отражения действительности, использующий элементы языка [3, с. 5].

Рекламный дискурс является видом институционального дискурса. С позиций социолингвистики, В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный [4, с. 5]. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института.

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [5, с. 390]. Именно трафаретность общения принципиально отличает институциональный дискурс от персонального. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения.

Анализ социальной рекламы, описывающий глобальные проблемы человечества, позволил разделить их на следующие семантические группы: poverty, covid-19, mental health, human rights, hunger, health, child safety, smoking, drugs, ecology, animal cruelty, accidents on the roads, bullying, terrorism, war.

Самыми существенными семантическими группами являются группы “Ecology”, “Mental health”, “Smoking”.

К семантической группе “Ecology” относятся словосочетания и предложения в составе которых есть упоминания о планете, воде, климате. Такие слова как «окружающая среда» и «климат» описывают экологию в негативном ключе, так как чаще всего употребляются в словосочетаниях «загрязнение окружающей среды» и «изменение климата», а вот слова «планета» и «вода» призывают сохранить экологию и используются во фразах: “Save paper – save the planet”, “Save water”, “Seven billion dreams. One planet. Consume with care”, “Save planet. Global warming - climate change”, “Protect the environment”.

Семантическая группа “Mental health” является одной из продуктивных групп. Тема ментального здоровья является одной из самых обсуждаемых тем среди молодежи. В данной семантической группе чаще всего встречаются слова «здоровье», «депрессия». В качестве примера приведём следующие: “Is she too young for depression?”, “Teen depression”, “Depression has many faces”, “I had a black dog, his name was depression”, “Just ask. Friendship and mental health”, “Mental illness: what you see / what you don't see”.

Семантическая группа “Smoking” также является значимой по количеству отнесенных в состав группы социальных реклам. Эта группа связана с описанием человека, изменением состояния его здоровья. В качестве примеров приведём следующие фразы: “Smoking kills”, “Smoking cause premature aging”,

“Anti-smoking commercials”, “Quit smoking and breathe”, “Stop smoking!”, “Ministry of health: social farting smoking campaign”.

Семантические группы “Poverty” и “Child safety” связаны между собой, так как в рекламе против рабства в большинстве случаев делается акцент на детский труд и используются следующие фразы: “A free world from child poverty”, “Child poverty”, “Your contribution can end child labour”, “Child labor. If you don't speak up, it doesn't stop”, “Childhood ends when work begins”.

Семантическая группа “Animal cruelty” чаще всего используется в социальной рекламе против тестирования продукции на животных. Приведем примеры: “Stop animal testing”, “End animal testing”, “Animals are not products”. Так же в социальной рекламе данной семантической группы поднимаются проблемы браконьерства, использование животных в цирках и жестокое отношение хозяев к животным: “Animals are not clowns”, “Don't buy exotic animal souvenirs”, “All animals are equal but some are more equal than others”.

Семантическая группа “Accidents on the roads” поднимает проблему невнимательности на дорогах и вождения в нетрезвом виде: “Don't make up and drive”, “Sleepiness is stronger than you. Don't drive sleepy”, “Don't drink and drive”, “Stop the violence: don't drink and drive”.

Семантическая группа “Drugs” является обсуждаемой темой в обществе. Социальная реклама на данную тему призывает прекратить употребление наркотиков: “No drugs. Say no to drugs”, “Don't play with drugs”, “Still think drugs don't hurt anyone but yourself?”, “Don't drug it. Don't abuse it”, “Don't let drug dealers change the face of your neighbourhood”.

Семантические группы “Hunger”, “Human rights” призывает помочь людям прекратить голод, заняться благотворительностью, поднимает тему человеческих прав, дискриминации, насилия. Приведем примеры: “One in five kids faces hunger”, “Hunger to hope”, “Together, ending world hunger is possible in our lifetime”, “Your skin color shouldn't dictate your future”, “Disability rights are human rights”.

Семантические группы “Covid-19” и “Health”. Рекламы, посвященные данным темам, обращают внимание на важность соблюдения мер безопасности, вакцинации, поддержке медицинского персонала. Приведем примеры: “How bad can the covid-19 pandemic get in?”, “You us coronavirus”, “Stay smart. Stay safe. Stay open”, “Against abortion”, “Staying safe together”.

Семантическая группа “Bullying” часто поднимается в англоязычной социальной рекламе для привлечения внимания детей в школах и содействия профилактике и борьбе с этой проблемой. Приведем примеры: “Stop cyber-bullying”, “Anti-bullying campaign”.

Семантические группы “Terrorism” и “War” направлены на повышение осведомленности о последствиях этих явлений, гуманитарной помощи жертвам и поддержки мирного решения конфликтов. Приведем примеры: “This is not an invasion”, “Stop terrorism”, “Let's say stop to terrorism”.

Количественные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Семантические особенности англоязычной социальной рекламы

Семантическая группа	Количество единиц
Ecology	38
Mental health	25
Smoking	19
Poverty	17
Child safety	16
Animal cruelty	15
Accidents on the roads	13
Drugs	12
Hunger	11
Human rights	10
Covid-19	8
Bullying	7
Health	5
Terrorism	2
War	2
Итого:	200

Частое употребление слов и выражений, направленных на мобилизацию и активизацию общественного мнения, таких как «вместе», «помогите», «давайте изменим» и т.д. . Например, “Staying safe **together**”, “**Together**, ending world hunger is possible in our lifetime”, “We’re in this **together**”, “You can **help** put an end to slavery... Again”, “**Help** us keep the sea natural”, “**Help** us keep the sea clean”, “If you on the side please **help** those who aren't”, “**Let’s end** hunger”, “**Let’s say stop** to terrorism”.

Частое использование вопросов к зрителю с целью вызвать чувство общности и вовлечение в действие. Например, “How bad can the covid-19 pandemic get in?”, “Does this look familiar?”, “What do you know about anxiety?”, “Is she too young for depression?”, “Would you feed this to your baby?”, “What we see when you smoke?”, “See how easy feeding the hungry can be?”, “What do you want to leave behind?”, “Still think drugs don’t hurt anyone but yourself?”.

Эмоциональное воздействие, чтобы вызвать у зрителей чувство сопереживания и сочувствия. Например, “Seven billion dreams. One planet. Consume with care”, “Animals are not clowns”, “No family, life, friends, fun school. Only work”, “Babies can die when sleeping in adult beds”, “To you it is a snack. For someone else it is a dinner”, “Your skin color shouldn’t dictate your future”, “Torture victims are people just like you and me”, “My sister always looked up to me. Even after I made her an addict”.

Одной из особенностей является использование эмоционально заряженной лексики, стремящейся вызвать сильные чувства у аудитории. Например, слова «жизнь», «помощь» часто встречаются в таких рекламах.

Например, “Poverty should not be a **life** sentence”, “One second can change your **life**”, “**Life** without aids”, “Stop burning our **life**”, “Liking isn’t **helping**. Be a volunteer. Change a **life**”, “**Help** us keep the sea clean”, “If you on the side please **help** those who aren’t”, “You can **help** put an end to slavery... Again”.

Реклама может обращаться к таким темам, как защита окружающей среды, борьба с бедностью и голодом, борьба за равенство и борьба с насилием. Например, часто используются слова «права», «поддержка». Например, “**Support** disability **rights**”, “Disability **rights** are human **rights**”, “The different approaches to disabilities and the future of disability **rights**”.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что эта форма рекламы использует специальные семантические и лексические особенности для привлечения внимания аудитории и вызова сочувствия или понимания. Семантические особенности англоязычной социальной рекламы играют важную роль в том, чтобы привлечь и убедить аудиторию в важности общественных проблем. Изучение семантических особенностей помогает лучше понимать не только язык, но и культуру страны, где он используется.

Список литературы

1. Ромат, Е. В., Сендеров, Д. В. Реклама : учебник для вузов. 9-е изд. Стандарт третьего поколения / Е. В. Ромат, Д. В. Сендеров. — Санкт Петербург : Питер, 2016.— 544 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. — 15-е изд. — СПб.: Питер, 2018. — 816 с.
4. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Волгоградский гос. пед. ун-т, научно-исследовательская лаборатория «Язык и личность» ; под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5–20.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2004. — 390 с.

УДК 811.11.112

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ

Трубецкая Ольга Леонидовна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: olga.yurchenko.98@bk.ru

Научный руководитель: **Путилина Людмила Васильевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка. Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: l_mila@inbox.ru

Аннотация. В данной статье, основанной на проведенном исследовании, рассматриваются разнообразные точки зрения экспертов на межкультурную компетенцию учащихся. Проводится сравнение социокультурной и межкультурной компетенции. Автор делится своим мнением о значении межкультурной компетенции учащихся. Изложены основания, объясняющие необходимость развития межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, социокультурная компетенция, поликультурный подход, социокультурный подход, обучение, подростки.

WAYS OF FORMATION INTERCULTURAL COMPETENCE IN STUDENTS

Olga Leonidovna Trubetskaya, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: olga.yurchenko.98@bk.ru

Research advisor: **Lyudmila Vasilevna Putilina**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French. Orenburg State University, Orenburg, e-mail: l_mila@inbox.ru

Annotation. This article, based on the conducted research, examines the diverse points of view of experts on the intercultural competence of students. A comparison of socio-cultural and intercultural competence is carried out. The author shares his opinion on the importance of intercultural competence of students. The grounds explaining the need for the development of intercultural competence are outlined.

Keywords: intercultural competence, sociocultural competence, multicultural approach, sociocultural approach, education, teenagers.

Межкультурная компетенция является ключевым навыком в условиях глобализирующегося мира, где взаимодействие между представителями различных культур становится неотъемлемой частью повседневной жизни. Эта компетенция включает в себя такие компоненты, как знания о других культурах, понимание культурных различий, а также способности адаптироваться и эффективно коммуницировать в мультикультурных средах. Для учащихся развитие межкультурной компетенции не только способствует лучшему пониманию и уважению чужих обычаев и традиций, но и позволяет более успешно интегрироваться в международные образовательные и профессиональные контексты. Процесс формирования данной компетенции характеризуется синергией языкового освоения и развития культурного опыта, включающего самоидентификацию личности, её социальную интеграцию и креативно-деятельностный потенциал.

К. Кнапп отмечает, что лингвистический подход к межкультурной компетентности включает в себя не только владение языком, но и знание

культурных контекстов, что позволяет лучше интерпретировать скрытые смыслы и намерения собеседника. Важно отмечать не только то, что говорится, но и как это говорится, учитывая интонацию, жесты и мимику, которые могут варьироваться от культуры к культуре. Понимание этих нюансов помогает избежать недопонимания и способствует более эффективному общению.

Язык выступает ключевым культурным медиатором, обеспечивающим коммуникативное взаимодействие и взаимопонимание между различными этнолингвистическими группами, способствуя формированию диалогического пространства и культуры межличностной интеракции. При этом следует отметить, что лингвистические компетенции без развитого толерантного межкультурного мировосприятия утрачивают свою функциональную значимость.

Современная образовательная парадигма характеризуется трансформацией от преподавателецентрического к ученикоцентрическому подходу. Анализ субъект-субъектных отношений позволяет сделать вывод о том, что развитие межкультурной компетенции в контексте иноязычного образования невозможно без интеграции универсальных учебных действий (УУД). Универсальные учебные действия играют ключевую роль в обучении языкам, так как они формируют у учащихся важные способности: саморегуляцию, планирование, анализ и рефлексия. Эти навыки позволяют не только лучше усваивать языковой материал, но и применять его в разнообразных жизненных ситуациях. Межкультурная компетенция невозможна без развитых УУД, поскольку она требует от личности способности к осмысленному восприятию и адаптации к культурным различиям, которые художники языка могут встретить в процессе общения.

Кроме того, важно учитывать, что эффективная коммуникация между культурными носителями требует понимания контекста и нюансов языка, включая идиоматические выражения, акценты и даже невербальные сигналы. Ученики, развивающие межкультурную компетенцию, учатся быть открытыми и восприимчивыми к новым культурным знаниям и опыту, что значительно обогащает их личностное развитие. Такой подход помогает избегать стереотипов и предвзятости, способствует построению доверительных отношений и позволяет продуктивно взаимодействовать в многонациональной среде.

Важной частью этого образовательного процесса является вовлечение учащихся в практическую деятельность, где они могут применить свои знания на практике, участвуя в обсуждениях, ролевых играх и проектной работе. Такие формы работы позволяют лучше понять реальный язык и культуру, они стимулируют активное участие и ответственность за собственное обучение. Через практическое взаимодействие учащиеся научаются строить диалог и сотрудничество на межкультурном уровне, развивая при этом критическое мышление и эмоциональный интеллект, которые необходимы для толерантного и взаимоуважительного общения.

В научном дискурсе представлены различные исследования взаимодействия компонентов межкультурной компетенции в контексте различных образовательных групп. Значительный вклад в изучение развития данной компетенции у старших школьников внесла Ю.Б. Кузьменкова. G. Fischer концептуализирует межкультурную компетенцию как личностную характеристику, базирующуюся на реалистическом мировосприятии [5].

Современная научная литература изобилует стремлением разделить социокультурную и межкультурную компетенции, против чего выступает значительная часть исследователей. Социокультурная компетенция отражает степень владения культурными паттернами страны изучаемого языка, тогда как межкультурная компетенция сосредотачивается на сравнительном анализе универсальных и специфических черт родной и чужой лингвокультуры.

В рамках исследования социокультурной компетенции особое внимание уделяется знанию и пониманию культурных норм, ценностей и обычаев, характерных для общества изучаемого языка. Эффективное освоение этой компетенции предполагает знакомство с историей, традициями и культурным наследием соответствующей страны. Знание таких аспектов способствует более глубокому погружению в языковую среду и облегчает взаимодействие в процессе коммуникации. Однако, несмотря на важность социокультурной компетенции в изучении языка, её изолированное рассматривание может ограничивать возможность понимания многообразия культурных феноменов и их взаимодействия на глобальной арене.

В отличие от социокультурной, межкультурная компетенция требует от изучающего способность не только осознавать и уважать особенности другой культуры, но и анализировать их в сравнении с собственной культурой. Это включает в себя развитие навыков межкультурной эмпатии, способности находить общие точки соприкосновения и эффективно управлять культурными различиями. Межкультурная компетенция стала критически важной в условиях глобализации, где взаимопонимание между разными культурами играет ключевую роль в решении международных и межкультурных конфликтов.

Таким образом, следует признать, что социокультурная и межкультурная компетенции, хотя и связаны между собой, выполняют различные функции в учебном процессе. Тогда как первая укрепляет знание культурных кодов и специфики изучаемого языка, вторая способствует развитию гибкости мышления и способности к интеграции различных культурных перспектив. Включение обеих компетенций в образовательные программы по изучению иностранных языков обеспечивает более комплексное и полное понимание глобальных процессов и расшатывает стереотипные восприятия культуры «другого».

Сравнение этих двух типов компетенций у школьников позволяет выявить и оценить их уровни подготовки к жизни в современном многообразном мире. Обе компетенции важны, но их гармоничное развитие у школьников создает более устойчивую основу для успеха в жизни и карьере. Интеграция социокультурной и межкультурной компетенций в программу

обучения может способствовать не только академическим успехам, но и формированию более толерантных, открытых и готовых к сотрудничеству будущих граждан. В результате школьники становятся не просто носителями своей культуры, но и активными участниками глобального сообщества.

Е.И. Пассов разворачивает системную методологию интеграции культуры в образовательный процесс, исследуя, как иностранная культура воздействует на обучающихся, раскрывая её практическое, когнитивное, развивающее и воспитательное влияние [4]. И.А. Зимняя подчеркивает культууроформирующую направленность российского образовательного пространства, определяя формирование культурной личности как его фундаментальную аксиологическую характеристику [2].

Следовательно, поликультурное образование должно интегрировать многообразие культурных традиций на различных территориальных уровнях для формирования у обучающихся восприятия культурного разнообразия как естественной формы социального взаимодействия и взаимообогащения в современных мультинациональных сообществах. Культурное многообразие играет центральную роль в поликультурном языковом образовании, поскольку оно обогащает процесс обучения, делая его более глубоким и многомерным. Изучая иностранный язык, обучающиеся сталкиваются не только с новыми словами и грамматическими структурами, но и с целым миром иной культуры, истории и традиций. Это взаимодействие способствует формированию межкультурной компетенции, которая становится основой для эффективного общения в современном, связанном обществе. Понимание и принятие многообразия позволяет обучающимся преодолевать культурные барьеры, развивает эмпатию и способствует толерантности.

Процесс изучения иностранного языка через призму культурного многообразия позволяет разрабатывать инновационные учебные программы, в которых акцент делается на интеграции культурных компонентов в языковые курсы. Такая образовательная стратегия помогает формировать у обучающихся широкий кругозор и гибкость мышления, что чрезвычайно важно в условиях изменений и вызовов глобализированного мира. Учителя, использующие культурное многообразие как инструмент обучения, способны создавать мотивационную и заинтересованную атмосферу на уроках, стимулируя обучающихся к активному вовлечению в учебный процесс.

Профессиональные знания, полученные школьниками, часто не находят применения в практике иноязычного общения в типичных учебных ситуациях. Один из возможных подходов к развитию иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов заключается в использовании преимущественно активных и интерактивных методов обучения. Важную роль здесь играют межкультурно-коммуникативные речевые ситуации, которые имеют значительное практическое значение для развития иноязычной межкультурной компетенции и межличностного взаимодействия, особенно в обучении навыкам будущего сотрудничества.

Эффективный путь к достижению этой цели, по нашему мнению, заключается в обращении к понятию межкультурной коммуникативной ситуации. Согласно определению И.А. Гиниатуллина, это множество факторов, формирующих поведение участников в межкультурном взаимодействии [1].

Коммуникативно-речевая ситуация являет собой многообразие факторов, содействующих началу, поддержанию и успешному завершению речевых актов участников общения. В этом контексте межкультурная коммуникация предстаёт как уникальная подситуация, способная влиять на мотивацию, содержание высказываний, используемые языковые средства и невербальные формы взаимодействия.

Межкультурная компетенция становится все более актуальной в современном глобализированном мире. Эксперты указывают на несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают её важность для учащихся.

Во-первых, межкультурная компетенция способствует лучшему пониманию и уважению культурного разнообразия. Это не только позволяет избежать стереотипов и предвзятостей, но и способствует более гармоничному сосуществованию людей из разных культурных традиций.

Во-вторых, овладение межкультурной компетенцией развивает у учащихся навыки, необходимые для эффективной коммуникации в мультикультурной среде. Эти навыки включают в себя способность вести диалог, слушать и проявлять эмпатию, что крайне важно в условиях межкультурных взаимодействий.

Третье основание – это подготовка к глобальному рынку труда. Работодатели все чаще ищут сотрудников, которые могут работать в международных командах и понимать различные культурные контексты. Межкультурная компетенция в этом случае становится значительным преимуществом.

Четвертое – личностное развитие. Знание и понимание других культур обогащает внутренний мир человека, делает его более открытым и восприимчивым к новым идеям и опыту.

Развитие межкультурной компетенции у учащихся – это не просто образовательная цель, но и важный шаг к созданию более толерантного и взаимопонимающего общества.

Список литературы

1. Гиниатуллин, И. А. О некоторых проблемах системной реализации межкультурного обучения языкам. Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики [Электронный ресурс] / И. А. Гиниатуллин // сб. науч. тр. - ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2010. - Режим доступа : [http://www./bitpro.ru/](http://www.bitpro.ru/).

2. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. - 2005.- № 11.

3. Кузьменкова, Ю. Б. Составление программ и подбор учебного материала к электронным курсам по английскому языку для профильной школы / Ю. Б. Кузьменкова // English – 1 Сентября. - 2006. – 152 с.

4. Пассов, Е. И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея / Е. И. Пассов. – М.: Глосса – Пресс, 2006.

5. Fischer, G. Interkulturelle Landeskunde / G. Fischer. // Deutsch als Fremdsprache. – 1990. - № 3.

РАЗДЕЛ 3 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 008.080.02

РОЛЬ КОМИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Антоненко Полина Владимировна, студент института языков и культур, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: antonenkopolina12@gmail.com

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается роль комического элемента в научной фантастике в немецком языке на материале немецкоязычных «утопических» анекдотов. Характерной особенностью произведений такого жанра является наличие особого фона, отражающего комический эффект с помощью языковых средств выразительности. Выбор материала исследования обусловлен значительным количеством разнообразных приемов выражения комического эффекта, с помощью которых сюжет произведения остаётся неизменным. В проанализированном материале выявлены причины использования средств выразительности для описания комических ситуаций и мотивированность их употребления в тексте некомического жанра.

Ключевые слова: комическое, смешное, комический эффект, научная фантастика, юмористический жанр

THE ROLE OF THE COMIC ELEMENT IN SCINE FICTION

Antonenko Polina Vladimirovna, student of the institute of languages and cultures, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: antonenkopolina12@gmail.com

Research advisor: **Snigiryova Olga Mikhaylovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Abstract. This article examines the role of the comic element in science fiction in the German language based on the material of German-language "utopian" anecdotes. A characteristic feature of works of this genre is the presence of a special background reflecting the comic effect with the help of linguistic means of expression. The choice of the research material is due to a significant number of

different methods of expressing the comic effect, through which the plot of the work remains unchanged. The analyzed material reveals the reasons for the use of means of expression to describe comic situations and the motivation for their use in the text of the comic genre.

Keywords: comic, humor, comic effect, science fiction, humorous genre

Введение. В настоящее время появилось новое течение в научно-фантастическом литературоведении – юмористическая научная фантастика. Трудно отследить тенденцию использования средств создания комического эффекта в произведениях научной фантастики, однако в современном литературоведении существует специальный раздел серьезно-смеховой или юмористической фантастики. Несмотря на то, что фантастика является описанием измененного реального мира, порой с существенным преувеличением, она выступает неотъемлемой частью художественной литературы, которой никогда не был чужд смех в своем основном значении [1]. В силу достаточной популярности жанра научно-фантастической литературы имеется много работ по данной тематике, однако новые исследования в этой области способствуют глубинному анализу теории и выводу новых средств для создания произведений в жанре научной фантастики, что обуславливает актуальность выбора данной темы.

Смех выполняет значимую функцию в жизни человека и общества в целом и служит инструментом для вскрытия его парадоксальных составляющих. Как отмечает Л. А. Спиридонова, у смеха есть особенность – погружать человека в мир «вымысла и фантазии» [4]. Путем такого погружения у смеющегося появляются представления о мнимых величинах, которые не являются действительными. Другими словами, смех не только связан с реальностью и фантазийным миром, но и является связующим звеном между ними. Фантастика – один из жанров литературы, «созданный особым типом художественного мышления и выполняющий функцию художественного раскрытия реальности на основе трансформации эмпирического мира» [1]. Особый интерес представляет то, что фантастика является отличным инструментом для обличения трудностей бытовых ситуаций с помощью средств комического. Однако здесь стоит упомянуть о дискуссионном вопросе разделения понятий «комическое» и «смешное». С.А. Голубков придерживается мнения, что данные определения не сводятся к одному значению и существуют порознь, выполняя разные функции в текстах научного и научно-фантастического жанра [2]. «Смешное» связано с воздействием на читателя и должно определенно вызывать эмоции. В свою очередь «комическое» подразумевает эстетическую основу для создания некоего фона при описывании обыденного или выдуманного. Таким образом, встает вопрос об определении места комического элемента в некомическом по жанру произведении. Главной идеей юмористических фантастических произведений становится существование явлений современной реальности человека, нуждающихся в изменении со стороны общества.

Согласно классификации С.А. Голубкова можно выделить несколько уровней, с помощью которых автор определяет мотивированность введения элементов комизма: *идейно-эмоциональный уровень* – здесь рассматриваются возможности использования средств создания комического эффекта в рамках одной художественной системы. На *структурном уровне* анализируются конкретные комические элементы в произведении. Среди них можно выделить такие, которые обеспечивают: а) «вживление» сатирического героя в художественный мир, не подвергнутый общей комической перестройки; б) перенесение комической ситуации в структуру некомического сюжета; в) частичная комическая деформация пространственно-временных параметров художественного мира; г) «внедрение» комического слова в стилистическую ткань некомического произведения. На *жанровом уровне* реализуется возможность переплетения разных по своим смысловым характеристикам жанров или вхождение одного жанра в другой. Здесь мы можем заметить, как особенности, присущи только одному разделу литературоведения, могут проявляться совершенно в другом, не нарушая при этом целостное восприятие произведения и литературные нормы [2]. Все эти три уровня подводят нас к выводам о месте и роли комического в жанре научной фантастики.

Материалы и методы исследования. Материалом нашего исследования послужил сборник «утопических анекдотов» Г. Бранстнера «Der astronomische Dieb (Utopische Anekdoten um den erfindungsreichen Mechanikus Fränki und seinen ihm anhängenden Freund Joschka)». Многообразие преследуемых авторами целей использования средств создания комического эффекта в своих произведениях определяет и многообразие способов введения данных средств в некомическое по жанру произведение. В проанализированном нами материале мы выявили следующие языковые средства создания комического эффекта и упорядочили их по уровням согласно классификации С.А. Голубкова.

1 Идеино-эмоциональный уровень

а) фразеологизм. Представляет собой устойчивые выражения с самостоятельным значением [3].

Geist von meinem Geiste sein [5, с. 57] – быть чьим-то идейным последователем [7]

Для передачи особой экспрессивности автор использовал приведенную фразеологическую конструкцию, для описания своего отношения к ситуации.

auf der Höhe des Kommunismus landen [5, с. 46] – оказаться на вершине коммунизма [6]

Использование данной конструкции в произведении научной фантастики достаточно необычно, поскольку употребления экономического понятия «коммунизм» в отношении к нереальности происходящего не несет первоначального значения слова, а приобретает скрытый смысл.

ganz und gar Umwälzendes [5, с. 55] – совершенно потрясающее [6]

С помощью частиц «ganz» и «gar» усилилась образность восприятия последующего определяемого слова. Таким образом комический эффект был вызван с помощью определения наивысшей степени объекта.

2 Структурный уровень

– появление комического элемента в общем некомическом сюжете

а) олицетворение. Наделение неодушевленного предмета свойствами, принадлежащими к одушевленному, также помогает автору создать яркий образ у читателя, который приводит к комическому эффекту.

der sprechende Hut [5, с. 53] – говорящая шляпа [6]

В данном примере словосочетание «говорящая шляпа» вызвало комический эффект посредством сравнения неживого объекта окружающей реальности с живым.

б) сравнение. Прибегая к сопоставлению двух и более объектов в тексте, автор отражает свое отношение как к сюжетному герою, так и к происходящей ситуации. Тем самым создается яркий образ, вызывающий смех.

Vögel sind ja intelligenter als Mensch [5, с. 57] – птицы умнее, человека [6]

Здесь автор сравнивает птиц с людьми и подчеркивает явное преимущество первых. Таким образом у читателя появляется новое видение на ситуацию, сопровождающееся комическим эффектом.

– перенесение комической ситуации в структуру некомического сюжета

а) эпитет. Под эпитетом понимают красочные определения, словоформу с признаковым значением [3].

vernunftlose Tiere [5, с. 58] – безрассудные животные [6]

Прилагательное «безрассудный» применено к одушевленному существительному «животные» и показывает, что объект лишен этого признака. Противопоставление данной ситуации действительности может вызывать смех у читателя.

kindliche Arglosigkeit [5, с. 48] – детская беспечность [6]

В данном примере прилагательное «детский» заставляет читателя представить образ ребенка, используя именно этот эпитет в отношении с определяемым словом, что также вызывает смех.

eine Reihe lustiger Purzelbäume [5, с. 52] – ряд забавных сальто [6]

Прилагательное «забавный» в приведенном примере добавляет красочности и живости в словосочетание. Смех в данном случае будет выполнять эстетическую функцию.

eine erbärmliche Sklavenseele [5, с. 47] – жалкая рабыня [6]

Употребление прилагательного «жалкий» в сочетании с существительным «рабыня» создает яркий образ у читателя, что в последствии при приобретении сюжетного продолжения создаст комический эффект.

freudestrahlend [5, с. 52] – излучающий радость [6]

Причастие, образованное из двух самостоятельных единиц, добавляет экспрессивности, а именно выражает эмоционально-оценочное отношение автора к происходящей ситуации. В данном случае смех служит эстетическим фоном для восприятия сюжета.

verblüfft schauen [5, с. 55] – взглянуть ошеломленно [6]

В данном случае наречие «ошеломленно» придает образности сочетанию с глаголом «взглянуть», усиливая таким образом комическую ситуацию в предложении.

– «внедрение» комического слова в стилистическую ткань некомического произведения

а) фразеологизм и фразеологические обороты. Языковые средства, добавляющие в комическую ситуацию выразительность и яркость.

ein starkes Stück sein [5, с. 46] – быть наглым [7]

Приведенный фразеологизм служит выражением эмоций говорящего в тексте и выполняет эстетическую функцию комического.

gegen Lug und Trug [5, с. 49] – сплошной обман [7]

Данная фразеологическая единица отражает в повествовании автора его субъективное отношение к предлагаемой ситуации, что снова является эстетическим фоном для выражения смеха.

3 Жанровый уровень

а) антитеза. По определению Д.Н. Ушакова, антитеза представляет собой противопоставление двух мыслей или образов для большей силы и яркости выражения [3].

diese Schutzlosigkeit ist sicherster Schutz [5, с. 49] – эта беззащитность – самая надежная защита [6]

Яркий пример противопоставления двух полярных значений слова «беззащитность» и «защита» способен вызвать смех у читателя в силу своей неприменимости в произведениях некомического жанра.

Обсуждение. Результаты нашей работы дополняют исследования лингвистов, работающих по этой теме. Проанализировав их работы и собрав свой собственный материал, мы пришли к выводам, что мотивированность использования языковых средств выразительности для создания комического эффекта в некомическом по жанру произведении обусловлена многими факторами. В исследованных текстах «утопических» анекдотов можно наблюдать широкий спектр средств выразительности, выполняющих эстетическую функцию комического, а именно создания контекстного фона для повествования.

Заключение. Подводя итог сказанному можно сделать вывод, что данная тема актуальна и сегодня, поскольку материал имеет много особенностей для его дальнейшего изучения. В статье были рассмотрены два понятия «комическое» и «смешное» и была проведена тонкая грань между смысловым различием данных понятий.

Список литературы

1. Балашова, Т.А. Художественные особенности серьезно-смеховой фантастики: На материале научно-фантастического романа Великобритании: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Балашова. - Москва, 2003. – 16 с.

2. Голубков, С.А. Мозаика смеха: поэтика комического в литературном произведении : учеб. пособие к спецкурсу / С.А. Голубков // Федер. агентство

по образованию, гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Сам. гос. ун-т", каф. рус. и зарубеж. лит. – 2004. – 134 с.

3. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь Ушакова / Д. Н. Ушаков. – Москва, 2005, – 1207 с.

4. Макарова, В.Ф. Типология комического / В. Ф. Макарова. – Набережные Челны : ФГБОУ ВПО «НИСПТР», 2013. – С. 187.

5. Branster, G. Der astronomische Dieb. Utopische Anekdoten um den erfindungsreichen Mechanikus Fränki und seinen ihm anhängenden Freund Joschka / G. Branster. – Leipzig : Das neue Berlin, 1976 – 118 S.

6. Auberle, A. Deutsches Universalwörterbuch / A. Auberle u. a. - 6. überarbeite und erweiterte Auflage. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 2006 – С. 276.

7. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprachen (DWDS) [Электронный ресурс]. – Электронный словарь немецкого языка. – Режим доступа : <https://www.dwds.de/>. – 02.11.2024.

УДК 81.38

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИНОРЕЦЕНЗИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Артюховская Екатерина Александровна, бакалавр, Белорусский государственный университет, Минск, e-mail: releryleric@gmail.com

Научный руководитель: **Альбина Ришардовна Хромченко**, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики и редактирования, Белорусский государственный университет, Минск, e-mail: albina77153@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению стилистических особенностей рецензий, их адаптации к языку и стандартам цифровой эпохи, а также исследованию специфики кинорецензий в интернет-пространстве и способов влияния на аудиторию. Выявлено, что кинорецензии формируют общественное мнение о фильмах, воссоздают ценностную картину мира, имеют свою композицию, лексику и стилистику.

Ключевые слова: стилистика текста; кинорецензия; композиция; метафора; интертекст.

STYLISTIC FEATURES OF FILM REVIEWS ON THE INTERNET

Artyukhovskaya Ekaterina Alexandrovna, bachelor student, Belarusian State University, Minsk, e-mail: releryleric@gmail.com

Scientific supervisor: **Albina Rishardovna Khromchenko**, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Media Linguistics and Editing, Belarusian State University, Minsk, e-mail: albina77153@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the stylistic features of reviews, their adaptation to the language and standards of the digital age, as well as the study of the specifics of film reviews in the Internet space and ways to influence the audience. It is revealed that film reviews form public opinion about films, recreate a valuable picture of the world, have their own composition, vocabulary and style.

Keywords: stylistics of the text; film review; composition; metaphor; intertext.

Кинорецензии как жанр возникли в начале XX века, с появлением первых фильмов. Сначала они публиковались в газетах и журналах, однако с развитием технологий, появления телевидения и позже интернета рецензии стали более доступными. Кроме того, интернет открыл новые возможности для взаимодействия между авторами рецензий и аудиторией, за счет чего кинорецензии начали эволюционировать.

Стиль рецензий может варьироваться от сильно эмоционального до строго аналитического. Некоторые рецензенты предпочитают выражать свои эмоции, делая акцент на чувствах, которые вызвал фильм. Другие же склонны к анализу, акцентируя внимание на технических аспектах, таких как сценарий, операторская работа или режиссура. Интернет позволяет использовать комбинированный подход. Например, рецензенты часто смешивают субъективные реакции с объективным анализом.

В отличие от традиционных печатных рецензий, которые часто придерживаются строгой структуры, интернет-кинорецензии могут варьироваться по форме. Большинство рецензентов останавливаются на таких ключевых элементах, как:

- общая информация о фильме (режиссёр, актеры, жанр);
- сюжетный пересказ (без спойлеров и с осторожностью);
- личное мнение и впечатления;
- оценка (часто используется пятибалльная система);

Такой формат дает читателям возможность быстро ознакомиться с рецензией и извлечь из нее основную информацию. Часто рецензенты используют яркие заголовки и выделяют ключевые моменты, что делает контент интересным.

Следует отметить, что позитивные рецензии на фильм, как правило, начинались с упоминания слабых сторон картины, в то время как негативные отзывы начинались с похвалы ярких моментов. Помимо этого, общая оценка автора (которая всегда субъективна) в начале и в конце рецензии могла не совпадать с основным текстом, включающим объективный анализ. Кинокритика, адресованная широкой аудитории, должна быть понятной для всех. Поэтому важно использовать простой язык, популярный сленг и сохранить высокий уровень доступности информации.

Аудитория интернет-кинорецензий – не только эксперты, но и обычные зрители, которые ищут отзывы перед тем, как посмотреть фильм. Некоторые рецензенты нацелены на подростковую или молодёжную аудиторию и используют более неформальный язык, в то время как рецензии, направленные на более зрелую аудиторию, могут придерживаться более традиционных стилей с акцентом на глубокий анализ.

Существует множество тенденций, которые могут повлиять на будущее интернет-кинорецензий. Исследователи-кинокритики выделяют следующие [1, с. 10]:

- 1) смешение жанров (информационный, аналитический и художественно-публицистический);
- 2) эмоциональность (выражение личного мнения автора, иногда с использованием шутливого стиля);
- 3) обоснованность (стремление быть логичным и объективным);
- 4) разносторонность.

Стилистические особенности интернет-кинорецензий отражают быстро меняющийся ландшафт медиа и открывают новые горизонты для взаимодействия с аудиторией. Они могут варьироваться от эмоционального до аналитического подхода и адаптироваться к языку и культурным предпочтениям своего читателя. Влияние этих рецензий на общественное мнение и их этическая ответственность требуют от рецензентов тщательной работы над собственным стилем. Кинокритические тексты повышают степень культурной значимости издания, активно участвуют в ценностно-эстетической ориентации аудитории, воссоздают ценностную картину мира [2, с. 25].

Кинорецензия относится к публицистическим жанрам, так как является полифункциональной, аргументированной, эмоциональной. Также она может мимикрировать в информационный, аналитический жанры. По числу анализируемых произведений кинорецензии делятся на монорецензии и полирецензии, по теме – на литературные, театральные и, собственно, кинорецензии.

В основном, в кинорецензиях используется специализированная лексика – кинотермины, недоступные для понимания человека, никак не связанного с кинематографом: «*флешбэки*», «*флешфорварды*», «*саундтрек*», «*ленте*» – пример из рецензии критика интернет-портала «Кинопоиск» Станислава Зельвенского на фильм «Оппенгеймер» [3]. Использование терминов придаёт оценке автора основательность, объективность, повышает доверие читателя к рецензенту [4]. Рецензенты часто использовали неформальную, разговорную лексику и обращались к читателям с риторическими вопросами – одним словом, они делали все, чтобы донести простым языком сложные идиомы кинематографического искусства.

Также используются и заимствованные слова. Они придают тексту выразительность, а также используются для передачи атмосферы и времени фильма. Иностранная лексика в кинорецензиях способствует повышению

статуса самого рецензента, производит определенное впечатление, соответственно, он имеет больше шансов повлиять на читателя.

Стилистический прием сравнения, который использует Ксения Реутова – кинокритик интернет-портала «Кинопоиск» в рецензии на фильм «Корсаж», можно увидеть на следующих примерах [5]:

1. «Облупленные стены крошатся, потолки осыпаются, мраморные полы идут трещинами – это *расходится по швам Австро-Венгерская империя*»;

2. «Елизавета, *совсем как принцесса Диана*, владеет умением покорять сердца»;

3. «Сам Людвиг сравнивает их отношения с *отношениями Тристана и Изольды* из средневековых романов и одноименной оперы Вагнера».

В текстах кинокритик использует большое количество сложных и трудных для понимания предложений, самой популярной частью речи в них являются прилагательные. Часто рецензенты используют эпитеты, ссылки на другие произведения для обогащения текста выразительными средствами: «*уникальное кино*», «*железной хваткой*», «*благородного сердца*», «*старого мира*», «*роскошные приемы*», «*удивительно целостная личность*» «*жизненная хватка*», «*острым умом*», «*кинобиблия*» – пример пользовательских рецензий Сергея Орлова и Григория Сощенко на интернет-площадке «Иви» на фильм «Унесенные ветром» [6].

Так, например, профессиональные кинокритики используют в своих произведениях различные поговорки, метафоры и крылатые выражения, рассмотрим на примере вышеупомянутой рецензии Ксении Реутовой на фильм «Корсаж»:

1. «Елизавете, сыгранной Вики Крипс сорок, а перед зрителями разворачивается тот роковой год из ее жизни, о каком поговорка говорит *бабе век*»;

2. «То, чего стоили императрице 47 сантиметров ее талии, о каких говорят: *двумя ладонями можно обхватить*»;

3. «Если вас не смущает вязкий, статичный нарратив, фиксирующий исключительно на будничной стороне жизни и трагедии королевской персоны как очередной жертвы *золотой клетки*, то время вы точно проведете не зря».

Также можно было заметить большое количество числительных, имен собственных, цитат и интертекста, например, в рецензиях кинокритика Лидии Масловой «Чебурашка. Лидия маслова – о строгом выговоре, который зверек неизвестной породы делает человечеству» к фильму «Чебурашка» цитируются соответственно Чебурашка («Я не хочу быть человеком») [7] и труженики апельсиновых полей: «Ушастый опять объявился». А в рецензии на фильм «Гардемарины 1787. Мир» от интернет-площадки «Кинопоиск» она цитирует императрицу Екатерину II: «Разыщите и верните в Россию этого оболтуса: судьба России в ваших руках» [8].

В кинокритиках профессиональных критиков Лидии Масловой, Ксении Реутовой и Станислава Зельвенского присутствовала своя структура: заголовок, лид, основной текст, заключение. Большинство простых рецензентов, таких как

Сергей Орлов и Григорий Сощенко, давали оценку по 10-бальной шкале кинокартинам, профессиональные же – оставляли ее на усмотрение читателя, заканчивая кинокритику общими фразами с разной коннотацией.

Кинокритики пользователей интернет-портала «kinopoisk.ru» отличаются большим количеством печатных знаков, соблюдением грамматических правил и смысловой наполненностью, нежели кинокритики пользователей интернет-портала «www.ivy.ru». Это обусловлено обязательным соглашением к публикации рецензий на сайте «Иви» [9].

Таким образом, кинокритики специалистов имеют четкую структуру и более образный, и насыщенный выразительными средствами текст, пользовательский же – написан языком, понятным читателю.

Список литературы

1. Брежнева, Д.Д. Жанрово-стилистические и когнитивные особенности кинокритики как вида массово-информационного дискурса (на материале современной британской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Д.Д. Брежнева. – М., 2013. – 26 с.

2. Саенкова, Л. П. Кинокритика в белорусской журналистике: история, теория, медиапрактика: автореферат дис ... д-ра филол. наук : 10.01.10 Журналистика / Л. П. Саенкова. – Минск, 2022. – 48 с.

3. «Оппенгеймер» Кристофера Нолана: фильм-бомба о гении, уничтожившем Хиросиму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008123/>. – 12.09.2024.

4. Гараина, Э.Ю. Оценочность в жанре кинокритики / Э. Ю. Гараина // Вестн. КемГУ. – 2013. – № 2. – С. 28-31.

5. Гибель богов: кто такая Сисси и почему шоураннеры бьются за экранизацию ее истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4006856/>. – 12.09.2024.

6. История, покорившая сердца многих [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ivy.ru/watch/100034/reviews/58338>. – 12.09.2024.

7. «Чебурашка». Лидия Маслова — о строгом выговоре, который зверек неизвестной породы делает человечеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4007250/>. – 12.09.2024.

8. «Гардемарины 1787. Мир»: герои народного сериала бьются против эйджизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008489/>. – 12.09.2024.

9. Правила размещения рецензии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ivy.ru/watch/100034/reviews>. – 12.09.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СПОРТИВНЫХ СМИ

Безносенко Екатерина Руслановна, бакалавр, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, e-mail: catherinebeznosenko@yandex.ru

Научный руководитель: **Филистович Татьяна Петровна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, e-mail: tatiana-p@inbox.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается частотность использования аббревиатур в немецкоязычных спортивных СМИ. Исследование направлено на анализ различных типов аббревиатур, их функций и контекстов употребления в спортивных статьях. Кроме того, в данной статье исследуется, как часто встречаются аббревиатуры и какие именно типы аббревиатур наиболее популярны. Особое внимание уделяется изучению образования новых слов путем присоединения полной лексемы к аббревиатуре, что позволяет создавать более компактные и понятные термины.

Ключевые слова. Аббревиатура, сокращение, классификация аббревиатур, немецкоязычные СМИ, спорт, частотность использования.

THE USE OF ABBREVIATIONS IN GERMAN-LANGUAGE SPORTS MEDIA

Beznosenko Ekaterina Ruslanovna, bachelor student, Altai State Pedagogical University, Barnaul, e-mail: catherinebeznosenko@yandex.ru

Research advisor: **Filistovich Tatyana Petrovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, Altai State Pedagogical University, Barnaul, e-mail: tatiana-p@inbox.ru

Abstract. This article examines the frequency of use of abbreviations in German-language sports media. The research is aimed at analyzing various types of abbreviations, their functions and contexts of use in sports articles. In addition, this article explores how common abbreviations are and which types of abbreviations are the most popular. Special attention is paid to the study of the formation of new words by attaching a full lexeme to an abbreviation, which allows you to create more compact and understandable terms.

Key words. Abbreviation, reduction, classification of abbreviations, German-language media, sports, frequency of use.

Настоящее исследование посвящено изучению частотности использования аббревиатур в текстах немецкоязычных спортивных СМИ.

Актуальность темы обусловлена широкой распространенностью аббревиатур в немецком языке и их активным использованием в спортивных статьях.

В качестве объекта исследования выступают статьи немецкого спортивного онлайн-журнала «Sportschau», предметом исследования являются аббревиатуры, используемые в этих статьях.

Целью настоящей работы является анализ частотности использования аббревиатур в немецкоязычных спортивных статьях.

Цель исследования определяет постановку следующих задач:

1. формулировка определения термина «аббревиатура»;
2. рассмотрение причин появления аббревиатур;
3. характеристика функций аббревиатур в текстах спортивной тематики;
4. выявление наиболее употребительных аббревиатур в немецкоязычных спортивных СМИ.

Материалом исследования послужили 55 примеров аббревиатур, отобранных методом сплошной и целенаправленной выборки из статей немецкого онлайн-журнала «Sportschau».

Научная новизна исследования заключается в анализе частотности использования аббревиатур в статьях немецкого онлайн-журнала «Sportschau», который ранее не был предметом подобного изучения.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты могут быть применены как основа для дальнейших исследований использования аббревиатур в немецком языке в других тематических областях.

Термин "аббревиация" происходит от латинских слов "abbrevio" — сокращаю и "brevis" — короткий. В современном языкознании под аббревиацией понимается процесс создания новых слов путем усечения словосочетаний или сложных слов. Из этого следует, что аббревиатура — это сокращенная форма слова, фразы или словосочетания, полученная путем усечения их полного варианта.

Следует отметить, что язык — это динамическая система, которая постоянно развивается и меняется. Некоторые элементы сохраняются в языковой системе, в то время как другие исчезают. Однако почему аббревиатуры и сокращения прочно закрепились в языковой системе?

Одной из основных причин появления аббревиатур является необходимость экономии времени и пространства. Еще в древности, используя различные предметы для записи информации, люди сталкивались с необходимостью уменьшить объем текста. Н. К. Махмудова в своей статье «Причины образования аббревиаций в различных языках» рассматривает подходы нескольких исследователей к данной проблеме. Так, помимо необходимости экономии места, лингвисты, такие, как И.В. Арнольд, Л.А. Шеляховская и Д.И. Алексеев, выделяют следующие причины возникновения аббревиатур:

– В английском языке, по словам И. В. Арнольд, аббревиатура особенно часто используется как средство усвоения заимствований, что позволяет этим иностранным словам приблизиться по своему звучанию к английским словам с их типичной краткостью [2, с. 176];

– По мнению Л. А. Шеляховской, одним из основных факторов, приводящих к появлению аббревиатур, является переизбыток информации [5, с. 19];

– Д. И. Алексеев подчеркивает, что аббревиатура смогла закрепиться за счет создания слов с целостным оформлением, которые ранее содержали только описание определенного понятия [1, с. 8].

История использования аббревиатур насчитывает многие века, и они применяются во множестве языков, начиная с древних времен. Первые аббревиатуры возникли в Библии и других священных текстах, представляя собой сокращенные формы латинских выражений.

Чтобы в полной мере понять значение и коммуникативный потенциал сокращений, необходимо сравнить их с полноценными выражениями или так называемыми "прототипами". Одним из первых аспектов, на который следует обратить внимание при изучении сокращений, является то, что сокращенные формы могут сосуществовать в языке вместе с оригинальными выражениями. Однако следует отметить, что бывают случаи, когда аббревиатура полностью заменяет исходное выражение. Так, например, в современном немецком языке практически не используется полное наименование радио Superheterodynempfänger, а более сокращенная форма Superhet также является редкостью. Вместо обоих выражений современные носители немецкого языка предпочитают использовать и писать просто "Super" [4, с. 72 – 74]. В настоящее время данная лексема по-прежнему существует и используется в основном в разговорной речи.

Большинство лексических аббревиатур существуют в языке одновременно с полными вариантами в качестве их стилистических эквивалентов:

K-Wagen = Kraftwagen, Kuli = Kugelschreiber [4, с. 72 – 74].

Классификацией аббревиатур занимались многие лингвисты, однако наиболее полную классификацию предлагают, по нашему мнению, И. Г. Ольшанский и А. Е. Гусева. В своём учебнике "Лексикология: Современный немецкий язык" они приводят следующие виды сокращений:

– Буквенные аббревиатуры (Buchstabenabkürzungen): die EU — die Europäische Union, die BRD — die Bundesrepublik Deutschland.

– Звуковые аббревиатуры (Lautabkürzungen). Произносятся как одно слово. Например: die UNO, die NATO.

– Слоговые аббревиатуры (Silbenabkürzungen): слова, образовавшиеся в результате усечения слова или каждого элемента словосочетания до первого слога. Например: die Agitprop — Agitation und Propaganda, der Azubi — Auszubildender.

– Контрактуры (Kontrakturen oder Klappwörter). Они состоят обычно из первой, из последней, или из средней части слова. Поэтому выделяются:

1. Kopfwörter (от полного слова обычно остается только начало): Auto (Automobil), Kilo (Kilogramm).

2. Schwanzwörter (от полного слова остается конец): Rad (Fahrrad), Bus (Omnibus).

3. Klammerwörter (в данном случае сокращению подвергается середина слова): Mo(torho)tel, Öl(baum)zweig.

– Смешанный тип (der gemischte oder der Übergangstyp). Сокращается только первый элемент сложного слова, главное слово остается полным. Например: der D-Zug (Durchgangswagenzug).

– Графические сокращения (Grafische Abkürzungen/Kontraktionen). Такие слова сокращаются только в письменной речи и произносятся только в полной форме. Например: Dr.=Doktor, usw.=und so weiter [3, с. 106-107].

В нашем исследовании мы придерживаемся такой классификации и, как и И. Г. Ольшанский и А. Е. Гусева, не разводим понятия «аббревиатура» и «сокращение». В рамках данной работы будет проанализирована частотность использования аббревиатур в публицистических текстах спортивной направленности.

На современном этапе развития общества спорт играет очень важную роль и многие люди по всему миру активно проявляют к нему интерес. Они читают спортивные репортажи, смотрят прямые эфиры с соревнований, наблюдают за жизнью спортсменов. И можно с уверенностью сказать, что спортивная журналистика вызывает у читателей значительный интерес.

Рассмотрим, какие функции выполняют аббревиатуры в спортивном дискурсе. Прежде всего, следует упомянуть, что в спортивной журналистике аббревиатуры выполняют свою основную функцию, то есть сокращают объем текста. Сокращению могут подвергаться самые разные слова: от названия спортивной лиги до международного кода определенной страны. Например, при участии в Олимпийских играх код России обозначен аббревиатурой RUS. Кроме того, использование аббревиатур в спортивных публикациях помогает сделать текст более удобным для чтения и восприятия. Это связано с тем, что аббревиатуры упрощают длинные термины и фразы, делая их более легкими для понимания.

Для исследования нами были отобраны 55 сокращений из статей спортивного онлайн-журнала «Sportschau». Анализ статей показал, что наиболее широкое распространение в немецкоязычном спортивном дискурсе получили буквенные аббревиатуры, которые используются для сокращения названий спортивных клубов и спортивных лиг. Следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев название географического месторасположения не подвергается сокращению, сокращается только название самого спортивного общества или спортивной организации. Например, в статьях, посвящённых футболу, нередко используются такие аббревиатуры для названий клубов: VfL

Wolfsburg (Verein für Leibesübungen Wolfsburg), BVB (Ballspielverein Borussia 09 e. V. Dortmund), FC Bayern (Fußball-Club Bayern München):

(1) *Die Fußballerinnen des VfL Wolfsburg sind mit einer Niederlage in die Champions-League-Saison gestartet (Sportschau 1. URL)*

(2) *Der BVB ging in Mainz schier unter (Sportschau 2. URL)*

(3) *Schon nach 89 Sekunden brachte Musiala den FC Bayern nach einer feinen Kombination in Führung, im Anschluss war er auch nie fair vom Ball zu trennen. (Sportschau 3. URL)*

В немецкоязычной спортивной прессе можно выделить ещё одну категорию слов, которая регулярно подвергается сокращению. Это названия различных спортивных лиг. Такие наименования часто включают в себя три и более полных слова, что обуславливает тенденцию к их сокращению. Наиболее распространёнными и употребительными являются следующие сокращения названий спортивных лиг: NHL (National Hockey League), NBA (National Basketball Association), CHL (Champions Hockey League):

(4) *Nationaltorhüter Philipp Grubauer hat mit Seattle Kraken einen Fehlstart in der nordamerikanischen Eishockey-Profiliga NHL hingelegt (Sportschau 4. URL)*

(5) *Ohne den erkrankten Basketball-Weltmeister Franz Wagner in der Schlussphase haben die Orlando Magic in der NBA noch mit 99:102 bei den Chicago Bulls verloren - dabei lagen die Magic zwischenzeitlich mit 20 Punkten in Führung (Sportschau 5. URL)*

(6) *In der Vergangenheit waren wir nicht glücklich darüber, wie die CHL gelaufen ist (Sportschau 6. URL)*

Рассмотрим подробнее контекст употребления аббревиатуры NHL. Поскольку многие игроки немецких команд продолжают свою карьеру в национальной хоккейной лиге, статьи на эту тему вызывают большой интерес читателей и данная аббревиатура используется достаточно часто. Также стоит отметить, что в современных немецкоязычных спортивных СМИ наблюдается тенденция присоединения полных лексем к аббревиатурам, что приводит к образованию новых сложносокращённых слов. Это — так называемый смешанный тип аббревиатур [3, с. 107]. Например: NHL-Saison, NHL-Spiel, NHL-Teams. Приведём несколько примеров использования данного вида сокращений:

(7) *Lukas Reichel stand beim 2:5 der Chicago Blackhawks gegen den Utah Hockey Club gar nicht im Kader seiner Mannschaft, für Utah war es der erste Erfolg im ersten Spiel in der NHL überhaupt (Sportschau 7. URL)*

(8) *Vier deutsche Spieler stehen vor dem Start der NHL-Saison besonders im Fokus, denn auf der größten Bühne des Eishockeys kommen ihnen in ihren Teams echte Hauptrollen zu (Sportschau 8. URL)*

(9) *Es war das vorerst letzte NHL-Spiel des Teams aus dem Großraum Phoenix (Sportschau 9. URL)*

(10) *88 Millionen Dollar darf jedes der 32 NHL-Teams diese Saison für seine Spieler ausgeben (Sportschau 10. URL)*

Таким образом, можно сделать вывод, что буквенные аббревиатуры в немецкоязычном спортивном дискурсе преимущественно используются для сокращения наименований спортивных клубов и лиг. Из 55 отобранных для анализа сокращений 46 обозначают названия спортивных клубов и лиг, что составляет 83% от их общего числа. Остальные аббревиатуры служат для обозначения спортивных организаций и различных наград. Это обусловлено необходимостью экономии места при публикации материалов, а также стремлением к упрощению восприятия информации читателями в условиях ограниченного времени чтения и быстрого потока новостей. Кроме того, использование аббревиатур способствует созданию узнаваемого и компактного образа спортивных организаций, что важно как для журналистов, так и для болельщиков.

Список литературы

1. Алексеев, Д. И. Стилистические особенности буквенных аббревиатур и сложносокращенных слов / Д. И. Алексеев // Вопросы стилистики. Тезисы докладов на межвузовской научной конференции. – Саратов, 1962. – 64 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – Москва : Из-во литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
3. Ольшанский, И. Г. Лексикология современного немецкого языка : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
4. Розен, Е. В. Новое в лексике немецкого языка: библиотека учителя иностранного языка / Е. В. Розен. — Москва : Просвещение, 1971. – 175 с.
5. Шеляховская, Л. А. К изучению аббревиатур в современном русском языке / Л. А. Шеляховская // Вопросы словообразования и фразеологии. – Фрунзе : КГУ, 1962. – 45 с.

Список источников иллюстративного материала

1. Sportschau [Электронный ресурс]. — 2024. — Режим доступа : <https://www.sportschau.de/>. - 17.10.24.

Список принятых сокращений

1. Sportschau 1.URL — VfL-Frauen starten mit bitterer Niederlage in Rom
2. Sportschau 2. URL— BVB: Große Ankündigungen, keine Taten
3. Sportschau 3. URL — Musiala rächt sich für Mainzer Foul-Festival)
4. Sportschau 4. URL— Niederlage für Grubauer - Utah siegt im ersten Spiel
5. Sportschau 5. URL — Wagner erkrankt ausgewechselt - Schröder wieder stark
6. Sportschau 6. URL — Eisbären Berlin erreichen Achtelfinale der Champions Hockey League

7. Sportschau 7. URL — Niederlage für Grubauer - Utah siegt im ersten Spiel

8. Sportschau 8. URL — NHL startet in die Saison - mit Superstars und deutschen Profi)

9. Sportschau 9. URL — NHL startet in die Saison - mit Superstars und deutschen Profis

10. Sportschau 10. URL— Leon Draisaitl und seine ewige Jagd nach dem Stanley Cup

УДК 81'373.45

ЛАКУНА КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ЯЗЫКА

Бузанаков Айрат Маратович, магистрант, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко, Глазов, e-mail: ayratbuzanakov.vip2000@gmail.com

Научный руководитель: **Калинина Екатерина Эдуардовна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко, Глазов, e-mail: ekalinina1979@yandex.ru

Аннотация: В работе подчеркивается значимость концепции языковой картины мира и феномена лакунарности. Тема соотношения языка и мышления - сложная и многогранная, ввиду отсутствия определенных лексических единиц. В статье дается определение лакунарности, подходы к анализу лакун. Автор пишет, что лакунарность связана с различиями в культурных представлениях, традициях, ценностях, что отражается в языке.

Ключевые слова: лакуна, лексическая единица, концепт, лексема, язык.

LACUNA AS A SPECIFIC FEATURE OF THE LANGUAGE

Buzanakov Airat Maratovich, master student, Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V. G. Korolenko, Glazov, e-mail: ayratbuzanakov.vip2000@gmail.com

Research advisor: **Kalinina Ekaterina Eduardovna**, Associate Professor of the Department of foreign languages and Udmurt philology, State Engineering and Pedagogical University named after V. G. Korolenko, Glazov, e-mail: ekalinina1979@yandex.ru

Abstract: The article deals with the importance of the concept of the linguistic picture of the world and the phenomenon of lacunarity. The topic of correlating

language and thinking is complex and multifaceted, due to the lack of certain lexical units. The article defines lacunarity and approaches to the analysis of lacunae. The author writes that lacunarity is associated with differences in cultural beliefs, traditions, and values, which is reflected in the language.

Key words: lacuna, lexical unit, concept, lexeme, language.

Новые, дополнительные аргументы, которые конкретизируют проблему соотношения языка и мышления (невербальность, разнообразное отражения действительности через призму собственного понимания мира, дихотомия мыслительных и речевых процессов), сегодня благоприятствуют активной разработке концепции языковой картины мира, создаваемого языковыми средствами - лексемами, устойчивыми фразами, а кроме того, феноменом значимого отсутствия «назывных» единиц – внутри языковой лакунарностью разных типов [5, С. 22].

Основной компонент, который формирует наше языковое восприятие мира - национальная концептуальная система. Она включает в себя не только те концепты, которые отражены в словесных обозначениях, но и те, которые не имеют очевидной формы в рамках определенного языка.

В любом языке существует множество понятий, для которых нет конкретных слов. Такие слова, называемые лакунами, находятся в сфере понятий той или иной нации, они играют такую же роль в мышлении, как и понятия, обозначаемые «языковыми знаками национального языка».

Система языка функционирует в первую очередь для обмена информацией, ввиду ее коммуникативной функции. Отсутствие или наличие какого-либо аспекта не зависит от имеющихся в языке слов, потому что образы формируются через отражение реальности, в которой существует нация и зависят от реальности, а не от языка, удовлетворяя потребности мышления.

В коммуникации употребляются именно такие мысленные образы, которые соответствуют данному языковому сообществу. Отсутствие лексической единицы для какого-то понятия не означает его отсутствие в понимании носителя языка, а говорит о том, что оно не применяется в коммуникации. Когда нелексикализованный аспект становится объектом обсуждения, возникает ситуативная номинация. Отсутствие подобных номинативных единиц в языковой картине мира называется лакунарностью.

Когда описывается концепт, он становится семантическим элементом языка, приобретая своё значение. Важно отметить, что один и тот же концепт может быть выражен различными словами, фразами, устойчивыми выражениями и другими лингвистическими конструкциями, которые подчеркивают различные аспекты этого концепта, важные для данной ситуации общения.

Лакуны определяются как семемы, выражающие в языке виртуальную лексическую единицу, имеющие определенную позицию в лексической парадигме в статусе нулевой лексемы. Например, концепт «старожены» есть в сознании народа, а язык предопределяет возможность появления этого понятие,

поскольку для него есть определенное место в лексической парадигматике в виде отсутствующей оппозиции слову молодожены. Получается, что лексико-семантическая система имеет соответствующую семему «граждане, которые долго находятся в браке». Несмотря на то, что лексема «старожены» (по признаку времени пребывания в браке), хотя и «просится на язык», но отсутствует в русской лексической системе. Потенциально эта лексема возможна (виртуальна), она для системы языка на сегодняшний день является нулевой. Это и представляет из себя лакуна – несуществующая реально лексема при системно обусловленном наличии соответствующей семемы [1].

Л. Л. Нелюбин дает следующее определение лакунам: «Лакуны – отсутствие лексических эквивалентов в одном языке обозначениям, преимущественно национальных реалий, в другом» [4, С. 95].

В узком понимании лакуна — это отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия. Ю.С. Степанов называл их пробелами, «белыми пятнами» на семантической карте языка [6, С. 120].

Пробелы в языковом описании мира связаны с методами отображения реальности в словах. В области лингвистики выделяют два ключевых подхода к анализу таких пробелов. Первый подход базируется на функциональной основе, то есть на необходимости обозначения конкретных аспектов реальности, таких как события, объекты, свойства и прочее. Функциональный подход, также известный как когнитивный, связан с такими аспектами, как глубина понимания мира, выделение важных характеристик, значимость и распространенность объектов или явлений в обществе. Второй подход опирается на сравнительный анализ языков. При этом методе пробелы в языке выявляются исключительно в процессе сравнения лексических систем различных языков. Другими словами, при этом подходе пробелы в языке не существуют в чистом виде, а определяются только в процессе сопоставления двух и более языков, то есть исследование ведется как в одном направлении (например, русский язык относительно английского), так и в обратном (английский язык относительно русского). Такой анализ пробелов называется векторным, и список безэквивалентной лексики, например, между французским и русским языками, будет отличаться от англо-русского и будет совершенно иным при сравнении, например, английского и французского языков. [3]

Лакуны выявляются в результате сравнения языков, и их можно описать через семантику единиц тех языков, на фоне которых лакуна обнаруживается. При этом лакуна описывается как интерпретация значения слова того языка, в котором она обнаружена. Описание лакун - сложная задача. В науке неоднозначно определено понятие лакуны, выделяются полные и частичные, абсолютные и относительные лакуны, что еще больше усложняет их выявление и описание.

Исследователи по-разному классифицируют лакуны. Так, Ю.С. Степанов выделяет абсолютные и относительные лакуны. Абсолютные лакуны осознаются при составлении переводных словарей как слова, не имеющие эквивалентов в виде слова в данном языке. Лакуны могут быть и

относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко. Существование абсолютных лакун обусловлено тем, что каждый язык по-своему членит экстралингвистическую действительность. Относительными лакунами, соответственно, являются слова высокой употребительности [2]. Иными словами, если при абсолютных лакунах мы отмечаем полное отсутствие определенного понятия то, соответственно, отсутствует и соответствующее слово или фраза. Напротив, при относительных лакунах можно говорить о значении данного понятия, которое может варьироваться в зависимости от контекста, общему для языков.

Лингвисты предлагают различные классификации лакун, деля их на системные и функциональные (лингвистические и речевые), а также лингвокультурные. Системные (языковые) лакуны обнаруживаются при сопоставлении единиц различных уровней языковой системы, в то время как функциональные (речевые) - в речи. Системные лакуны подразделяются на фонетические (отсутствие определённой фонемы, расхождение интонационных конструкций, ударений, пауз) и лакуны культурного пространства, включающие лакуны восприятия расстояния, этнографические лакуны, связанные с образом жизни, символические лакуны.

В теории межкультурной коммуникации выделяют субъективные (национально-психологические), лакуны коммуникативной деятельности, лакуны культурного пространства и текста. Среди национально-психологических лакун различают лакуну характера в соответствии с самооценкой этнической группы или её оценкой другими этническими группами.

Существуют и другие классификации лакун. Так, по принципу соотнесения слов с концептом выделяются: лексический (при отсутствии слова или словосочетания в другом языке при наличии концепта); семантический (при отсутствии семемы, но при наличии концепта); концептуальный (когнитивный) - при отсутствии понятия и слова [7, С. 31].

Лакуна может представлять собой как сам объект, так и его компонент, семантическое лексическое значение, или информацию, связанную с ним в сознании носителей языка. Лакуна отождествляется с двусмысленной лексикой, хотя не все лакуны неэквивалентны. Исследователи предлагают различать когнитивные лакуны как неэквивалентные слова и отождествлять отсутствие слов и сем с соответствующими лакунами. Можно утверждать, что лакуны относятся к неэквивалентной лексике, а значит, их можно выявить только путём сравнения и контрастного исследования.

Подводя итог, стоит отметить, что знание языка – это не значит производить номинацию для одной и той же вещи пятью разными способами; это означает знать пять разных вещей. Поскольку каждый язык – это специфическая система со своим микроклиматом, непохожая на что-либо другое; это своеобразный мир, благодаря которому мы не только называем вещи, которые нас окружают, но и познаем их. Знание языков – это отнюдь не бесполезный груз для мозга; знание языков дает нам возможность посмотреть

на обычные, очевидные вещи под другим углом, осведомляет нас о многонациональности народов мира и делает наш внутренний мир богаче.

Список литературы

1. Быкова, Г. В. Лакунарность в условиях одноязычной ситуации и межкультурном диалоге [Электронный ресурс] / Г. В. Быкова // Сибирский педагогический журнал. - 2010. - №2.. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lakunarnost-v-usloviyah-odnoyazychnoy-situatsii-i-mezhkulturnom-dialoge>. - 02.11.2024.

2. Жаркова, Т. И. Лакуны в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Т. И. Жаркова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. - 2011. - №13. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lakuny-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii>. - 01.11.2024.

3. Липатова, Ю. Ю. Лакунарность: основные дефиниции и подходы к изучению [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Липатова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. - 2014. - №9-10. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lakunarnost-osnovnye-definitsii-i-podhody-k-izucheniyu>. - 29.10.2024.

4. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. 3-е изд-е, перераб. – М.: Флинта : Наука, 2003.

5. Попова, З. Д., Стернин, И. А., Чарыкова, О. Н. К разработке концепции языкового образа мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин, О.Н. Чарыкова //Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998. - С. 21 - 24.

6. Степанов, Ю. С. Французская стилистика / Ю. С. Степанов. — М., 1965.

7. O'rinbekovna, U. M. Проблемы с лакунами и их классификация / U. M. O'rinbekovna //Integration Conference on Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes. – 2023. – С. 30-32.

УДК 811.13

СЛОВОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ НАЗВАНИЙ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ. АББРЕВИАЦИЯ И УСЕЧЕНИЕ В СОЗДАНИИ КОНДИТЕРОНИМОВ

Варданян Карине Аветиковна, аспирантка, Государственный Университет Просвещения, Москва, e-mail: karina_cat-san@mail.ru

Научный руководитель: **Овчинникова Галина Витальевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской и романской филологии, Государственный университет просвещения (ГУП), Москва, e-mail: galinaovtchinnikova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию таких способов словопроизводства во французском языке, как аббревиация, в контексте создания новых слов и словосочетаний в кондитерском деле. В ней отмечается, что данные способы становятся все более популярными в различных сферах человеческой деятельности, что связано с необходимостью лингвистической экономии и изменением ситуативного контекста общения. Словопроизводственные и словообразовательные процессы и их разграничение до настоящего времени вызывают споры исследователей. В теоретическом плане аббревиация и усечение, в том числе усеченные композиты, в отличие от других точек зрения, в данной статье предлагается считать словопроизводственными процессами. Впервые обосновывается введение нового термина «кондитероним», их исследование проводится с привлечением комплекса методов: метода словарных дефиниций, компонентного анализа, словообразовательного анализа и словообразовательного синтеза. Полученные результаты будут интересны для научных поисков в области лексикологии, терминоведения, лингвокультурологии.

Ключевые слова: словообразование, словопроизводство, аббревиация, кондитероним.

WORD PRODUCTION METHODS OF NAMES OF CONFECTIONERY PRODUCTS IN THE FRENCH LANGUAGE. ABBREVIATION AND TRUNCATION IN THE CREATION OF CONDITERONYMS

Vardanyan Karine Avetikovna, graduate student, State University of Education, Moscow, e-mail: karina_cat-san@mail.ru

Scientific supervisor: **Galina Vitalievna Ovchinnikova**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Germanic and Romance Philology, State University of Education, Moscow, e-mail: galinaovtchinnikova@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the study of methods of word production in French, such as abbreviation, in the context of the creation of new words and word combinations in confectionery. It notes that these methods are becoming increasingly popular in various fields of human activity, which is linked to the need for linguistic economy and to changes in the situational context of communication. Word-production and word-formation processes and their distinction have caused disputes among researchers so far. In theoretical terms, abbreviation and truncation, including truncated composites, in contrast to other points of view, this article proposes to consider word-formation processes. The introduction of a new term ‘confectioneronym’ is justified for the first time; their study is carried out with the help of a set of methods: the method of dictionary definitions, component analysis,

word-formation analysis and word-formation synthesis. The obtained results will be interesting for scientific searches in the field of lexicology, terminology, linguocultural studies.

Keywords: word formation, word production, abbreviation, conditeronym.

Сегодня все чаще используют такой способ словопроизводства как аббревиация и усечение для создания новых слов и словосочетаний в целях языковой экономии. В частности, в сфере кондитерского искусства наблюдается активное использование аббревиации для формирования кондитеронимов - онимы, которые рассматривают кондитерские изделия с точки зрения подробного изучения терминосистем. Ввиду множества лакун в изучении терминосистем, актуальность и новизна работы очевидны. Исследование лакун позволяет углубить понимание языковых процессов, а анализ названий кондитеронимов через призму аббревиации и усечения открывает новые горизонты для лексикографических и лексикологических исследований, подчеркивая динамичность языка и его способность адаптироваться к современным требованиям.

В работе разделяется точка зрения Г.В. Овчинниковой об отнесении конверсии, телескопии, словосложения, сокращений, заимствований к словопроизводственным процессам [3].

Использование аббревиации и усечения стало важной частью человеческой жизни и работы в разных сферах. Это объясняется во многом тем, что содержание языковой единицы варьируется в зависимости от коммуникативной ситуации. Как справедливо замечает Е. А. Бабенкова: «Одним из главных факторов, определяющих вариативность содержания, является изменение ситуативного контекста» [1].

Камнем преткновения стало само определение понятия «аббревиация». В научной среде существует много определений, которые основаны на разнообразных критериях. В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. И. Ярцева можно найти следующее определение «аббревиатуры» — «существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного слова» [5]. Однако у этого определения есть недостаток, так как, например, в английском языке подвергаются процессу сокращения не только существительные, но и прилагательные (fab — fabulous).

Чаще всего, «аббревиатура» и «сокращение» употребляются как абсолютные синонимы, и разницу между ними видят лишь в этимологии («аббревиатура» — заимствованный термин).

К. А. Левковская отмечает у термина «аббревиатура» широкое и узкое значение. В широком значении она приравнивает его к сложносокращенным словам, в узком значении она использует его для обозначения только инициальных аббревиатур.

Аббревиация и усечение - это способы сокращения слов или фраз, используемые для удобства и экономии времени при общении. В области

кондитерского искусства эти процессы также нашли свое применение. Далее будут рассмотрены, как аббревиация и усечение используются во французском языке для образования кондитеронимов.

Далее предлагается рассмотреть названия кондитеронимов, которые были найдены на сайте французского магазина Carrefour. Рассмотрим название конфет *Régala'd de Kréma*, оно образовано от французского глагола *régaler* - «угощать, пировать», которое стилистически при помощи усечения повторяет слово *régalade* - «угощение». Подобное необычное написание название кондитеронима создано для того, чтобы неосознанно закрепить его в сознании потенциального покупателя, и, наконец, вызвать добровольное действие покупки.

Следующее название кондитеронима - печенье, предназначенное для завтрака *P'tit Déj*. Название получилось от усеченного устойчивого словосочетания *petit déjeuner* - «завтрак», где усечению подверглись оба слова. Или оно образовалось от разговорного варианта «завтрака» *petit déj*. Интересным представляется усечение слова *petit*, которое, скорее всего, получило такой вид из-за скоротечности речи французов. Таким образом, получился и интересный стилистический прием, и название кондитеронима, который приковывает взгляд покупателей.

Название французских лечебных леденцов *Croibleu* образовано от названия французской коммуны *Croix*, который расположился в регионе О-де-Франс, но в усеченной форме и с элементами словосложения.

Далее встретилось название кондитеронима, которое содержит элементы специфической лексики, употребляемой детьми или взрослыми при разговоре с детьми. Таково название зефира в шоколаде в виде маленьких медведей - *Ti'nounours*. Здесь название состоит из частицы *ti'*, которое усеклось от слова *petit* - «маленький, милый» и *nounours* - «мишка». Получается, название можно перевести как «маленький мишка» или «милый мишка».

Название следующего кондитеронима образовалось путем апокопного сокращения двух лексем *chocolat* «шоколад» и *crousti, croustillant* «хрустящий». *Gaufrettes Choco Crousti* – «Шоколадно-Хрустящие Вафли», Таким образом, это название объединяет элементы, характеризующие конфету: вафли со вкусом шоколада, которые также обладают хрустящей текстурой.

Другое название кондитеронима образовалось от французского слова *frimousse* путем усечения окончания - *Frimouss'*, что в переводе означает «мордашка». Название обусловлено наличием рисунков лиц на упаковке, вероятно, это сделано для того, чтобы создать дружелюбный и милый образ восприятия этой сладости.

Как и предыдущее название кондитеронима, следующий номен образовался аналогичным образом: произошло усечение окончания в слове *régliste* - «солодка» - *Regliss'*. В данном и предыдущем примере была использована апокопа – выпадение одного или нескольких звуков в конце слова. Обычно во французском языке апостроф используется и играет важную роль в элизиях - опущении гласных перед словами, которые начинаются с

другого гласного или немого *h*. В данном же случае апостроф может использоваться, чтобы обозначать пропущенную букву в слове. Вероятно, это сделано для усиления визуальной составляющей названия кондитеронима.

Название кондитеронима *Gom's* образовалось от усечения или стяжения фразы «à la gomme d'acacia» - «с камедью или смолой акации». Предположительно, нехарактерная для французского языка форма названия образовалась таким образом, благодаря современным тенденциям распространения английского языка по всему миру. Название *Gom's* фонетически и графически отсылает к английскому слову *Gums* - «жвачки». Доказывает эту теорию жевательная текстура конфеты, которая получается за счет добавления в нее смолы акации.

Следующее название кондитеронима отличается от других, поскольку в его названии, предположительно, содержится верлан (fr. *verlan*). Верлан – это пласт лексики в составе французского молодёжного сленга. Изначально использовался рабочим классом и иммигрантами, живущими на окраине Парижа. Название кондитеронима *Méga t'œuf Choco'Crocodile* - «Большие праздничные шоколадные хрустящие яйца» образовалось от ряда усечений таких слов как *choco* - *chocolat* «шоколад» и *crocodile* - *croustillant* «хрустящий». Наиболее примечательное и интересное с лингвистической точки зрения является усечение *t'œuf*, которое, вероятно, образовалось от *fête*, на верлане это слово звучит как *teuf*. Другой вариант расшифровки усечения *t'œuf*, это слово *petit*, которое сократилось до одной буквы *-t*. Такие примеры усечения не единичны и встречаются в медицинской Covid-терминологии. Г. В. Овчинникова приводит в пример образование композита *Covid 19*, где первоначально орфографическое написание включало апокопное сокращение в форме графона *CO*, к которому добавлялось следующее сокращение *vi-* от латинского существительного среднего рода *virus*, и завершалось буквенным сокращением «*-d*» от «*disease*» [2].

Знаменитый французский бренд *Carambar* выпускает зефир в шоколаде под названием *CaraMoellow*, образованное *Carambar* (название бренда) и *marshmallow* «маршмеллоу, зефир», где в первом случае название образовалось благодаря апокопе, а вторая основа получилась с помощью афрезы – опусканием слога в начале слова. В данном примере также присутствует элемент словосложения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что такой способ словопроизводства названий кондитеронимов как аббревиация и усечение очень распространены во французском языке и интересны с лингвистической точки зрения. Использование апокопы и других форм сокращения делает названия более легкими для восприятия и произношения, что, в свою очередь, способствует их сохранению в памяти. Усечение конечного слога – апокопа – это самое распространенное явление во французском языке, но встретились примеры и афрезы, но достаточного редкого по сравнению с апокопой. Вышеперечисленные способы позволяют создавать новые названия для кондитерской продукции, что очень важно для рекламы, кондитерских изделий,

где названия десертов должны быть запоминающимся и привлекательными для покупателей. Изложенный материал может быть также полезен в изучении словопроизводственных процессов и способов номинации в других терминосистемах на примере других языков.

Список литературы

1. Бабенкова, Е. А. Вариативность содержательность составляющей ритуальных жанров в политическом дискурсе / Е. А. Бабенкова. - 2015. – С. 369-373.
2. Овчинникова, Г. В. Семантические сдвиги в Covid-терминологическом поле французской медицинской терминосистемы / Г. В. Овчинникова // Верхневолжский филологический вестник. - 2020. - № 3 (22). - С. 119–123.
3. Овчинникова, Г. В. Словообразовательные и словопроизводственные процессы в формировании сан-антонионизмов Фредерика Дара / Г. В. Овчинникова // Верхневолжский филологический вестник. - 2020. - № 2 (21).
4. Ярцев, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцев. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Le Trésor de la langue française [Электронный ресурс]. -Режим доступа : <http://atilf.atilf.fr/>. - 13.04.2023.
6. Rey, A., Rey-Debove, J. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / A. Rey, J. Rey-Debove, 2006.

УДК 811.112.24

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ

Деулина Ксения Ивановна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: deulina_ksu@mail.ru

Научный руководитель: **Талалай Татьяна Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: tatiana2681@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема новостного дискурса в немецкоязычном информационном пространстве, анализируются лингвистические особенности немецких новостных текстов, рассматриваются языковые средства новостных немецкоязычных сообщений.

Ключевые слова: новостной дискурс, новостной текст, структура новостного текста, лингвистические особенности, языковые средства.

LINGUISTIC FEATURES OF GERMAN-LANGUAGE NEWS TEXTS

Deulina Ksenia Ivanovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: deulina_ksu@mail.ru

Research advisor: **Talalay Tatyana Sergeevna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: tatiana@mail.ru

Abstract. The article raises the problem of news discourse in the German-speaking information space. The linguistic features of German news texts are analyzed. The linguistic means of news reports in the context of the German language are considered.

Key words: news discourse, news text, structure of the news text, linguistic features, language tools.

В условиях современного мира уже нельзя представить нашу жизнь без средств массовой информации. Новости играют ключевую роль в формировании общественного мнения. Актуальность исследования определяется интересом исследователей в сфере речевого воздействия на аудиторию посредством новостных текстов в контексте современной лингвистики. Анализ в сфере новостного дискурса помогает выявить средства манипуляции, влияющие на общественные взгляды.

Целью настоящего исследования является анализ новостных текстов и выявление языковых особенностей немецкоязычных текстов.

Задачами исследования являются выявление функций новостных текстов, структурных и языковых особенностей.

Исследования в области новостного дискурса представляют большой интерес, так как новости оказывают влияние на формирование общественных взглядов и лингвокультуры в целом. Новостной дискурс представляет собой значимый элемент в формировании общественного мнения. В век современных медиа коммуникаций активно развиваются разнообразные жанровые формы, которые позволяют быстро передавать и обрабатывать полученную информацию. Эти формы дают реципиенту возможность воспринимать максимальное количество данных за минимальное время [1].

Новостной текст представляет собой информационный продукт, предназначенный для информирования людей. Новостной текст призван освещать актуальные проблемы общества. Такой тип текстов обладает определенной структурой, которая способствует информативному представлению новостного сообщения и обеспечивает его фактологическую точность. Использование специфических языковых средств и клишированных словосочетаний способствует установлению эмоциональной связи с реципиентами. Однако новостной текст должен оставаться объективным и эмоционально-нейтральным, т. е. не допускать включения субъективных

оценочных суждений. Это позволяет читателю сформировать собственное мнение о событии, основываясь на предоставленных фактах.

Важнейшая функция новостного дискурса – информирование общественности о событиях, имеющих актуальное значение и достоверность. Кроме того, новости служат инструментом документирования значимых событий для будущих поколений. Коммуникативная функция также является неотъемлемой частью новостного дискурса, поскольку получение информации способствует общественной дискуссии. Таким образом, основной задачей новостных сообщений является информирование [2].

В новостном типе текстов информация представлена по принципу «перевернутой пирамиды». Так, вначале предоставляется основная суть сообщения, а затем добавляются детали, в зависимости от их важности. Такой подход делает текст логичным и легко воспринимаемым для реципиентов [3, с. 76].

Как отмечает Дьякова Т. В., внутренняя структура новостного текста состоит из следующих компонентов [4].

Первым компонентом структуры является «слаглайн» (от англ. slugline). Слаг содержит сочетание слов или цифр, которое служит идентификатором новостного сообщения и отображается в начале каждой публикации.

Следующим элементом является «дейтлайн» (от англ. «dateline»). В дейтлайне в сжатой форме приводится информация о месте и времени события, а также указывается источник, из которого были получены сведения.

Затем следует заголовок или «хедлайн» (от англ. «headline»). Заголовок — это краткое информативное представление содержания, которое служит для обозначения сути новостного сообщения. Он является одним из ключевых элементов новостного текста, привлекающим внимание реципиентов. Заголовок должен быть кратким и содержательным, построен на основе изъявительного наклонения и начинаться с существительного.

В первом абзаце новостного сообщения содержится основная информация, которая служит отправной точкой для последующего изложения — «вводный абзац» (от англ. «lead»), который является следующим элементом структуры. Вводный абзац завершается ссылкой на источник, из которого были получены сведения. После него следует основной текст новостного сообщения, где происходит углубление в детали, раскрытие и уточнение информации, представленной в первом абзаце. Детали располагаются в порядке их значимости, в качестве таковых также могут выступать комментарии.

Новостное сообщение не может считаться исчерпывающим, если оно не содержит дополнительных данных о событии. Для того чтобы читатель мог составить более полное представление о происходящем, необходимо предоставить «контекст» (от англ. «background»). Контекст — это информация, которая позволяет понять событие в взаимосвязи с другими событиями. Он может включать в себя исторические факты, статистические данные и другую информацию, которая помогает читателю оценить описываемое в новостном сообщении событие и провести сравнение с другими.

Материалом исследования послужили новостные тексты из электронной версии немецкой газеты Spiegel [5].

Немецкие новостные тексты характеризуются эмоциональной нейтральностью и отсутствием оценочных суждений. Исходя из проведенного анализа немецкоязычных новостных текстов электронной версии немецкой газеты Spiegel, удалось выявить характерные языковые средства.

В большинстве заголовков рассмотренных новостных материалов отсутствуют определенные и неопределенные артикли. Отказ от употребления артиклей в хэдлине способствует более лаконичному и сжатому изложению информации. Например:

Lufthansa-Chef Spohr setzt auf Sparprogramm. – Глава компании Lufthansa делает ставку на программу экономии [5].

Experten fordern Arbeitszeitmessung für Lehrkräfte. – Эксперты настаивают на измерении рабочего времени учителей [5].

Также распространены вопросительные типы предложений для привлечения внимания. Например:

Günstige E-Autos? Nicht aus Deutschland, sagt Opel – Дешёвые электромобили? Не из Германии, говорит компания Опель [5].

В немецкоязычных новостных текстах было обнаружено частотное употребление таких сокращений, как EU (Europäische Union), WHO (Weltgesundheitsorganisation), E-Auto (Elektroauto), DIHK (Deutsche Industrie- und Handelskammer), BIP (Bruttoinlandsprodukt), SPD (Sozialdemokratische Partei), FDP (Freie Demokratische Partei), CDU (Christlich Demokratische Union Deutschlands). Такого рода сокращения служат для более легкого и быстрого восприятия новостного сообщения и появляются не только в текстах экономической или политической направленности, но и в других сферах, становясь общедоступными для понимания. Например:

Insgesamt ist die als problematisch eingestufte Social-Media-Nutzung unter Heranwachsenden von 7% der Jugendlichen im Jahr 2018 auf 11% im Jahr 2022 angestiegen, wie die WHO Europa auf Basis einer umfassenden Befragung mitteilte. – В целом, уровень использования социальных сетей подростками, который считается проблемным, вырос с 7% подростков в 2018 году до 11% в 2022 году, как сообщила ВОЗ Европы на основе обширного опроса [5].

В ходе исследования было выявлено большое количество технологических терминов и статистических данных, что является характерным для данного типа текста – адресанты должны подтверждать свои слова и дополнять контекстный элемент структуры текста. Например:

Das Unternehmen führte den Einbruch auf einen Rückgang bei den Auslieferungen von 20 Prozent zurück; Gegenwind kam zudem von Preis- und Währungseffekten. – Компания объяснила спад 20-ти процентным снижением поставок; препятствия возникли из-за ценовых и валютных эффектов [5].

Der Konzern leidet allerdings unter rückläufigen Ticketpreisen und gestiegenen Personalkosten und Gebühren. Der bereinigte operative Gewinn vor Zinsen und Steuern ging um neuen Prozent auf 1,3 Milliarden Euro zurück. –

Концерн страдает от снижения цен на билеты и увеличения **расходов на персонал и налоги**. Выравненная операционная прибыль до вычета процентов и налогов снизилась на девять процентов до **1,3 миллиарда евро** [5].

Проблема англицизмов и интернационализмов затрагивает не только немецкие новостные СМИ. Однако наибольшее их употребление в немецкой медиа среде прослеживается в новостных сообщениях о социальных сетях, интернете и сетевой политике: Social Media, Teenager, Gaming, Depression, Mobbing, App, Account, Function, Follower. В пример можно привести новостное сообщение посвященное исследованию ВОЗ об использовании социальных сетей подростками. Так как проблема имеет глобальный характер, статья и приведенные статистические данные включают в себя англицизмы и интернационализмы. Например:

*Massnamen dabei geholfen werden, die potenziel schädliche **Social-Media-Nutzung** in den Griff zu bekommen... Ansonsten könne zu **Depressionen, Mobbing, Angst und schlechten schulischen Leistungen** führen. – Меры помогут справиться с потенциально опасным **использованием социальных сетей**... В противном случае это может привести к **депрессии, моббингу, страху и плохой успеваемости в школе** [5].*

Употребление пассивных конструкций позволяет сохранить акцент на самом событии, а не его действующих лицах. Например:

*Dabei **wird** das Projekt am Opel-Standort Kaiserlautern bereits mit Hunderten Millionen Euro Steuergeld **unterstützt**. – При этом проект на заводе Опель в Кайзерлаутерне уже **поддерживается** сотнями миллионов евро из налогов [5].*

Формы конъюнктива позволяют сократить объем предложений, уменьшая конструкции передачи косвенной речи. Например:

*In der Kulturministerkonferenz **habe** man sich **verständigt**, erst einmal Vorgaben aus dem Bundesarbeitsministerium abzuwarten. – На конференции министров культуры **было решено** сначала дождаться указаний Федерального Министерства Труда [5].*

В результате исследования были выявлены следующие лингвистические особенности немецкоязычных новостных текстов: немецкие новостные тексты являются эмоционально-нейтральными, однако адресанты используют риторические вопросы, пассивные конструкции для завлечения читательского внимания. В предложениях прослеживается тенденция к сжатию, благодаря исключению артиклей из заголовков, употреблению общепринятых сокращений и формам конъюнктива для косвенной речи.

Список литературы

1. Волкова, Я. А., Панченко, Н. Н. Новостной текст: жанровое перевоплощение / Я. А. Волкова, Н. Н. Панченко // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Электронный научный журнал. – 2021. – №2 (20). – С. 121-132.

2. Васильева, Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе / Л. В. Васильева // Вестн. Амурского гос. ун-та. Электронный научный журнал. – 2010. – №50. – С. 109-112.

3. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотип. / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.

4. Дьякова, Т. В. Основные принципы и структура новостных сообщений / Т. В. Дьякова // *Lingua mobilis*. Электронный научный журнал. – 2011. – №2 (28). – С. 102-105.

5. Официальный сайт Spiegel [Электронный ресурс]. – Электронная версия немецкой газеты. – Режим доступа : <https://www.spiegel.de/>. – 30.10.2024.

УДК 811.11.112

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ПО ПСИХОЛОГИИ

Зеленцова Анастасия Владимировна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: nzelen03@gmail.com

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. В данном теоретическом исследовании мы рассматриваем лексические и синтаксические особенности немецкоязычных научно-популярных текстов по психологии на материале научно-популярной статьи Лизы Ламм "Gibt es das Stokholm Syndrom wirklich?". Мы анализируем использование психологических терминов, имен собственных, сложносоставных слов, дат, пассивных конструкций и цитат, а так же их роль в тексте.

Ключевые слова: лексические особенности, синтаксические особенности, психология, научно-популярный текст, массовый читатель.

FEATURES OF GERMAN-LANGUAGE POPULAR SCIENCE TEXTS ON PSYCHOLOGY

Zelentsova Anastasia Vladimirovna, Bachelor, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: nzelen03@gmail.com

Research advisor: **Snigiryova Olga Mikhaylovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Annotation. In this theoretical study we examine lexical and syntactic features of German-language popular science texts on psychology on the material of Lisa Lamm's popular science article "Gibt es das Stokholm Syndrom wirklich?". We

analyze the use of psychological terms, proper names, compound words, dates, passive constructions and quotations, as well as their role in the text.

Key words: lexical features, syntactic features, psychology, popular science text, mass reader.

В современном мире наука и технологии развиваются быстрыми темпами, что приводит к появлению большого количества научных текстов на разных языках. Особенно это касается научно-популярных текстов, которые предназначены для широкой аудитории и содержат информацию о различных областях знаний. В данной работе мы рассмотрим языковые особенности немецкоязычных научно-популярных текстов по психологии.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к изучению психологии и необходимостью распространения информации о ней среди читателей. Научно-популярные тексты играют важную роль в межкультурной коммуникации.

Массовый читатель проявляет интерес к научно-популярной психологической литературе, потому что хочет удовлетворить своё любопытство и узнать больше о человеческой психике. Научно-популярные книги и статьи помогают читателям разобраться в сложных психологических вопросах, понять механизмы работы сознания и подсознания, а также научиться применять психологические знания в повседневной жизни.

Цель данной работы — выявить языковые особенности немецкоязычного научно-популярного текста по психологии и проанализировать их влияние на восприятие информации читателями. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

1. Изучить особенности немецкоязычного научно-популярного текста по психологии.
2. Проанализировать основные языковые средства, используемые в таких текстах.

Материалом исследования является немецкоязычная научно-популярная статья по психологии "Gibt es das Stockholm Syndrom wirklich", опубликованная на сайте NatGeoWild. Предметом исследования являются лексические и синтаксические особенности этого текста. В качестве методов исследования используется теоретический анализ.

В научно-популярном тексте языковые средства играют важную роль. Они помогают сделать текст доступным и понятным широкой аудитории. Принадлежность приведенного текста к научному стилю определяется рядом языковых особенностей.

Среди лексических особенностей данного текста следует отметить наличие психологических терминов. Термины играют важную роль в научно-популярных текстах, поскольку они позволяют авторам передавать профессиональные знания широкому кругу читателей без специальной подготовки. Терминологическая помогает выстроить целостную картину научной проблематики. "Das Stokhol Syndrom" (стокгольмский синдром),

"Norrmalstrong-Syndrom" (норрмальмсторгский синдром), "die Pathologie" (патология) - все эти термины увеличивают плотность когнитивной информации в тексте. Они помогают чётко и ясно выразить идеи, избежать путаницы и недопонимания, погружают массового читателя в тему, а также обеспечивают согласованность и последовательность изложения материала.

В анализируемом тексте так же было обнаружено значительное количество имён собственных, среди которых наиболее часто встречаются антропонимы (имена и фамилии) и топонимы (названия стран, регионов, штатов, городов и других географических объектов). Рассмотрим каждую из этих категорий подробнее.

Антропонимы используются в научно-популярных текстах по психологии для обозначения конкретных людей, чьи истории или исследования рассматриваются в тексте. Это помогает читателю лучше понять и запомнить информацию, а также создаёт ощущение достоверности и авторитетности. К антропонимам, обнаруженным в анализируемом тексте относятся "Jan-Erik Olsson" (грабитель), "Kristin Enmark" (жертва), "Nils Bejerot" (полицейский психолог), "Cecilia Ase" (журналист), "Birgitta Lundblad" (жертва) и другие. В анализируемой статье антропонимы используются для придания достоверности и объективности изложения.

Топонимы используются в научно-популярных текстах по психологии для обозначения географических названий мест, где проводились исследования или происходили те или иные события, связанные с психологией. Это помогает читателю лучше понять материал и создаёт наглядность. В анализируемой статье встречаются следующие топонимы: "Schweden", "Stokholm". Они указывают на географические места, в которых происходили описываемые в статье события.

В анализируемом тексте так же встречаются названия статей, эссе, ссылки на сторонние источники. В научно-популярном тексте по психологии названия работ других авторов используются для демонстрации эрудиции автора и его осведомлённости в данной области; привлечения внимания читателей к работам других исследователей, что позволяет им расширить свой кругозор и углубить знания; создания структуры текста, разделения его на тематические блоки и облегчения навигации по тексту; указания на источники информации, использованные автором, что повышает доверие читателей к тексту. Текст так же изобилует названиями статей и эссе, среди которых "See what you made me do" и «Crisis Narratives and Masculinist Protection», в которых авторы выражают экспертное мнение по теме текста.

В научно-популярных текстах так же встречаются названия организаций, учреждений, институтов, компаний и фондов, связанных с определённой сферой деятельности или темой исследования. Они помогают читателю лучше понять контекст и структуру текста, а также облегчают навигацию по информации. В анализируемом тексте встречается название организации "American Psychological Organisation", которая дала название Стокгольмскому синдрому.

Необходимо так же отметить такое явление, как композиты (сложносоставные слова). Их использование связано с особенностями словообразования немецкого языка, где такие существительные образуются путём слияния нескольких слов в одно. В немецкоязычных научно-популярных текстах композиты используются для сжатия информации, а также для сложной номинации объёмных концептов современной действительности. В анализируемом тексте встречается несколько сложносоставных слов по теме психологии, в числе которых "der Polizeipsychologe" (полицейский психолог) и "die Schnelldiagnose" (быстро определенный диагноз).

В тексте так же присутствуют даты, которые повышают уровень плотности когнитивной информации. В научно-популярных текстах по психологии числовые данные используются для иллюстрации результатов исследований и экспериментов, а также для указания времени исторических событий, которые рассматриваются в статье. Это позволяет читателю лучше понять контекст и хронологию событий, а также проследить взаимосвязь между психологическими особенностями людей и историческими событиями, повлиявшими на развитие психологии в целом или психику отдельно взятых людей. В анализируемом тексте приводятся даты описываемых событий "23. August 1973", "2006".

Не менее важную роль играют синтаксические особенности данного текста. Они так же участвуют в передаче информации и организации логического изложения материала. Синтаксис научно-популярного стиля характеризуется сложными конструкциями, единообразием по цели высказывания и определёнными типами предложений. Эти особенности обеспечивают логичность, аргументированность и последовательность высказываний, что необходимо для успешного восприятия и понимания текста читателями. Рассмотрим синтаксические особенности анализируемого текста.

Анализируемый текст изобилует пассивными конструкциями. В научно-популярных текстах по психологии пассив часто используется для создания безличного тона и объективности изложения. Пассивные конструкции помогают избегать субъективизма и делают текст более научным и точным. В качестве примеров из анализируемой статьи можно привести следующие конструкции: "bis heute wird Natascha Kampusch deshalb als klassisches Beispiel für das Stockholm Syndrom genannt", "hier wird mittlerweile der Begriff Traumabindung bevorzugt". Все они служат для того, чтобы передать информацию объективно, без личного мнения автора, а также акцентировать внимание на объекте действия, а не на субъекте.

В тексте так же обнаружено цитирование. Цитирование в научно-популярных текстах по психологии служит для научной аргументации или научного опровержения выдвинутых идей и гипотез, проверки информации и подтверждения достоверности утверждений, определения траектории исследования и понимания направления развития темы, соблюдения норм авторской этики и уважения к работам других исследователей, а так же информационной осведомлённости читателей о первоисточниках и

возможности найти их для более глубокого изучения темы. В анализируемом тексте приводится определение стокгольмского синдрома, данное Американской психологической ассоциацией ("eine mentale und emotionale Reaktion, bei der eine gefangene Person (z.B. eine Geisel) scheinbar Loyalität - oder sogar Zuneigung - zu ihrem Geiselnnehmer zeigt")

Таким образом, наше исследование показало, что немецкоязычные научно-популярные тексты по психологии обладают рядом особенностей, среди которых лексические и синтаксические особенности. На примере научно-популярной статьи "Gibt es das Stockholm Syndrom wirklich" мы выяснили, что подобным текстам характерны наличие терминов, имен собственных, композит, дат, пассивных конструкций и цитирования.

Список литературы

1. Гузова, А. В. Специфика перевода научно-популярного текста по психологии на примере отрывка из книги Эдварда Т. Холла «Скрытое измерение» [Электронный ресурс] / А. В. Гузова // Филология: научные исследования. - 2019. - № 5. - С. 54-63. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30060. – 20.09.2022.

2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

3. Заблочки, Э. Ю. Перевод научно-популярных текстов (немецкий язык) / Э. Ю. Заблочки ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет "МЭИ". – Москва : Изд-во МЭИ, 2018. – 85 с.

4. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprachen (DWDS) [Электронный ресурс]. – Электронный словарь немецкого языка. – Режим доступа : <https://www.dwds.de/>. – 20.09.2022.

5. Lamm, L. "Gibt es das Stockholm Syndrome wirklich?" [Электронный ресурс] / L. Lamm. – Режим доступа : <https://www.nationalgeographic.de/wissenschaft/2023/12/gibt-es-das-stockholm-syndrom-wirklich-psychologie-kriminalitat>. – 20.09.2022.

УДК 821.161.1"18":316.7

ВЛИЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ АЛЕКСАНДРА АДУЕВА, ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

Киреева Анастасия Романовна, студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург, email: lcat97950@gmail.com

Научный руководитель: Пыхтина Юлиана Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской филологии и методики преподавания русского языка, email: ulianapyhtina@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования в статье является проблема становления личности Александра Адуева, главного героя романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история», в аспекте влияния на нее окружающей среды. Особое внимание уделяется таким внешним факторам, как исторические особенности эпохи, место рождения и взросления, география перемещений героя, а также его окружение. В ходе анализа романа мы проследили путь Адуева от «трижды романтика» до расчетливого и рационального мужчины, который точно уверен в том, что ему нужно от жизни.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, роман «Обыкновенная история», личность, среда, становление характера.

THE INFLUENCE OF THE ENVIRONMENT ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF ALEXANDER ADUYEV: BASED ON THE NOVEL BY IVAN ALEXANDROVICH GONCHAROV "AN ORDINARY STORY"

Kireeva Anastasia Romanovna, Bachelor's Student, Orenburg State University, Orenburg, email: lcat97950@gmail.com

Scientific Supervisor: **Pykhtina Yuliana Grigoryevna**, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian, email: ulianapyhtina@gmail.com

Abstract. The subject of the research in the article is the problem of the formation of the personality of Alexander Aduyev, the main character of I.A. Goncharov's novel "Ordinary History", in the aspect of the influence of the environment on it. Special attention is paid to such external factors as the historical features of the era, the place of birth and growing up, the geography of the hero's movements, as well as his environment. During the analysis of the novel, we traced the path of Aduyev from the "thrice romantic" to a prudent and rational man who is sure exactly what he needs from life.

Key words: I.A. Goncharov, the novel "Ordinary story", personality, environment, character formation.

Творчеству Ивана Александровича Гончарова посвящено большое количество научных исследований, в том числе работ по его роману «Обыкновенная история». Так, С.К. Казакова предлагает гипотезу о «возвращении героев к собственному я» [4], В.Г. Епимахова выявляет пушкинский код в данном произведении, влияние Александра Сергеевича на стиль письма Гончарова в «Обыкновенной истории» [3]. Е. Янушевская рассматривает проблему постановки данного романа в театре, рассказывает о его актуальности в наши дни и тонкостях подбора актеров [1].

В меньшей степени изученным является проблема личности героя в аспекте влияния на ее становление окружающей среды. Именно с этих позиций мы рассмотрим роман в нашей статье.

Гончаров жил и творил в одно время с искателями «нового русского человека» [1] Тургеневым и Достоевским. Их объединяет исследование психологии человека в контексте русского национального уклада жизни. Крайне важным аспектом описания личности Александра Адуева, главного героя романа «Обыкновенная история», является социально-экономическая ситуация России в 1847 году. Часто авторы пишут свои произведения в ответ на сложившуюся ситуацию в стране, пытаются понять, или, наоборот, отвергнуть изменения. В данной ситуации герой романа стоит на перепутье не только по причине изменений в его жизни, но и жизни всего народа, ведь частые социальные колебания, бунты, недовольство представителей интеллигенции государственным положением вели к неустойчивой ситуации в стране. Гончаров показывает метания Александра между устаревшими идеями и новыми жизненными обстоятельствами, что было характерно для всех членов интеллигенции того периода. В связи с конфликтами в стране вскрывается потребность в поиске смысла жизни и трудности в адаптации к меняющемуся положению в обществе.

Ведущая среда Адуева – его деревня Грачи. Тут Александр Федорович встречается с нами в роли большого дитя. Его мать, Анна Павловна, всегда крайне трепетно относящаяся к своему единственному ребенку, взволнована предстоящим отъездом сына: *«...разве мать день-деньской не думает о том, как бы угодить всем твоим прихотям? Конечно, ты в таких летах, что одни материнские угождения не составляют счастья; да я и не требую этого. Ну, погляди вокруг себя: все смотрят тебе в глаза»* [5].

Исходя из немногих диалогов Анны Федоровны, мы можем охарактеризовать её как человека-консерватора, умевшего находить радости в сложившемся укладе жизни. Она тешится возможностью облегчить жизнь своему сыну (*«мать лелеяла и баловала его, как балуют единственное чадо»* [5]); хочет уберечь его от большого города, злых людей (*«Бог знает, чего насмотришься и натерпишься: и холод, и голод, и нужду – все перенесешь. Злых людей везде много, а добрых не скоро найдешь. А почет – что в деревне, что в столице – все тот же почет. Как не увидишь петербургского житья, так и покажется тебе, живучи здесь, что ты первый в мире; и во всем так, мой милый!»*) [5].

Но при этом она не удерживает сына, отпускает его и дает возможность посмотреть мир (*«Ну, мой друг, бог с тобой! поезжай, уж если тебя так тянет отсюда: я не удерживаю! По крайней мере не скажешь, что мать заедает твою молодость и жизнь»*) [5].

Немалую роль в формировании мировоззрения Александра сыграло его близкое окружение: друг Пospelов, который имел пылкий нрав и во многом был схож со своим товарищем, пока также не поменял свои взгляды на жизнь, и возлюбленная Адуева – Софья, которая трепетно относилась к нему, почувствовала то, что Александр Федорович ее забудет, но отпустила его без лишних слов. То есть, мы можем заметить, что круг Адуева составляли люди

исключительно заинтересованные в нем, принимавшие участие в его жизни. Это и сформировало уверенность Адуева в себе и важности своей личности.

Опираясь на первые главы произведения, мы можем сделать промежуточный вывод о том, какие именно факторы в наибольшей степени повлияли на становление личности Адуева на момент отправки в Петербург: это, во-первых, теплое отношение к нему окружающих людей, во-вторых, природа, которая располагает к широте мысли, и, в-третьих, наличие знакомых, поддерживающих его идеи. Все это сформировало в Александре предрасположенность к сентиментальности и открытости. Но является ли он самим собой поистине? Структура «Обыкновенной истории» могла быть подсказана античной метаморфозой: подобно персонажу «Золотого осла» Апулея герои Гончарова ходят «в чужой шкуре» и лишь в эпилоге предстают в подлинном обличье [4]. Есть весомые аргументы в пользу того, что отношение к человеку других людей и окружающая среда в целом оказывают огромное влияние на сущность его личности. У себя в деревне Адуев даже не имел возможности подумать о том, что где-то жизнь идет другим образом, с этим связано и неверное его представление о городе, полном возможностей и перспектив.

Переломным моментом в судьбе главного героя является его переезд в Петербург и встреча с дядей, Петром Ивановичем. Мы видим, что не только Петр Иванович, но и сам город оказал колоссальное влияние на Александра («на него наводили тоску эти однообразные каменные громады, которые, как колоссальные гробницы, сплошную массою тянутся одна за другою...»; «А здесь так взглядом и сталкивают прочь с дороги, как будто все враги между собою») [5]. Дядя не чуждался открывать племяннику реальные стороны жизни, при этом сам отказывался давать советы («Советовать – боюсь. Я не ручаюсь за твою деревенскую натуру: выйдет вздор – станешь пенять на меня; а мнение свое сказать, изволь – не отказываюсь, ты слушай или не слушай, как хочешь») [5]. Посредством этого способа Гончаров продвигает идею постижения жизни по своему опыту и ошибкам.

В Петербурге Александр наблюдает крах своих убеждений и разочаровывается в любви («Она изменила мне; той я сам изменил») [5]. После череды неудач, Адуев потерял былой пыл к жизни и усомнился во всех своих взглядах, даже его тетя, имевшая схожий характер с Александром, не могла оказать полноценного влияния на его личность, ведь уже раз усомнясь, он не мог до конца отпустить ситуацию («Теперь он желал только одного: забвения прошедшего, спокойствия, сна души. Он охлаждался более и более к жизни, на все смотрел сонными глазами. В толпе людской, в шуме собраний он находил скуку, бежал от них, а скука за ним») [5].

Вернувшись в деревню, Адуев обрел на первый взгляд покой от суетной жизни в городе, но вскоре осознал, что время, проведенное в столице, оставило на нем неизгладимый след, и он начал тосковать по делу. Очередной переезд в Петербург снова поменял мировоззрение героя. Он отрекся от старого уклада своих мыслей, и сосредоточился на материальной стороне жизни, тогда как

раньше критиковал по этому поводу своего дядю. Женясь по расчету, Адуев выбирает идти в ногу со временем и забыть прошлое.

Таким образом, Гончаров показал в романе «Обыкновенная история», как сильно трансформируется личность человека на протяжении жизни. Особенно очевидным это становится тогда, когда мы сопоставляем мировоззрение главного героя в возрасте юношеского максимализма и на прагматичном этапе жизни. Безусловно, каждый человек проходит через определенные этапы становления, формирования и изменения своей личности в процессе взросления, и немаловажную роль на этом пути играет окружающая среда. Путь героя от наивного мечтателя к цинику и постепенное принятие реалистического взгляда на жизнь – это ключевой аспект философской глубины романа Гончарова. История Адуева – это предупреждение об опасности иллюзий, но также и надежда на возможность духовного роста и приспособления к жизни через принятие и осознание своих ошибок. Его преобразование – это не просто изменение характера, а процесс формирования взрослой личности, способной жить в соответствии с реальным окружением. И хотя Адуев не достигает полного счастья, его эволюция служит наглядным примером того, как человек может выживать и находить своё место в сложном и часто несправедливом мире.

Список литературы

1. Янушевская, Е. «Обыкновенная история» в театре «Сфера» – русский роман об «успехе» [Электронный ресурс] / Е. Янушевская. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obyknovennaya-istoriya-v-teatre-sfera-russkiy-roman-ob-uspehe/viewer> 9 . – 11.11.2024.

2. Фаулер, Дж. Связанные одной сетью: Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели: пер. с англ. Н. Сашиной [Электронный ресурс] / Дж. Фаулер, Н. Кристакис. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/2014-03-011-kristakis-n-fauler-d-svyazannye-odnoy-setyu-kak-na-nas-vliyayut-lyudi-kotoryh-my-nikogda-ne-videli-m-yunayted-press-2011-361-s>. – 10.11.2024.

3. Епимахова, В. Г. Пушкинский код в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история» [Электронный ресурс] / В. Г. Епимахова. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/pushkinskiy-kod-v-romane-i-a-goncharova-obyknovennaya-istoriya/viewer>. – 10.11.2024.

4. Казакова, С. К. Человек и мир в русском романе: метаморфозы героев «Обыкновенной историй» И. А. Гончарова [Электронный ресурс] / С. К. Казакова // Вестн. Костромского гос. ун-та. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-mir-v-russkom-romane-metamorfozy-geroev-obyknovennoy-istorii-i-a-goncharova> . - 11.11.2024.

5. Гончаров, И. А. Обыкновенная история [Электронный ресурс] / И. А. Гончаров. – Режим доступа : <https://онлайн-читать.рф/гончаров-обыкновенная-история/>. -11.11.2024.

6. Andrea, A. Maladaptive social-evaluative and self-beliefs informing the relation between paranoia and social anxiety [Электронный ресурс] / A. Andrea, L. A. Shan, C. Garcia, C. Savage, M. Bennett a. a. // Schizophrenia Bulletin, Volume 44. – 2018. – pp. 353–354. – Режим доступа : https://academic.oup.com/schizophreniabulletin/article/44/suppl_1/S353/4957972?se-archresult=1. - 10.11.2024.

УДК 81'1:821.112.2

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Корниенкова Кристина Александровна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: testkristinakak@gmail.com

Научный руководитель: **Талалай Татьяна Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: tatiana2681@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена языковым особенностям художественных произведений жанра фэнтези. За последние несколько лет интерес науки о языке к вопросу фэнтезийного жанра, как средства для классификации и типологии художественных текстов, возрос, возникла потребность в полном и всестороннем анализе жанрообразующих функций языка, многогранно растущих языковых элементов, возникающих при формировании художественной реальности указанного направления. Так, Фэнтези-романы, как одно из ответвлений фэнтезийного жанра произведений, содержит ряд языковых особенностей, отличительных признаков, подверженных рассмотрению в настоящем исследовании. При этом, часть языковой структуры, применяемой в указанном случае, представляется исключительными, уникальными языковыми оборотами, отраженными в исследуемом разделе жанра художественной литературы.

Ключевые слова: фэнтези, художественная литература, языковые особенности, стилистические приёмы, средства выразительности

LINGUISTIC FEATURES OF A FANTASY FICTION TEXT

Kornienkova Kristina Aleksandrovna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: testkristinakak@gmail.com

Research advisor: **Talalay Tatyana Sergeevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods

Abstract. This article is devoted to the linguistic features of fiction works of the fantasy genre. Over the last few years, the interest of the science of language to the issue of fantasy genre as a means for classification and typology of artistic texts has increased, the need for a full and comprehensive analysis of genre-forming functions of language, multifaceted growing linguistic elements that arise in the formation of artistic reality of the specified direction has arisen. Thus, Fantasy novels, as one of the branches of the fantasy genre of works, contains a number of linguistic features, distinctive features, subject to consideration in the present study. At the same time, part of the linguistic structure applied in the mentioned case appears to be exceptional, unique linguistic turns reflected in the investigated section of the genre of fiction.

Key words: fantasy, fiction, linguistic features, stylistic devices, expressive means

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что художественный перевод, как особый вид коммуникативной деятельности, обладает рядом языковых особенностей и характерных черт, передача которых может вызывать трудности у переводчика, а фэнтези как жанр художественной литературы, несмотря на то, что является относительно новым по сравнению с научной фантастикой, привлекает к себе всё больше внимания и, как следствие, оказывает большое влияние на культуру современного общества. Обращение к фэнтези важно и в контексте осмысления многожанровости, характерной для современных гуманитарных наук, как проявления фрагментарности мышления современного человека.

Цель данного исследования – выявить основные языковые особенности, используемые при создании художественного мира в произведениях жанра фэнтези.

Фэнтези берет свои корни в древних мифах, легендах и эпосах. Миф, как одна из самых старых нарративных форм, является художественным изложением значимых природных, социальных и физиологических явлений, а также затрагивает темы сотворения мира, загадки человеческого рождения и подвиги богов, королей и героев с их триумфами и поражениями. Одной из ключевых характеристик мифа является его органичное соединение различных аспектов: художественного и логического, ритуального и повествовательного. Важно подчеркнуть различие между мифами и фэнтези. Мифы предоставляют отражение реальности, как ее воспринимает человек, и служат практической цели, помогая ориентироваться в окружающем мире. Фэнтези, в отличие от этого, создает вымышленный, фантастический мир, выполняющий эстетическую функцию.

Слово «фэнтези» происходит от английского термина «fantasy», который обозначает «литературный жанр, возникший в первой половине XX столетия в англоязычной прозе; занимает промежуточное положение между научной

фантастикой и сказкой, ведет свою родословную от народных эпосов европейских стран» [5, с. 451]. В представлении С.П. Белокуровой, фэнтези – это разновидность фантастики: произведения, изображающие вымышленные события, в которых главную роль играет иррациональное, мистическое начало, и миры, существование которых нельзя объяснить логически [2, с. 256].

Художественный текст в жанре фэнтези имеет свои особенности, которые делают его уникальным и отличным от других литературных жанров.

Согласно В.М. Беренковой, зачастую автор придумывает особенные традиции, обычаи или предметы, не имеющие отражения в настоящем мире, и поэтому он присваивает созданным посредством его воображения концептам названия, не встречающиеся в реальности. Этот признак является основополагающей и неотъемлемой чертой языка жанра фэнтези [3]. Указанное выражается в использовании специфической лексики и вымышленных слов, которые автор создаёт в целях описания вымышленного мира или создания атмосферы волшебства. Зачастую подобные тексты содержат уникальные для данного мира термины, относящиеся к магическим практикам, расам, существам и местам (*например, Izara – изара, Aziam – ациам, Brachion – брахион, Primus – праймус*).

Характерным, в том числе, является использование запоминающихся имён и названий. В фэнтезийных произведениях часто встречаются наименования, легко фиксирующиеся в памяти благодаря своей экзотичности или звучности. Это может быть название магического артефакта, имя героя или название фантастической страны (*например, Phalanx – Пляда*).

Сюда же относятся говорящие имена и названия, отражающие истинную суть персонажа или предмета.

В то же время, неотъемлемой частью в построении художественных произведений следует выделить архаизмы, лексические единицы, со временем вытесненные из активного употребления носителями языка, заменённые актуальными терминами тождественного значения. Архаизмы, а в том числе, историзмы – слова, исчезнувшие из обиходного применения в настоящей действительности и не получившие эквивалентного значения в современном языке, играют значительную роль в построении толкования от автора к читателю, посредством воссоздания объёмности и живости мира, корреляции контекста настоящих и вышедших из употребления слов, вне зависимости от того, будь это персонаж, использующий в своей речи подобные лексические единицы или погружение в иной период, промежуток времени в целом, где подобные слова представляются его свойственной чертой.

В своих фэнтези-романах авторы иногда могут использовать диалекты или иной язык для различных рас или групп персонажей, делая мир более многогранным и реалистичным. При этом, нередко в книгах подобного жанра представляется возможным встретить и авторского языка, придуманные специально для конкретного произведения, и обладающие полноценными лексико-грамматическими структурами и самостоятельной лексикой.

Применительно к звуковому строю, в целях всесторонне передать читателю звучание окружающей среды, интонации, тембра голоса персонажа, авторы зачастую прибегают к имитации, употребляя соответствующие лексические приемы – звукоподражание, междометия и некоторые фонетические особенности, чтобы придать персонажам живости и воссоздать картину реальной разговорной речи. Например:

«**Hm?**», *brachte er gerade so mit vollem Mund heraus.* – **Хм?** – *промычал он с полным ртом* [8, с. 321].

«**Ich hab mal 'ne Weile in einer Bar in Manhattan gearbeitet**», *erwiderte er grinsend.* – *Когда-то я работал в одном баре на Манхеттене, - ухмыльнулся он* [8, с. 105].

Что касается стилистических приёмов, то сравнение — это один из наиболее часто используемых средств выразительности и экспрессии. Оно помогает углубить понимание и вызывает более яркие эмоции, заставляя человека задуматься о взаимосвязях сравниваемого, тем самым открывая новую перспективу для восприятия. Такое средство не только украшает текст, но и усиливает его смысловое содержание, позволяя создать более живую и убедительную картину. Например:

Seine raue Stimme legte sich wie Honig über meine Gedanken. – *Его хриплый голос мёдом ложился поверх моих мыслей* [8, с. 27].

Помимо простых сравнений, авторы фэнтезийных текстов нередко обращаются к использованию скрытых сравнений – метафор и аллегорий, чтобы передать сложные идеи или концепции. Они могут быть связаны с магией, сказочными существами или мирами и тем самым создавать впечатление мистики и волшебства. Например:

Ah, du schlauer Fuchs. – *Ах ты, хитрая лиса* [8, с. 32].

Наряду с этим, при передаче экспрессии в толкуемом произведении, авторы фэнтезийного жанра прибегают к эпитетам, и через стоящие за ними образы вносят дополнительный контраст предметам, описываемым действиям, персонажам или их чувствам, давая более богатое и красочное представление читателю о происходящем. Например:

Die gravierten Zeichen in der Mitte der ansonsten glatt polierten Münze schienen sich zu wiederholen, aber ich erkannte kein bestimmtes System dahinter. – *Казалось, знаки, выгравированные на идеально гладко отполированной поверхности монетки, повторялись между собой, но я не распознавала какой-то определённой системы* [8, с. 54].

Поскольку персонажи воспринимают окружающую их действительность, как нечто одушевленное, авторы прибегают к приёму олицетворения, наделяя неживые объекты и явления в природе человеческими чертами, их собственными эмоциями и желаниями, исходя из цели позволить читателю глубже ощутить восприятие реальности главными действующими лицами. Олицетворение выражается через употребление прилагательных, переносящих необходимые людские качества на неживой объект, использованием глаголов,

указывающих на совершение действия этим неживым объектом, или добавлением возвратных местоимений. Например:

Ihre roten Locken hüpfen trotzig auf und ab. – *Её рыжие кудри упрямо подпрыгивали* [8. с. 8].

Обращая пристальное внимание на лексические особенности, активно содержащиеся в произведениях фэнтезийного жанра, следует принять во внимание и противопоставления, антитезу. Последнее, как форма контраста, содержит в себе экзистенцию, противопоставление классических качеств, представляемых авторами, как и в вопросах борьбы добра со злом, так и в незначительных признаках между переплетающимися по сюжету персонажами, их личностями, воссозданными в фэнтезийном мире предметами, фауной и живыми существами, временами противоречащих настоящей действительности. Например:

Vielleicht ein helles Licht oder einen gähnenden Abgrund. – *Наверное, ослепительный свет или зияющую пропасть* [8. с. 374].

В заключение следует отметить, что в наше время фэнтези утвердилось как самостоятельный жанр, обладающий характерными чертами и уникальными особенностями, за счёт которых выделяется на фоне других литературных направлений. Одним из ключевых аспектов данного жанра является использование авторских реалий, не имеющих отражения в настоящей действительности и в большей степени влияющих на построение сюжета произведения. Авторские реалии и авторские языки используются наряду с большим количеством имен собственных и говорящих названий. По мимо прочего в текстах встречаются историзмы, архаизмы, специфические языковые конструкции, звукоподражания и междометия. Фэнтези тексты, как и любые художественные, изобилуют эпитетами, метафорами и сравнениями, противопоставлениями и приёмами наделения неодушевленных объектов чертами одушевленных. Эти элементы создают уникальную атмосферу и стиль, делающие произведение ярким и запоминающимся, способствуют более глубокой передаче автором собственной вымышленной вселенной.

Список литературы

1. Алексеева, В. Н. Проблема перевода художественного произведения на иностранный язык [Электронный ресурс] / В.Н. Алексеева // Ярославский пед. вестн. – 2012. – № 3. – С. 153-155.

2. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. Н. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2006. – 316 с.

3. Беренкова, В. М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования / В. М. Беренкова // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение. - 2009. - № 4.

4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

5. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – Москва : Эксмо, 2006. – 669 с.

6. Мисник, М. Ф. Лингвистические особенности аномального художественного мира произведений жанра фэнтези англоязычных авторов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. Ф. Мисник. – Иркутск, 2006. – 20 с.

7. Службина, А. Г. Лексико-стилистические проблемы перевода книг жанра фэнтези / А. Г. Службина // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 1(65). – С. 75-77.

8. Dippel Izara, J. Das ewige Feuer / J. Dippel Izara. - Stuttgart : Planet! in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, 2017. – 500 S.

УДК 811.11

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГАХ О МОДЕ)

Костюченкова Юлия Владимировна, бакалавр, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, e-mail: winter19771972@list.ru

Научный руководитель: **Белоног Оксана Валерьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, e-mail: belonog78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционирования англицизмов в современном немецком языке на примере материалах о моде. Рассматриваются такие понятия как «англоязычные заимствования» и «блог». Исследуется специфика функционирования англоязычных заимствований в немецких блогах о моде. Проводится количественный анализ англицизмов по нескольким важным параметрам. Отображаются результаты проведенного анализа. Уделяется внимание ассимиляции выявленных заимствований.

Ключевые слова: лексика, немецкий язык, заимствования, англицизм, блог, мода.

ENGLISH-LANGUAGE BORROWINGS IN MODERN GERMAN (BASED ON THE MATERIAL OF FASHION BLOGS)

Kostyuchenkova Yulia Vladimirovna, bachelor student, Leningrad State University A.S. Pushkin, Saint-Petersburg, e-mail: winter19771972@list.ru

Research advisor: **Belonog Oksana Valeryevna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Leningrad State University A.S. Pushkin, Saint-Petersburg, e-mail: belonog78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the functioning of Anglicisms in modern German using the example of fashion materials. Such concepts as "English-language borrowings" and "blog" are considered. The specifics of the functioning of English-language borrowings in German fashion blogs are investigated. A quantitative analysis of Anglicisms is carried out according to several important parameters. The results of the analysis are displayed. Attention is paid to the assimilation of identified borrowings.

Key words: vocabulary, German, borrowings, anglicism, blog, fashion.

На изменения, происходящие в обществе, наиболее чутко реагирует, как известно, лексика языка. Возникают и исчезают новые явления, одно становится модным, другое же, наоборот, устаревает, - и все это непременно отражается, фиксируется в словарном составе языка.

Одним из наиболее ярких особенностей немецкого словарного запаса последних десятилетий является непрекращающийся поток лексических заимствований из английского языка. Влияние других языков на немецкий язык всегда было значительным.

Актуальность исследования обусловлена активным влиянием английского языка на современный немецкий язык. Это влияние проявляется в активном проникновении англоязычных заимствований, известных как англицизмы, во все сферы немецкой лексики. Одной из таких сфер является мир моды, где англицизмы стали неотъемлемой частью лексического состава.

Данная статья посвящена исследованию специфики функционирования англоязычных заимствований в немецких блогах о моде.

Материалы исследования: материалом для исследования послужили блоги о моде немецкоязычных блогеров Леони Локам и Сваанты Таубе в социальной сети «Инстаграм» (Социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации). Изучено 18 постов и проанализировано более 200 англоязычных заимствований.

Одним из важнейших источников обогащения словарного состава немецкого языка является заимствование слов из других языков. Помимо родного словарного запаса, в немецком языке могут быть выделены иностранные лексические элементы. Это явление закономерно и может быть объяснено исторически. Так, взаимодействие народов в различных родах отношений (политических, культурных, экономических) приводит к постоянному влиянию языков друг на друга [2, с. 41].

Представляется необходимым рассмотреть дефиницию термина «англицизм». Отметим, что единого определения понятия «англицизм» в настоящее время в науке не существует. Приведем лишь некоторые из них. Х. Циндлер дает следующее определение англицизму: «Ein Anglizismus ist ein Wort aus dem britischen oder amerikanischen Englisch im Deutschen oder eine nicht übliche Wortkomposition, jede Art der Veränderung einer deutschen Wortbedeutung oder Wortverwendung [...] nach britischem oder amerikanischem Vorbild» / Согласно Х. Циндлеру, «англицизм» - слово из британского или американского

вариантов английского языка в немецком языке или необычное/нестандартное сложение слов, любое изменение значения немецкого слова или словоупотребления со-гласно британской или американской модели» [6, с. 2]. Д. Шютте под англицизмом понимает следующее: «Ein Anglizismus ist ein sprachliches Zeichen, das ganz oder teilweise aus englischen Morphemen besteht, unabhängig davon, ob es mit einer im englischen Sprachgebrauch üblichen Bedeutung verbunden ist oder nicht» / «Англицизм – это лингвистический знак, который полностью или частично состоит из английских морфем, независимо от того, связан ли он со значением, общепринятым в языковой практике английского языка [5, с. 38]. На наш взгляд, определения Х. Циндлера и Д. Шютте являются достаточно ёмкими и полно раскрывают данный термин.

Остановимся также на определении «блог». Первым слово «weblog» («сетевой журнал») в 1997 г. использовал Джон Бергер. Новое слово было образовано от фразы «logging the web», что буквально означало «веду дневник в сети». В 1999 г. Питер Мерхольц разделил слово «weblog» и получилась фраза «we blog» - что с английского означает «мы ведем блог» и таким образом появился глагол to blog «вести интернет дневник». С появлением общедоступной технической возможности для ведения электронного дневника слово blog быстро распространилось в сети и закрепилось [3, с. 82].

В настоящее время единого определения слова «блог» не существует.

Рассмотрим различные трактовки понятия «блог» с лингвистической и технической точек зрения.

В англоязычных словарях можно найти следующие определения блога: «Веб-страница, созданная для информирования об определенном предмете, на которой новая информация всегда расположена в начале страницы» [4].

Е. А. Баженова и И. А. Иванова в статье «Блог как интернет-жанр» определяют блог следующим образом: «Сайт или разновидность сайта, содержащая датированные записи текстового и мультимедийного характера с возможностью комментирования, расположенные в обратном хронологическом порядке» [1, с. 125].

Для сбора актуальной информации об англоязычных заимствованиях, были проанализированы материалы блогов Леони Локам и Сваантье Таубе.

Леони Локам позиционирует себя в качестве контент-мейкера, модели и юриста. В своем инстаграм-аккаунте (Социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) рассказывает о моде и своей жизни. Ее блог насчитывает более 60 тыс. подписчиков.

Доктор Сваатье Таубе – контент-креатор и инстаграм-коуч. В своем блоге в инстаграме (Социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) она освещает такие темы как мода, красота и образа жизни. Количество ее подписчиков достигло почти 60 тысяч. Сваатье Таубе вдохновляет женщин в области красоты, моды и образа жизни. Свой блог она ведет с лета 2021 года.

Примечательно, что оба блогера пишут посты, касающиеся моды, на двух языках – немецком и английском.

Проанализировав два вышеперечисленных блога о моде, мы пришли к следующему результату: процент англицизмов в тексте варьируется от 2 до 13%. Среднее значение употребляемых англоязычных заимствований – 7%.

Мы проанализировали заимствования по нескольким параметрам:

1) Сфера употребления англицизма (Рисунок 1);

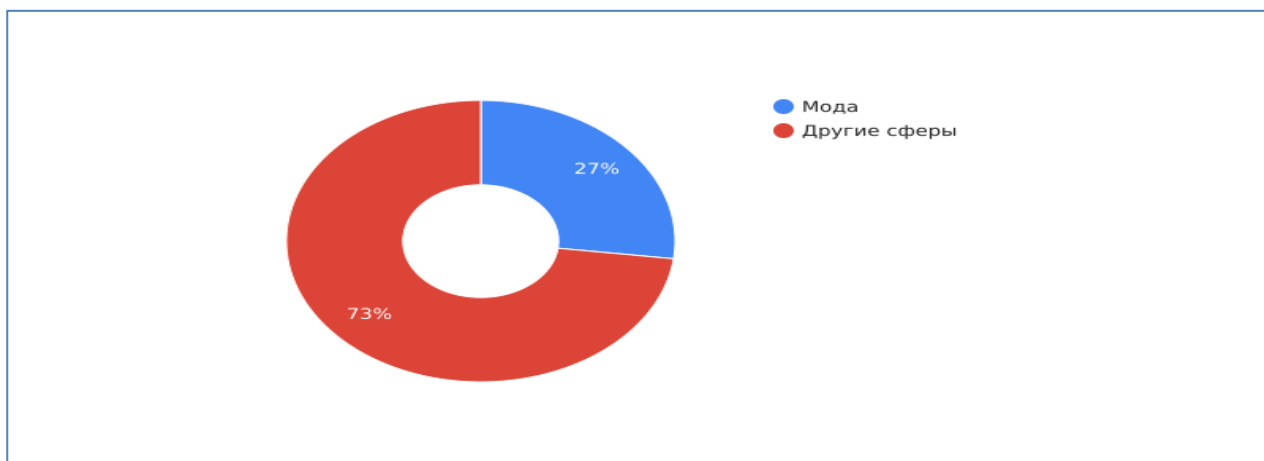

Рисунок 1. Частотность употребления англицизмов по сфере использования

Первый критерий, по которому мы оценили англоязычные заимствования – это сфера их использования. Удивительно, но в блогах о моде число англоязычных заимствований, связанных непосредственно с модой, оказалось значительно ниже, чем число заимствований из других сфер жизни. 27% и 73% соответственно.

2) Наличие немецкого эквивалента (Рисунок 2);

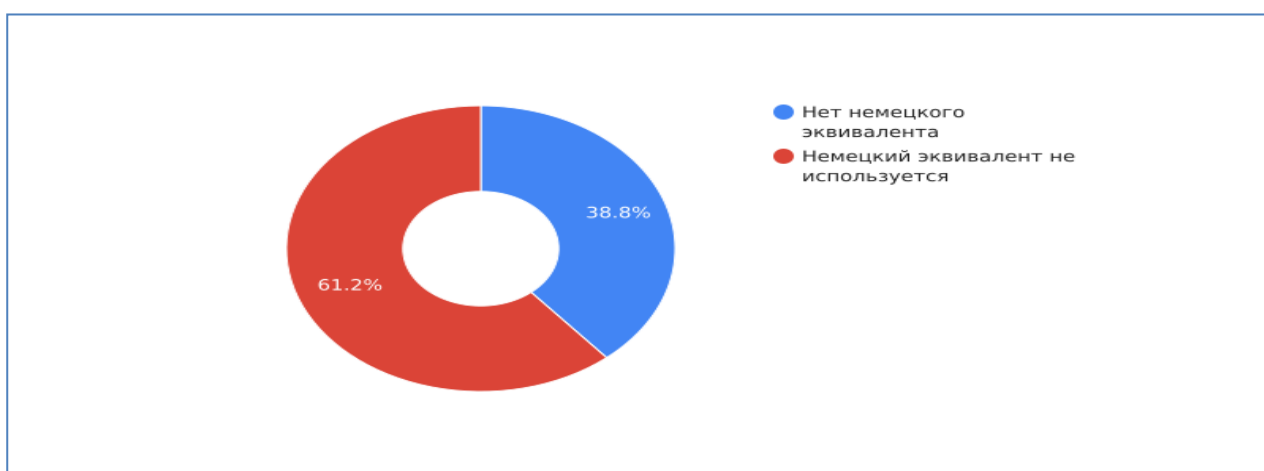

Рисунок 2. Анализ наличия немецкого эквивалента у англицизма

Согласно полученным количественным данным, можно наблюдать, что больший процент используемых заимствований имеет немецкий эквивалент, но автором не используется, и лишь у 38,8 % нет немецких эквивалентов. Так,

например у английского заимствования «shoppen» (покупать) существует немецкий эквивалент «einkaufen»; у английского «Look» (образ, внешний вид) - «das Aussehen». У английского заимствования «T-Shirt» (футболка) немецкого эквивалента не существует.

3) Употребление англицизмов по частям речи (Рисунок 3);

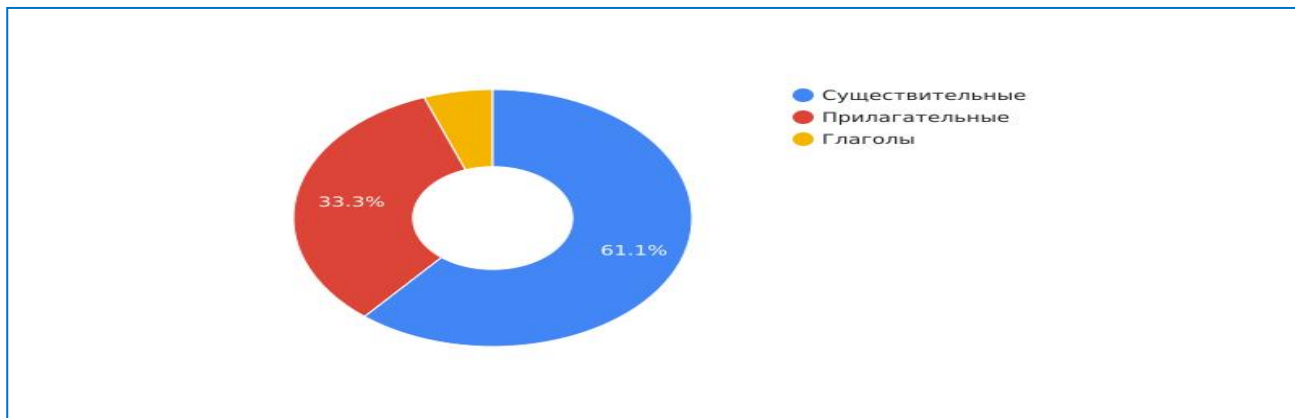

Рисунок 3. Частотность употребления англицизмов по частям речи

Последний критерий, по которому мы оценили англоязычные заимствования – их принадлежность к определенной части речи. Согласно данным диаграммы, можно увидеть, что наибольший процент заимствований – существительные – 61,1 %. Например, такие как Style (стиль), Look (образ, внешний вид), Fashion (мода), T-Shirt (футболка), Trend (тренд) и другие. Далее идут прилагательные и глаголы – 33,3% и 5,6% соответственно. Исследуемыми блогерами используются такие заимствованные прилагательные как cool (крутой), modern (современный), trendy (модный), classic (классический). В качестве англоязычных заимствованных глаголов можно привести следующие: shoppen (покупать), stylen (стилизировать), surfen (искать в интернете).

При этом интересно остановиться на ассимиляции данных заимствований. Существительные получают артикль и пишутся с большой буквы. Большинство исследуемых существительных получает окончание -s при образовании множественного числа (Look – Looks, Trend - Trends). Заимствованные глаголы проникают в немецкий язык и становятся практически неотличимыми от немецкий глаголов. Все исследуемые заимствованные прилагательные склоняются по правилам немецкого языка.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что глобализация английского языка оказывает немалое влияние на немецкий язык, а в частности на сферу моды.

Стоит отметить, что в начале исследования нами ожидался достаточно высокий процент использования англоязычных заимствований. Однако, исходя из проведенного анализа, можно наблюдать, что количество англицизмов не так велико. Конечно, не следует обобщать полученные в результате исследования данные. Количество употребляемых англоязычных заимствований может зависеть от многих факторов, включая специфику самого автора.

Настоящая статья не претендует на неоспоримую истину. Рассмотренный вопрос требует более детального и глубокого изучения.

Список литературы

1. Баженова, Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр / Е. А. Баженова, И. А. Иванова // Вестн. Пермского ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». – Пермь : Август, 2013. – С. 125-131.
2. Учурова, С.А. Основы теории немецкого языка: лексикология, фонетика, грамматика и стилистика = Grundlagen der deutschen Sprachtheorie: Lexikologie, Phonetik, Grammatik und Stilistik / С. А. Учурова, Е. В. Луговых, А. О. Ильнер. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 240 с.
3. Чаган, Н. Г. Российская блогосфера: культурологическое и педагогическое измерение / Н. Г. Чаган // Вестн. ун-та российской академии образования. - 2014. - С. 87.
4. Macmillan, P. English Dictionary / P. Macmillan. – London : Macmillan, 2007. - 747 p.
5. Schütte, D. Das schöne Fremde. Anglo-Amerikanische Einflüsse auf die Sprache der deutschen Zeitschriftenwerbung / D. Schütte. – Opladen : WV, 1996. - 383 S.
6. Zindler, H. Anglizismen in der deutschen Pressesprache nach 1945 / H. Zindler. - Universität Kiel, 1959. -582 S.

УДК 81.322

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Скрынникова Арина Сергеевна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: arishula2005@mail.ru

Научный руководитель: **Симутова Ольга Петровна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрено применение нейросетей в лингвистике. Нейросети обладают способностью анализировать и обрабатывать естественный язык, это делает их эффективным инструментом в решении различных лингвистических задач. В статье рассматриваются основные принципы работы нейросетей в лингвистике, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: нейросети, лингвистика, анализ текста, искусственный интеллект, нейросети в лингвистике, иностранные языки, обработка естественного языка

ON THE USE OF NEURAL NETWORKS IN LINGUISTICS

Skrynnikova Arina Sergeevna, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arishula2005@mail.ru

Research advisor: **Simutova Olga Petrovna**, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Abstract. The article deals with the application of neural networks in linguistics. Neural networks have the ability to analyse and process natural language, this makes them an effective tool in solving various linguistic problems. The article discusses the basic principles of neural networks in linguistics, their advantages and disadvantages.

Keywords: neural networks, linguistics, text analysis, artificial intelligence, neural networks in linguistics, foreign languages, natural language processing

В современных реалиях нейросети занимают всё большее место в жизни современного человека так как они могут решить сложные задачи в разных сферах науки, образования, медицины, бизнеса и так далее. Этот инструмент находит своё применение в том числе и в лингвистике. Они позволяют анализировать большие объемы текстовых данных, выявлять закономерности в языке и создавать системы машинного перевода, распознавания речи и генерации текста, проводить анализ текста, определять его смысл, делать прогнозы, определять неточности в употреблении слов и многое другое.

Нейросети – это новое и удивительное направление в IT-сфере: ежедневно выходит множество инновационных разработок, которые способны решать сложные, а порой невыполнимые задачи в короткий срок. Всего пару нажатий клавиш и искусственный интеллект уже написал готовый текст или проверил его на грамматические ошибки. Для простых пользователей ИИ-эпоха стартовала вместе с выходом в свет таких сервисов, как ChatGPT или Midjourney, но на самом деле возникновение и развитие нейросетей началось значительно раньше [5].

Началом развития нейросетей принято считать 1940-ые года. Идею предложили Уоррен Маккаллок и Уолтер Питтс. Их статья «Логический калькулятор, использующий нервные элементы», описывала модель нейронной сети, которая была основанна на биологических принципах работы человеческого мозга [4].

В 1950-х годах Фрэнком Розенблаттом была создана первая искусственная нейросеть, которая имела название перцептроном. Её функциональность была довольно ограничена из-за того, что модель имела линейный характер. В 1960-х годах развитие нейросетей замедлилось из-за увеличения популярности других методов машинного обучения. Но уже в 1980-

х годах нейросети снова стали актуальны из-за появления эффективных алгоритмов обучения. В 1990-х годах нейросети начали довольно широко использоваться в коммерческих приложениях, например, распознавание речи и обработка изображений [4].

В начале двухтысячных годов нейросети стали ещё больше распространены, поэтому разработчики и дальше продолжали работать над совершенствованием нейро-сервисов. Они стали состоять из многих слоев нейронов и стали способны решать даже очень сложные задачи [4]. Привело это к появлению глубоких нейросетей. Глубокие нейросети стали успешно применяться в обработке изображений, распознавании речи, анализе текстов и многих других задачах, где требуется высокая точность и скорость обработки информации.

Что мы имеем сегодня? В настоящее время нейросети продолжают своё развитие. Люди находят все новые и новые области применения нейросетям. Нейросети становятся более точны и эффективны в решении различных задач благодаря продвижению в области вычислительных технологий и модернизированных алгоритмов.

Примеры использования нейросетей многочисленны, но в рамках этой статьи будут рассмотрены применение нейросети в лингвистике.

Основной пример применения нейросетей именно в лингвистике является «Обработка естественного языка» (Natural Language Processing, NLP). Обработка естественного языка – это уникальная область искусственного интеллекта. Её основная задача состоит в том, чтобы внедрить компьютерам возможность понимать и обрабатывать естественный язык [3]. Естественный язык – это язык, который используется людьми в ходе коммуникации, возникает он спонтанно, а слова имеют многозначное значение. NLP, как область науки имеет что-то общее с компьютерной лингвистикой. Также есть сходства с технологиями машинного обучения.

Говоря о применении нейросетей в лингвистике, стоит привести несколько примеров их применения. Вот некоторые примеры нейросетей в лингвистике:

1. Корректурa (исправление опечаток в текстах):

Корректурa в лингвистике – это процесс исправления ошибок, погрешностей стиля и недочётов оформления текста [7]. Через нейросеть можно проверить текст онлайн любого формата: от научной публикации до поста в социальных сетях. Сервис определит все виды ошибок: грамматические, орфографические, пунктуационные. Это инструмент для авторов, редакторов, маркетологов, селлеров и других специалистов, работающих с текстами [2].

2. Анализ тональности и чувств:

Анализ тональности текста и чувств – это методы контент-анализа в компьютерной лингвистике. Они предназначены для автоматического определения в текстах эмоциональной лексики и эмоциональной оценки объектов, о которых ведут речь авторы. Благодаря этому сервису кампании

могут сформировать понимание о мнении, которое сложилось у пользователей, использовавших какой-либо продукт или услугу. Нейросети справляются с этой задачей легко так как они обучены определять тональность, настроение или эмоциональность контекста текста [7].

3. Машинный перевод:

Машинный перевод – процесс перевода текстов с одного естественного языка на другой при помощи специальной программы. NLP демонстрируют довольно высокую эффективность в области машинного перевода. Данные системы уже активно применяются в онлайн-переводчиках и других сервисах, которые значительно упрощают коммуникацию на разных языках. Они могут обучаться на больших объемах параллельных текстов на разных языках и создавать модели, которые способны автоматически переводить тексты с одного языка на другой. [7].

4. Анализ текстов:

Семантический нейро-анализ текста – этап в алгоритме автоматического распознавания текстов, заключается он в выделении семантических отношений и формировании семантического представления текстов. Нейросеть анализа текстов в лингвистике — инструмент, который основан на использовании нейросетей для анализа и генерации текстовых данных. Такие нейросети способны улавливать все языковые нюансы: контекст, семантику и так далее, это делает их идеальными для перевода, классификация текста, анализа настроений и автоматических резюмирований [6].

5. Суммаризация текста:

Суммаризация текста – автоматическое создание краткого содержания (заголовка, резюме, аннотации) исходного текста [8]. Нейросети обучены выполнять автоматическое сокращение длинных текстов. Они определяют ключевые фразы и основные предложения, затем создают краткое содержание текста. Это полезно для быстрого сокращения информации и быстрого осмысления содержания больших и объемных текстов [7]. Подобный сервис может быть полезен для подготовки докладов или пересказов, так как будет возможность ознакомиться с основной мыслью текста, не вникая в подробности.

Использование нейросетей в лингвистике имеет ряд недостатков, например:

1. Необходимость большого объема данных для обучения нейросетей: чтобы нейросеть могла выдать точный и надежный результат в лингвистике, ей требуется огромное количество текстов для обучения. Это может быть проблематично, особенно для языков с ограниченным объемом данных. [9].

2. Необходимость в больших объёмах сбора и копирования данных для выполнения команды: процесс сбора этих данных будет затратен по времени, так как предполагает ручную обработку текстов [9]. Конечно, некоторые не обратят внимания на данный недостаток, но всё же он имеет место быть, так как при работе с нейросетью пользователь ожидает затратить минимальное

количество времени на работу с определенным нейро-сервисом, но процесс может затянуться из-за необходимости корректировки вводимого текста.

3. Некорректное понимание текста: нейросети обычно программируются на одном или нескольких распространённых языках, что делает их менее «гибкими» в работе с редкими или малораспространёнными языками и диалектами [9].

4. Шаблонность: обычно, нейросеть пишет материалы по одной типичной конструкции: построение предложений, шаблонные фразы, это может не всегда подойти к тексту определённого формата. [9].

Чтобы нейтрализовать минусы, лингвисту важно оценивать результаты работы нейросетей и при необходимости корректировать их.

В целом, использование нейросетей в лингвистике имеет огромный потенциал для развития и совершенствования языковых технологий. Благодаря им, мы можем создавать более точные и эффективные системы анализа текста, перевода и распознавания речи, что значительно облегчает работу с языковыми данными и улучшает качество коммуникации. Их способность к обучению на данных делает их идеальным инструментом для решения различных задач, связанных с анализом текста и языковой обработкой. Тем не менее, необходимо учитывать как преимущества, так и недостатки использования нейросетей в лингвистике, чтобы достичь наилучших результатов в исследованиях и практическом применении.

Список литературы

1. Борокин, А. Обработка текстов в нейронных сетях [Электронный ресурс] / А. Борокин. – Режим доступа : <https://yourtodo.ru/ru/posts/obrabotka-tekstov-v-nejronnyih-setyah/>. - 10.11.2024.

2. Вересова, А. Нейропомощник Корректор: находим и исправляем ошибки в тексте [Электронный ресурс] / А. Вересова. – Режим доступа : <https://text.ru/blog/neyropomoshhnik-korrektor-nahodim-i-ispravlyаем-oshibki-v-tekste>. - 11.11.2024.

3. Гаврилова, Ю. NLP: что это такое и как она работает [Электронный ресурс] / Ю. Гаврилова. – Режим доступа : <https://skillbox.ru/media/code/nlp-что-это-такое-i-kak-ona-rabotaet/>. - 11.11.2024.

4. История нейросетей – как и когда они появились [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dzen.ru/a/ZC9EsLO0CEp_TILM. - 09.11.2024.

5. Кайда, Н. Искусственный интеллект: краткая история [Электронный ресурс] / Н. Кайда. – Режим доступа : <https://proglib.io/p/iskusstvennyy-intellekt-kratkaya-istoriya>. - 10.11.2024.

6. Корешкова, Т. Семантический анализ для автоматической обработки естественного языка [Электронный ресурс] / Т. Корешкова. – Режим доступа : https://rdc.grfc.ru/2021/09/semantic_analysis/. - 11.11.2024.

7. Применение нейронных сетей для обработки естественного языка в информационных технологиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

https://spravochnick.ru/informacionnye_tehnologii/primenenie_neyronnyh_setey_dlya_obrabotki_estestvennogo_yazyka_v_informacionnyh_tehnologiyah/. - 11.11.2024.

8. Суммаризация текста: подходы, алгоритмы, рекомендации и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://habr.com/ru/articles/514540/>. - 10.11.2024.

9. Черняк, Е. Глубинное обучение в обработке и анализе текстов [Электронный ресурс] / Е. Черняк. – Режим доступа : <https://postnauka.org/longreads/85951>. - 11.11.2024.

УДК 81'37

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИДИОМЫ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Ступина Ксения Алексеевна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: kstupina30@gmail.com

Научный руководитель: **Симутова Ольга Петровна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению фразеологизмов и идиом как средства отражения национальных особенностей и культурных ценностей. Сравнивая фразеологический состав разных языков, выявляется, как в языке запечатлены традиции, исторический опыт и мировоззрение народов. Анализ фразеологизмов позволяет глубже понять межкультурные различия и способствует более эффективной коммуникации в поликультурном мире. В данной статье рассматривается национально-культурный компонент фразеологических единиц на примере различных языков. Фразеологизмы, отражающие культурный, исторический, социальный и бытовой опыт народа, играют ключевую роль в формировании национального самосознания и идентификации. Изучение фразеологических единиц иностранного языка позволяет погрузиться в эти аспекты жизни носителей языка, глубоко понять национальные особенности и улучшить межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: фразеология, идиомы, национально-культурная специфика, культурные ценности, межкультурная коммуникация, лингвокультурологический аспект

PHRASEOLOGICAL UNITS AND IDIOMS AS THE KEY TO UNDERSTANDING CULTURAL DIFFERENCES

Stupina Kseniia Alekseevna, bachelor student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: kstupina30@gmail.com

Research advisor: **Simutova Olga Petrovna**, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the study of phraseological units and idioms as a means of reflecting national characteristics and cultural values. By comparing the phraseological composition of different languages, it reveals how traditions, historical experience, and the worldview of nations are captured in language. The analysis of phraseological units allows for a deeper understanding of intercultural differences and contributes to more effective communication in a multicultural world. This article considers the national-cultural component of phraseological units on the example of various languages. Phraseological units, reflecting the cultural, historical, social, and everyday experience of a people, play a key role in shaping national self-consciousness and identification. Studying phraseological units of a foreign language allows one to immerse oneself in these aspects of the life of the language speakers, deeply understand national characteristics, and improve intercultural communication.

Key words: phraseology, idioms, national-cultural specifics, cultural values, intercultural communication, linguocultural aspect

В современном мире, где межкультурное общение активно развивается, изучение особенностей национальных языков, их идиоэтнического колорита становится всё более актуальным. Лингвисты, анализируя язык, видят в нём отражение национально-культурного опыта его носителей, что помогает глубже понять историю, духовную жизнь, ценности, менталитет, обычаи и традиции определенного народа.

Особую ценность в этом исследовании представляет изучение фразеологизмов. Многие фразеологизмы отличаются уникальным компонентным составом, семантикой и внутренним образом, отражающим национально-культурную специфику. Анализ фразеологического фонда языка с точки зрения отражения в нем ценностей этнического сообщества (аксиологический аспект) является важной задачей современной лингвистики, имеющей универсальное значение [1].

Изучение идиоэтнической фразеологии, то есть фразеологии, которая рассматривает национальные особенности языка, оказывается на стыке внутренней и внешней лингвистики. Её предметом являются исключительно национальные и культурно-исторические факторы: предания, устаревшие представления, обычаи, ритуалы, народные игры. Вся психология, вся частная и общественная жизнь, вся недокументированная история наших предков отражается в эллиптических формулах, переданных потомкам.

В.Н. Телия в своей монографии подчеркивает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность

идентифицирует свое национальное самосознание» [4]. Она также отмечает, что образы, лежащие в основе фразеологизмов-идиом и связанных с ними значений слов, преимущественно понятны для данного лингвокультурного сообщества, так как отражают характерное для него миропонимание. Это позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, которая выражена ярче, чем в его лексическом запасе.

Изучение национального самосознания тесно связано с исследованием фразеологической картины мира, которая является частью общей языковой картины мира, описанной с помощью фразеологизмов. Фразеологическая картина мира часто раскрывает особенности мировосприятия определенного народа. Как отметила Тамара Захаровна Черданцева, доктор филологических наук, «идиоматика любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нём народа» [5, с. 58]. Каждый язык обладает богатым набором языковых средств, среди которых фразеологические единицы, ориентированные на человека, являются наиболее яркими. Они экспрессивно отражают картину мира определенного народа, его исторический опыт и передают национальный колорит. Знакомясь с иностранным языком, человек одновременно проникает в новую национальную культуру.

Фразеологизмы обладают значительным семантическим весом, обусловленным их глубокой интеграцией в культурный контекст. Наблюдается тенденция к преобладанию в фразеологическом фонде отрицательных коннотаций. Это объясняется тем, что фразеологизмы часто отражают проблемные зоны культуры, негативные опыты, предупреждения о возможных ошибках и негативных последствиях.

Анализ фразеологического фонда позволяет определить сферы, вызывающие наибольшее беспокойство у носителей языка, выявить социальные проблемы и моральные ценности, которые определяют их мировоззрение.

Изучая иностранную фразеологию, мы получаем возможность оценить проблемные зоны чужой культуры, в то время как анализ собственной фразеологии помогает нам лучше понять свои собственные культурные особенности и проблемы. Фразеологизмы не скрывают от нас реальность, а отражают её во всех гранях. Они являются своеобразным «входом» в культуру, концентрируя в себе её основные ценности, образы и эмоции.

Фразеологизмы, как зеркало национальной культуры, отражают ценности и представления о мире, часто применяя яркие образы. Например, русское выражение «он сошёл с ума» рисует картину потери внутреннего баланса, как будто человек упал с основы, на которой стоял. «Быть в своём уме», «быть в полном уме» говорят о гармонии. «Потерять ум», «лишиться ума» используют образ нарушения, предупреждая о негативных последствиях. В противовес этому, «набраться ума», «дойти своим умом» говорят о позитивной цели – развитии интеллекта и разума [3].

Узбекские фразеологизмы «ум твой хрустнул», «съесть свой ум» отражают схожие ценности – потеря чего-то ценного, но с другим образом.

В английском языке, «he's gone mad» также отражает потерю контроля и рассудка, как будто «безумие» забирает человека. «To lose your mind» – аналогично русскому «потерять ум», подчеркивает утрату важной части себя. Однако «being out of your mind» предлагает более динамичный образ, где можно «выйти» из своего состояния и вернуться [2].

В немецкой фразеологии также есть интересные примеры. «Den Verstand verlieren» («потерять разум, обезуметь») отражает отсутствие ясного мышления и контроля над ситуацией. «Sich den Kopf zerbrechen» («ломать голову») описывает усилия по решению задачи, подчеркивая ценность интеллекта. «Klugheit ist besser als Kraft» («разум лучше силы») выражает превосходство интеллекта над физической силой.

Несмотря на различия в образах, фразеологизмы отражают общечеловеческие ценности – важность разума, интеллекта, сбалансированного и осознанного жизненного пути. Обмен образами между языками позволяет увидеть общие стремления и понять, что нас объединяет, несмотря на культурные различия.

Ещё одним примером служит фразеологизм «держат язык за зубами». В русском языке он обозначает необходимость молчать, не разглашать секреты, не говорить лишнего. Этот образ отражает ценность сдержанности и осторожности в общении.

Сравним это с английским фразеологизмом «keep your mouth shut». В нём образ более грубый, он указывает на необходимость закрыть рот, чтобы ничего не сказать. Он также отражает ценность сдержанности, но с большим акцентом на физическом подавлении слов.

Во французском языке есть фразеологизм «tenir sa langue» («держат язык»), который похож на русский вариант. Однако во французском языке также есть фразеологизм «garder le silence» («хранить молчание»), который более абстрактный, и не связан с физическим контролем над языком.

Это показывает, как разные языки отражают сходные ценности, но используют разные образы для их передачи. Все эти фразеологизмы отражают важность сдержанности и осторожности в общении, что является ценностью во многих культурах.

Сравнение фразеологизмов, особенно тех, что используют схожие образы, позволяет нам взглянуть на глубину культурного обмена. Мы как бы открываем для себя сокровища, накопленные национальными культурами, и видим, что нас объединяет.

Однако в деталях мы увидим и различия. Сферы человеческой жизни, хоть и универсальны, но отличаются своей самобытностью. Поэтому, даже когда мы видим схожие образы, например, во фразеологизмах про разум или труд, их конфигурация и смысловое наполнение могут сильно отличаться. Это отражает национальное отношение к миру, которые особенно ярко символизируют самобытность каждой культуры.

Фразеологизмы «Не хватать звёзд с неба» и «To reach for the stars» («дотянуться до звёзд») описывают два противоположных подхода к постановке целей и достижению успеха.

«Не хватать звёзд с неба» отражает русское мировоззрение, которое часто отличается скромностью и практичностью. Идиома говорит о том, что не стоит ставить перед собой недостижимые цели, которые только приведут к разочарованию. Лучше сосредоточиться на реалистичных и достижимых задачах. Прослеживается нежелание рисковать и стремление к стабильности.

«To reach for the stars», напротив, отражает американскую культуру, которую часто характеризуют амбиции, целеустремленность и готовность к риску [2]. Эта идиома поощряет стремление к великим целям, отсутствие страха неудачи. Она говорит о том, что надо смело идти к своей мечте, даже если она кажется недостижимой. Прослеживается вера в свои силы и готовность к борьбе за успех.

Таким образом, эти два фразеологизма ярко иллюстрируют разницу в культурном мировоззрении и подходах к жизни. В русской культуре ценится скромность и реализм, в американской – амбиции и готовность к риску.

Разные лингвокультурные сообщества, в своей фразеологии, отражают универсальные ценности по-разному, делая акцент на определенных аспектах.

В русской фразеологии преобладают ценности гостеприимства, щедрости, радушия, открытости, человеческой непосредственности, эрудированности, образованности, связанные с национальным фольклором и сельским хозяйством [1].

Французская фразеология, напротив, чаще отражает ценности материальной выгоды, вольного обращения с речевым этикетом, покорности, дисциплинированности [1].

Немецкая фразеология отражает культурные и социальные аспекты немецкого общества, делая акцент на трудолюбии и пунктуальности, подчеркивая важность трудовой этики, ответственности и организованности. В ней также сильно заметна ценность семьи, дружбы, эмоциональной сдержанности и рационального подхода к жизни.

Английская культура отличается индивидуализмом и свободой выбора. Она также ценит практичность и результативность, юмор и самоиронию. В ней можно найти отражение любви к природе, традициям и свободе выражения.

Сравнение фразеологизмов разных языков показывает, что, несмотря на общечеловеческие ценности, каждая нация имеет свой уникальный культурный код, отражающийся в идиомах. Эти различия говорят о разных исторических путях, традициях и образе жизни народов.

Таким образом, изучение фразеологизмов является важным инструментом для понимания культурных особенностей народов, а сравнительный анализ позволяет выявить как сходства, так и различия в их мировоззрении, отраженном в языке.

Список литературы

1. Кравцов, С. М. Ценностная парадигма лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии (на материале русского и французского языков): монография / С. М. Кравцов, С. В. Максимец. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. – 144 с.
2. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Москва : Русский язык-Медиа, 2005. – 1210 с.
3. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – Санкт-Петербург : Вариант, 1994. – 178 с.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Черданцева, Т. З. Идиоматика и культура / Т. З. Черданцева // Вопросы языкознания. – 1996. – №1 – С. 58-70.

УДК 81'373.45

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКИ

Тарасова Полина Игоревна, бакалавр, Казахско-Русский Международный Университет, Актобе, e-mail: thisisarmy056@gmail.com

Научный руководитель: **Симутова Ольга Петровна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс глобализации, однозначно влияющий на современные языковые тенденции в вопросе межкультурной коммуникации и глобальной культуры. Языки постоянно взаимодействуют и влияют друг на друга и помощью заимствования. Как английский язык влияет непосредственно на языки народов мира, проникает во все аспекты культуры и жизнедеятельности и приводит к процессу унификации культур. Как меняется язык международного общения благодаря некоторым факторам на более популярный.

Ключевые слова: язык, межкультурная коммуникация, глобализация, культура, мировосприятие.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON MODERN LANGUAGES

Tarassova Polina Igorevna, student, Kazakh-Russian International University, Aktobe, e-mail: thisisarmy056@gmail.com

Research advisor: **Simutova Olga Petrovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of German Philology and German Language Teaching Methods, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: simutova-o@rambler.ru

Abstract. This article examines the process of globalization, which clearly affects modern linguistic trends in the issue of intercultural communication and global culture. Languages constantly interact and influence each other through borrowing. How the English language directly affects the languages of the peoples of the world, penetrates into all aspects of culture and life and leads to the process of unification of cultures. How the language of international communication is changing due to some factors to a more popular one.

Keywords: language, intercultural communication, globalization, culture, worldview.

Глобализация – это исторический процесс, в ходе которого нации и народы становятся ближе друг к другу, а традиционные границы постепенно утрачивают свое значение. Это процесс, который приводит к расширению и ускорению международного сотрудничества, охватывающего все сферы современной жизни – от экономики до экологии, от политики до культуры. Она оказывает повсеместное влияние, и английский язык, безусловно, играет значительную роль в этом процессе являясь признанным во всем мире языком мировой коммуникации. В результате глобализации множество людей начали изучать английский, в частности, как второй язык. Однако невозможно не признавать последствия этой глобализации, которые сказываются в нашем обществе различными способами, например, ведет к размыванию и утрате культурной самобытности.

Историю человечества можно представить как историю возникновения и исчезновения множества языков. С данной точки зрения во всеобщей истории народов можно выявить две противоположные тенденции: первая тенденция обусловлена и связана с процессом дифференциации языков, их отделения по ходу исторического процесса от когда-то единого общего языка; вторая – связана с поглощением одних языков другими. Процессы, связанные с поглощением и исчезновением языков, сокращением ареалов одних языков и расширением других, были характерны практически для всех этапов развития человечества с тех пор, как возникли первые языки. Это естественный и неизбежный процесс [7, с. 109].

Глобализация языков способствует распространению моральных норм и ценностей стран, где английский язык является официальным языком, что, в свою очередь, приводит к единообразию мировой культуры. Использование английского с большой вероятностью может угрожать исчезновению языков меньшинств, которые и так с каждым годом исчезают все быстрее и быстрее. Проблема индивидуальности языков в XXI веке стала особенно актуальной. Если говорить о влиянии языковой глобализации английского на другие языки,

нужно обратить внимание на заимствованные слова, или англицизмы. Например, в русском существует немало заимствованных слов, таких как «дедлайн», «контент», «тренд», «окей», «гуглить». Необходимо подчеркнуть, что эти слова не переводятся на русский, а используются в оригинальном виде так, как они пришли из английского языка. И многие из них не имеют аналогов на русском.

Английский язык уверенно захватывает мир, становясь ключевым инструментом в рекламе, социальных сетях, новостях, научных источниках и публичных мероприятиях. Он все больше используется как единый язык общения в глобальном контексте. Множество статей и других источников информации в своем большинстве пишутся на английском языке авторами со всего мира, целью которых является охват как можно большего числа читателей и передача знаний в своей научной области. Этот факт безусловно влияет на то, как распространяется английский язык в глобальном обществе, влияет на культурную идентичность и мировосприятие. Сложнее всего сохранить свою культурную самобытность при переводе текста на английский.

Важно понимать, что даже при написании на английском языке, авторы могут столкнуться с трудностями в точной передаче задуманного смысла. Глобализация английского языка, как процесса распространения международных языков приводит к исчезновению языков, которыми пользуются нерегулярно.

Языки, подобно живым организмам, постоянно взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Этот процесс происходит на разных уровнях и проявляется по-разному. Наиболее распространенный вид языкового влияния – это заимствования. Один язык может заимствовать слова, морфемы (части слова, несущие грамматическое значение) и даже синтаксические конструкции из другого. Например, в европейских языках, таких как французский, испанский, итальянский, немецкий, польский и украинский, англицизмы встречаются повсеместно. Во французском это: leader – лидер; label – наклейка, ярлык, марка; nylon – нейлон [1]. В немецком CD-Player, Team, Meeting [2]. Также лексические инновации английского происхождения, такие как bitcoin, web, pressing, under, полностью интегрировались в итальянскую речь и не претерпели графических изменений [5].

В азиатских языках, таких как китайский и корейский, англицизмы также широко распространены. Заимствования из английского языка можно услышать в устной речи корейцев. Часто они произносятся на корейский манер, то есть в соответствии с правилами корейского произношения. Многие из них могут быть записаны на корейском языке. Например, 피자 [pija] – pizza (пицца), 메뉴 [menu] – menu (меню) [3]. В африканских языках, таких как суахили, англицизмы также встречаются в значительном количестве, например, wiki «неделя» - англ. week; picha «картина» англ. picture; mechi «матч» - англ. match; recodi «рекорд» - англ. record [6].

Другой вид языкового влияния – это языковые контакты. В результате длительного общения людей, говорящих на разных языках, могут возникать

новые языки, такие как пиджин (простой язык для общения) и креольский (более развитый язык, который становится родным для новой группы людей). Языки также могут влиять друг на друга на уровне фонетики, изменяя произношение слов. Влияние языков может распространяться и на уровне культуры, изменяя взгляды и ценности людей. Например, распространение английского языка способствовало популяризации западных ценностей во многих странах мира.

Системообразующая роль языка в сохранении определяющих качественных характеристик этнокультурной идентичности представляется одной из важнейших проблем социально-философского и культурологического подходов к изучению феномена этнокультурной идентичности. Это связано с особым местом языка в ряду основных компонентов этноса и, прежде всего, с тем, что именно язык издавна рассматривался как один из важнейших факторов этнической идентичности, в силу закрепленного в лексике этноса обобщенного опыта поколений, а также возможности трансляции этого опыта на новые поколения. Развитие языка (через иностранные заимствования, развитие науки, возникновение новых технологий) в определенном плане входит в противоречие с его традиционностью и консерватизмом. Первая тенденция (развитие и обогащение языка) в случае ее доминирования в социально-культурных процессах, возникает реальная угроза размывания основ этнокультурной идентичности в связи с тем, что историческая память, социально-культурный опыт предшествующих поколений, закрепленные в лексике и речевых практиках этносов, в которых закрепляются базовые духовные качества, традиции, культурные ценности этносов, в жизнедеятельности и коммуникационных процессах новых поколений, постепенно исчезают, теряют свою нормативно-регулятивную функцию, лишаются эмоциональной привлекательности и социальной значимости. Эта особенность развития национальных языков в условиях мощнейшего влияния современных интеграционных процессов оказывает влияние на наблюдаемый в настоящее время как разрыв поколений, так и изменение ценности и распространенности языков этносов [4, с. 141].

Хотя сегодня английский язык является глобальным, его господство не является вечным. Вполне возможно, что со временем его заменит другой язык. Существует ряд причин, по которым это может произойти. Прежде всего, политические и экономические изменения в мире могут привести к возвышению других стран и, соответственно, их языков. Например, рост влияния Китая или Индии может способствовать популяризации китайского или хинди. Влияние новых технологий также не стоит недооценивать. Возникновение искусственного интеллекта или других революционных открытий может создать условия для развития новых языков или модификации существующих. Культурные изменения также играют свою роль. Глобализация может породить новые языковые гибриды, синтезирующие элементы разных культур. И наконец, изменения в образовательных системах могут привести к тому, что другие языки станут более доступными и популярными. Смена

глобального языка – это не то, что может произойти в одночасье. Это долгий и сложный процесс, который занимает долгие годы, а то и века. Для текущего глобального английского языка этот путь тоже был не простым: потребовался не только целый век для того, чтобы он стал языком международного общения, но и экономические и политические взлеты и падения. Но в нашем динамично меняющемся мире нельзя исключать возможность смены языка.

В будущем на смену глобального языка будут влиять не только политика, экономика и технологии, но и глобальные проблемы, такие как изменение климата, рост населения и миграция, а также социальные изменения. Все эти факторы могут привести к тому, что роль глобального языка перейдет к другому языку. Спрогнозировать какой именно язык станет следующим глобальным не представляется возможным. Следует учитывать большое количество факторов и удачное стечение обстоятельств чтобы с уверенностью сказать, что какой-то язык заменит английский. Некоторые популярные языки сейчас могут быть приближены к этой роли. Ближе всего можно считать китайский язык. Он имеет все шансы стать новым глобальным языком в будущем. Это связывается несколькими факторами: во-первых, Китай – это вторая по величине экономика мира, демонстрирующая быстрый и устойчивый рост, что делает китайский язык ключевым для международной торговли и деловых отношений. Во-вторых, китайский язык – самый распространенный в мире по числу носителей. Это делает его потенциально более доступным для изучения и использования в международном общении. В-третьих, Китай активно увеличивает свое влияние в мире, как в политике, так и в культуре. Это повышает престиж и популярность китайского языка. В переводческих сферах студенты все чаще выбирают китайский, а учебные заведения интегрируют и разрабатывают методику его преподавания. В-четвертых, Китай активно развивает свои технологии, что может привести к распространению китайских онлайн-платформ и услуг, и, следовательно, к повышению потребностей в знании китайского языка. Однако существуют и препятствия на пути китайского языка к статусу глобального: китайский язык считается одним из самых сложных в мире, что может отпугивать иностранцев от его изучения. У китайского языка нет такой широкой глобальной культуры, как у английского, что может ограничивать его применение в международном контексте.

В заключение, хочется отметить, что глобализация несомненно влияет на современные языки мира. Это касается не только самих языков, но и культуры народов, которые со временем изменяются под влиянием текущего языка международного общения. Как можно заметить, английский язык, сейчас являясь доминирующим в мире, когда-то проник в другие языки и в устную речь. Это означает, что в теории каждый язык становясь глобальным несомненно будет влиять на другие языки и самобытность культур, все больше приводя к унификации. Смена глобального языка – это вопрос времени, и возможно когда-нибудь это поспособствует к созданию общей человеческой культуры.

Список литературы

1. Английские заимствования в лексике французского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/29748/1/Витковская.pdf>. – 04.11.2024.
2. Англицизмы в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://urok.1sept.ru/articles/415089>. – 04.11.2024.
3. Англицизмы в корейском языке и их влияние на корейскую культуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://school-science.ru/20/3/56341>. – 04.11.2024.
4. Смутко, А. Н. Вестник института философии и политико-правовых исследований национальной академии наук Кыргызской Республики // А. Н. Смутко. – Бишкек : Изд-во ин-та философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики. - № 1, 2017. – С. 138-142.
5. Специфика адаптации лексических инноваций английского происхождения в итальянском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://infourok.ru/statya-na-temu-specifika-adaptacii-leksicheskikh-innovacij-anglijskogo-proishozhdeniya-v-italyanskom-yazyke-5486324.html>. – 04.11.2024.
6. Способы образования неологизмов в языке суахили (на базе английской лексики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-obrazovaniya-neologizmov-v-yazyke-suahili-na-baze-angliyskoy-leksiki/viewer>. – 04.11.2024.
7. Ысмаилова Р. А. Вестник КРСУ. – Т. 16. - № 8, 2016. – 109 с.

УДК 811.11.112

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА

Тубольцева Мария Сергеевна, бакалавр, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: tubolceva03@mail.ru

Научный руководитель: **Талалай Татьяна Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: tatiana2681@mail.ru

Аннотация. Представленная научно-исследовательская работа посвящена выявлению лингвистических особенностей немецкоязычного текста философской направленности. В данной статье будут рассмотрены собственно языковые особенности лексического и синтаксического уровня, а именно: термины, имена собственные, латинизмы и грецизмы, модальные слова; модальные глаголы в субъективном значении, пассивные конструкции и

конструкции с местоимением *man*, разного рода придаточные, конъюнктив I и инверсивный порядок слов.

Ключевые слова: лингвистические особенности, немецкоязычный философский текст, научный стиль речи, лексический уровень языка, синтаксический уровень языка.

LINGUISTIC FEATURES OF THE GERMAN-LANGUAGE PHILOSOPHICAL TEXT

Tuboltseva Maria Sergeevna, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: tubolceva03@mail.ru

Research advisor: **Talalay Tatyana Sergeevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: tatiana2681@mail.ru

Abstract. The presented research work is devoted to identifying the linguistic features of a German-language text with a philosophical focus. This article will examine the actual linguistic features of the lexical and syntactic level, namely: terms, proper names, Latinisms and Greekisms, modal words; modal verbs in the subjective meaning, passive-voice constructions and constructions with the pronoun *man*, various kinds of subordinate clauses, subjunctive I and inverse word order.

Keywords: linguistic features, German-language philosophical text, scientific style of speech, lexical level of the language, syntactic level of the language.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом лингвистического научного сообщества к анализу собственно языковой стороны текстов философской направленности.

Целью проводимого нами исследования является выявление лингвистических особенностей немецкоязычного текста, принадлежащего такой области науки, как философия.

Поставленная цель исследования определяет в качестве задач анализ языковых материалов философской направленности и в последствии выявление свойственных им общих черт.

Сам термин «философия» происходит от древнегреческого *φιλοσοφία*, где *φιλία* означает любовь, а *σοφία* – мудрость, и дословно может быть переведено как «любомудрие» или же «любовь к мудрости».

Согласно данным новейшего философского словаря философия – это дисциплина, которая специализируется на изучении наиболее общих существенных характеристик и фундаментальных принципов реального мира и процесса познания, человеческого бытия, отношений, возникающих между человеком и миром. Обычно философия описывается в качестве науки или теории, особого способа познания, одной из форм мировоззрения или

человеческой деятельности. Традиционно считается, что философия исследует универсальные принципы, на основе которых существует и изменяется бытие и мышление [1].

Структура современной философии включает в себя следующие разделы: аксиология, антропология, гносеология, логика, онтология, эстетика и этика, а также историческая и социальная философия. Реализация философией своего назначения, предполагает выполнение ею ряда взаимосвязанных функций, наиболее существенными из которых выступают воспитательная, гносеологическая, идеологическая, интегрирующая, информационно-коммуникативная, критическая, методологическая, мировоззренческая, прогностическая, проектировочная, ценностно-ориентирующая.

В своей работе ««Идеальный философский текст» в истории философии» Иванова Е. В. рассматривает его в качестве знаковой формы коммуникативной репрезентации философского осмысления бытия и говорит о том, что это некий механизм, который перераспределяет порядок языка и тем самым трансформирует представленную в тексте реальность, порождая новые смыслы [2].

В проанализированных фрагментах философских текстов нам удалось выделить ряд их интралингвистических особенностей, принадлежащих как лексическому, так и синтаксическому уровню языка.

Лексическими особенностями анализируемого текста являются следующие. В философской литературе, как и в любом тексте, принадлежащем к научному стилю, в значительном количестве присутствует терминология. В современном научном сообществе под термином подразумевается нейтральная в эмоциональном отношении лексема, призванная передать название точно определенного понятия, относящегося к той или иной области науки. Терминология же в свою очередь является совокупностью всех терминов данной отрасли и призвана ограничить и вербально закрепить понятийную систему конкретной научной сферы. В отличие от общеупотребительной лексики термины остаются независимы от контекста и стремятся к моносемичности в рамках конкретной области знания [4]. Например:

Das Sein selbst stellt sich Parmenides als immer gleichbleibend vor, unveränderlich und ausgewogen, wie eine wohlgerundete Kugel [5].

Hieraus ergibt sich auch die zweite, wesentliche Aussage des Lehrgedichtes: Nichts kann nicht sein, weil es sich nicht denken läßt [5].

Работы в сфере философии изобилуют в том числе и именами собственными, под которыми принято понимать лексемы, служащие для выделения именуемого ими объекта из ряда ему подобных, таким образом индивидуализируя и идентифицируя выбранный объект. От других слов их отличает прежде всего тот факт, что значение имен собственных заключено в их связи не с понятием, а непосредственно с обозначаемым [4]. Имена собственные подразделяют на множество типов, но для философского текста характерны следующие из них:

Антропонимы, собственные имена людей:

*Es ist, als ob mit dieser grandiosen Eröffnungsszene die Philosophie die Weltbühne betreten habe und **Parmenides** sich des Eintrittsmomentes in einen neuen Abschnitt der menschlichen Denkgeschichte bewußt gewesen sei [5].*

Топонимы, собственные имена географических объектов:

*Heraklit war ein Zeitgenosse des Parmenides und lebte, räumlich auf das Weitesten getrennt, in **Ephesus**, damals eine der wohlhabendsten Städte der Mittelmeergegend [5].*

Идеонимы, собственные имена объектов духовной культуры:

*Wir sehen also, wie im **Lehrgedicht** Grundkonzepte angelegt sind, die ausschlaggebend für die Errichtung des philosophischen Denkgebäudes des Abendlandes sind ... [5].*

Другой лексической особенностью современных текстов философской направленности является наличие в них слов и словосочетаний, заимствованных из других языков, в частности, латинизмов и грецизмов. Поскольку латинский и греческий языки оказали значительное влияние на языки народов Европы, а достижения римлян и греков послужили фундаментом западноевропейской цивилизации, лексика греческого и латинского происхождения широко используется в индоевропейских языках и на сегодняшний день. В исследуемом нами материале грецизмы и латинизмы встречаются также в тех фрагментах, где присутствуют цитаты из трудов древнегреческих философов. Помимо этого, значительная часть философской терминологии состоит из латинской и греческой лексики; причем это могут быть как собственно латинизмы и грецизмы, заимствованные буквально, так и опосредованные, то есть лексемы, содержащие словообразовательные элементы латинского или греческого происхождения. Например:

*Das Hinausgehen über die Welt der sinnlich wahrnehmbaren Erscheinungen (**Transzendenz**), um zu höheren Wahrheiten zu gelangen (**Metaphysik**), und die Erschließung dieser Wahrheiten durch das Denken und die Vernunft (**Logos**) [5].*

Ввиду того, что первые философские труды датируются годами еще до наступления нашей эры, существует трудность в установлении достоверности некоторых фактов из истории философии и трактовки определенных фрагментов этих работ. Современные авторы, анализируя подобные случаи, прибегают к использованию модальных слов, выражающих категорию модальности в объективном значении, то есть отражающую не оценку говорящего по отношению к содержанию сообщения, а отношение сообщения к реальной действительности, тем самым донося до реципиента степень уверенности научного сообщества в правдивости того или иного утверждения [3]. Например:

***Anscheinend** hat Parmenides klar erkannt, daß seine Lehre den Durchbruch in neue Regionen des Denkens bedeutete [5].*

*Heraklit verfaßte eine Schrift, der **wahrscheinlich** erst später der Name Über die Natur gegeben wurde, denn zu jener Zeit hatten Texte noch keine Titel [5].*

К синтаксическим особенностям мы отнесли следующие. Завершая описание характерных черт философского текста на лексическом уровне, мы

упомянули об использовании в них модальных слов, наряду с которыми в исследуемом нами материале по обозначенным выше причинам употреблены и модальные глаголы в их субъективном значении. С помощью конструкций такого типа автором сообщения выражается предположение касательно отношения подлежащего к выполняемому им действию. При этом отправитель информации является не первоисточником сообщаемого, а лишь посредником в процессе ее донесения до реципиента. В свою очередь применение данной конструкции позволяет ему дистанцироваться от содержания высказывания и подчеркнуть, что авторство сообщения ему не принадлежит, а значит, и ответственность за его истинность лежит не на нем. Другими словами, посредством модальных глаголов в субъективном значении демонстрируется степень достоверности описанного действия или явления [3]:

Er soll in sehr hohem Alter in seiner Vaterstadt gestorben sein [5].

Im hohen Alter soll er als Einsiedler und sich nur von Pflanzen ernährend in den Bergen gelebt haben [5].

В целях обеспечения деперсонализации и объективизации излагаемого материала на синтаксическом уровне авторы текстов философского содержания в умеренном количестве апеллируют пассивными конструкциями прошедшего и настоящего времени, которые воздействуют на структуру сообщения и его восприятие. Данная грамматическая структура может выполнять в предложении ряд функций, в исследуемых нами текстах преобладают следующие из них:

Пассивный залог акцентирует внимание реципиента на объекте действия, делая его тем самым смысловым центром предложения:

Ihr Ton ist fast beschwörerisch, und sie gehören zum Tiefsten und zugleich Rätselhaftesten, was uns von den frühen Philosophen übermittelt wurde [5].

Он также позволяет сэкономить языковые средства и избежать указания субъекта в случаях, когда в этом отсутствует необходимость и субъект очевиден из контекста предшествующего материала или же неизвестен:

Zum ersten Mal wurde hier der für die abendländische Philosophie wesentliche Denkhorizont eröffnet: das Sein und das Nichts [5].

Das gibt dem Text die ungewöhnliche Charakteristik des Ringens und des Begreifen-Wollens eines Themas, welches so vorher noch nie in Worte gefaßt wurde [5].

Из числа средств опосредованного выражения залоговых отношений для исследуемого нами типа текста особенно характерно применение конструкции с неопределенно-личным местоимением *man*. Способность данного местоимения обозначить лицо или круг лиц в роли подлежащего, при этом их не называя, обеспечивает проявление черт обобщенности и абстрактности философского текста, как текста, принадлежащего к научному стилю, а также его лаконичность, позволяя избежать употребления более развернутых форм выражения подлежащего в предложении. Например:

Schon im Altertum empfand man Heraklits Sprüche als nur schwer zugänglich und sagte, er habe sie aus Absicht ›dunkel‹ formuliert, um nur für Wenige verständlich zu sein [5].

Наиболее часто в анализируемых фрагментах философских трудов встречается сложноподчиненные предложения. Этот вид сложного предложения подразумевает наличие в нем неравноправных частей: главной и зависимой от нее придаточной, которые связаны между собой подчинительным союзом. Придаточное предложение в составе сложноподчиненного выполняет одну из множества возможных функций в зависимости от его типа [3]. В философских текстах встречаются придаточные разного рода:

Придаточные изъяснительные, соотносимые по синтаксической функции с дополнением и относящиеся к сказуемому главного предложения:

Die Größe im Denken Heraklits liegt in der Erkenntnis, daß hinter dem unaufhörlichen Fluß der Dinge, hinter allem Gegensätzlichen ein einheitliches, verbindendes Gesetz steht [5].

Придаточные определительные, поясняющие имя существительное или слово, выполняющее его функцию:

Dabei verfährt sie monologisch und entwickelt eine sehr eigene, exklusive Weise der Vermittlung, die sich auch vor Unzugänglichkeiten der Gedanken und Ausdrucksweise nicht scheut [5].

Придаточные обстоятельственные:

Hieraus ergibt sich auch die zweite, wesentliche Aussage des Lehrgedichtes: Nichts kann nicht sein, weil es sich nicht denken läßt [5].

Und obwohl sich das gesamte Weltgeschehen nach ihm richtet, hat der Mensch keinerlei Erfahrung von ihm: ... [5].

Для передачи косвенной речи в текстах философского характера преимущественно используется грамматическая форма конъюнктив I. Эта форма традиционно применяется в научных материалах, так как она предоставляет автору передать смысл высказывания третьего лица, не выражая при этом собственного отношения к его словам и таким образом не навязывая свою оценку адресату текста. Например:

Platon erzählt, Parmenides sei dort ungefähr im Alter von 65 Jahren und in Begleitung Zenons, einem Schüler, Freund und ebenfalls wichtigen vorsokratischen Philosophen, eingetroffen und habe mit dem jungen Sokrates diskutiert [5].

С определенной частотой авторы философских текстов прибегают к использованию приема инверсии, задача которого состоит в смещении смыслового акцент в предложении без искажения смысла сообщения. В зависимости от коммуникативной нагрузки лексемы, степени ее важности и того, каким членом предложения она является, слово или словосочетание может занимать в предложении как предглагольную, так и послеглагольную позицию, в то время как сказуемое находится фиксированно на втором месте. При этом в предложениях со стандартным порядком слов рема следует за темой, а с инверсивным рема предшествует теме:

Mit der Vorstellung, daß sich die Wahrheit des Seins allein aus der denkenden Erkenntnis erschließt, legt Parmenides den Ausgangspunkt des Weges, den die abendländische Philosophie im Wesentlichen beschreiten wird: ... [5].

В результате проведения данного научного исследования, посвященного работе с лингвистической стороной текстов философского содержания, мы пришли к выводам о том, что на лексическом уровне ему характерно наличие терминов, имен собственных, латинизмов и грецизмов, а также модальных слов; на уровне синтаксиса философский текст имеет отличительные черты в виде модальных глаголов в их субъективном значении, пассивных конструкций и конструкции с неопределенно-личным местоимением man, сложноподчиненных предложений с придаточными разного рода, конъюнктива I для передачи косвенной речи и предложений с инверсивным порядком слов. Таким образом, все поставленные задачи были выполнены в полном объеме, а цель работы была успешно достигнута.

Список литературы

1. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
2. Иванова, Е. В. «Идеальный философский текст» в истории философии [Электронный ресурс] / Е. В. Иванова // Аналитика культурологии: электронный журнал. – Режим доступа : http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/296-article_6-7.html.
3. Солонцова, Л. П. Теоретическая грамматика немецкого языка : учебник для вузов / Л. П. Солонцова. – Москва : Владос, 2023. – 246 с.
4. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Zimmermann, D. Wer sind wir? Ein philosophisches Lesebuch. Die abendländische Philosophie von Aristoteles bis Wittgenstein / D. Zimmermann. – München : Anaconda, 2022. – 704 с.

УДК 81'33

СООТНОШЕНИЕ КОММЕНТАРИЯ И КОММЕНТИРУЕМОЙ ПУБЛИКАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ушакова Кристина Сергеевна, аспирант, Алтайский государственный университет, Барнаул, e-mail: ushakova999@yandex.ru

Научный руководитель: **Осокина Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков института гуманитарных наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, e-mail: s.a.osokina2@yandex.ru**

Аннотация. В данной статье ставится проблема сложной взаимосвязи между интернет-комментариями и публикациями, с которыми они связаны. В ней рассматривается значение комментариев как активных компонентов формирования общественного мнения и вовлечения пользователей, выходящих за рамки простого субъективного самовыражения и выполняющих функции оценки ценностей. В статье также рассматриваются жанровые особенности, разнообразие видов связей комментариев с публикациями.

Ключевые слова: интернет-комментарий, комментируемая публикация, лингвоэкология, связь комментария и публикации, лингвистическая экспертиза.

THE RELATIONSHIP BETWEEN COMMENTARY AND COMMENTED PUBLICATION: A PROBLEM STATEMENT IN THE ASPECT OF LINGUISTIC EXPERTISE

Ushakova Kristina Sergeevna, postgraduate student, Altai State University, Barnaul, e-mail: ushakova999@yandex.ru

Research advisor: **Osokina Svetlana Anatolievna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Linguistics, Translation and Foreign Languages, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul, e-mail: s.a.osokina2@yandex.ru

Abstract. This article challenges the complex relationship between online comments and the publications to which they are linked. It examines the significance of comments as active components of public opinion formation and user engagement that go beyond mere subjective self-expression and fulfil the function of value judgement. The article also considers genre features and the variety of types of links between comments and the publications being commented on.

Key words: Internet commentary, commented publication, linguoecology, connection between commentary and publication, linguistic expertise.

В эпоху цифровых технологий и повсеместного распространения интернета значимость онлайн-комментариев существенно возросла. Они стали важным элементом медийной экосистемы, участвующим в формировании общественного мнения, обсуждении актуальных вопросов и взаимодействии пользователей. Модернизация медиаландшафта свидетельствует о значительном переходе от традиционных, линейных моделей коммуникации к более интерактивным парадигмам. Систематический анализ комментариев позволяет выявить преобладающие социальные и культурные тенденции, одновременно решая насущные вопросы, касающиеся свободы выражения мнений, практики модерации и динамики формирования общественного мнения.

Как следствие стремительной эволюции медиа, особую актуальность приобрела практика лингвистической экспертизы по интернет-комментариям.

Одним из самых актуальных объектов лингвистической экспертизы являются именно интернет-комментарии, так как они представляют собой поле для отражения общественного мнения, эмоций и установок пользователей.

Анализ интернет-комментариев в их соотношении с интернет-публикациями позволит улучшить коммуникативную среду с точки зрения экологичного влияния на пользователей, а также поможет очистить интернет-пространство от правонарушений и преступлений.

В работе Викторовой Е.В. и Пантеевой К.В. рассматривается жанровая природа интернет-комментариев и их аксиологическая функция. Авторы подчеркивают, что интернет-комментарии не только отражают личные мнения пользователей, но и выражают ценностные ориентиры, что делает их частью социального дискурса, активно влияющего на формирование общественного мнения [1, с. 45].

Карасик В.И. также обращает внимание на стилистическое и жанровое многообразие комментариев, определяя их как особый вид сетевого общения, который сочетает в себе элементы различных жанров. Такое разнообразие помогает комментаторам адаптировать свои высказывания к контексту обсуждаемой публикации [3, с. 102].

Исследователи Голев Н.Д. и Ким Л.Г. углубляются в вопросы взаимодействия между автором публикации и комментаторами. Авторы отмечают, что комментарии могут различаться по своему стилю и функции, что создает перспективу динамики взаимодействия и многоуровневой дискуссии, раскрывая различные аспекты содержания самой публикации [2, с. 15].

Колокольцева Т. Н. акцентирует внимание на диалогической природе комментариев, описывая их как активные элементы сетевого общения. Комментарии не только реагируют на текст, но и формируют новый контекст, который может обогатить содержание исходной публикации [4, с. 83].

Третьякова Т. П. и Спиридонова В.А. подчеркивают значимость когнитивных аспектов в восприятии и интерпретации комментариев. Они указывают на то, что взаимодействие между комментарием и публикацией может быть рассмотрено как часть более широкого дискурсивного континуума, где каждый комментарий привносит новое понимание и дополнение к изначальному материалу [5, с. 320].

Для проведения данного исследования было проанализировано около 2000 комментариев в социальной сети «ВКонтакте» в качестве специального материала для лингвистической экспертизы. В ходе анализа были выявлены следующие проблемы, с которыми может столкнуться лингвист-эксперт при анализе комментариев:

1. Неявные связи и отсылки: комментарии могут содержать неявные ссылки на контекст статьи или на предшествующие дискуссии, затрудняющие понимание комментария, если эксперт не знаком с полным контекстом обсуждения. Для корректной интерпретации комментариев критически важно брать во внимание не только текст самой публикации, но и предшествующие комментарии и общую атмосферу обсуждения.

2. Многообразие интерпретаций: использование иронии, сарказма или культурных референций может затруднить однозначное понимание комментария. Эксперт должен быть внимателен к возможным многозначным интерпретациям, что требует глубокого знания культурных и социальных аспектов дискуссии.

3. Интенсивность эмоционального опыта: эмоциональная окраска комментария может зависеть от того, как пользователи воспринимают комментируемую публикацию. Обилие эмотивов может создать сложности при анализе.

4. Эволюция дискурса: дискуссии в комментариях могут развиваться и изменяться со временем. Старые комментарии могут терять актуальность в свете новых данных или изменений в контексте обсуждения. Лингвистическая экспертиза должна опираться на динамическую природу дискурса и возможные изменения в интерпретации комментариев по мере их развития.

5. Отсутствие ясного фокуса: интернет-комментарии могут зачастую выходить за рамки комментируемой публикации, затрагивая смежные темы и личные вопросы, что усложняет установление четкой связи между комментарием и публикацией, поскольку они могут отражать совершенно разные аспекты.

6. Многообразие стилей и форм: комментарии могут варьироваться от официальных до крайне неформальных или даже грубых. Такой языковой стиль может вызывать трудности в стандартизации анализа, поскольку требуется определять, каким образом стиль комментария соответствует или противоречит тону оригинальной публикации.

7. Контекст социокультурных аспектов: каждый комментатор имеет свой социальный и культурный опыт, который влияет на их восприятие и интерпретацию комментируемой публикации, создавая дополнительную сложность, так как нужно учитывать разнообразие мнений и подходов.

Анализ интернет-комментариев нужно проводить с учетом различных видов связи между комментарием и комментируемой публикацией. Классификация этих связей позволит систематизировать данные и выявить ключевые паттерны, которые влияют на восприятие комментариев пользователями и общее восприятие публикации.

Проведенный практический анализ интернет-комментариев позволяет вынести на обсуждение следующую классификацию типов соотношения комментария и комментируемой публикации:

1. Прямое отношение: комментарии могут прямо реагировать на содержимое публикации, их содержание может быть подтверждением, критикой или дополнением изложенной информации (например, тематика публикации – проблемная ситуация с получением российского гражданства мигрантами, тематика комментария – критика госслужащих).

2. Непрямая связь: иногда комментарий может содержать обобщения или ссылки на другие источники без прямого упоминания содержания исходной публикации, такой подход позволяет обсуждать тему в более широком

контексте, а не заикливаться на конкретной статье (к примеру, тематика публикации – теракт с использованием БПЛА в Москве как месте расположения представителей власти, тематика комментария – побуждение к совершению враждебных действий в отношении власти).

3. Сигнальная связь: комментарий может не содержать прямых отсылок к публикации, но сигнализировать о социальных и культурных аспектах, связанных с обсуждаемым вопросом (например, тематика публикации – нарушение семьей мигрантов нормы, предусмотренной УК РФ, тематика комментария – антисоциальное поведение мигрантов).

Так, для упрощения решения вопросов лингвистической экспертизы интернет-комментариев и анализа их соотношения с комментируемой публикацией необходимо определить контекстуальные связи, проанализировать ключевые и периферийные темы, установить отношение комментатора к сообщаемому в публикации, охарактеризовать жанровую специфику, исследовать прагматическую коммуникативную цель комментария, рассмотреть тексты с точки зрения социокультурных факторов. Данные задачи должны реализовываться с применением междисциплинарного подхода.

Исследование соотношения комментариев и комментируемых публикаций открывает новые горизонты для анализа коммуникации в цифровую эпоху. Комментарии не просто сопровождают публикации, а становятся их неотъемлемой частью, влияя на восприятие и интерпретацию текста. Понимание различных видов семантической связи между ними необходимо для более глубокого анализа интернет-процессов и социальных взаимодействий.

Список литературы

1. Викторова, Е. Ю., Пантеева К. В. Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект [Электронный ресурс] / Е. Ю. Викторова, К. В. Пантеева // Жанры речи. - 2023. - №1 (37). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-internet-kommentariya-aksiologicheskiy-aspekt>. - 06.11.2024.

2. Голев, Н. Д. Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев) / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Медиалингвистика. – 2023. – Т. 10. - № 1. – С. 4-26.

3. Карасик, В. И. Жанры сетевого дискурса [Электронный ресурс] / В. И. Карасик // Жанры речи. - 2019. - №1 (21). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-setevogo-diskursa>. - 06.11.2024.

4. Колокольцева, Т. Н. Интернет-комментарий как диалогический сетевой жанр / Т. Н. Колокольцева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2023. – Т. 27. - № 3. – С. 81-96.

5. Третьякова, Т. П. Опыт когнитивно-дискурсивного анализа континуума интернет комментариев / Т. П. Третьякова, В. А. Спиридонова // Язык и культура в глобальном мире. – Санкт-Петербург : ООО "Издательство "ЛЕМА", 2023. – С. 318-322.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФРАЗЕОЛОГИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОМАТИЗМОВ В ЯЗЫКАХ

Федченко Валерия Сергеевна, аспирантка, Государственный Университет просвещения, Москва, e-mail: lera.s.1312@gmail.com

Научный руководитель: **Овчинникова Галина Витальевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской и романской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, e-mail: galinaovtchinnikova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологические универсалии, основанные на общности концептуальных сфер и логико-мыслительных операций, что позволяет выявить сходства в образности фразеологизмов, связанных с соматизмами и базовыми человеческими ощущениями. Предлагается выделять группы фразеологизмов, основанных на общечеловеческом восприятии, которые демонстрируют универсальные логико-мыслительные процессы, не зависящие от культурных различий.

Ключевые слова: фразеология, универсалии, соматизмы, концептуальные метафоры.

UNIVERSAL AND CULTURALLY SPECIFIC ASPECTS OF PHRASEOLOGY: A TYPOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF SOMATICISMS IN LANGUAGES

Fedchenko Valeria Sergeevna, postgraduate student, State University of Education, Moscow, e-mail: lera.s.1312@gmail.com

Research advisor: **Ovchinnikova Galina Vitalievna**, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Germanic and Romance Philology, State University of Education, Moscow, e-mail: galinaovtchinnikova@yandex.ru

Abstract: The article examines phraseological universals based on the commonality of conceptual spheres and logical-mental operations, which allows us to identify similarities in the imagery of phraseological units associated with somatism and basic human sensations. It is proposed to identify groups of phraseological units based on universal human perception, which demonstrate universal logical and mental processes that do not depend on cultural differences.

Keywords: phraseology, universals, somatisms, conceptual metaphors.

Проблема универсального во фразеологии и интерес к типологическому подходу при изучении фразеологического состава обусловлен обнаружением

общих структурных и семантических закономерностей фразеологических единиц любого языка, однако, факт национально-культурной специфичности образных единиц языка не подвергается сомнению.

О. В. Ломакина и Г. В. Овчинникова подчеркивают, что согласно теории Ст. Скорупки «соматизмы, наряду с анимализмами, колоративами, онимами, представляют собой одну из самых продуктивных групп для фразеобразования в различных языках, образуя, пласт натуральной фразеологии» [4].

Фразеологические универсалии базируются на общности основных концептуальных сфер фразеологии и на общечеловеческом характере логико-мыслительных операций.

При сопоставительном изучении фразеологии французского, английского и русского языков, можно обнаружить некоторые сходства в лингвистическом, логическом и психологическом планах.

Они относятся к наиболее древнему пласту фразеологизмов, так как для первобытного человека был характерен антропоморфизм, т.е. "полное уподобление предметов природы человеку, не только психическое, но и телесное, приводящее к персонификации предметов и явлений природы". Как отмечают многие исследователи, «исходные концепты», являющиеся образными основами группируются вокруг названий частей человеческого тела, именуемых соматизмами, действий человека, различных жизненных ситуаций, ассоциаций с животными и т.п., поскольку такие концепты являются первичным источником познания мира человеком исходя из собственного тела и ассоциаций с ним.

Т. Н. Чайко пишет, что поскольку части тела постоянно находятся перед глазами, то они становятся своеобразными эталонами для сравнения [6].

Ne dormir que d'un œil, спать вполглаза – во всех исследуемых языках обнаружено устойчивое образное выражение с соматизмом «глаз», где «глаз» носит образ внимательности, осторожности, который каждый из народов выявил из окружающей среды, заметив эту особенность среди диких животных.

Avoir l'eau à la bouche, слюнки во рту текут – проведена аналогия с реакцией на желаемый продукт питания, выражающейся слюноотделением. Слюноотделение в образном плане стало выражать какое-либо желание в целом.

Rester bouche bée, разинув рот – удивление характеризуется самопроизвольным открыванием рта и округлением глаз, это рефлекторное действие встречается не только у человека, но и у животных.

Avaler sa langue, язык проглотить – человеческая речь невозможна без такого органа как язык, воплотившего в себе образ речи как таковой, процесса говорения.

Le cœur défaillant, с замирающим сердцем – сердце служит метафорой для обозначения ярко переживаемых эмоций, поскольку физические ощущения от сильных чувств (положительных или отрицательных) характеризуются учащенным сердцебиением, именно поэтому с лексемой «сердце» произведено

множество устойчивых образных выражений, делающих сердцеместилищем как гнева, страха и горя, так и радости и любви. Часто данная лексема может быть заменена лексемами «душа», «грудь», «живот», что подчеркивает локализованность физических ощущений в верхней части туловища, в которой находятся органы, реагирующие на изменения, происходящие в организме человека, вызываемых психическими процессами.

Совпадение образности соматизмов в разных языках объясняется общими закономерностями, которые приводят к возникновению близких фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса соматических лексем.

Исследования фразеологических метафор позволяют выявить "базовые" понятия психосенсорного порядка, широко используемые в нескольких языках.

Предлагается рассмотреть общие метафоры для обозначения некоторых базовых понятий, которые знакомы любому человеку вне зависимости от его национальности. Далее при анализе примеров метафор будут рассматриваться некоторые метафоры, описанные в работе А. Памиеса, которые сам автор именуется «архиметафорой» [5], сама работа представляет собой анализ и некоторое переосмысление работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» с опорой на сопоставление языков. Так, обнаруживается сравнение голодного человека с животным большим или хищным:

avoir une faim de loup/cheval [2];

être affamé comme un ours;

être affamé comme un lion;

голодный как волк/собака;

волчий аппетит.

Данные ФЕ доказывают сходный метафорический образ у каждой из национальностей, который породило наблюдение за дикими животными.

При образных описании труда, тяжелой работы в лингвокультурах обнаружены ФЕ с метафорой «членовредительство»:

надорвать жилы/гнуть спину;

travailler d'arrache-pied.

Это связано с частыми случаями травматизма при выполнении работ, особенно в эпоху аграрного и индустриального общества, во времена которых труд не был автоматизирован или роботизирован. Каждая нация проходила через одинаковые этапы развития промышленности, поэтому рассмотренные ФЕ подтверждают, что в представлении каждого человека независимо от места его проживания, труд был связан с результатами, которые можно физически чувствовать и описать по средствам оценки своих личных ощущений. Совпадающие ФЕ обусловлены одинаковыми ощущениями усталости и боли в определенных частях тела после интенсивного труда, возникающие у любого человека в силу его анатомии.

Далее предлагается рассмотреть метафору «холод», используемую для описания состояния сильного испуга:

кровь стынет в жилах, glacer le sang, бросить в холодный пот, sueur froide;

холодок пробежал по спине, ça fait froid dans le dos.

Данные ФЕ вошли в обиход каждого из языков, когда люди начали замечать такие явления как дрожь и потливость на фоне испуга, являющимися естественной реакцией организма на стресс, связанной с выбросом определенных гормонов. Также данная идея выражена в сравнениях испуганного человека с листьями деревьев:

*дрожать как осиновый лист;
trembler comme une feuille morte.*

Данные ФЕ не являются заимствованными, они возникли непосредственно в связи с наблюдениями человека за природой, а, как известно, листовые деревья широко распространены на территориях проживания наций исследуемых языков. Следующие ФЕ передают состояние озноба, то есть дрожи от холода, которая может сопровождаться мурашками:

*мурашки бегут от чего-либо;
avoir la chair de poule;
или стуком зубами:
зуб на зуб не попадает,
claquer des dents.*

Все эти фразеологизмы описывают реакцию на страх с позиции биологических особенностей тела человека, а не с позиции восприятия чувства страха конкретным этносом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что следует выделять отдельную группу фразеологизмов, в которые входят образные выражения, связанные с общечеловеческим восприятием базовых понятий. Эти выражения задействуют метафору, в основе которой лежат общие логико-мыслительные процессы, которые не подвергаются особенностям культурных различий.

О сходных образах мышления человека могут так же свидетельствовать концептуальные метафоры, исследование которых началось лишь в 80-х годах прошлого столетия. Данный отрезок времени соответствует началу развитию когнитивной науки, поскольку вопрос о концептуальной метафоре способствовал исследованиям в сфере мыслительных процессов человека. Таким образом, под когнитивной или концептуальной метафорой понимается ментальная операция, способ познания, структурирования и объяснения окружающего мира, переведенный в словесную форму.

Наиболее четко концептуальная теория метафоры была сформулирована Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в работе «Метафоры, которыми мы живем». Концептуальная метафора была охарактеризована ими как пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области, так, что суть метафоры заключается в «понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [3]. Значительная часть повседневной реальности осмысливается в метафорично, зачастую эти метафоры настолько неочевидны, что используются нами неосознанно, формируя тем самым

имплицитное отношение к тому или иному явлению, за счет данной интерференции концептов. Среди современных работ в области языкознания наблюдается тенденция брать за основу идею, описанную в работе американских авторов. Многочисленные исследования концептуальной метафоры подтверждают факт того, что такие метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и обладают значимым когнитивным потенциалом [1].

Например, в книге подробно описаны метафоры, связанные с ориентацией в пространстве:

1) счастью соответствует верху, печаль – низу:

поднять настроение, быть на вершине блаженства, воспрянуть духом, душевный подъем / впасть в депрессию, упасть духом, опустить руки; remonter le moral / se sentir déprimé, tomber en dépression.

Склоненная поза человека обычно соотносится с печалью и депрессией, поскольку процессы в организме замедляются, появляется апатия, прямая поза соотносится с позитивным эмоциональным состоянием, во время которого человек ощущает бодрость и прилив сил. Из этого следует следующая метафора:

2) здоровье и жизнь ориентированы наверх, болезнь и смерть – вниз:

восстать из мертвых, выкарабкаться, встать на ноги / слечь, подкосить, зачахнуть, упасть замертво; se remettre / tomber malade, dépérir, tomber raide mort.

Здесь также прослеживается физическая основа метафоры – во время болезни человеку тяжело находится в вертикальном положении, мертвый человек падает, лежит.

3) добродетели соответствует верх, порочности – низ:

высоконравственный, высокие требования, высокие отношения, высокочтимый, быть выше чего-либо / низкий поступок, опуститься до чего-либо, погрязть в чем-либо;

cœur haut placé, être au-dessus de ça, hautement respecté, tomber (descendre) aussi bas, s'abaisser de quelque chose.

Такие метафоры универсальны, они находят свое отражение в каждом языке, поскольку являются связыванием концепта объективной реальности, физического восприятия мира, которое едино для всех людей, поскольку связано с окружающим пространством с концептом абстрактных понятий. В такой метафоре заключено стремление описать нематериальное через перцепционные концепты.

Список литературы

1. Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. Метафоры, которыми мы живём: преобразования прецедентного названия / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2007. — Вып. 2 (22). — С. 99-106.

2. Гак, В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак. - М.: Русский язык - Медиа, 2005. - 1624 с.

3. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. А.Н. Баранова. - М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 57-58.

4. Ломакина, О. В., Овчинникова, Г. В. Фразеобразующий потенциал соматизма сердце / cœur / herz в русском, французском и немецком языках / О. В. Ломакина, Г. В. Овчинникова // Вестн. Балтийского Федерального ун-та им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. - 2021. - № 1. — С. 19—28.

5. Памиес, А. Фразеологические универсалии и сопоставительная фразеология / А. Памиес // Białostockie Archiwum Językowe, 2009. - № 9. — С. 233-252.

6. Чайко, Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике / Т. Н. Чайко // Вопросы ономастики / МВ и ССО РСФСР, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; отв. ред. А. К. Матвеев. — Свердловск : УрГУ, 1974. — № 8-9. — С. 98-106.

УДК 82-1/29

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОНКРЕТНОЙ ПОЭЗИИ

Шалмина Дарья Геннадьевна, бакалавр, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: shalmina.dg@edu.spbstu.ru

Научный руководитель: **Каталкина Наталья Анатольевна**, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: katalkina_na@spbstu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются определения термина «конкретная поэзия» и особенности этого направления, находящегося на пересечении различных художественных форм, таких как поэзия, живопись, графика и фотография; и обсуждаются основные характеристики конкретной поэзии. Также акцентируется внимание на концепции языка как объекта поэтизации в конкретной поэзии, которая размывает границы между поэзией и другими визуальными искусствами.

Ключевые слова: конкретная поэзия, слово-идеограмма, композиция, семиотика, язык как объект, художественные формы.

ON THE CONCEPT OF CONCRETE POETRY

Shalmina Daria Gennadievna, Bachelor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: shalmina.dg@edu.spbstu.ru

Research advisor: **Katalkina Natalia Anatolyevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Higher School of International Relations, Peter

the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: katalkina_na@spbstu.ru

Abstract: The article examines definitions of the term "concrete poetry" and the characteristics of this movement, which exists at the intersection of various artistic forms such as poetry, painting, graphics, and photography; the main features of concrete poetry are discussed. Attention is also drawn to the concept of language as an object of poeticization in concrete poetry, which blurs the boundaries between poetry and other visual arts.

Keywords: concrete poetry, word-ideogram, composition, semiotics, language as an object, artistic forms.

Объяснить термин «конкретная поэзия» довольно сложно. Предпринималось множество попыток дать более точную и исчерпывающую дефиницию этого направления, однако в каждом определении можно найти спорные и дискуссионные моменты. Правильное трактование термина осложняется, прежде всего, следующими обстоятельствами: его интернациональностью, многоязычием и, как следствие, разнообразием представлений о себе, разбросанностью часто труднодоступного материала и множеством терминологических неточностей. Явление «конкретной поэзии» очень многогранно и неоднозначно, так как находится на стыке поэзии, живописи, фотографии, графики и других областей искусства. Рассмотрим несколько определений и на основе изученного материала постараемся дать собственное определение «конкретной поэзии».

Движение конкретной поэзии возникло в начале 1950-х годов в нескольких европейских странах и Южной Америке. Как жанр утвердилось на международном уровне также быстро, как сошла на нет к концу 1970-х. Литературные критики никогда не воспринимали это движение всерьёз и лишь вскользь обсуждали в музейном контексте. Поэты-конкретисты пытались создать универсальную форму поэзии, которую можно было бы описать как гибрид поэзии, других видов искусства и графического дизайна. Конкретное стихотворение может пониматься, как сообщение о своей собственной структуре, самодостаточный объект, а не представление какого-либо другого внешнего объекта или субъективных чувств. Материалом такой поэзии служит слово (звук, зрительная форма, семантика), а проблемой являются функциональные отношения этого материала. Иными словами, конкретная поэзия стремится быть общим знаменателем языка, отсюда тенденция к субстантивации и постановке точных задач, а также нахождение их решений с помощью понятного языка. Наиболее известными представителями данного направления были О. Гомрингер (Швейцария), Аугусто де Кампос, Аролдо де Кампос, Д. Пиньятари (Бразилия), Э. Яндль, Г. Рюм (Австрия), Ф. Мон, Х. Хайсенбюттель (Германия), И. Г. Финлей (Великобритания).

В центре конкретного стихотворения находится слово-идеограмма, которая соединяется с, другими словами, через «визуальный синтаксис». То

есть конкретисты воспринимают эстетическое влияние не через смысло-звуковую структуру стиха, зафиксированную в ритме, а через графическую форму слова и его размещение на странице. Пространство страницы становится частью стиха, и ритм стихотворения должен возникать — подобно живописному или архитектурному ритму — из чередования различных видимых элементов: черных (то есть заполненных буквами) и белых. Слово-идеограмма сразу проводит резкую разделительную черту между прозой и поэзией, поэзия становится совершенно особым искусством, более близким к изобразительным искусствам. Это не означает, что слово в конкретной поэзии вообще освобождено от смысла и ощущается только как завиток графического орнамента. По утверждению поэтов-конкретистов, расположение слов относительно друг друга («визуальный синтаксис»), а не логика и грамматика, определяет поэтическую связь понятий, обозначенных этими словами. «Слово-предмет» — таков один из терминов конкретистской эстетики. Это слово, взятое в отдельности, вне всяких логических связей, и буквально «вбиваемое» в восприятие читателя при помощи то неожиданного положения на странице, то разбивки на слоги, то многократного повторения. Один из основателей конкретизма, Арольдо де Кампос, заявлял, что в конкретной поэзии речь идет не о богатстве словаря, но о богатстве композиции. Конкретисты утверждают, что композиция может составлять все содержание стихотворения вместо прежнего лирического содержания [7, с. 116].

Немецкий писатель, философ и публицист Макс Бензе определял конкретную поэзию как разновидность поэзии, которая не передает ни семантического, ни эстетического смысла своих элементов, например слов, посредством традиционного формирования линейных и грамматически упорядоченных контекстов, эта поэзия строится главным образом на визуальных связях. Основным принципом является не осознание того, что слова следуют одно за другим, а восприятие их взаимосвязи. Слово не используется лишь как носитель смысла, оно является материальным элементом построения стихотворения таким образом, чтобы смысл и структура взаимно выражали и определяли друг друга. Совпадение семантических и эстетических функций слов происходит на основе одновременного использования всех материальных аспектов языковых элементов, которые также могут быть разбиты на слоги, звуки, морфемы или буквы, чтобы выразить эстетическую зависимость языка от их аналитических свойств и синтаксических возможностей [2, р. 73-74]. Таким образом, поэзия рассматривается как форма искусства, где совпадение значений и структур придает новое измерение художественному выражению, позволяя исследовать язык с разных сторон.

Е. Е. Евграшкину также интересовала материальная сторона языка в конкретных стихотворениях: «...конкретная поэзия целиком концентрируется на языке, причем язык больше не является средством описания / передачи фактов, мыслей и эмоций, он сам становится «целью и предметом» стихотворения. В конкретной поэзии язык репрезентирует самого себя.

Конкретная поэзия использует визуальное и акустическое измерения языка в качестве объекта поэтизации; слова, буквы, пунктуационные знаки изолируются от их конвенционального языкового употребления и уводят в иные семиотические измерения. Язык в «конкретном» стихотворении больше не выполняет референциальную функцию, он не указывает ни на что, кроме самого себя. Нет больше «стихотворения о», есть лишь реальность языкового знака как такового» [5]. Соответственно, конкретная поэзия преобразует язык в самоценный объект искусства, изолируя его от традиционной референциальной функции и акцентируя внимание на его визуальных и акустических свойствах.

Ещё одно определение предложено американским поэтом Эмметом Уильямсом в предисловии к его антологии конкретной поэзии, в котором он старался проследить преемственность этого жанра и писал, что это была поэзия, чрезвычайно далеко ушедшая от парафразы, часто требовавшая от читателя активного участия или дополнения, поэзия прямого представления – слово, а не слова, либо экспрессионистические завитушки – с использованием семантических, визуальных и фонетических элементов языка в качестве первичного материала таким образом, каким их редко использовали поэты прошлого [3, с. 5-7].

Стоит отметить, что вопрос о том, можно ли отождествлять визуальную поэзию с «конкретной поэзией», остаётся открытым и остро дискуссионным. Евграшкина Е.Е. считает, что «визуальная и конкретная поэзия – это два разных направления неоавангардного искусства. Включение визуального компонента в текст размывает весьма условные границы между «конкретной» и визуальной поэзией. С одной стороны, это делает невозможной его акустическую реализацию при декламации, а с другой – выводит язык в иные семиотические пространства, приобщая его к синкретизму и диалогичности новых форм искусства. Этот факт ставит под вопрос потенциальную возможность «чистого» языка даже в качестве своего собственного референта» [5]. Кудрявцева Т. В. упоминала о конкретной поэзии: «Наряду с визуальной поэзией, это наиболее востребованное направление в экспериментальной литературе второй половины XX века, причисляемое к разряду неоавангардного искусства» [6, с. 115]. Можно сделать вывод, что Кудрявцева Т.В. также разграничивает эти понятия. Ю. Л. Гик писал, что «конкретная поэзия является жанром визуальной поэзии». Визуальную же поэзию он определял как «жанр искусства, находящийся на стыке литературы и традиционного изобразительного творчества (живописи, графики)» [4].

Гик Ю. Л. также отталкивался от следующих определений: «Конкретная поэзия — это работа с материалом языка, создание с помощью него структур и передача по преимуществу эстетической информации. Визуальная поэзия — это слово или его элементы, взятые как объекты и центры визуальной энергии. <...> Для поэтов бразильской школы, концепт «конкретность» был взят в архитектурном смысле: структурный материал «бесконечных экспрессивных возможностей», элемент, который не только освободит архитектуру от тирании языка изящных искусств, но также откроет ее насущным социальным нуждам.

<...>. Итак, мы видим, что визуальная (и в частности, конкретная) поэзия включает в себя ряд техник и приемов, объединенных отношением к тексту как к графическому элементу» [4].

Поиск поэтического языка, который рано или поздно задействовал бы все жанры вместе следует рассматривать на фоне расширения границ литературных жанров, смешения жанров, а также языкового скептицизма и языкового кризиса, возникших на рубеже веков, существование которых можно увидеть, например, в рисунках дадаистов. Визуальные компоненты конкретной поэзии возникают как бы вынужденно из уже неизбежной организации текстового и буквенного материала этой поэзии. Таким образом, конечный продукт предстает не как картинка, а как созвездие, необходимое пространство и поверхности которого мы осознаем. Произведения визуальной поэзии — это, по сути, более сложные картины. Наряду с графическими качествами буквенных материалов графические элементы (цвет, формы, рисунки, коллажи и так далее) служат контрастом, отражением или искажением семантики используемых слов. В визуальной поэзии слово всегда может использоваться только в контексте, в связи с его источником, окружающей средой (плакат, реклама, каталог, письмо и так далее). Если конкретная поэзия занимается языком как материалом, то визуальная поэзия пытается исследовать контекст как материал, и поскольку визуальная поэзия генерирует другие контексты из фрагментов, публика будет восприимчива к новым способам видения и мышления. Зрителю будет показано, что хороших систем отсчёта не существует, что всегда существует только конкретный случай, что отдельный наблюдатель в состоянии значительно расширить свои творческие возможности. В то же время мы отмечаем требование рассматривать окружающую среду как единое целое в её постоянно меняющихся состояниях. Конкретная поэзия обострила языковое сознание, а визуальная поэзия пытается развить — в то же время формируя и, возможно, продвигаясь на шаг вперёд — языковое контекстное сознание, осознание языковой среды. Стоит отметить, что значительную роль в таком смешении жанров и их взаимопроникновении играют три фактора: во-первых, это преодоление монополии художественной литературы, в культуре, в которой до конца XIX века доминировала литература, произошло «вторжение визуального». Во-вторых, мы наблюдаем распад классических средств массовой коммуникации, которые получили развитие с появлением в XX веке технических средств — грампластинок, фотографий, кино и так далее. В-третьих, мы видим дереализацию реального посредством электронных средств массовой информации, результатом которой является изменение качества и функций коммуникатора и получателя на фоне совершенно новой пространственно-временной структуры. Конкретное стихотворение, визуальное стихотворение передаёт то, что читатель ожидает испытать при чтении. Иногда именно действия при чтении отличаются от того, что ожидается, даже если эмоции, которые испытываются при чтении стихотворения, совпадают. Конкретная поэзия в большей степени меняет представление о чтении, чем саму поэзию. Вот почему так много авторов

предпочитают называть свои работы стихами, а не графическим искусством – эмоциональное воздействие общения через чтение отличается от эмоционального воздействия общения через просмотр и прослушивание.

Идеи поэтов-конкретистов привели к появлению нового вида стихов, который отказался от линейной структуры поэзии и привел к новой форме, на которую можно было смотреть, а не просто читать. Ойген Гомрингер отметил общую тенденцию в обществе к использованию более простого и понятного разговорного языка, он предположил, что в ближайшем будущем количество языковых форм, в которых содержание одного предложения может быть передано, одним словом, сократится. Согласно идеям Гомрингера, письменное слово (в отличие от устного) станет наиболее важным проявлением языка. Хотя терминология, связанная с конкретной поэзией, может быть неоднозначной (а иногда даже противоречивой), в основе художественного направления лежит основополагающий принцип, а именно идея о том, что язык материален [1, р. 12].

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сделать вывод, что конкретная поэзия – направление в экспериментальной литературе, где слово понимается как нечто, что может быть пережито наглядно, а также чувственно. В стихотворении больше нет повествований, объяснений значений, в таком стихе предмет не описывается, а изображается посредством языковых единиц. Этот подход выводит слова, буквы, знаки препинания из контекста языка. Таким образом, последовательность слов описывает лирические произведения, которые являются наглядными и, кроме того, могут восприниматься через органы чувств. Поэты-конкретисты стремятся использовать визуальные (образные) и звуковые аспекты языка для создания произведений. Это освобождает лингвистические элементы от их реальной функции, знаки препинания, буквы и слова определяются их смыслом. Они существуют сами по себе и благодаря этому становятся конкретными. Конкретную поэзию можно назвать беспристрастной, так как её представители считают классическое повествовательное предложение непригодным для выражения мыслей. В поэзии такого рода язык разделяется на элементы, которые затем используются и объединяются в новые словосочетания.

Список литературы

1. Gomringer, E. Poesie als Mittel der Umweltgestaltung: Referat und Beispiele / E. Gomringer. – 1969. – 48 p.
2. Solt, M. E. Concrete poetry: a world view / M. E. Solt. – 1970. – 311 p.
3. Emmett, W. An Anthology of concrete poetry / W. Emmet. – 2013. – 360 p.
4. Гик, Ю. Л. Визуальная поэзия. Теория и практика [Электронный ресурс] / Ю. Л. Гик. – 2011. – Режим доступа : <https://reading-hall.ru/publication.php?id=12664>. – 15.10.2024.
5. Евграшкина, Е. Е. Тексты не для декламации: о современной конкретной и визуальной немецкоязычной поэзии [Электронный ресурс] / Е. Е. Евграшкина // Вестн. современного искусства «Цирк «Олимп» + TV», раздел

«Концепты». - 4 (37), 2012. – Режим доступа : <http://www.cirkolimptv.ru/articles/351/teksty-ne-dlya-deklamatsii-o-konkretnoi-i-vizualnoi-nemetskoyazychnoipoezii> . – 20.10.2024.

6. Кудрявцева, Т. В. Новейшая немецкая поэзия (1990—2000-е гг.): основные тенденции и художественные ориентиры / Т. В. Кудрявцева // Academia.edu: соц. сеть для сотрудничества учёных. – 2008. – 343 с.

7. Тертерян, И. Что такое «конкретная поэзия»? / И. Тертерян // Вопросы литературы. – 1965. – №5. – С. 115-117.

УДК 811.112.2: 81'42

ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Шевчук Мария Александровна, бакалавр, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, e-mail: masha-07042004@mail.ru

Научный руководитель: **Листраткина Елена Анатольевна**, старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, e-mail: t000012094@lgumail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу гендерно-маркированной лексики в современных немецкоязычных СМИ. Рассматриваются парные формы, гендерно-нейтральные термины и традиционные мужские формы на примере изданий «DIE ZEIT» и «Der Spiegel». Отмечается прогресс в использовании инклюзивных языковых форм после проведения анти-сексистских реформ в Германии. Тем не менее, традиционные формы всё ещё сохраняются в ряде контекстов, что требует дальнейших изменений для полного гендерного равенства.

Ключевые слова: гендер, гендерно-маркированная лексика, инклюзивный язык, анти-сексистская реформа, немецкоязычные СМИ

GENDER-MARKED LEXIS IN MODERN GERMAN-LANGUAGE MEDIA

Shevchuk Maria Alexandrovna, bachelor student, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Pushkin, e-mail: masha-07042004@mail.ru

Research advisor: **Listratkina Elena Anatolyevna**, senior teacher, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Pushkin, e-mail: e-mail: t000012094@lgumail.ru

Abstract: This article analyzes gender-marked lexis in modern German-language media, focusing on paired forms, gender-neutral terms, and traditional masculine forms in "DIE ZEIT" and "Der Spiegel." Progress in adopting inclusive language is noted following anti-sexist reforms in Germany. However, traditional forms persist in certain contexts, indicating the need for further linguistic adaptations to achieve full gender equality.

Keywords: gender, gender-marked lexis, inclusive language, anti-sexist reform, German-language media

Термин "гендер" пришел в русский язык из английского, поэтому его однозначного перевода нет. Часто его используют как синоним слова "пол". Однако ученые трактуют гендер по-разному в зависимости от целей своих исследований. Одно из определений гласит, что гендер — это социальный и культурный пол, то есть поведение мужчин и женщин, которое не наследуется, а формируется в процессе социализации [2].

Особенности происхождения (источники) фразеологизмов гендерной тематики проявляются на содержательно-структурном и стилистическом уровнях, что отражается в их дальнейшем использовании в языковой сфере. Большинство фразеологизмов имеет библейское происхождение. С ходом истории и времени, фразеологизмы отражали в себе определенные особенности того или иного времени, события, имени. Это даёт возможность для дальнейшего прогнозирования появления новых фразеологизмов. Гендерные маркеры изначально несут в себе определённый смысл. Так, например, фразеологизмы с маркерами-местоимениями несут в себе семантически нейтральный смысл, тогда как фразеологизмы с маркерами-именами-собственными имеют значение «качества», «характера» [3].

В современном обществе стремятся соблюдать права человека и избегать дискриминации, однако еще недавно люди боролись за свои права, сталкиваясь с дискриминацией по расовым, половым и другим признакам. Одним из направлений борьбы стал сексизм, с которым активно сражались феминистки. В результате их усилий, с 1970-х годов в США началась гендерная реформа языка.

В Германии процесс реформирования языка начался в 1980 году. Активную роль в этом играло не только общество и исследователи, но и государственные структуры. В 1985 году Бундестаг ратифицировал «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Далее в 1990 году была принята рекомендация Совета Европы об устранении сексизма из языка, а в 1993 году ЮНЕСКО выпустило руководство «Язык для обоих полов», направленное на создание несексистского языка. Эти изменения отразились и на законодательстве Германии, что привело к гендерно-нейтральным наименованиям профессий и должностей.

Наталья Анатольевна Антропова в своём исследовании показывает, что на немецких сайтах применяются различные подходы для гендерно-корректного обозначения людей. Одним из основных методов она называет

использование полных парных форм, таких как «alle Teilnehmerinnen und Teilnehmer», что позволяет учитывать оба пола. Также Н.А. Антропова отмечает распространённость сплиттинга, например, в вариантах «Teilnehmer/innen» или «Teilnehmer_innen», хотя такой способ, по её мнению, неудобен для устной речи и выглядит графически сложным [1].

Нейтрализация понятий выделяется автором как один из эффективных приёмов. Она описывает использование гендерно-нейтральных слов («die Person», «das Mitglied») и субстантивированных причастий, таких как «die Studierenden», а также указывает на применение метонимии, где вместо обозначения людей напрямую используют названия учреждений, например, «das Institut», хотя такие формы предпочтительны меньше, чем обозначения лиц.

Для избежания гендерной маркированности в сложных текстах, по мнению Натальи Анатольевны, активно применяются креативные решения. К ним относятся использование множественного числа, создание новых словосочетаний («die Wahlberechtigten»), применение собирательных существительных («die Lehrkraft»), а также страдательного залога, чтобы избежать указания пола действующего лица. Также она обращает внимание на использование прямых обращений в инструкциях и рекламных текстах, как, например, «Die Bibliothek steht Ihnen zur Verfügung». Н.А. Антропова подчёркивает, что в сложных текстах желательно избегать громоздких форм с косыми линиями или скобками, но они могут быть оправданы в контексте вывесок и бланков, где требуется краткое и точное обозначение всех полов.

Н.А. Антропова выделяет четыре принципа гендерно-корректного языка [1]: визуализация мужчин и женщин: формы мужского рода больше не подразумевают женский пол; симметрия в названиях профессий и должностей: слова для обозначения мужчин и женщин должны быть равнозначными; равенство шансов: мужчины и женщины должны ощущать равное отношение при обращении; «леди первые»: фемининная форма обычно упоминается первой при обозначении людей разного пола.

СМИ также играют ключевую роль в продвижении гендерного равенства, так как их влияние на общество постоянно растёт. В условиях глобализации значение СМИ только увеличивается, что делает их важным инструментом для формирования и укрепления принципов гендерного равенства.

Проведенное исследование было направлено на анализ употребления гендерно-маркированной лексики в немецкоязычных СМИ, с акцентом на материалы газеты «DIE ZEIT» и журнала «Der Spiegel». Для проведения анализа использовались методы контент-анализа, в ходе которого были изучены двадцать статей, опубликованных в течение последнего года и освещающих различные темы. Особое внимание уделялось использованию личных местоимений, профессиональных титулов и других терминов, содержащих гендерные маркеры. Основной задачей исследования было выяснить, насколько последовательно и инклюзивно немецкоязычные СМИ применяют гендерно-нейтральные формы.

Исследование показало, что в текстах «DIE ZEIT» и «Der Spiegel» достаточно часто встречаются парные формы, такие как «Leserinnen und Leser» (читательницы и читатели), которые демонстрируют стремление к инклюзивности и равноправию. Это видно на примере предложения: «Hier teilen Leserinnen und Leser ihre schönsten Erinnerungen an den Sommer». Однако, несмотря на усилия по внедрению инклюзивного языка, в некоторых статьях встречаются традиционные мужские формы, которые не предполагают указания на гендерное разнообразие, что может восприниматься как отголосок устоявшихся стереотипов. Например, в одной из статей о выборах используется исключительно мужская форма «Wähler» (избиратели), что может быть интерпретировано как исключение женщин из политического процесса. В материалах о политике или об исторических событиях также часто используется мужские формы, что может создавать впечатление об отсутствии женщин в этой сфере.

Кроме личных местоимений, важным аспектом является использование гендерно-нейтральных форм в наименованиях профессий. Традиционно профессиональные титулы в немецком языке имели мужские и женские формы, например, «der Lehrer» (учитель) и «die Lehrerin» (учительница). Однако, «DIE ZEIT» демонстрирует явное стремление к использованию нейтральных форм, таких как «Lehrkräfte», что позволяет избежать дискриминации по половому признаку и подчеркивает равноправие всех участников образовательного процесса. Например, в статьях об инклюзивном обучении авторы последовательно используют форму «Lehrkräfte» вместо гендерно-маркированных форм, что подчеркивает важность равенства в образовательной среде: «Deutsche Lehrkräfte sehen sich für die diverse Zusammensetzung von Schulklassen nicht gut gewappnet». В статьях на темы корпоративной культуры и структуры также часто используется термин «Führungskraft» (руководитель), заменяя традиционные «Führer» или «Führerin», что особенно важно в формальных контекстах.

Другим важным аспектом является гендерный сплиттинг, метод, позволяющий через отдельные формы обозначить оба гендера, например, «Mitarbeiterinnen» (сотрудники/сотрудницы) и «Schüler» (школьники/школьницы). Этот подход активно применяется как в «DIE ZEIT», так и в «Der Spiegel», позволяя включать все гендерные идентичности в лексическую структуру. Примером может служить предложение: «SPIEGEL-Mitarbeiterinnen erzählen über ihren Arbeitsalltag», что подчеркивает стремление к инклюзивности. Однако несмотря на популярность сплиттинга, он пока не стал повсеместной нормой, и его использование часто сопровождается дискуссиями о грамматической сложности. Помимо сплиттинга, также используется символ «*», который добавляется к терминам для обозначения гендерной инклюзивности, как в словах «Leserinnen» и «Kolleg*innen». Этот символический подход показывает, что редакции стремятся соответствовать современным стандартам, учитывающим все возможные гендерные идентичности [4].

Тем не менее, несмотря на активные усилия по применению инклюзивного языка, «Der Spiegel» сохраняет традиционную лексику в ряде статей, особенно на исторические темы. Например, в статьях о Второй мировой войне слово «Soldaten» (солдаты) обычно используется в мужском роде, что может создавать впечатление, что женщины не участвовали в этих событиях. Этот факт подчеркивает, что гендерная реформа языка в немецкоязычных СМИ всё ещё не завершена, и общество продолжает обсуждать необходимость и пределы языковой инклюзивности (Таблица 1).

Таблица 1 – Употребление гендерно-маркированной лексики

Категория	Примеры использования	Процентное соотношение (%)
Парные формы	<ul style="list-style-type: none"> ● Leserinnen und Leser ● Teilnehmer/innen ● Studienautorinnen und -autoren 	35%
Сплиттинг	<ul style="list-style-type: none"> ● Mitarbeiter*innen ● Schüler:innen 	25%
Гендерно-нейтральные	<ul style="list-style-type: none"> ● die Lehrkraft ● die Person ● das Mitglied 	30%
Традиционные формы	<ul style="list-style-type: none"> ● die Wähler ● die Politiker ● die Soldaten 	10%

Таким образом, несмотря на значительный прогресс в использовании инклюзивной лексики, процесс гендерной реформы языка в немецкоязычных СМИ ещё не завершён.

Список литературы

1. Антропова, Н. А. Гендерно-корректное обозначение лиц в немецком языке // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2016. – № 4(376). – С. 2-6.
2. Гендерная проблематика в современной литературе : сб. науч. тр. / М. В. Михайлова, Е. В. Соколова, А. Ливри [и др.] ; под ред. Н. Т. Пахсарьян [и др.]. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – 216 с.
3. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием / А. В. Калинина // Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». – М.: МГЛУ, 2002. – С. 5–13.
4. Официальный сайт газеты «DIE ZEIT» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.zeit.de>. - 20.05.2024.

5. Официальный сайт журнала «Der Spiegel» [Электронный ресурс]. –
Режим доступа : <https://www.spiegel.de>. - 20.05.2024.